МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ПЕРЕПИСКА ГГ. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

(1830 — 1876).

Сообщены Членомъ Соревнователемъ

А. А. Титовымъ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

ЛЕНИНА
ОТЕКА

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1887 г. кн. 1 я.

I.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРОТОІЕРЕЯ МИХАИЛА ДІЕВА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕГО ПИСЕМЪ

КЪ

Ивану Михаиловичу

СНЕГИРЕВУ

1830 — 1857.

А. А. ТИТОВА.

Вотъ уже двадцать лѣтъ протекло со смерти труженика науки, одного изъ старѣйшихъ членовъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, протоіерея Михаила Діева, а не только обстоятельной біографіи, но даже и некролога его въ печати не появлялось.

Не беря на себя *въ настоящее время* этой трудной обязанности, мы позволимъ себѣ сдѣлать краткій очеркъ жизни о. Діева и по возможности указать на замѣчательныя письма его, писанныя къ бывшему секретарю Общества Исторіи и Древностей Ивану Михайловичу Снегиреву. Письма эти подарены намъ извѣстнымъ собирателемъ Павломъ Яковлевичемъ Дашковымъ, уже много сохранившимъ и для науки, и для исторіи драгоцѣннѣйшихъ документовъ. Матеріалъ же для біографіи нами полученъ изъ офиціальныхъ источниковъ, благодаря просвѣщенному вниманію г. начальника Костромской губерніи Виктора Васильевича Калачова, чрезъ посредство члена Костромской Археологической Коммиссіи С. И. Ширскаго, за что и приносимъ имъ глубокую, искреннѣйшую признательность.

Протоіерей Михаилъ Діевъ, сынъ священника, родился въ 1794 году. По окончаніи курса ученія въ Костромской семинаріи студентомъ, въ 1813 году, ноября 1, посвященъ во священники къ Успенской церкви села Тетеринскаго; съ 1823 года нѣсколько разъ былъ депутатомъ; 1827 г., 8 іюня, опредѣленъ учителемъ закона Божія въ Нерехотское уѣздное училище, гдѣ съ мая 1829 по 10 іюня 1830 исправлялъ должность учителя 1 класса, съ полученіемъ, кромѣ законоучительскаго, и за тотъ классъ жалованья; 1829 года, 8 марта, признанъ соревнователемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, на каковое званіе, того же года, 10 декабря, снабженъ дипломомъ; 1830 г., 31 мая, признанъ сотрудникомъ Общества Любителей Россійской Словесности; 1832 г., 5 ноября, дѣйствительнымъ членомъ того Историческаго Общества, на каковое званіе и снабженъ дипломомъ; за сочиненіе Исторіи Владыкъ Новгородскихъ,

1837 года, 13 мая, Всемилостивѣйше награжденъ золотыми часами. Награжденъ денежными преміями: 1838 г., 1 декабря, отъ того Историческаго Общества за статью «О вирахъ», напечатанную въ I томѣ Русскаго Историческаго Сборника; 1839 г., августа 17 дня, отъ министра Народнаго Просвѣщенія за статью «Изъясненіе словъ Правды Русской», напечатанную въ Журналѣ Министерства за августъ 1839 года. Съ мая 1838 г. находился, безъ полученія жалованья, законоучителемъ въ благородномъ пансіонѣ при Нерехотскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ; въ Коммиссіи Святѣйшаго Синода о исправленіи исторіи Россійской Іерархіи былъ сотрудникомъ (указъ Синода отъ 17 іюня 1848); 1846 года, марта 23 дня, за полезную службу при женскомъ училищѣ награжденъ набедренникомъ; за труды при томъ училищѣ ревизовавшимъ въ 1845 году по Высочайшему повелѣнію Костромскую губернію сенаторомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ изъявлена благодарность, которую резолюціею преосвященнаго велѣно вносить въ послужной списокъ (указъ Духовной Консисторіи 31 іюня 1846 г.). По училищному вѣдомству изъявлены благодарности: отъ попечителей Московскаго Учебнаго Округа за уѣздное училище: 1837 года, 17 іюня; за пансіонъ: 1841 г., 3 іюня, 1848 г., 25 января, 1852, 12 апрѣля; отъ министра Народнаго Просвѣщенія за пансіонъ 1849 г., іюня 17. За безвозмездное обученіе въ пансіонѣ Всемилостивѣйше награжденъ, 1 іюня 1849 г., фіолетовою скуфьею; 16 апрѣля 1855 г.—камилавкою, а 14 мая 1860 г., за отлично усердную службу по духовному вѣдомству, наперстнымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. 1850 г., указомъ Духовной Консисторіи отъ 20 іюня, за усердные и полезные труды въ пансіонѣ, засвидѣтельствованные членомъ Консисторіи протоіереемъ Заринымъ, назначеннымъ отъ архіерея для наблюденія за состояніемъ преподаванія закона Божія, объявлена признательность епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ послужной списокъ. По программѣ Святѣйшаго Синода для церковно-историческаго описанія Костромской епархіи, преосвященнымъ, въ февралѣ 1851 г., изъ восьми статей поручено ему пять, кои, кончивъ въ іюнѣ того года, и представилъ его преосвященству. По окончаніи 25-лѣтняго срока законоучительской должности въ уѣздномъ училищѣ, утвержденъ въ 1852 году во вторичной службѣ съ полною пенсіею и жалованьемъ. По представленію его преосвященства за усердную службу преподано ему, 29 апрѣля 1852 г., благословеніе Святѣйшаго Синода; таковое же Синодальное благословленіе получилъ 21 мая 1853 года. Съ утвержденія г. министра Внутреннихъ Дѣлъ, 24 декабря 1874 года, признанъ членомъ-корреспондентомъ Костромскаго

Статистическаго Комитета. За выслугою назначеннаго министромъ Народнаго Просвѣщенія тридцатилѣтняго срока по уѣздному училищу, отъ должности законоучителя уволенъ съ награжденіемъ пенсіею за вторичную службу. По мнѣнію Московскаго митрополита Филарета, разсматривавшаго, по порученію Св. Синода, сочиненіе Діева: «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ съ лѣтописями и актами», награжденъ 4 сентября 1857 года саномъ протоіерея. Въ уваженіе особенныхъ заслугъ опредѣленъ благочиннымъ надъ своею церковью 27 сентября 1857 года. 16 сентября 1857 г. назначенъ епархіальнымъ начальствомъ наблюдать надъ успѣхами въ законѣ Божіемъ по Нерехотскимъ училищамъ уѣздному, Маріинскому и приходскому. 6 мая 1858 г. возложенъ бронзовый крестъ за войну 1853—1856 гг. Священникомъ Троицкой церкви въ Сыпановой слободѣ назначенъ 18 августа 1832 года. По резолюціи преосвященнаго Костромскаго отъ 31 января 1852 г. предписано ему, Діеву, о себѣ отмѣчать такъ: «подъ судомъ не состоитъ, прежде же касавшіяся до него дѣла по опредѣленію Св Синода отъ 18 сентября 1840 г. признаны маловажными».

10 августа 1865 г. въ рапортѣ на имя преосвященнаго Платона, епископа Костромского, благочинный, протоіерей Михаилъ Діевъ писалъ: «Находясь въ санѣ священника 52 годъ, исполнялъ я эту должность со всевозможнымъ усердіемъ, за что и бывалъ награждаемъ начальствомъ. Въ исходѣ 52 года службы моей я совершенно разстроился въ здоровьѣ и по причинѣ ослабленія нынѣ моего организма возложенной на меня священнической должности исполнять не могу. А потому, въ удостовѣреніе этого прилагая при семъ медицинское свидѣтельство Нерехотскаго уѣзднаго врача Ѳедорова, осмѣливаюсь просить ваше преосвященство уволить меня какъ отъ должности священника, такъ благочиннаго по XII округу и депутата по Нерехотскимъ училищамъ». Въ приложенномъ медицинскомъ свидѣтельствѣ значится: «Я, нижеподписавшійся, по совѣсти симъ удостовѣряю, что протоіерей Сыпановой слободы о. Михаилъ Діевъ, имѣющій отъ роду 71 годъ, послѣ бывшаго въ мартѣ мѣсяцѣ апоплексическаго удара, страдаетъ параличемъ: правой рукой не владѣетъ, безъ посторонней помощи встать съ мѣста не можетъ; память и соображеніе также повреждены, и потому должности священника исполнять не въ состояніи».

На вышеизложенномъ прошеніи о. Діева послѣдовала резолюція преосвященнаго Платона: «1865 года, августа 12 дня: 1) Согласно прошенію достопочтеннѣйшій о. протоіерей увольняется отъ обязанностей приходскаго священника и благочиннаго церкви Сыпановой

слободы и депутата при испытаніи въ свѣтскихъ училищахъ; 2) церковь с. Сыпанова причислить ко второму благочинническому Нерехотскому округу; 3) на праздное священническое мѣсто перемѣщается священникъ Чухломскаго уѣзда, села Михайловскаго, Василій Малиновскій».

Вскорѣ послѣ этого, и именно 3 февраля 1866 г., отецъ Михаилъ Діевъ скончался и погребенъ при церкви села Ильинскаго, что на р. Мезѣ, Костромскаго уѣзда.

Въ неофиціальной части *Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* помѣщены въ разное время слѣдующія статьи о. Михаила Діева:

1855 г., № 27, Посѣщеніе Костромской стороны сначала Московскимъ митрополитомъ Платономъ, послѣ того императоромъ Павломъ I; *1857 г., № 21--25*, Генералъ-губернаторъ для Костромской стороны въ отношеніяхъ нравственномъ, строительномъ и образовательномъ, въ царствованіе императрицы Екатерины Великой; *1857 г., №№ 34, 36—40*, Историческій обзоръ обширности древней Костромской области: *1858, № 17*, Не судимая грамота отъ патріарха всея Россіи Филарета Песошенскому Игрицкому монастырю, 1629 г., 30 августа; *1858 г., №№ 35—38*, Укрѣпленныя мѣста древней Костромской области; *1859 г., №№ 10, 11. 12*, Солигаличъ; *1861 г., №№ 48 и 49*, Какой народъ въ древнія времена населялъ Костромскую сторону и что извѣстно объ этомъ народѣ; *1864 г., № 1*, Городъ Нерехта въ первые годы царствованія императрицы Екатерины Великой; затѣмъ въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ находится только рукопись вышеприведенной статьи о. Діева: «Какой народъ въ древнія времена населялъ Костромскую сторону» и т. д.

Въ изданіяхъ Общества Исторіи и Древностей о. Михаиломъ Діевымъ напечатаны слѣдующія статьи: 1) О вирахъ у Россіанъ X и XI вѣка (Сборн. 1, кн. 2); 2) Какой народъ въ древнія времена населялъ Костромскую сторону и что извѣстно объ этомъ народѣ (Чтенія, 1865, IV); 3) Моровыя повѣтрія въ Костромской сторонѣ въ 1654 и 1771—1772 гг. (Чтен. 1859, III); 4) Нѣкоторыя черты *нравовъ* и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда (Чтен. перв. годъ 1845—46, II).

Кромѣ того въ нашемъ рукописномъ собраніи находится нѣсколько статей о. Діева еще нигдѣ ненапечатанныхъ, напр.: «Можно-ли Новгородскую лѣтопись попа Ивана приписывать Новгородскому архіепископу Іоанну I?», «Корнилій, игуменъ Псковскаго печерскаго монастыря, не одно-ли лицо съ Корниліемъ, епископомъ Юрьево-Ливонскимъ?» и другія.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы своей жизни покойный Діевъ мало имѣлъ времени писать для печати. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ О. М. Бодянскому онъ говоритъ: «Сколь ни глубоко проникнутъ я чувствомъ признательности, но снѣдаюсь совѣстію, что получая всѣ изданія Общества ни мало не заслуживаю сего. Сколько бы ни желалъ я участвовать чѣмъ-либо въ трудахъ Общества, но, право, не имѣю времени, будучи постоянно занятъ по Синодальной Коммиссіи, о поправленіи Исторіи Россійской Іерархіи, особенно съ того времени, какъ за повѣрку іерархическихъ каталоговъ съ лѣтописями и актами награжденъ былъ повышеніемъ моего сана. Впрочемъ этотъ трудъ почти въ концѣ: остается только повѣрить по епархіямъ юго-западной Россіи закрытыя епископіи; тогда, надѣюсь, будетъ свободнѣе. При семъ осмѣливаюсь просить милостиваго воззрѣнія на статью о Симонѣ Лаговскомъ; она представлена въ Общество случайно и доставлена въ Москву изъ продолжаемаго мною, по порученію моего архипастыря, сочиненія: «112 лѣтъ Костромской епархіи». Сознаю самъ, что многое надобно исключить, особенно по части архипастырскихъ предписаній для епархіи; я же писалъ не для печати, а помѣщалъ тутъ все, что попадалось мнѣ подъ руки, по пословицѣ: «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ». Особенно заняли меня свѣдѣнія о Костромской семинаріи, для чего собрано у меня довольно данныхъ, чего не осталось уже при семинаріи, гдѣ архивъ сгорѣлъ въ ужасный пожаръ Костромы 1847 г. При семъ милостиво принять прошу двѣ статьи напечатанныя въ Костромскихъ Вѣдомостяхъ, составленныя мною по настоянію начальника губерніи» (22 мая 1858 г.).

Изъ любопытной переписки о. Діева съ И. М. Снегиревымъ мы можемъ видѣть, насколько поработалъ о. Діевъ на пользу исторіи, археологіи и, главное, энтографіи. Трудами его пользовались не только Снегиревъ и высокопреосвященнѣйшій Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ Кіевскій, но и многіе другіе, въ числѣ которыхъ, какъ намъ передавали, былъ и самъ авторъ «Обзора русской духовной литературы» преосвящ. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій *). Что о. Діевъ занимался Словаремъ писателей духовнаго чина, то это видно изъ его писемъ: «Продолженіе Словаря писателей духовнаго чина, при помощи

*) Знакомство Діева съ Филаретомъ произошло вскорѣ послѣ перемѣщенія преосвященнаго на Черниговскую каѳедру въ 1859 году. Бывшій до Филарета Черниговскимъ епископомъ преосвященный Павелъ Подлипскій изъ Костромы перевелъ съ собою въ Черниговъ многихъ знакомыхъ и едва ли не близкихъ родственниковъ Діева.

Божіей, въ январѣ 1842 г. мною кончено» (письмо XLV); и затѣмъ онъ опять пишетъ: «На дняхъ я получилъ отъ брата моего 50 листовъ печатаемаго Россійскою Академіею описанія рукописей Румянцевскаго музеума, оно много помогаетъ мнѣ дополнить словарь духовныхъ писателей» (письмо XLII).

Нельзя при этомъ умолчать, что рукописи протоіерея Діева послѣ его смерти поступили въ разныя руки, и намъ извѣстно, что ими пользовались многіе, а нѣкоторые, прямо печатая ихъ, подписывали свое имя, выдавая за собственное сочиненіе. О. Діевъ почти первый въ провинціи началъ заниматься собираніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, такъ называемыхъ «обычнымъ правомъ» (письмо XIV). Ученыя занятія причиняли о. Діеву не мало непріятностей. Не говоря уже о негодованіи Нерехотскихъ горожанъ, осердившихся за напечатаніе имъ насмѣшливой мѣстной поговорки: «въ Нерехтѣ не бойся воровъ, а каменныхъ домовъ»; сами Костромскіе преосвященные оказывались не лучше невѣжественныхъ Нерехотчанъ. Костромской епископъ Павелъ Подлипскій, самъ писатель, упоминаемый въ словарѣ архіеп. Филарета (стр. 295, № 153), для котораго о. Діевъ тоже работалъ, нанесъ ему не мало огорченій. Владыкѣ было непріятно, что сочиненія Діева представлялись въ Общество не чрезъ него, и ректоръ семинаріи о. архимандритъ Аѳанасій (впослѣдствіи преосвященный Астраханскій) явился истолкователемъ неудовольствія милостиваго архипастыря. «Послѣ же того, пишетъ Діевъ, какъ было опубликовано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о засѣданіи Историческаго Общества 23 января 1832 года, преосвященный въ половинѣ февраля опредѣлилъ, чтобы я въ теченіи полугода пріискалъ мѣсто при другой церкви» (письмо XV). Затѣмъ преосвященный Павелъ, при переходѣ на Черниговскую каѳедру, захватилъ съ собою и часть книгъ Діева, взятыхъ у него для прочтенія. «Книгъ около 18, въ томъ числѣ одинъ рукописный лѣтописецъ, писанный въ 1671 г., отбыли изъ моей библіотеки въ Черниговъ въ ноябрѣ 1836 г.; потеря невознаградимая, особенно жаль лѣтописца» (письмо XXXVI).

Но если преосвященный Павелъ Подлипскій и заявилъ неудовольствіе Діеву по поводу его писательства, что происходило скорѣе изъ зависти, то его намѣстникъ, преосвященный Владиміръ Алядвинъ (изъ викаріевъ Чигиринскихъ, скончавшійся въ 1845 году Тобольскимъ епископомъ), при самомъ своемъ прибытіи на Костромскую каѳедру, въ проѣздъ черезъ Нерехту, 19 іюля при всемъ духовенствѣ сказалъ: «священнику некогда заниматься такими бездѣлицами, какъ исторія и археологія» (письмо XXXVI). Затѣмъ преосвященный и

послѣ нѣсколько разъ публично говорилъ Діеву, «что онъ занимается пустяками и что ему некогда думать о священнической должности». Въ концѣ концовъ преосвященный Владиміръ, вслѣдствіе самаго нелѣпаго доноса, запретилъ Діеву священнослуженіе, лишилъ ряски, лично приказалъ не давать ни копѣйки дохода, указомъ лишилъ сѣнокоса, земли и пашни и, наконецъ, опредѣлилъ на его мѣсто другаго священника, не дождавшись рѣшенія дѣла, оставивъ заслуженнаго священника на шести рублевомъ годовомъ содержаніи,—и только, кажется, покровительство поэта В. А. Жуковскаго и другихъ высокопоставленныхъ лицъ спасло о. Діева отъ болѣе горькой участи, которую готовилъ ему Костромской владыка. Все это Діевъ подробно описываетъ въ своихъ письмахъ (XL, XLI, XLII и XLIII).

Читая эти интересныя письма невольно также задумаешься о многихъ упоминаемыхъ Діевымъ исчезнувшихъ пѣсняхъ, обычаяхъ (письма XII, XXXI, XXXII, XXXIV, XXXIX и др.), а еще больше пожалѣешь объ утраченныхъ и неизвѣстно куда дѣвавшихся рукописныхъ собраніяхъ и нумизматическихъ кабинетахъ. Къ сожалѣнію, часто собиратели «власть имѣющіе» злоупотребляютъ своимъ правомъ. Мы не можемъ умолчать о слѣдующемъ фактѣ, случившемся въ 1879 году, переданномъ намъ достопочтеннымъ В. И. Л—мъ, живой свидѣтель котораго есть Я. А. У—овъ. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ на лѣвомъ берегу Волги, въ предполагаемомъ языческомъ городѣ, при раскопкахъ, нашли между разными курганными вещами нѣсколько рѣдкихъ древнихъ монетъ. Въ числѣ куфическихъ сассанидскихъ монетъ было нѣсколько западныхъ съ годами, а одна, прекрасно сохранившаяся, съ изображеніемъ Карла Великаго. Начальникъ, къ которому этомъ кладъ представилъ секретарь Статистическаго Комитета, оказался любителемъ нумизматики и имѣлъ, кажется, свое собраніе. Генералъ преспокойно отложилъ себѣ всѣ западныя монеты, а остальныя велѣлъ переслать въ Археологическую Коммиссію. Почтенный секретарь, горя духомъ о родномъ краѣ, позволилъ было себѣ высказать о значеніи этихъ монетъ для исторіи города и просилъ позволенія хотя списать ихъ, но былъ удаленъ изъ кабинета начальника и даже не совсѣмъ вѣжливо. Любитель нумизматики вскорѣ покинулъ свой постъ и увезъ съ собою эти монеты, столь важныя для исторіи древняго города и проливавшія совсѣмъ другой свѣтъ на опредѣленіе первыхъ аборигеновъ этой мѣстности.

Протоіерей Діевъ имѣлъ брата Платона, служившаго въ сороковыхъ годахъ въ Департаментѣ Удѣловъ, тоже любителя древностей.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ о. Діевъ упоминаетъ о немъ, какъ о собирателѣ рукописей: «Я купилъ ему, говоритъ онъ, евангеліе, на пергаменѣ писанное тростію въ XIII в. экономомъ Алексѣемъ. Любовь къ отечественнымъ древностямъ въ немъ удивительна: сотъ до трехъ собралъ онъ старопечатныхъ книгъ. Изъ рукописей у него на пергаменѣ древнѣйшаго почерка особенно примѣчательны: Собраніе молитвъ, составленныхъ Кирилломъ Туровскимъ, и *Слово о полку Игоревѣ*: первая страница у послѣдняго писана «рунами»; Востоковъ объ этомъ сомнѣвается, потому что русскіе рунъ не употребляли, но прочіе С.-Петербургскіе антикваріи отдаютъ справедливость» (письмо XLII).

Гдѣ это собраніе? Гдѣ собраніе и рукописи самого о. Михаила Діева?... Оба брата умерли уже давно, десятки лѣтъ.

И надъ семьей могильныхъ плитъ
Давно никто ужъ не груститъ!...

А. Титовъ.

1886 г., апрѣля 18.
Ростовъ Великій.

I.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 16 января я имѣлъ счастіе получить и при немъ въ двухъ книгахъ Критическія изслѣдованія г. Еверса для Россійской Исторіи, какъ даръ для меня самый лестный, за который приношу глубочайшую мою признательность.

При семъ поставляю пріятнѣйшимъ долгомъ препроводить пословицы и поговорки и елтанскій денежный счетъ. Сіе нарѣчіе употребительно между купцами и другихъ губерній, именно, какъ могу знать, въ Переславлѣ, Угличѣ, Суздалѣ, Шуѣ и въ Галичѣ. Во Владимірской губерніи оно извѣстно подъ именемъ *офенскаго*, что означаетъ языкъ разнощиковъ, ибо слово *офени* на елтанскомъ языкѣ значитъ разнощикъ, и да и названіе елтанскій имѣетъ почти одинаковое значеніе, потому что *елтышъ* значитъ на семъ нарѣчіи безмѣнъ или купеческіе вѣсы. Сіе нарѣчіе, какъ называется въ Галичѣ, сказать утвердительно не могу, кромѣ того что оно имѣетъ въ каждомъ городѣ измѣненіе, такъ что Нерехтчанинъ въ счетѣ едва понимаетъ Переславца и т. д. Не знаю вездѣ ли сходно сіе нарѣчіе въ названіяхъ вещей употребляемыхъ въ общежитіи. Сей языкъ употребляется не одними торгующими, но даже у плотниковъ, которые называютъ предметы, извѣстные въ ихъ кругу, своимъ именемъ, напр. домъ они зовутъ хасъ, кровлю—кроторуль, окошко—сухоха, ножъ—жуль, полати—филони и т. д. Къ доказательствамъ, что нравы нынѣшней Мордвы сходны съ жителями Костромской, Ярославской и Владимірской губерній осмѣливаюсь присоединить и то, что тѣ и другіе одинаковымъ почти образомъ отправляютъ поминки по своихъ сродникахъ. Въ родительскую Дмитріеву субботу Мордва собирается на свои кладбища съ блинами

и пивомъ, которые ѣдятъ и пьютъ, сидя на могилахъ своихъ сродниковъ; съ малой почти разностію празднуется родительская суббота крестьянами около Галича, Буя и Макарьева, они приносятъ въ церковь также блины, оладьи и опекушки, съ коими выходятъ на могилы и надъ которыми священники совершаютъ паннихиду.

Къ матеріи объ убогихъ домахъ помѣщенной въ письмѣ моемъ отъ 3 января осмѣливаюсь присоединить здѣсь, что они въ нѣкоторыхъ городахъ назывались *гнощами*. Въ Костромѣ донынѣ находится церковь называемая *Косма и Даміанъ на гнощи*. Стефанъ митрополитъ Рязанскій въ духовномъ завѣщаніи пишетъ, чтобъ по кончинѣ его тѣло, если оно недостойно по чину христіанскаго погребенія, повергнуть на *гнощище* за городомъ.

Въ Костромской губерніи доселѣ о семикѣ сохранились пословицы: *масленица—семикова племянница*; *не ходилъ, не жаловалъ ни о семикѣ, ни о масленицѣ, а принесло въ Великій постъ*.

Конечно, милостивый государь мой, Костромская губернія нынѣшнюю свою характеристику получила отъ предковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она сохраняетъ обычаи отъ глубокой древности. Обращаясь по духовной части между крестьянами, я недавно узналъ, что они, за неумѣніемъ грамотѣ, доселѣ употребляютъ старинныя *бирки*, служившія предкамъ нашимъ вмѣсто росписокъ, когда имъ было неизвѣстно искусство писать. Такъ нынѣ почти вездѣ крестьяне поступаютъ въ счетѣ съ лѣсниками, пастухами и казаками, которыхъ обыкновенно нанимаютъ на рабочую пору. Обтесавъ палку, они замѣчаютъ на обтесаной сторонѣ забранныя деньги крестами, кривыми и прямыми зарубками, потомъ раскалываютъ ее на двѣ части, одну удерживаютъ у себя платившіе деньги, а другую получившіе оныя, потомъ, когда настаетъ время окончательнаго счета, та и другая сторона приносятъ взятую часть палки и соединяютъ оныя вмѣстѣ. Это дѣлается для того, чтобъ нельзя было что-нибудь прибавить или убавить изъ счета. Сіи палки называются у крестьянъ жеребьями. Въ дополненіе къ Нерехотскимъ обычаямъ я постараюсь вникнуть подробнѣе въ сію часть и надѣюсь, что оное представлю вамъ, милостивый государь мой, въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ семъ дополненіи я помѣщу статью и о святыхъ, коихъ Костромскіе крестьяне почитаютъ покровителями сельскихъ работъ, нѣкоторымъ они даютъ названія по другимъ причинамъ. Такъ муч. Анисію, которой память совершается 31 декабря, называютъ они *желудошницею*, потому что этотъ день крестьяне жарятъ на сковородахъ свиные желудки начиненные яшною кашею. Не кроется ли тутъ что-нибудь миѳологическаго, что застав-

ляетъ меня думать, что на другой день, т.-е. 1 января у крестьянъ варятъ свиныя ноги, и дѣти, ходя по домамъ, просятъ свинку да боровка выдай для Васильева вечерка и имъ выдаютъ пирогъ или что-нибудь съѣстнаго.

Почитая счастливымъ вашею довѣренностію, я перечитываю четіи минеи и прологи для того, чтобъ найти мѣсто: Яганова пушка своихъ побиваетъ; читать же мнѣ объ ономъ прежде нигдѣ не случалось. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить не оставить вашимъ покровительствомъ статью мою о Нерехтѣ, также и другія мои сочиненія, именно Исторію Костромы и Историч. описаніе гор. Галича, въ декабрѣ и январѣ представленныя Юрію Никитичу.

Повторяя глубочайшую мою признательность, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ покорнѣйшимъ слугою іерей Михаилъ Діевъ.

Нерехта.
1 февраля 1830 г.

П. П. Извините, что въ представляемыхъ пословицахъ много такихъ, кои давно извѣстны публикѣ; это отъ того, что я не имѣю въ виду печатныхъ. Въ устахъ народа остается много другихъ пословицъ, кои всѣ вдругъ собрать трудно!

II.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 13 февраля я имѣлъ честь получить, также и присланную вами предъ симъ книгу подъ названіемъ: Древности сѣвернаго берега Понта соч. г. Коппена, какъ даръ самый лестный для меня и пріятнѣйшій. Не имѣю словъ выразить чувствованія глубочайшей моей признательности, которую при семъ засвидѣтельствовать почитаю первѣйшимъ моимъ долгомъ. Честь имѣю при семъ представить нѣчто о повѣрьяхъ, обычаяхъ, нравахъ и поговоркахъ жителей Костромской губерніи. По русской пословицѣ: что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, они также и въ Костромской губерніи облечены въ разныя формы: но при всей многоразличности въ нихъ замѣтна одинаковая цѣль, одинаковый образъ понятій, съ которыми взирали на сей предметъ предки наши и съ какими теперь мы смотримъ на оный. Въ сей статьѣ нѣсколько распростра-

нился я объ обычаяхъ и поговоркахъ, относящихся къ Костромской климатологіи, такъ и о тѣхъ святыхъ, которыхъ крестьяне почитаютъ покровителями сельскимъ своимъ занятіямъ или которыми они измѣряютъ и соображаютъ свои полевыя и семейственныя домашнія работы. Климатъ Костромской не многимъ разнится отъ сѣверныхъ уѣздовъ Московской губерніи, а потому, полагаю, работы крестьянъ въ той и другой губерніи отправляются въ одинаковое время.

Касательно пословицы: рыбакъ рыбака далеко въ Плесѣ видитъ, осмѣливаюсь присоединить здѣсь, что плесомъ въ Костромской губерніи называется излучина на рѣкѣ, напр. говорятъ: *Вома прошла тутъ плесомъ*, кажется въ семъ значеніи сія пословица большую имѣетъ силу, нежели когда производить ее отъ города Плеса, гдѣ хотя и занимаются рыбной ловлею, но она не столь значительна. «Пустое же и не населенное мѣсто» въ Костромской губерніи не называется плесомъ, а пустоплесьемъ, какъ то говорятъ: *онъ вышелъ жить на пустоплесье*. Можетъ быть самый городъ Плесо получилъ свое названіе отъ излучистаго берега, какъ расположенный на берегу величественной Волги.

По причинѣ занятія мѣстными историческими изысканіями, нѣсколько я замедлилъ представленіемъ статей перевода изъ Брунна. Кончивъ о Костромѣ и Галичѣ, я опять занимаюсь переводомъ и вчернѣ оканчиваю тѣ главы, въ которыхъ авторъ описываетъ Россію. Поелику же его путешествіе не касалось Сибири, а изъ Москвы Волгою онъ проѣхалъ въ Астрахань и отсюда чрезъ Каспійское море въ Персію, то для полнаго описанія тогдашняго Россійскаго Государства онъ въ семъ томѣ сокращенно помѣстилъ около 13 главъ изъ путешествія г. Избранта чрезъ Россію въ Китай. Не мало затрудняетъ меня то, что почтеннѣйшему начальнику моему благоугодно было приказать мнѣ переписывать переводъ набѣло, чтобъ на одной страницѣ былъ текстъ французскій, а на другой переводъ.

Почитая единственною цѣлію желаній въ тѣсномъ кругу моемъ оправдать вниманіе достопочтеннѣйшаго Общества, всѣмъ что только могу, собралъ я, кромѣ иностранныхъ и сибирскихъ монетъ, нѣсколько древнихъ нашихъ русскихъ; въ числѣ ихъ одна серебряная съ надписью: Царь и великій князь Владиславъ Сигимондовичъ. Есть у меня въ виду умножить еще болѣе небольшую мою коллекцію по части нумизматической; по замѣчанію моему въ рукахъ простаго народа есть много сокровищъ, которыя извлечь одно единственно время можетъ, и кои по невѣдѣнію иногда гибнутъ; простой народъ часто на

ходитъ на своихъ пашняхъ древнія монеты и, не зная куда употребить, продаетъ ихъ серебреникамъ.

Повторяя глубочайшую мою признательность, почитаю пріятнѣйшею обязанностію питать къ вамъ совершенное мое почтеніе, съ коимъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь мой, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

1 марта 1830 г. Нерехта.

III.

Милостивый государь
Иванъ Михайловичъ!

Пятую часть «Трудовъ и Лѣтописей Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» я имѣлъ честь получить отъ васъ, какъ даръ для меня весьма лестный, не умѣю выразить здѣсь сердечныя чувствованія глубочайшей моей признательности. Позвольте и мнѣ порадоваться быстрымъ успѣхамъ достопочтеннѣйшаго Общества и молить Бога, чтобъ и впредь труды неутомимыхъ членовъ Онъ благословлялъ къ умноженію просвѣщенія отечественнаго. При семъ почитаю пріятнѣйшею обязанностію упомянуть здѣсь о двухъ мѣстныхъ поговоркахъ, которыя употребительны, кажется, въ одной Костромской губерніи; первая—*будемъ жить ровно за Буемъ*; такъ говорятъ, когда хотятъ выразить спокойную и счастливую жизнь. Вѣроятно эта поговорка началомъ одолжена основанію города Буя, построеннаго жителями для остановленія гибельныхъ набѣговъ Казанскихъ Татаръ, въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Векса, вышедшая изъ Галичскаго озера, сливается съ рѣкою Костромою. Происхожденіе сей поговорки можно искать и въ словѣ буй, или плакенъ bouée, употребляемомъ моряками; сей якорный поплавокъ означенъ и въ гербѣ города Буя; у жителей, населяющихъ берега величественной Волги, знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется не буемъ, а сука. Вторая поговорка употребляется у дѣтей въ игрѣ, когда четыре или пять мальчиковъ сваливаютъ одну кучу, тогда верхній кричитъ: *ребята, ребята Буй городъ*. При семъ случаѣ не можно оставить безъ внимая и то, что не одинъ нашъ городъ Буй носитъ сіе имя; Буй городокъ и Буецъ упоминается въ государственныхъ грамотахъ и кажется были мѣстечками Тверскаго княжества. Кстати позвольте нѣсколько сказать и о пословицѣ: *рыбакъ рыбака далеко въ Плесъ видитъ*; большею частію она употребляется въ нашей губерніи, какъ пословица similis simili gaudet, но мнѣ случалось нѣсколько разъ слышать сію пословицу полнѣе: *ры-*

бакъ рыбака далеко въ Плесъ видитъ, а вблизи ненавидитъ. Такъ говорятъ въ томъ смыслѣ, какъ и поговорку: вмѣстѣ тѣсно, а порознь тошно. Въ послѣднемъ отношеніи сія пословица кажется ближе къ собственному значенію слова плесо, какъ имѣлъ я честь писать о семъ въ письмѣ отъ 1 марта. Натурально, что рыбаку непріятно видѣть, когда другой близъ его закидываетъ сѣти.

Послѣ того, какъ имѣлъ я честь при томъ же письмѣ отъ 1 марта представить вамъ, милостивый государь мой, нѣчто объ обычаяхъ, повѣрьяхъ и поговоркахъ Костромской губерніи, я продолжаю еще собирать оные и почту за счастіе представить и сіи чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ числѣ монетъ собранныхъ мною находится у меня пятакъ 1723 г., о которомъ напечатано въ части IV кн. 1 «Трудовъ и Лѣтописей Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ». Точно ли такой былъ потерянъ у г. соревнователя Еремѣева, не знаю, потому что печатнаго рисунка до селѣ я не видалъ. Ежели мой пятакъ различенъ отъ пятикопѣечника г. Еремѣева, то послѣдній, вѣроятно, былъ отдѣланъ для пробы, ибо у меня есть до семи слѣдующихъ годовъ такого же вида, какъ и пятакъ 1723 г. Собранныя мною монеты стоятъ ли вниманія почтеннѣйшаго Общества, не знаю; для сего почелъ я за нужное при семъ приложить списокъ онымъ прежде, нежели представлю самыя монеты.

Осмѣливаюсь покорнѣйше просить, сіе письмо, съ котораго копію честь имѣю при семъ приложить, не можно ли напечатать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», это письмо писалъ ко мнѣ родной дядя мой Архангельскаго монастыря, что въ Архангельскѣ, архимандритъ Платонъ и первенствующій членъ Коммиссіи о построеніи Самоѣдскихъ церквей; ему одолженъ я самымъ воспитаніемъ и не знаю чѣмъ болѣе изъявить ему всегдашнюю мою признательность. Сіе письмо хотя и кратко, но во многомъ подтверждаетъ то, что пространно писалъ Бруинъ въ своемъ путешествіи о Самоѣдахъ.

Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь мой, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

1 августа 1830 г

IV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ и вмѣняю себѣ въ особенную честь представить при семъ продолженіе о нерехотскихъ обычаяхъ, нравахъ, повѣрьяхъ и поговоркахъ. Они не столь любопытны, но по-

корнѣйше прошу принять ихъ за знакъ глубочайшаго моего почитанія и живѣйшей къ вамъ признательности моей. Иное, какъ-то обычай размываться при родахъ съ бабкою, долго я не рѣшался класть на бумагу, но почитая, что самые простые обычаи имѣютъ нѣкоторую важность по своимъ отношеніямъ къ древности и нравственности народной, почелъ я не такъ излишнимъ помѣстить и сіе въ замѣчаніяхъ. Мнѣ взошло въ голову, этотъ обычай не есть ли остатокъ языческихъ обрядовъ предковъ нашихъ до введенія христіанской религіи, при рожденіи дѣтей вѣрно имѣвшихъ своего рода очистительные обряды, такъ какъ такіе же обряды видимъ у многихъ языческихъ народовъ даже не столько образованныхъ. Безъ сомнѣнія, нынѣшніе обычаи есть благословенное наслѣдство предковъ нашихъ, отпечатокъ ихъ чувствованій и мыслей, предъ потомствомъ отчетъ долговременнаго мышленія и опыта, глаголъ ума твердаго и глубокаго, связь прошедшихъ временъ съ настоящимъ. Правда, быстрый ходъ просвѣщенія нѣсколько измѣнилъ обликъ обычаевъ, но сущность ихъ кажется доселѣ неприкосновенна, особенно въ простомъ народѣ. Что сказать о пословицахъ и поговоркахъ, составляющихъ теперь самое драгоцѣннѣйшее достояніе, перешедшее къ намъ отъ предковъ нашихъ, исторію ихъ умствованія и опыта, освященнаго рядомъ нѣсколькихъ вѣковъ! При всемъ просвѣщеніи нынѣшняго столѣтія на каждомъ шагу можно примѣтить, что лучшія красоты словъ нашихъ суть пріобрѣтенія нашихъ дѣдовъ, съ такою же заботливостію передавшихъ намъ слова сильныя, отличающіяся чертами рѣзкими и умомъ глубокимъ, истинно русскимъ, съ какимъ уваженіемъ приняли они отъ отцовъ своихъ. Къ славѣ любезнѣйшаго отечества нашего счастливое начало разрабатыванія самородныхъ сокровищъ нашихъ, за нѣсколько лѣтъ хладнокровно нашими ногами попираемыхъ, открываютъ въ будущемъ надежду самую лестную и пріятнѣйшую. Геній русскій почти во всѣхъ отношеніяхъ отъ прочихъ народовъ отличается какою-то необыкновенною быстротою, но твердою, зрѣло обдуманною и обработанною съ удивительною неутомимостію. Отъ временъ великаго образователя Россіи до нашихъ—не большой промежутокъ! Русскій умъ долго не начинаетъ, но за то успѣхи неимовѣрны. Простите великодушно чувствованіямъ невольно вырвавшимся изъ сердца.

Собирая мѣстные обычаи, набралъ я нѣсколько загадокъ употребляемыхъ жителями Нерехотскаго уѣзда. Ежели благоугодно будетъ обратить на нихъ ваше вниманіе, почту пріятнѣйшею обязанностію представить ихъ. Загадки въ зимнее время составляютъ у крестьянъ самое пріятнѣйшее занятіе въ посѣдкахъ; это практическая

школа для изощренія ума русскаго, оселокъ для молодыхъ, предупреждающихъ одинъ другаго въ рѣшеніи задачи.

Къ мѣстнымъ поговоркамъ Костромской губерніи осмѣливаюсь при семъ присоединить употребляемую Нерехтчанами: *сытъ, какъ Егорьева гора*; Егорьевою называется гора, находящаяся подлѣ Нерехты, въ разстояніи не болѣе ста саженъ на югъ. Но точно ли сей горѣ одолжена сія поговорка, сказать не могу. Не имѣетъ ли она отношенія къ общему мнѣнію Русскихъ, что св. Георгій покровительствуетъ стадамъ нашимъ, или греческому значенію слова Георгій.

Не благоугодно ли будетъ обратить вниманіе и на народныя игры, употребляемыя въ Костромской губерніи, которыя описать также почту самымъ пріятнѣйшимъ занятіемъ.

Первѣйшимъ долгомъ почитаю изъявить здѣсь глубочайшую свою признательность за великодушную заботливость вашу обо мнѣ и занятіяхъ моихъ, также позвольте здѣсь засвидѣтельствовать усерднѣйшую благодарность за книги полученныя мною въ даръ, для меня самый пріятный, при почтеннѣйшихъ вашихъ письмахъ отъ 24 іюля и 8 сего сентября. Сочиненіе ваше о пословицахъ *метеорологическихъ* и *агрономическихъ* читалъ я съ живѣйшимъ удовольствіемъ, потому особенно, что такого рода сочиненіе, какъ единственное, читаю въ первый разъ. По образцу, проложенному сею статьею, надѣюсь собрать еще нѣсколько метеорологическихъ и агрономическихъ пословицъ Костромской губерніи. Чрезвычайно благодаренъ вамъ, милостивый государь мой, за доставленіе рисунка съ пятикопѣечника 1723 г., утраченнаго г. Еремѣевымъ. Мой пятикопѣечникъ другаго вида. На одной сторонѣ представленъ четвероконечный крестъ, въ немъ слова: пять копѣекъ 1723 г.; а на другой небольшой двуглавый орелъ, по сторонамъ съ 5 точками. Недавно мнѣ случилось читать указъ Петра Великаго, изданный въ томъ 1723 г., коимъ велѣно формами тиснить деньги. А потому заключаю, что пятикопѣечникъ г. Еремѣева отдѣланъ для пробы. Собранныя мною монеты не премину представить въ скоромъ времени въ почтеннѣйшее Общество чрезъ посредство Юрія Никитича Бартенева.

Препоручая себя и занятія мои великодушному вашему покровительству, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашимъ, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

20 сентября 1730 г.

V.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю принести вамъ усерднѣйшую мою благодарность за напечатаніе письма о. архимандрита Платона о построеніи церквей для Самоѣдовъ. Сердечно желалъ бы я и впредь сообщать такія любопытныя статьи, но очень затруднительна съ о. архимандритомъ переписка и мы отъ того времени не получали никакихъ свѣдѣній о семъ отдаленномъ сродникѣ, который доселѣ въ Пустозерскѣ и не прежде возвратится въ Архангельскъ, какъ зимою.

Благосклонное ваше вниманіе и покровительство къ посильнымъ моимъ занятіямъ внушили мнѣ мысль вновь пересмотрѣть описаніе Костромы, въ коемъ слишкомъ растянутое я сократилъ и дополнилъ тѣмъ, что ближе къ матеріи. Препровождая при семъ, милостивый государь мой, вновь переписанное сіе сочиненіе, покорнѣйше прошу не оставить его, а прежнее переслать ко мнѣ. Также мнѣ хочется разсмотрѣть и сочиненіе о Галичѣ, если оно Юріемъ Никитичемъ доставлено въ почтеннѣйшее историческое Общество. Имѣвши счастіе видѣть многократно опытъ вашего великодушнаго покровительства мнѣ, осмѣливаюсь открыться, что небогатое мое состояніе, стѣсненное семействомъ изъ шести лицъ, не дозволяетъ мнѣ льститься сіе сочиненіе сдѣлать извѣстнымъ собственно отъ моего лица, на что безъ сомнѣнія потребна большая сумма. Но если благоугодно почтеннѣйшему Обществу, касательно сего, удостоить вниманія, то я могу доставить, не стѣсняя мое семейство, 500 р. въ пособіе. Краснѣюсь вызваться малымъ пособіемъ въ такое дѣло, которое, полагаю, очень дорого, ибо я не знаю, чего стоитъ напечатать одинъ листъ и сколько изъ сего сочиненія выдетъ такихъ листовъ. Послѣ того, какъ я имѣлъ честь при письмѣ отъ 20 сентября препроводить вамъ дополненіе о нерехотскихъ обычаяхъ, незваная гостья холера, кромѣ Костромы и Ярославля, посѣтила и нашу Нерехту. Въ Костромѣ она первѣе заглянула въ училища къ гг. учителямъ, изъ коихъ учитель гимназіи Святогорскій за посѣщеніе отблагодарилъ ей своею жизнію, а дух. училища Соколовъ къ счастію своему познакомился съ нею слегка. Въ Нерехту гостью сію привелъ бурлакъ, коему въ болѣзни полиція оказала пособіе къ своему несчастію, ибо на третій день одинъ изъ лучшихъ ея служителей учинился жертвою холеры; вслѣдъ за нимъ въ теченіе

недѣль пяти пошло въ землю человѣкъ до 18. Нынѣ, слава Богу, недѣли двѣ не слышно ни больныхъ, ни умирающихъ, какъ у насъ въ Нерехтѣ, такъ и въ Костромѣ. Трудно изъяснить свойство заразы; многіе касались заразныхъ мертвыхъ труповъ и имъ ничего не сдѣлалось; напротивъ, другіе больныхъ не касались и не видали, подвергались холерѣ. Почти всѣ учинившіеся жертвою смерти погибли отъ невоздержной жизни и большею частію престарѣлыхъ лѣтъ, только одинъ номеръ лѣтъ 34, и то большой охотникъ до горячихъ напитковъ. Холерѣ подвергались робкіе и думчивые; въ припадкахъ пили деготь, воду дегтярную, пепелъ, а многіе натирались нѣкоторою синею мазью, которою хотя всѣ избавились отъ смерти, но отъ сильнаго ея дѣйствія почти у всѣхъ тѣхъ доселѣ трясутся зубы. Я самъ, за неимѣніемъ въ Нерехтѣ лѣкаря, приготовилъ банку такой мази, чтобъ меньшимъ зломъ избавиться отъ большаго. Но, слава Богу, у насъ въ уѣздѣ она не свирѣпствовала, хотя народъ во все продолженіе заразы невозбранно ходилъ въ Нерехту. Впрочемъ крестьяне, особенно пожилыхъ лѣтъ, къ ней приготовились напутствованіемъ себя Св. Тайнами. Это первое лѣкарство сколько для души и не менѣе и для тѣла. Поминаю васъ въ молитвахъ, да Господь сохранитъ жизнь вашу въ нерушимомъ здравіи ко благу человѣчества.

Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

2 ноября 1830 г.

VI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ сообщить вамъ доставленныя мнѣ въ концѣ октября Владиміромъ Александровичемъ Борисовымъ нѣкоторыя мѣстныя пословицы: онѣ суть слѣдующія: 1) въ Суздалѣ да въ Муромѣ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуѣ напиться, а въ Гороховцѣ удавиться; Вязники въ нашей сторонѣ славны своими садами; 2) глупая Вязьма, безтолковый Дорогобужъ; 3) Калуга болѣй Москвы, болѣй-то не болѣй, да калачами удалѣй, поговорка Калужанъ; 4) богатъ и хвастливъ, какъ Ивановскій мужикъ; богатое село Иваново находится во Владимірской губерніи и извѣстно множествомъ ситцевыхъ заводовъ; эта поговорка употребительна между крестьянами Владимірской губерніи; 5) городъ Гороховецъ стоитъ въ ямѣ, судьи пьяны, купцы мужики, а приказные дураки, 6) Шуяне бѣса

въ солдаты отдали; употребляется въ томъ же значеніи, какъ и поговорка о Романовцахъ въ Ярославской губерніи, что барана въ люлькѣ качали; 7) на словахъ, какъ на маслѣ, а на дѣлѣ, какъ на Вологдѣ; не волога ли родъ съѣстнаго припаса. Сіе выраженіе часто мнѣ случалось видѣть въ старинныхъ грамотахъ. Отъ монаховъ многократно я слыхалъ поговорку: *Поляки съ пушками, а мы съ клюшками*; кажется она началомъ одолжена чудесною осадою отъ Поляковъ Троицкой Сергіевой Лавры при самозванцѣ Тушинскомъ. Статью вашу *о мѣстныхъ пословицахъ* въ библіотекѣ Смирдина читалъ съ сердечнымъ удовольствіемъ. Малая Соль не называется посадомъ, а селомъ и принадлежитъ графу Румянцову; посадъ же Большая Соль и управляется Ратушею. Крестьяне Нерехтскаго уѣзда родительскую субботу передъ Дмитревымъ днемъ повсемѣстно называютъ *дѣдовою*. Выраженіе на дѣдовой недѣлѣ родители отдохнутъ, значитъ у нихъ, что на родительскую субботу будетъ оттепель, когда зима встаетъ рано. Названіе старѣйшинъ управлявшихъ народомъ у Норманновъ *сипанами*, въ нашей сторонѣ доселѣ отзывается въ названіи міроѣдовъ отъ простаго народа *сипанами*, а чаще *сипачами* и это обратилось имъ въ ругательное названіе.

При семъ осмѣливаюсь, милостивый государь, утруждать васъ покорнѣйшею просьбою въ слѣдующемъ: родной братъ Нерехотскій священникъ Владиміръ Актовъ, окончившій курсъ въ семинаріи перворазряднымъ, въ октябрѣ подалъ г. директору Павлу Петровичу Абатурову прошеніе опредѣлить его учителемъ чистописанія въ Нерехотское уѣздное училище. Хотя за брата ходатайствовалъ почетный смотритель Александръ Андреевичъ Нечаевъ, но штатный смотритель, по небольшимъ капризамъ на меня, послѣ того на сію должность особымъ рапортомъ представилъ учителя Нерехотскаго приходскаго училища діакона Костеневскаго (изъ учениковъ 3-го разряда), который мало занимается своею обязанностію при приходскомъ училищѣ и ученики его, поступающіе къ намъ въ уѣздное, даже не умѣютъ читать, но штат. смотрителемъ любимъ потому, что онъ предъ нимъ безотвѣтникъ по всѣмъ отношеніямъ... Сверхъ того часто должитъ его деньгами. А потому, если въ комитетъ поступитъ, или поступило представленіе объ одномъ Костеневскомъ, покорнѣйше прошу употребить ваше содѣйствіе о неопредѣленіи его, такъ какъ онъ занимаетъ учительскую должность въ другомъ училищѣ, и чтобы послали запросъ: нѣтъ ли еще желающихъ на сію вакансію; если представлено и о братѣ, покорнѣйше прошу васъ о ходатайствѣ и о покровительствѣ ему.

Въ числѣ рукописей, въ сентябрѣ купленныхъ мною, кои боль-

шею частію состоятъ изъ древняго жизнеописанія россійскихъ святыхъ, одна называется: Лѣтописецъ русскихъ князей листахъ на 50; въ ней много любопытнаго, особенно то, что не Балтійское, а Черное море тамъ названо *Варяжскимъ* и что на Днѣпрѣ одинъ изъ острововъ назывался *Варяжскимъ* же, новое доказательство, что Варяги были не народъ, а имя собирательное удальцовъ, служившихъ въ Византійской имперіи подъ названіемъ *Варанговъ* и съ сѣвера туда ѣздившихъ Днѣпромъ и Чернымъ моремъ. Почтеннѣйшимъ матушкѣ вашей и супругѣ вашей свидѣтельствую и попадьи моей усерднѣйшее почитаніе.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

10 ноября 1830 г.
Сыпаново.

VII.

Милостивѣйшій государь

Иванъ Михайловичъ!

Первѣйшимъ долгомъ почитаю изъявить здѣсь живѣйшую мою благодарность за вашу великодушную заботливость и содѣйствіе въ печатаніи Историческаго описанія Костромы. Такое истинное безкорыстное радушіе достойно имѣть наградителемъ одного Бога. Покорнѣйше прошу въ семъ дѣлѣ не оставить вашимъ покровительствомъ, насчетъ прописываемыхъ вами, милостивый государь мой, мѣръ, осмѣливаюсь присовокупить, по отпечатаніи не нужно ли мнѣ подать въ комитетъ касательно сего просьбу. Впрочемъ во всемъ семъ предаю себя вашему великодушію. Что жъ касается до денегъ, о коихъ я имѣлъ честь писать въ письмѣ отъ 2 ноября, то они у меня готовы Въ бытность о святкахъ въ Костромѣ надѣюсь испросить у Юрія Никитича переслать по нѣскольку экземпляровъ по училищамъ въ подарки ученикамъ, чтобы чѣмъ-нибудь окупить издержки. Ежели благоугодно будетъ ему въ семъ оказать мнѣ благоволеніе, то училища можно надѣлять и не одинъ годъ.

Новое, неожиданное и мною незаслуженное, званіе сотрудника при почтеннѣйшемъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности снова заняло меня собраніемъ елтанскихъ словъ, употребляемыхъ въ Нерехтѣ. Я согласенъ, что въ семъ нарѣчіи есть слова перековерканныя, но одинаковое названіе нѣкоторыхъ вещей, какъ во Владимір

ской губерніи, такъ и въ нашей подаетъ причину думать, что оно есть болѣе, нежели языкъ условленный. Въ названіи городовъ Костромской губерніи донынѣ слышатся слова елтанскаго нарѣчія, что служитъ доказательствомъ древности онаго, такъ напр.: Галичъ, Кострома, Кинешма и Пучежъ. Слово елтанское *галь*, многолюдный, обширный, кажется дало названіе нашему Галичу. Доселѣ по елтански губернскій или большой городъ называется *костръ галь*, или кострыга галея. Вѣроятно, что и названіе Костромы одолжено словамъ: елтанскому *костръ*, городъ, иначе *кострыга* или *костряга*, и мордовскому *маси*, хорошій, красивый, такимъ образомъ *костръмаси* значитъ городъ красивый. Что же касается до Пучежа, то оный кажется получилъ названіе отъ словъ *пучечь*, росада, *пучежница*, капуста. Такимъ образомъ подобно Костромѣ слова: елтанское кинша, покой, отдохновеніе или киншить, спать или отдыхать и тоже мордовское *маси*, красивый, хорошій, можетъ быть дали названіе Кинешмѣ, чтобы означить хорошую пристань на Волгѣ, *Кинша-маси*. Смѣло можно думать, что время, также принятіе богослуженія на языкѣ славянскомъ древній языкъ здѣшнихъ народовъ облекли въ новую форму, такъ что теперь трудно вслушаться въ тѣ звуки, коими наши стороны оглашались до введенія христіанской вѣры. У простаго народа доселѣ употребляются слова, коихъ дикость не соотвѣтственна доброзвучію языка славянскаго, напр. вмѣсто слова плакать крестьяне говорятъ: дерябить.

Читая Труды Общества Любителей Россійской Словесности, какъ я обрадовался, когда я узналъ, что и тамъ вы занимаете значительное мѣсто! Осмѣливаюсь сказать, что мнѣ весьма пріятно слѣдить и симъ незнакомымъ путемъ, когда я увѣренъ, что и здѣсь вниманіе ваше. Впрочемъ слабыя мои познанія не позволяютъ мнѣ льститься соотвѣтствовать достоинству сего званія какъ бы слѣдовало, кромѣ усерднаго рвенія хотя чѣмъ-нибудь оправдать вниманіе достопочтеннѣйшаго сословія.

Поздравляя васъ съ вожделенными праздниками—христіанскимъ Рождества Спасителя нашего и отечественнымъ избавленія отъ 20 враждебныхъ народовъ съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

20 декабря 1830 г.

VIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Христосъ Воскресе!

Симъ христіанскимъ старинным привѣтствіемъ осмѣливаюсь начать письмо сіе въ той надеждѣ, что оно не ранѣе достигнетъ до васъ по причинѣ весенней дороги какъ въ самый праздникъ Воскресенія Христова. Принося симъ поздравленіе, позвольте пожелать вамъ, чтобы воскресшій Спаситель, обѣщавшій пребыть съ любящими Его до скончанія вѣка, всегда сопутствовалъ вашимъ желаніямъ, предпріятіямъ и дѣйствіямъ, дабы болѣе вы приходили изъ силы въ силу! Простите великодушно простымъ чувствованіямъ, невольно вырвавшимся въ горячности любви христіанской! Сердечно радуюсь, что скоро буду имѣть удовольствіе читать труды ваши, вновь печатаемые. То и другое сочиненіе читать для меня весьма интересно. Жизнь митрополита Платона составляетъ значительный предметъ для любопытства Русскихъ сколько по знаменитымъ его дѣяніямъ, столько по тому, что съ него начинается новая эпоха въ исторіи Россійскаго духовенства, или, какъ я понимаю, духовенство ему особенно одолжено нынѣшнимъ образованіемъ. Покорнѣйше прошу по отпечатаніи выслать одинъ экземпляръ русскихъ пословицъ и два экземпляра жизни м. Платона; одинъ изъ послѣднихъ для моего брата Нерехотской Воскресенской церкви священника Владиміра Яковл. Актова. Деньги за сіи 3 экземпляра будутъ доставлены безъ замедленія по полученіи первыхъ частей. Надѣюсь еще найдти желающихъ экземпляра два, или болѣе жизни м. Платона, въ какомъ случаѣ почту пріятнѣйшею обязанностію извѣстить васъ. Нетерпѣливо желаю читать жизнь митрополита Платона потому особенно, что объ немъ читать мнѣ мало случалось, кромѣ какъ слышать нѣкоторыя обстоятельства его жизни отъ тѣхъ, кои читали манускриптъ, писанный собственною рукою митрополита. Сію исторію о себѣ покойный Платонъ ввѣрилъ прежнему нашему преосвященному Самуилу, отъ коего во всю его бытность въ Костромѣ я не имѣлъ счастья снискать благосклоннаго расположенія, чтобъ испросить почитать рукопись, съ которой списокъ долженъ храниться еще у профессора Моск. дух. академіи Ѳедора Александровича г. Голубинскаго, ибо онъ списалъ ее у Самуила. Касательно пословицъ и поговорокъ честь имѣю при семъ присоединить, что въ нашей сторонѣ нѣкоторыя мѣста доселѣ носятъ отпечатокъ тѣхъ несчастій,

какимъ они, подвергались—такъ Солдогу, прежде знаменитое мѣсто на Волгѣ близъ Кинешмы и разоренную Татарами въ 1429 г., доселѣ народъ называетъ Горюхою, *Солдога Горюха.* Дополненіе къ прежнимъ обычаямъ и поговоркамъ Нерехотскаго уѣзда я имѣлъ честь еще послать къ вамъ, милостивый государь мой, по почтѣ при письмѣ отъ 20 сентября прошлаго года. По причинѣ холеры, сомнѣваюсь, изволили ли получить сіе дополненіе.

Покорнѣйше прошу не оставить вашимъ покровительствомъ прилагаемыя при семъ въ копіи два письма архимандрита Платона, если они заслуживаютъ вниманіе публики; также осмѣливаюсь просить о высылкѣ прежняго моего описанія г. Костромы, ибо нынѣшній преосвященный Костромскій Павелъ большой любитель мѣстныхъ древностей въ разговорѣ со мною объ оныхъ приказалъ мнѣ представить сіе описаніе и чѣмъ мнѣ переписывать его вновь, я думаю представить прежнее. Еще покорнѣйше прошу въ 45 примѣчаніи, вновь исправленнаго описанія Костромы, вычистить слова: и въ 600 пудъ колоколъ; ибо при возведеніи на престолъ Михаила Ѳедоровича сего колокола, какъ нынѣ я узналъ, еще не было. Errndo discimus.

Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь мой, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

12 апрѣля 1831 г.

IX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше съ посылкою имѣлъ я честь получить 20 мая. Не могу изъяснить того живѣйшаго удовольствія, какое чувствовалъ при полученіи и чтеніи сочиненій вашихъ; за сей даръ, для меня самый лестный и пріятнѣйшій, позвольте изъявить здѣсь глубочайшую мою благодарность. Имѣвъ въ рукахъ оба сочиненія, я не зналъ отъ радости на которое употребить первѣе вниманіе, то и другое оспаривали оное. *Начертаніе житія м. Платона* я читалъ съ неизъяснимымъ восхищеніемъ; для меня особенно было занимательно, что здѣсь наилучшимъ образомъ изображенъ ходъ тогдашняго образованія духовенства, чего читать доселѣ нигдѣ мнѣ не случалось. Такое же удовольствіе чуствовалъ я при чтеніи о русскихъ пословицахъ, сколько по любви къ отечественному, столько по матеріи для Русскаго почти новой. Названіе сочиненія: Русскіе въ своихъ пословицахъ, есть мысль счастливая и высокая. Дѣйствительно въ семъ сочиненіи видна

вся жизнь Русскихъ: ихъ возрожденіе, возмужалость, борьба съ слабостями и бѣдствіями, сношенія съ иностранцами, болѣе или менѣе счастливыя, постепенный ходъ мышленія нашихъ дѣдовъ и плодъ опыта долговременнаго. Касательно поговорки (на стр. 90 и 91): показать фигу, ваше мнѣніе мнѣ кажется ближе къ справедливости, чѣмъ толкованія другихъ. У простаго народа сія поговорка еще выражается: глядитъ въ книгу, а видитъ фигу. Это еще болѣе утверждаетъ меня во мнѣніи, что подъ именемъ фиги здѣсь разумѣется болѣзнь ficus. Натурально, что желвакъ на носу мѣшаетъ глядѣть въ книгу; сіе выраженіе въ послѣдствіи приспособлено къ лѣнивому, который вмѣсто чтенія обыкновенно болѣе занимается посторонними предметами, чѣмъ настоящимъ. Описанія г. Костромы доселѣ я не получилъ, изъ письма же вашего имѣлъ я честь видѣть, что оно выслано. На этой недѣлѣ я имѣлъ честь еще разъ являться къ нашему архипастырю съ нѣкоторыми рукописями о Костромѣ. Его преосвященство въ бумагахъ, обреченныхъ на истлѣніе, нашелъ много рѣдкостей, особенно въ своемъ Ипатскомъ монастырѣ, богатомъ историческими памятниками. Любопытство его нѣсколько теперь затруднено касательно начала сего монастыря, въ коемъ Костромскіе іерархи имѣютъ свое пребываніе. Г. Свиньинъ (Отеч. Записки за 1819 г.) основаніе сей обители приписалъ татарскому князю Чету въ 1330 г., но я, въ проставленныхъ его преосвященству замѣчаніяхъ о Годуновыхъ въ отношеніи ихъ къ Ипатскому монастырю утверждалъ, что Четъ родоначальникъ Годуновыхъ, выѣхалъ въ Россію при митрополитѣ Ѳеогностѣ, а крещенъ другимъ митрополитомъ, вѣроятно его преемникомъ св. Алексѣемъ. Преосвященный, основываясь на одной рукописи, что Четъ крещенъ митрополитомъ Петромъ, думаетъ, что онъ крещенъ св. Петромъ въ Ордѣ въ бытность его тамъ по дѣламъ церкви, а чрезъ два года послѣ смерти сего святителя въ 1330 г. выѣхалъ въ Россію. Касательно сего затрудненія его преосвященство на сей недѣлѣ приказалъ мнѣ чрезъ сіе покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, принять на себя трудъ справиться въ рукописяхъ, находящихся при почтеннѣйшемъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, особенно въ родословныхъ книгахъ, касательно того, точно ли Четъ выѣхалъ въ 1330 г., кѣмъ крещенъ и прочее, что относится до сего князя. Костромская епархія можетъ гордиться такимъ же любителемъ древностей отечественныхъ архимандритомъ о. Аѳанасіемъ, прежнимъ адъюнктомъ Московской духовной академіи. Наша семинарія еще не имѣла такого ученѣйшаго ректора и я никогда не видалъ такого собранія рѣдкостей, какъ у него; особенно

много у него грамотъ жалованныхъ монастырямъ и еще неизвѣстныхъ публикѣ. На этой недѣлѣ я представилъ ему около 4 своихъ грамотъ. Особенно любопытно мнѣ было видѣть у него старинные наши антиминсы, одинъ Московскаго митрополита Аѳанасія (XVI в.), а другой патріарха Гермогена. Это лоскутки холста въ длину и ширину около 4 вершковъ, на нихъ нѣтъ никакихъ святыхъ изображеній, кромѣ подписи, на одномъ только изображенъ перомъ св. крестъ. О. ректоръ сказывалъ, что они хранились въ ящикахъ для сего сдѣланныхъ въ одномъ изъ столбиковъ, поддерживавшихъ св. престолъ.

Чрезъ нѣсколько недѣль надѣюсь представить вамъ, милостивый государь, еще дополненіе къ Нерехотскимъ обычаямъ и повѣріямъ. Деньги 10 р. асс. за одинъ экземпляръ житія митрополита Платона честь имѣю при семъ представить. Почитаю пріятнѣйшею обязанностію при семъ еще изъявить вамъ нижайшую мою благодарность за содѣйствіе ваше въ напечатаніи писемъ о. архимандрита Платона о Самоѣдахъ.

Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

Іюня 4 дня, 1831 г.
Честный Семикъ.

X.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ представить при семъ еще продолженіе о повѣрьяхъ, обычаяхъ и поговоркахъ жителей Костромской губерніи въ особенности Нерехотскаго уѣзда. Стыжусь посылать сіе малое произведеніе, по маловажности матеріи не заслуживающее особеннаго любопытства; но рѣшаюсь представить единственно въ увѣренности, что искусное перо съ простаго предмета можетъ снять черты, достойныя любопытнаго взора. Благосклонное ваше вниманіе къ моимъ занятіямъ внушило мнѣ смѣлость прибѣгнуть еще къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою не оставить вашимъ покровительствомъ двѣ статьи изъ моего сочиненія подъ названіемъ: *О состояніи западной церкви въ XVIII вѣкѣ.* Изъ приложеннаго при одной изъ сихъ статей оглавленія изволите усмотрѣть, какіе предметы составляютъ сіе сочиненіе Оно было окончено и въ 1826 году представлено Самуилу епископу Костромскому; но бывъ имъ препровождено на разсмотрѣніе семинарскаго начальства, года три тому

назадъ, ходя изъ рукъ въ руки потерялось, такъ что доселѣ, не смотря на заботливость нынѣшняго отца ректора, не могли отыскать сей манускриптъ. Желалъ бы сердечно обдѣлать его въ видѣ болѣе любопытномъ, но бѣденъ матеріалами. Хоть и стараюсь доселѣ собирать оныя, но все не довольно къ тому, чтобы достойно изобразить предметъ сей—многообъемлемый, важный и для коего потребны не десятки, а болѣе нежели сотни книгъ. Ежели представляемыя при семъ статьи могутъ имѣть какое-нибудь вниманіе, то вмѣнилъ бы я въ отличное себѣ счастіе въ слѣдъ за оными еще представить нѣсколько статей, которыя могу переписать въ непродолжительномъ времени и кои части переписаны. Въ числѣ рукописей, представленныхъ его преосвященству мною въ первыхъ числахъ сентября, находится рукописное путешествіе митрополита Платона (помнится въ 1792 г.) изъ Виѳаніи по Ярославской, Костромской и Владимірской губерніямъ; сочиненіе листахъ на семи. Не знаю напечатано ли оно. Почелъ бы я пріятнѣйшимъ долгомъ представить вамъ сіе сочиненіе, если оно неизвѣстно и если хранится въ рукописи. При семъ случаѣ преосвященнѣйшій приказалъ мнѣ вторично покорнѣйше просить васъ касательно справки о князѣ Четѣ, о коемъ имѣлъ я честь писать въ письмѣ отъ 4 іюля. Не могу скрыть того сердечнаго удовольствія, съ какимъ тогда я смотрѣлъ на монеты, собранныя въ непродолжительномъ времени костромскимъ нашимъ антикваріемъ о. ректоромъ Аѳанасіемъ. Кромѣ римскихъ и русскихъ монетъ, начиная съ Донскаго, нѣкоторыя касаются первыхъ столѣтій Россійскаго христіанства, особенно одна серебряная съ нынѣшній полтинникъ, на ней изображенъ святитель, подающій книгу князю, по сторонамъ видны слова греческія, а другая серебряная же съ изображеніемъ князя съ молоткомъ. Послѣднюю отецъ ректоръ приписываетъ XI или XII вѣку. И моя коллекція монетъ довольно умножилась послѣ того времени, какъ имѣлъ я честь представить вамъ реестръ. Начиная съ Донскаго у меня находятся монеты почти всѣхъ великихъ князей и царей кромѣ Самозванца. Его высокопреподобіе подарилъ мнѣ довольно рѣдкихъ монетъ, въ томъ числѣ Дмитрія Шемяки и Ивана Андреевича Можайскаго друга первому. На сихъ дняхъ собираюсь съѣздить въ посадъ Большія Соли, гдѣ при рытіи грядъ нашли болѣе 600 монетъ. Надѣюсь изъ мѣдныхъ монетъ, найденныхъ Павломъ Петровичемъ г. Свиньинымъ въ рѣкѣ Чельсмѣ близъ Галича, нѣсколько получить посредствомъ Буевскаго любителя древностей Кострова: но онѣ какихъ временъ не имѣю свѣдѣнія.

Испрашиваю вашего покровительства, съ глубочайшимъ почитаніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

3 октября 1831 г.

XI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

По чувству живѣйшей признательности давно надлежало бы мнѣ отвѣтить на почтенное письмо ваше отъ 12 октября, мною полученное 23 ч., но сіе я откладывалъ до поѣздки въ Кострому, ибо Путевыя записки митрополита Платона, представленныя мною 1 сентября, доселѣ находятся у преосвященнѣйшаго. Не столько бездорожица ни на саняхъ, ни на телѣгѣ, сколько Волга доселѣ заставляетъ меня сидѣть дома. Хотя она вскрылась въ половинѣ октября, но путь черезъ нее доселѣ не въ безопасности: то и слышно, что проваливаются и тонутъ. Но на этой недѣлѣ понавалило снѣгу и нѣсколько стало похолоднѣе, а потому намѣреваюсь за Путевыми записками съѣздить въ Кострому около 22 числа по окончаніи моей недѣли при церкви.

Сердечно радуюсь, что достопочтеннѣйшее Историческое Общество опять приняло ходъ свой; долголѣтняя опытность и глубокія познанія почтеннѣйшаго предсѣдателя открываютъ надежду самую лестную и конечно успѣхамъ дадутъ направленіе гораздо ближайшее къ цѣли учрежденія. Покорнѣйше благодарю за вашу истинно благородную заботливость о мнѣ и моихъ бумагахъ. Читая о засѣданіи Общества въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», болѣе всего удивился я рѣдкости манускрипта *О посольствахъ Даудова*; оный я нашелъ въ моемъ приходѣ по обычаю у каждаго изъ чтецовъ пересматривать въ коробкѣ бумаги. На сихъ дняхъ намѣренъ я представить почтеннѣйшему Юрію Никитичу двѣ рукописи: 1 Воскресенская лѣтопись что у Соли-Галичской, 2 О разореніи Рязанскаго государства Батыемъ, послѣдняя листахъ на двухъ и довольно сходна съ описаніемъ въ Исторіи Рязанскаго государства Н. М. Карамзина. Статью о западной церкви покорнѣйше прошу представить достопочтеннѣйшему Обществу, прочія же не замедлю представить черезъ Юрія Никитича.

Въ представленномъ въ октябрѣ дополненіи о Нерехотскихъ обычаяхъ и поговоркахъ я забылъ помѣстить нѣкоторые; конечно это такой предметъ, который обнять однимъ обзоромъ невозможно, только время можетъ раскрыть всѣ сокровища, какія скрываются особенно

въ языкѣ нашемъ. На сихъ дняхъ я раздумался, что значатъ слова, часто нами употребляемыя, когда хотятъ выразить характеръ такого человѣка, которому не совѣмъ должно вѣрить: *онъ наскажетъ улусы на колесахъ.* Весьма вѣроятно, что иго татарское, подъ коимъ мы страдали, дало начало сей поговоркѣ. Вамъ небезъизвѣстенъ, милостивый государь, образъ жизни, доселѣ сохранившійся у Татаръ, особенно какъ описываетъ Бруинъ у Астраханскихъ, которые имѣютъ хижины изъ войлока и ихъ перевозятъ, даже хотя бы онѣ были довольно обширны, на телѣгахъ и колесахъ. Жанъ дю Планъ Карпинъ въ путешествіи къ Татарамъ въ 1246 году, описывая въ его время жилища Татаръ, говоритъ, что свои палатки они возятъ на телѣгахъ, что иныя, везутся четырьмя быками, а, если нужно, то и болѣе, и что, куда бы Татары ни пошли, палатки возятъ съ собою. Вѣрно, предкамъ нашимъ, когда они начали ходить съ поклономъ въ татарскіе улусы, казался весьма страннымъ сей образъ жизни, и когда послѣ путешествія они разсказывали о семъ, то прочіе, не бывавшіе въ Ордѣ, не вѣрили разсказу, такъ что это обратилось въ поговорку. Также о томъ, кого ожидаютъ, чтобъ скорѣе возвратился изъ гостей, говорятъ: *у него улусовъ много.* Еще когда во льняницу, трепавши ленъ не нарочно ударятъ трепаломъ по рукѣ, то трепальщицѣ прочіе приговариваютъ: женихъ кольце прислалъ Св. Ѳедора Студійскаго, коего память 11 ноября, называютъ Студителемъ, т.-е. съ этого дня начинается стужа.

Въ прежнемъ письмѣ я поспасился извѣстить васъ, милостивый государь, объ ужасахъ, окружавшихъ насъ въ іюнѣ и іюлѣ; это холера, которая въ рѣдкомъ городѣ столько начудесила, какъ въ Нерехтѣ: 12-я часть жителей учинились въ теченіи трехъ недѣль жертвою смерти, болѣе трети оныхъ боролось съ оною; въ сутки помирало человѣкъ по 18. Въ деревняхъ довольно небольшихъ помирало человѣкъ по 20. Несмотря на то, что во все это время смиренно сидѣлъ я въ уголку, она два раза посѣщала попадью мою, но при помощи Божіей припадки были не продолжительны. Въ обоихъ случаяхъ помогали баня и натираніе живота виннымъ спиртомъ, настоеннымъ нашатыремъ, камфорою, скипидаромъ и стрючковымъ перцомъ. Простое лѣкарство, но многихъ спасло отъ смерти; ибо отъ сего натиранія, учинившееся воспаленіе въ животѣ, заставляетъ молчать холерическіе припадки и болѣзнь проходитъ. Изъ опыта я узналъ, что зараза сообщается воздухомъ и что тогда всѣ мы носимъ ее въ пазухѣ, какъ уголь въ пеплѣ, отъ котораго, чтобы сдѣлать пожаръ,

надобно только къ нему прикоснуться сѣряною спичкою. Простите великодушно простоту изложенія чувствованій и мыслей.

Поручая себя вашему великодушному покровительству съ глубочайшимъ почитаніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

14 ноября 1831 г.

XII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ при семъ представить списокъ съ Путевыхъ записокъ митрополита Платона въ Ярославль, Кострому и Владиміръ. Имѣвъ честь получить ихъ на сихъ дняхъ отъ нашего преосвященнаго Павла, я просилъ у него позволенія списать манускриптъ—жизнь сего знаменитаго іерарха, писанную собственною рукою Платона; но его преосвященство, приказавъ мнѣ представить 1-ю часть *Начертанія жизни Платоновой*, обѣщалъ выписать то, чего не помѣщено въ оном. При семъ онъ приказалъ еще покорнѣйше просить васъ извѣстить, кому достались бумаги послѣ почтеннаго исторіографа Н. М. Карамзина, дабы онъ могъ съ ними справиться о князѣ *Четѣ*, основателѣ Ипатскаго монастыря. Отецъ архимандритъ Аѳанасій предложеніе содѣйствовать успѣхамъ достопочтеннѣйшаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ принялъ съ усердною готовностью и при семъ представляетъ списокъ съ грамоты Царя Іоанна Васильевича Чудову монастырю, который покорнѣйше прошу представить въ Общество отъ лица его высокопреподобія, не упоминая о моемъ имени, потому что я весьма затрудненъ въ представленіи не только чужихъ, но и собственныхъ бумагъ, служа по двумъ частямъ епархіальной и училищной, изъ коихъ послѣдней я одолженъ чрезвычайно много. Отецъ архимандритъ приказалъ покорнѣйше просить васъ извѣстить, живъ ли баронъ Розенкамфъ, отъ котораго онъ давно не получалъ писемъ, и о кончинѣ коего прошелъ слухъ въ нашей сторонѣ. Вслѣдствіе словеснаго приказанія его преосвященства, всякое мое сочиненіе представляемое въ Общество первоначально показывать ему. на сихъ дняхъ я представилъ архипастырю семь статей изъ сочиненія моего: *Обозрѣніе Нерехотской старины въ историческомъ и археологическомъ видахъ*. Изъ 20 статей, составляющихъ это сочиненіе, теперь остановился я на статьѣ: оброки и пошлины по духовной части. Не столько затруд-

пяетъ соображеніе, сколько поискъ матеріаловъ, къ коимъ надобно пролагать путь докуками, а иногда карманомъ; простой народъ, у коего скрываются неоцѣненныя сокровища, смѣется надъ рвеніемъ ученыхъ.

Къ мѣстнымъ поговоркамъ честь имѣю еще присоединить: ежели зима встаетъ съ первыхъ числъ октября, то говорятъ, что еще родители отдохнутъ, т.-е. около родительской субботы будетъ оттепель.— Еще примѣчаютъ, что Волга въ нашей сторонѣ встаетъ и проходитъ въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ. Говорятъ, что, если Дмитровъ день (26 октября) бываетъ погоду, то и пасха будетъ теплая.—Дѣти, увидѣвъ весною бабочку (небольшое кругловатое насѣкомое), приговариваютъ: Божья коровка полетай за Волгу, тамъ тепленько, здѣсь холодненько. Вѣроятно, сія поговорка зашла къ намъ изъ-за Волги изъ сѣверныхъ губерній, каковы Вологодская и Архангельская.—Въ Ярославлѣ со вторника масляной недѣли ходятъ подъ окошками (или въ домѣ) и̂ть пѣсню: *Шла коледа изъ Новгорода*, за что пѣвцевъ поятъ виномъ, или даютъ денегъ на водку. Пѣсня довольно долга, но я доселѣ не могъ подробно списать ее, потому что у насъ въ Нерехтѣ ее знаютъ отрывками, и сей обычай у насъ не въ употребленіи

Поручая себя вашему великодушному покровительству съ глубочайшимъ почитаніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

Декабря 5 числа, 1831 г.

П. П Почитая обязанностію всякую рукопись, достойную вниманія, представлять въ достопочтеннѣйшее Историческое Общество могу ли представить туда такой же списокъ Путев. записокъ митрополита Платона чрезъ Юрія Никитича. Покорнѣйше прошу извѣстить, ибо иначе я не буду для сего приготовлять такой списокъ.

XIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Слабость здоровья, то недосуги, болѣе и менѣе хлопотливые, мало-по-малу отдалили до сего времени пріятную обязанность отвѣтить на почтенное письмо ваше отъ 19 декабря глубочайшею признательностію за полученную при немъ посылку, которую почитаю за даръ для меня самый лестный. Не могу скрыть то сердечное удо-

вольствіе, какое чувствовалъ я, читая и 2-ю часть *житія митрополита Платона* равно и тѣ лестные отзывы, кои честь я имѣлъ слышать о семъ твореніи изъ устъ нашего архипастыря и отца ректора арх. Аѳанасія, коимъ обоимъ въ непродолжительномъ послѣ того времени я представилъ сію часть вслѣдствіе неоднократнаго приказанія его преосвященства. По приказанію отца ректора, обѣ части, какъ достойныя особеннаго вниманія, публично были прочтены въ его богословскомъ классѣ. Простите великодушно чистосердечному объясненію чувствованій и мыслей.

Въ числѣ моихъ затѣй не послѣднее мѣсто въ головѣ занимаетъ намѣреніе поправить Историческое описаніе Галича, которое представлено въ достопочтеннѣйшее Общество. Для сей цѣли на сихъ недѣляхъ я получилъ описаніе сего города, составленное писцомъ княземъ Мещерскимъ въ 1632 году; рукопись любопытная по многимъ отношеніямъ. Рѣдкій городъ въ сѣверной Россіи такъ сберегъ старинныя рукописи, какъ Галичъ; тамъ есть свой лѣтописецъ довольно обширный. Описаніе Галича, представленное Тычинкинымъ есть сокращеніе сего лѣтописца, который тамъ извѣстенъ подъ именемъ Галичскаго и Березниковскаго. Не имѣя случая достать сей лѣтописецъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не можно ли описаніе Галича Тычинка сообщить мнѣ на краткое время; по описаніи не умедлю возвратить его съ благодарностію.

По русской пословицѣ что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ, честь имѣю здѣсь помѣстить еще нѣсколько вновь собранныхъ поговорокъ: Любимцы ловцы, Даниловцы не выдавцы, а Романовцы схорони концы, еще: Романовцы барана въ зыбкѣ закачали. Обѣ поговорки началомъ одолжены слѣдующему анекдоту: одинъ изъ Романовцевъ укралъ ягненка, за пятами пришли къ его домъ обыскать покражу; не зная куда дѣвать, воръ ягненка спеленалъ и положилъ въ зыбку. Чтобы скорѣе сбыть сыщиковъ, Романовецъ, качая въ зыбкѣ ягненка, клялся въ невинности: вотъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя (указывая на зыбку), да и ему бы на ножѣ поторчать. Такимъ образомъ ягненокъ остался не найденнымъ. Еще называютъ пошехонцевъ слѣпородами. Говорятъ: пошехонцы слѣпороды въ трехъ соснахъ заблудились, за 7 верстъ комара на носу видѣли. (Комаръ былъ у него на носу, а онъ думалъ, что его видитъ за семь верстъ.)

Описаніе Галича Мещерскимъ заставило меня нѣсколько замарать приготовленное къ отсылкѣ сочиненіе: Обозрѣніе Нерехотской старины, особенно въ статьѣ старинныя украшенія церквей. Про-

стота ихъ, особенно въ деревянныхъ, удивительна, въ нѣкоторыхъ не было иконостасовъ, а иконы приставлялись просто къ стѣнѣ. Одна, а много три ризы, и то полотняныя, составляли всю ризницу; во всемъ Галичѣ не было серебряныхъ сосудовъ, изрѣдка были оловянные. Въ мартѣ надѣюсь честь имѣть представить чрезъ Юрія Никитича сіе сочиненіе вмѣстѣ съ другими, именно о Годуновыхъ въ отношеніи къ Костромскому Ипатскому монастырю и Историческое описаніе Лухов. Тихонова Монастыря.

Повторяя искреннѣйшую признательность съ глубочайшимъ почитаніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

6 февраля 1832 года.

XIV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ изъявить здѣсь глубочайшую мою благодарность за благодѣянія многочастнѣ и многообразнѣ вами мнѣ оказанныя, вопервыхъ, за великодушное вниманіе и покровительство занятій моихъ, разсмотрѣнныхъ въ засѣданіи достопочтеннѣйшаго Общества исторіи, вовторыхъ, за вашу довѣренность прочесть тетрадь юридическихъ пословицъ, которую прочиталъ я нѣсколько разъ и съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Конечно нельзя требовать систематической полноты, ибо законодательная часть въ нашей исторіи менѣе обработана, нежели прочія, но сія статья въ своемъ родѣ имѣетъ полную цѣну, особенно въ такомъ видѣ, въ какомъ она представлена, т.-е. разсмотрѣнная по эпохамъ правленія. Здѣсь Русскій съ пріятностію будетъ видѣть ходъ и перемѣну чувствованій и мыслей своихъ предковъ по мѣрѣ того, какъ верховное правительство, облекаясь въ разныя формы правленія, болѣе или менѣе имѣло вліяніе на благоденствіе и нравственность народа. Въ сей статьѣ въ видѣ поговорокъ многія изреченія приведены слово въ слово изъ лѣтописцевъ; хорошо бы выказать мѣста, отколѣ они почерпнуты, что заставитъ на нихъ смотрѣть съ большимъ уваженіемъ, какъ истинно на пословицу, сбереженную древностію. На одной страницѣ ошибкою писца кончина великаго князя Іоанна отнесена къ 1462 году. Касательно слова *конъ* съ вами я согласенъ, что отъ него происходитъ названіе *законъ* и что слово *конъ* значитъ черта, граница. Въ нашей сторонѣ *комомъ* доселѣ у дѣтей называется игра бабками (кознами) расположенными

по прямой чертѣ. У крестьянъ доселѣ употребительны поговорки: *не въ нашу кону бьетъ* (говорятъ такъ, если кто не одинаковаго съ ними образа мыслей или шайки). *Не почто въ нашъ конъ;—не бывать ему на кону.* Баронъ Розенкамфъ подъ словомъ *конъ* разумѣетъ *общество* или міръ, Труды Общ. Ист. и Др., ч. IV, кн. I. Чтожъ касается до мірскихъ сходовъ, то они бываютъ двухъ родовъ *общіе* и *частные*; первые со всей отчины, а вторые въ каждой деревнѣ; первые временемъ, а послѣдніе каждый день, кромѣ работной поры, въ это время только сходятся по воскресеньямъ; первые называются мірскимъ сходомъ, а вторые стоянками, на нихъ никто не предсѣдательствуетъ, даже начальникъ селенія равенъ съ прочими и, ежели кто пользуется уваженіемъ, то старшій лѣтами и снискавшій богатствомъ или честностью общую довѣренность, но на второмъ соблюдается предсѣдательство по чинамъ, на стоянкѣ разговоръ начинается новостями, потомъ говорятъ о нуждахъ селенія, поляхъ, подводахъ, оброкахъ и проч. Иногда обиженный избѣгая дальнѣйшаго суда производства на стоянкѣ ищетъ управы на обидчикѣ и съ покорностію принимаетъ рѣшеніе всего жила. Уваженіе къ старшимъ лѣтами здѣсь достойно примѣчанія и болѣе наблюдается. чѣмъ на мірскихъ сходахъ, гдѣ болѣе злоупотребленія и гдѣ дѣйствуетъ, большею частію, воля міроѣдовъ. Младшій на стоянкѣ не смѣетъ выговорить слова, иначе онъ долженъ снискать о себѣ худое мнѣніе. Ежели о комъ хотятъ сказать въ худую сторону, то обыкновенно говорятъ, что *онъ не даетъ старикамъ выговорить.* На стоянкѣ распутный наказывается выговоромъ отъ стариковъ, кои обыкновенно колютъ не въ бровь, а въ глазъ, и вмѣсто нравственныхъ убѣжденій, представляютъ хорошую жизнь дѣдовъ таковаго, и это весьма большее оказываетъ дѣйствіе на нравственность. Крестьянинъ не столько боится наказанія, сколько общаго суда всего жила и слова: *что скажутъ на улицѣ.* На сихъ стоянкахъ для суда нѣтъ опредѣлительныхъ законовъ; но ихъ мѣсто заступаютъ *обычаи*, *примѣры* извѣстныхъ честностію людей въ томъ околодкѣ и судъ прежнихъ стариковъ. На стоянкѣ иногда разсуждаются общественныя дѣла всей вотчины; часто начальникъ оной, не собирая схода или самъ ходитъ въ каждую деревню на стоянку, дабы услышать мнѣніе и приговоръ или приказываетъ это сдѣлать выборному или десятскому того жила, нерѣдко, особенно въ рабочую пору, мірскіе сходѣ бываютъ у церквей, когда народъ въ праздникъ соберется къ обѣднѣ. Увѣренность о справедливости мірскаго суда сохранилась въ поговоркахъ: *міръ никто не судитъ, а одинъ Богъ.* Обыкновенная поговорка: *міръ тонокъ, да дологъ*, подобна Новгород-

ской: *кто противъ Бога и Новгорода?*—Слѣды древняго судопроизводства сохранились и въ нашей сторонѣ въ названіи урочищъ. Въ Костромѣ доселѣ есть церковь *Никола Десятильничій*, гдѣ былъ патріаршій десятильничій дворъ; въ Галичѣ участокъ земли, пріобрѣтенный отъ сосѣдей *боемъ*, дозволеннымъ тогда законами, и на который тогда же дана правая грамота, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ князя Мещерскаго 1632 года, называется *паточиною*. (Припаточить т.-е. прибить, колотить). — Обычай старинный снимать на Красной московской площади съ упорнаго должника шапку, хотя въ нашей сторонѣ не соблюдается на сходахъ, но еще доселѣ, если не могутъ найти на должникѣ управы, говорятъ: *что съ нимъ дѣлать, шапки съ него не соймешь*! Очень вѣроятно, что такая уступчивость произошла отъ того, когда въ XVIII вѣкѣ было строжайше запрещено должникамъ самимъ управляться. Тетрадь юридическихъ пословицъ лично представилъ я архимандриту Аѳанасію 3 числа, и онъ по разсмотрѣніи хотѣлъ ее прислать вамъ. Покорнѣйше благодарю за доставленіе печатной записки о засѣданіи 23 января. У насъ въ Нерехтѣ получаютъ только одинъ экземпляръ Московскихъ Вѣдомостей, которыя читаютъ на разрывъ, и кои я рѣдко имѣю случай читать. За 2-ю часть *Русскіе въ пословицахъ*, которую я получилъ 9 числа при почтенномъ письмѣ вашемъ, приношу глубочайшую мною благодарность, какъ за даръ для меня самый лестный. Не могу скрыть то сердечное удовольствіе, съ какимъ прочиталъ я сію книгу. Это сочиненіе, хотя есть первый, опытъ въ своемъ родѣ, но опытъ счастливый и я не могу надивиться, откуда происходитъ отзывъ одного изъ ученѣйшихъ въ Костромскомъ духовенствѣ, не давно слышанный мною, что «такое сочиненіе какую пользу можетъ принести отечеству!» Россіяне Карамзину одолжены вѣрнымъ описаніемъ дѣяній нашихъ предковъ, но мысли и чувствованія нашихъ предковъ, которыя болѣе и лучше всего уберегліись въ пословицахъ и поговоркахъ, едва ли гдѣ такъ живо изображены, какъ въ сочиненіи: *Русскіе въ пословицахъ*, и тѣмъ оно ближе для якаго Русскаго, что въ сей картинѣ каждый видитъ портретъ собственный или дѣдовъ. Но не одно это составляетъ полное достоинство сего творенія, которое по многимъ отношеніямъ безцѣнно. Такъ думаю я и такъ всегда сказалъ бы и въ такомъ случаѣ, когда бы не зналъ, кто сочинитель. Надѣюсь что по великодушію и благорасположенію простите простому и нельстивому изложенію моихъ мыслей.—Сердечно радуюсь, что скоро выйдетъ исправленная и дополненная Исторія Россійской іерархіи. Этотъ предметъ скрываетъ важныя сокровища, жаль что онъ долженъ быть обрабо-

танъ не одною, но многими руками На пространствѣ одной Костромской губерніи находилось болѣе 50 монастырей, изъ коихъ половина извѣстна только по своему названію, а нѣкоторые совсѣмъ были пропущены въ первомъ изданіи. У меня собраны подробности о нѣкоторыхъ монастыряхъ Костромской епархіи числомъ около 23, изъ нихъ около 10 такихъ монастырей о коихъ въ первомъ изданіи словомъ не упомянуто. Почелъ бы себя счастливымъ, еслибы сіи подробности были помѣщены въ новомъ изданіи Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, не благоугодно ли будетъ о семъ довести до свѣдѣнія достопочтеннѣйшаго іерарха. Въ маѣ описаніе сихъ монастырей будетъ готово; дѣло состоитъ нѣсколько поразсмотрѣть и переписать.—По вашему совѣту теперь занимаюсь составленіемъ въ одно цѣлое нерехотскихъ обычаевъ и повѣрьевъ; надѣюсь, что въ апрѣлѣ буду имѣть честь представить вамъ сію статью съ покорнѣйшею просьбою не оставить ее вашимъ высокимъ покровительствомъ. О Тычинкинѣ ничего не могу сказать вамъ, ибо онъ мнѣ незнакомъ и не удивляюсь,—въ нашей сторонѣ умѣютъ цѣнить ученыхъ, также не знаю, чей переводъ изъ Брунна помѣщено въ Отечественныхъ Запискахъ, Павла Петровича Свиньина, котораго до селѣ не имѣлъ счастія лично видѣть Теперь осмѣливаюсь доложить вамъ, милостивый государь, о собственномъ моемъ положеніи. Епархіальному начальству давно было непріятно, что сочиненія представляю чрезъ почтеннѣйшаго Юрія Никитича. Отецъ архимандритъ Аѳанасій даже лично осенью изъявилъ мнѣ о семъ неудовольствіе пастыря. Послѣ того, какъ было публиковано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о засѣданіи историческаго Общества 23 января, преосвященный въ половинѣ февраля опредѣлилъ, чтобы я въ теченіе полугода пріискалъ мѣсто при другой церкви. Случай къ сему былъ слѣдующій: по родству всѣхъ церковниковъ церкви нашей кромѣ меня одного, и потому, что по ихъ неисправности продолжается по доносамъ моимъ болѣе 10 лѣтъ, я просилъ преосвященнѣйшаго развѣсть ихъ. Другой священникъ племянникъ извѣстнаго Костромскаго протоіерея Арсеньева, узнавъ о томъ, подпоилъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ подать на меня просьбу, что они меня не желаютъ имѣть при церкви священникомъ за то, что будто рано и скоро пою обѣдни, не сходилъ въ Богоявленьевъ день съ другимъ священникомъ на воду и не ходилъ въ ходъ около вотчины Прочіе прихожане были включены въ просьбу заочно, такъ что человѣкъ за десять, умѣющихъ грамотѣ, подписались другіе, даже, чтобы дать значительность сей просьбѣ, простой мужикъ въ ней названъ мірскимъ старостой, между тѣмъ какъ въ это время вотчиной

завѣдовалъ настоящій мірской староста, утвержденный казенною палатою, ибо прихожане казеннаго вѣдомства. Даже изъ прописанныхъ прихожанъ человѣкъ съ 30 дали мнѣ аттестатъ уже послѣ подачи просьбы въ похвальныхъ выраженіяхъ. Съ пріобщеніемъ сего аттестата, также даннаго въ 1826 году отъ всей вотчины, я просилъ преосвященнѣйшаго розыскать о фальшивости просьбы и допустить меня къ показанію, чтобы я могъ болѣе высказать ту фальшивость; но вмѣсто всего сего, т.-е при очевидной фальшивости и, не отобравъ отъ меня никакого показанія (и истинно рѣшивъ дѣло безъ суда!), опредѣлили меня вывесть, между тѣмъ какъ сродники доселѣ не разведены и дѣла ихъ довольно важныя и обслѣдованныя, именно въ утратѣ церковныхъ вещей въ 1819 году, въ утайкѣ церковныхъ денегъ, также въ утайкѣ четверыхъ солдатскихъ дѣтей, въ обвѣнчаніи малолѣтней и въ остановленіи литургіи, доселѣ не рѣшены; одно изъ сихъ дѣлъ продолжается болѣе 13 лѣтъ Почитая всего больнѣе для сердца удалиться отъ Нерехты, неговорю, что домъ довольно большой долженъ я продать за безцѣнокъ, я подавалъ прошеніе перемѣстить меня въ другое село отъ Нерехты въ двухъ верстахъ, но преосвященнѣйшій прошенія не принялъ, а сказалъ, чтобы я пріискивалъ мѣсто близъ Костромы. Вотъ моя участь! конечно такъ Богу угодно! Живя на свѣтѣ 37 лѣтъ, много разъ испыталъ я на себѣ, что Господь напояетъ насъ слезами въ мѣру, что каждому путіе отъ Господа и что въ нашей немощи совершается сила Божія. Такъ всегда я думалъ и сіи правила доселѣ поддерживаютъ трердость мою; но съ другой стороны симъ неожиданнымъ несчастіемъ довольно поражена жена моя съ 4 дѣтьми и иногда смущаетъ мысли мои. Особенно враги мои, видя нерасположеніе архипастыря ко мнѣ, еще болѣе дѣйствуютъ и наущничаютъ ко вреду моему. Несчетныя ваши милости внушаютъ мнѣ смѣлость при семъ положеніи прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею просьбою, не можно ли, почтеннѣйшій благодѣтель мой, вамъ просить его преосвященство митрополита Филарета какъ члена Св. Синода отписать Костромскому владыкѣ о рекомендаціи меня въ его вниманіи и покровительствѣ противъ враговъ моихъ, а еще лучше, еслибы меня оставили въ томъ селѣ, въ коемъ нахожусь теперь, съ покоемъ выведя по родству бунтовщика товарища моего, это составило бы верхъ моихъ желаній.

Поручая себя во всемъ великодушію и высокому покровительству вашему съ глубойшимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

12 марта 1832 года.

XV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 2 апрѣля честь имѣлъ я получить 17 числа потому, что долго пролежало въ Нерехтѣ у моего брата, занятаго славленьемъ. Покорнѣйше благодарю за принятіе вами участія въ моемъ положеніи; въ преданности Промыслу Божію дѣйствительно оное почитаю крестнымъ искушеніемъ, которое Господь конечно посылаетъ не свыше силъ. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, принять на себя трудъ объ употребленіи ходатайства предъ преосвященнымъ попросить ту особу, о которой писать вы изволили. Если начальству не благоугодно будетъ оставить меня при теперешней церкви, то думаю по слабости здоровья испросить увольненіе отъ приходской должности, дабы остаться въ Нерехтѣ при училищѣ, при которомъ служба менѣе будетъ зависѣть отъ епархіальнаго начальства. Ибо чѣмъ въ другомъ и бѣдномъ селѣ пропитываться пашнею, которую воздѣлывать я не привыкъ, родясь въ городѣ, то мнѣ лучше и спокойнѣе проживать въ Нерехтѣ, въ коей кромѣ должности при училищѣ имѣю родовое имѣніе (садъ и огороды), могущее при трудахъ принести не менѣе дохода, чѣмъ воздѣлываніе пашни. Въ нашей епархіи большая половина такихъ селъ, гдѣ не придетъ священнику того, что получаетъ жалованья нерехотскій катихизаторъ. Теперешнее мое при церкви мѣсто приноситъ около 400 руб. и сего дохода для меня было довольно при умѣренной экономіи.

Учрежденіе десятины одолжено Моисею, который узаконилъ каждому Израильтянину начатки отъ всякаго плода и десятую долю отъ земныхъ сѣмянъ и скота отдавать священникамъ. Послѣдніе простерли право до того, что по корыстолюбію десятую долю строго взыскивали съ копра, мяты и другихъ растеній; въ разсужденіи чего упрекъ видимъ въ Евангеліи Матѳ. XXIII 23. *Одесятствуете мяту и копръ и коминъ.* Въ западной церкви признаки десятины примѣтны еще въ концѣ третьяго столѣтія, когда Римскій епископъ Евтихіанъ узаконилъ христіанамъ приносить плоды для освященія священникамъ, что было сдѣлано вопреки Манихеевъ, тогда утверждавшихъ злое начало всѣхъ вещей. Въ Польшѣ десятина состояла въ снопахъ, кои каждый поселянинъ отдавалъ католическому духовенству. Послѣ того, какъ

взносъ десятичнаго дохода со временъ благовѣрнаго в. к. Владиміра, платимый въ Кіевскую митрополію, и Андрея Боголюбскаго, во Владимірскую епископію, пресѣкся, какъ отяготительный для народа, оный замѣнилъ города, села, пустоши, рыбныя ловли, данныя епископамъ, также вѣнечныя памяти и *данныя деньги*; послѣдними назывались подати съ церквей и монастырей. Всѣ сіи доходы составляли уже десятину послѣдующихъ временъ, различную отъ Владиміровой и Боголюбскаго и извѣстны были подъ ея именемъ. Такимъ образомъ митрополичій городъ Полонный у Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 246, названъ *десятиннымъ*, когда его разорили Половцы около 1169 г. Лица, собирающія подати для митрополита или епископа, назывались *десятинниками*. Такого *десятинника владычня* князь Василій Косой повѣсилъ въ Устюгѣ въ 1436 г Доходами въ пользу митрополита, потомъ патріарха, въ Костромской области завѣдывалъ такъ называемый *десятильничій дворъ*, бывшій въ Костромѣ въ части города, тогда называемомъ Китаемъ, или Новымъ городомъ. Самая церковь, стоявшая подлѣ десятильничаго двора, равно и улица, на коей оный находился, назывались въ началѣ 17 вѣка *десятильничими*, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Бутурлина 1627 г. Доселѣ въ сей части города есть церковь Никола Десятильничій. Извѣстный округъ церквей назывался десятиною, напр. Костромская, Нерехотская, Плесская и проч. Касательно суда и расправы каждою десятиною правилъ староста поповскій, который по своей власти былъ тоже, что нынѣшнія духовныя правленія. Это русскіе хоръ-епископы. Староста имѣлъ своего подъячаго, давалъ вѣнечныя памяти, насылалъ указы десятиначальникамъ (нынѣшнимъ благочиннымъ), коихъ названіе, кажется, произошло не отъ десятины, а отъ десяти церквей, ибо такое число ихъ каждый десятоначальникъ завѣдывалъ. Наша іерархія весьма любопытна; жалко, что этотъ предметъ не обработанъ, архивы гніютъ въ стѣнахъ монастырскихъ. Нужны познанія и перо Дюканжа, чтобъ достойно описать это.

Мірскіе сходы, какъ мнѣ случалось примѣчать у экономическихъ помѣщичьихъ крестьянъ, вездѣ одинаковы. Мои прихожане теперешніе экономическіе крестьяне. Въ вотчинномъ управленіи сходы собираетъ мірской староста въ селѣ, по поелику волость разсѣяна почти по всему Нерехтскому уѣзду, то отношенія къ волостному головѣ, большею частію, исполняются на ярмаркахъ, особенно въ Нерехтѣ; окруженный старостами всѣхъ вотчинъ, здѣсь онъ рѣшалъ дѣла каждой изъ нихъ, если они не требуютъ личнаго его присутствія на мѣстѣ. То же можно сказать и о помѣщичьихъ крестьянахъ, если

бурмистръ имѣетъ въ вѣдомствѣ много деревень. По мнѣнію моему къ *суду святительскому* относятся пословицы и поговорки: *не учась въ попы не ставятъ*; *дуракамъ въ олтарь спуску нѣтъ; упустъ попа грамота*; *не всѣмъ старцамъ въ игумнахъ быть, было бы кому келью топить*. Поелику въ каждой почти обители въ старину монахъ имѣлъ на свои деньги келью и содержаніе, то необщежительное положеніе тогдашнихъ монастырей выражаютъ поговорки: *по естю старецъ келью строитъ, у старца въ кельѣ, чьмъ Богъ послалъ*; *что старецъ— поставецъ*. Сколь нуженъ примѣръ начальника для братіи, выражаютъ поговорки: *каковъ игуменъ, таковы и братія*; *игуменъ за чарку, сестры за ковши*. На счетъ споровъ духовенства: *у отцовъ не найдешь концовъ*. Краткость времени лишаетъ удовольствія подобно вникнуть въ сей предметъ, сухой по матеріаламъ, но важный для любителей отечественнаго. Если откроется касательно сего предмета, почту пріятнѣйшимъ долгомъ сообщить сіе. Покорнѣйше благодарю васъ за писанія ваши достопочтеннѣйшему митрополиту Кіевскому и В. Н. г-ну Каразину. Вчернѣ доканчиваю *Описаніе Нерехотскихъ обычаевъ*, предметъ для меня занимательный; жаль, что мало имѣю пособій подвести ихъ подъ общія правила. На сихъ дняхъ, читая изъясненіе одного соборнаго правила Валсамономъ, я нашелъ, что праздновать *Купальницы мы научились у грековъ*. Принимаюсь доканчивать переводъ Брунна; только чрезвычайно не хочется на одной страницѣ писать французскій текстъ, ибо отъ частаго письма болитъ грудь.

Поручая себя и сочиненія мои вашему великодушію и высокому покровительству, съ глубочайшимъ почитаніемъ честь имѣю быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

30 апрѣля 1832 г

П. П. Отъ всего сердца желаю, чтобы любезнѣйшій сынъ вашъ, соименникъ мой, возрасталъ къ утѣшенію вашему и чтобъ въ умѣ и сердцѣ его сугубо отпечатлѣлись качества дѣда и отца.

XVI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Давно бы надлежало мнѣ обласканному и облагодѣтельствованному вами писать къ вамъ, почтеннѣйшій благодѣтель мой! Но сначала болѣзнь, потомъ недосуги отдалили до сего времени эту пріят-

нѣйшую обязанность; сначала недѣли двѣ страдалъ ногами, думаю, отъ ходьбы по Москвѣ Бѣлокаменной; послѣ того хлопоталъ о перемѣщеніи въ другое село. При семъ почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за ласковое и обязательное угощеніе ваше. Оно вмѣстѣ съ искреннѣйшимъ обхожденіемъ всего почтеннѣйшаго семейства вашего на всегда останется для меня памятнымъ, воспоминаніе о томъ и другомъ есть пріятнѣйшее и продолжится до конца моей жизни. По сей причинѣ я виноватъ и предъ почтеннѣйшемъ Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, коему обѣщался не предвидѣвъ будущаго представить подробности чрезъ мѣсяцъ о Костромскихъ святыхъ. На сей случай покорнѣйше прошу доставить краткое начертаніе жизни Авраамія Чухломскаго, мною сочиненное, и житіе Пахомія Нерехотскаго. Недѣли чрезъ четыре сообщу и о прочихъ Костромскихъ чудотворцахъ. Признаюсь, что я съ большимъ удовольствіемъ занимаюсь этимъ предметомъ, но съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что подробности, кои должны дать полное понятіе о святыхъ подвигахъ сихъ угодниковъ, чрезвычайно затерены. Нѣкоторыя изъ нихъ знаемъ только по имени. Современники дѣянія ихъ не старались класть на бумагу, но въ удивленіи устно передавали ихъ другъ другу и сіи передачи такъ ослабили ихъ время отъ времени, что о многихъ теперь слышны слабые отголоски, большею частію смѣшавшіеся съ другими. Я упомянулъ о перемѣщеніи въ другое село. Это село Сыпаново, гдѣ прежде былъ Сыпановскій монастырь, основанный Пахоміемъ Нерехотскимъ (тутъ его мощи находятся подъ спудомъ) и уничтоженный при учрежденіи штатовъ. Оно отъ Нерехты на полдень, версты двѣ по Большой Нижегородской дорогѣ и гораздо ближе, чѣмъ Тетеринское, гдѣ я жилъ болѣе 18 лѣтъ и противъ него едвали хуже особенно теперь. Когда по случаю сего перемѣщенія я представился архипастырю, онъ приказалъ покорнѣйше просить васъ, нельзя ли для него доставить списокъ *съ соборнаго постановленія при Московскомъ митрополитѣ Макаріи*, современникѣ царя Іоанна Васильевича, объ учрежденіи поповскихъ старостъ (хранится въ библіотекѣ Историческаго Общества, какъ преосвященный читалъ въ трудахъ онаго), что покорнѣйше прошу первоначально доставить мнѣ. Владыка напечатавъ описаніе Ипатскаго монастыря, коего одинъ экземпляръ, думаю, уже доставленъ и вамъ, какъ онъ сказывалъ мнѣ, продолжаетъ заниматься съ ревностію историческими мѣстными изслѣдованіями по своей епархіи, въ чемъ безъ сомнѣнія онъ богатѣе меня. Оставивъ мою личность, кою я съ сыновнею покорностію предаю водительству Божію, я готовъ отдать справедливость,

что сей пастырь есть достойный преемникъ Симона, извѣстнаго ученою ревностію, нѣкогда украшавшаго престолъ Костромской іерархіи. Преосвященный грамоты коихъ Костромская епархія имѣетъ около 50, одинъ Игрицкій монастырь 15, собралъ въ одну книгу и по моей просьбѣ намѣренъ ее доставить въ Общество Историческое. Отецъ архимандритъ Аѳанасій взять клянется: на сихъ дняхъ я доставилъ ему нѣсколько отличныхъ монетъ и въ числѣ ихъ одно мѣдное пуло Тверское. Касательно пословицы: дураку и въ олтарѣ спуску нѣтъ, имѣю честь представить выписку изъ Кормчей, равно и тетрадь вашу о юридическихъ пословицахъ, которую послѣ пріѣзда изъ Москвы прочиталъ еще нѣсколько разъ съ душевнымъ удовольствіемъ. На оборотѣ 7 страницы, сказанное о Московскомъ вѣчѣ, кажется, лучше сказать подробнѣе на концѣ 11 страницы. Почтеннѣйшему митрополиту Евгенію намѣренъ я послать въ сентябрѣ описаніе еще трехъ монастырей. Желалъ бы знать, какъ онъ пишетъ вамъ о прежнемъ моемъ описаніи монастырей, вами представленномъ. При семъ осмѣливаюсь повторить покорнѣйшую мою просьбу о покровительствѣ вашемъ оставленнаго у васъ Описанія Перехотскихъ обычаевъ. Почтеннѣйшему семейству вашему свидѣтельствую глучайшее мое почитаніе и нижайшую признательность; при пересказѣ моего вояжа въ Москву о. Аѳанасій съ признательностію воспоминалъ о матушкѣ вашей, которой жизнь да продлитъ Господь ко благу вашему. Въ сентябрѣ надѣюсь представить вамъ найденный мною въ Нерехтѣ фиинфтяный портретъ Ярославскаго архіепископа Павла Десницкаго.

Поручая себя драгоцѣннѣйшей вашей пріязни и покровительству, съ глубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Сынановскій іерей Михаилъ Діевъ.

19 августа 1832 г.

Перемѣщеніе въ другое село поставляетъ меня въ необходимость, довольно непріятную и для меня незнакомую, хлопотать о перенесеніи прежняго строенія довольно огромнаго на новое жилище.

XVII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное обязательное письмо ваше отъ 3 сентября съ приложеніями получено мною 7 числа къ чрезвычайному удовольствію. Пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю изъявить вамъ искреннѣйшую мою

благодарность за приложенія, истинно для меня дорогія, и за ваше великодушное содѣйствіе касательно сочиненія о Перехотскихъ обычаяхъ. При семъ покорнѣйше прошу принять на себя трудъ засвидѣтельствовать глубочайшее мое почитаніе и усерднѣйшую мою признательность почтеннѣйшему Андрею Наколаевичу за даръ для меня самый лестный, какъ отъ сочинителей такой прекрасной книги; съ большею пріятностію началъ ее читать уже въ другой разъ. Занятый постройкою новаго дома для меня необыкновенною по прежней привычкѣ моей къ тихой жизни, доселѣ не имѣю времени представить для него продолженія о Костромскихъ святыхъ. Въ половинѣ октября надѣюсь переселиться въ Сыпаново, гдѣ на досугѣ могу удобнѣе собрать подробности касательно сего предмета. Къ удовольствію моему на новомъ мѣстѣ я нашелъ довольно любопытную архиву, оставшуюся послѣ Сыпановскихъ игумновъ, которые нѣсколько разъ правили патріаршею Костромскою областью; изъ сихъ рукописей яснѣе виденъ бытъ поповскихъ старостъ, точный кругъ ихъ власти, равно много есть любопытнаго и по другимъ историческимъ изысканіямъ, что много можетъ мнѣ пособить въ историческомъ и археологическомъ обозрѣніи Перехотской стороны. Жалко, что предшественникъ мой, по невниманію много растерялъ изъ рукописей, а нѣкоторыя изъ нихъ особенно въ свертках представилъ нашему архипастырю. На сихъ недѣляхъ получилъ я обратно отъ Юрія Никитича ему въ іюнѣ мною представленныя чрезъ исправляющаго должность директора г. Горскаго мои рукописи: одну о Луховскомъ монастырѣ преп. Тихона, а другую подъ названіемъ Воскресенская Солигаличская лѣтопись. Обѣ сіи рукописи имѣю честь вамъ при семъ представить, покорнѣйше прошу препроводить ихъ въ достопочтеннѣйшее Историческое Общество. Если Воскресенская Солигаличская лѣтопись есть въ Обществѣ или не заслуживаетъ особеннаго вниманія, то покорнѣйше прошу представить туда одну рукопись о Луховскомъ монастырѣ. Въ слѣдъ за симъ скоро буду имѣть честь еще представить вамъ мою рукопись подъ названіемъ Нѣчто о Годуновыхъ въ отношеніи къ Ипатскому монастырю. Теперь ее не представляю потому, что мнѣ желательно такой же экземпляръ списать съ нея набѣло и оставить для себя. Покорнѣйше васъ благодарю за вашу нѣжную заботливость о моихъ рукописяхъ, находящихся у Василія Назаровича г. Карамзина. Вмѣстѣ съ симъ письмомъ посылаю три рукописи о Костромскихъ монастыряхъ къ высокопреосвященнѣйшему Евгенію Кіевскому митрополиту. Жалѣю, что недосуги по постройкѣ лишаютъ меня удовольствія продолжать собирать подробности о прочихъ мона-

настыряхъ. Впрочемъ скоро надѣюсь представить его высокопреосвященству истор. записки о уничтоженномъ Сыпановскомъ монастырѣ. Съ сердечнымъ удовольствіемъ имѣю честь при семъ послать вамъ портретъ Ярославскаго архіепископа Павла Пономарева, а не Десницкаго, какъ его такъ назвалъ я по ошибкѣ, ибо симъ именемъ назывался кажется одинъ изъ С.-Петербурскихъ митрополитовъ. Покойный архіепископъ подарилъ его любимому своему духовнику, а отъ него по наслѣдству достался моему дядѣ. Покорнѣйше прошу сей малый подарокъ принять въ знакъ того глубочайшаго высокопочитанія, съ коимъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

24 сентября 1832 г.
Нерехта

II II. Доколѣ строится домъ, живу съ семействомъ въ Нерехтѣ, откуда каждый день съ зарею утреннею отправляюсь въ Сыпаново, изъ коего съ вечернею зарею опять возвращаюсь въ Нерехту. Почтеннѣйшимъ матушкѣ вашей Параскевѣ Петровнѣ и супругѣ вашей Аннѣ Андреевнѣ свидѣтельствую мое и попадьи моей усерднѣйшее почитаніе. Любезнѣйшему сыну вашему желаю возрастать къ вашему утѣшенію!

XVIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 1 октября съ прекрасною печатью имѣлъ я честь и удовольствіе получить 7 числа. Не умѣю достойно выразить искреннѣйшей вамъ моей признательности за ваши многія многочастнѣ и многообразнѣ оказанныя вами милости, въ числѣ коихъ и сей даръ для меня пріятнѣйшій.

Листъ русскихъ вашихъ пословицъ о святительскомъ судѣ нѣсколько разъ прочиталъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и, чѣмъ болѣе читаю, тѣмъ болѣе плѣняюсь изящностью сей дорогой статьи. Въ нашей сторонѣ пословицу: мертвый у воротъ не стоитъ, а свое возьметъ, нынѣ употребляютъ тогда, когда хотятъ выразить, что похороны безъ денежныхъ хлопотъ не бываютъ. Кажется она началомъ одолжена головщинѣ, которая весьма страшила нашихъ предковъ, ибо заплатить за каждое тѣло 4 рубля по тогдашнему времени было дѣло не шуточное, многіе, чтобы не платить головщины, отпирались

отъ земли, что она не ихъ, и кто взносилъ должную пеню, тотъ и оставался владѣтелемъ того участка, на которомъ находили мертвеца. Упоминаніе о сибирскихъ десятильникахъ много объясняетъ судъ святительскій, и мнѣ нигдѣ до сего времени не случалось читать о семъ правѣ владыкъ нашихъ; но, когда разбиралъ я Сыпановскую архиву, то видѣлъ довольно слѣдственныхъ дѣлъ сего рода. Старосты поповскіе имѣли власть изслѣдовать соблазнительные поступки прелюбодѣевъ. Въ случаѣ рожденія дѣвкою приходскіе священники не смѣли дать ей самой по себѣ очистительной молитвы, на это прежде оной надобно было отъ поповскаго старосты испросить письменный видъ, который тогда назывался очистительною памятію. Я видѣлъ одно слѣдствіе, по коему священника, давшаго молитву блудницѣ безъ очистительной памяти, высѣкли плетьми при собранныхъ окольныхъ священникахъ. По отпускѣ очистительной памяти поповскій староста о блудницѣ дѣлалъ письменный розыскъ, не требуя со стороны ея депутата, какого бы она не была званія. Жалко, что монастырскія и святительскія архивы у насъ въ Россіи не разобраны, сколько бы открылось такихъ любопытныхъ фактовъ, кои бы много объяснили наше каноническое право. *Къ 36 стр.* Митрополитъ всероссійскій въ отношеніе къ великому князю былъ, кажется, тоже, что отецъ въ отношеніи къ духовному сыну. 37 стр. Дѣйствительно наши святители болѣе избирались соборами, нежели волею государей; даже нижніе чины духовенства были избирательные, особенно поповскіе старосты, коихъ для выбора собиралась вся десятина, тоже было при выборѣ заканщика десятника и проч. Стр. 47. Монастыри не только кормили нищихъ, но въ началѣ XVIII вѣка поконли до самой смерти престарѣлыхъ и изувѣченныхъ на битвахъ воиновъ, ими наполнены были наши обители, изъ коихъ каждая, смотря по достатку или числу крестьянъ, была обязана содержать назначенное число инвалидовъ, коимъ онѣ были обязаны выдавать денежное жалованье, и это продолжалось до самаго учрежденія штатовъ.

Въ поговоркахъ простаго народа еще донынѣ носится эхо прежняго нашего законодательства; около Галича доселѣ употребляется поговорка *вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день*. Одинъ изъ перехотскихъ дворянъ разсказывалъ мнѣ, что старинные помѣщики на Юрьевъ день (23 ноября) варили пиво, чтобы въ этотъ день подпоить своихъ крестьянъ, ибо послѣднимъ дано было право только въ сей день искать себѣ свободы отъ господина. Проведши весь день въ угощеніи, простосердечные поселяне, пробудившись на другой день, съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться даннымъ правомъ и говорили: *вотъ*

тебѣ и Юрьевъ день (не имѣю возможности справиться съ книгами, точно ли 23 ноября было днемъ свободы для нашихъ поселянъ, ибо по случаю постройки дома, который еще не оконченъ, моя библіотека вся складена)! Въ западныхъ странахъ дѣтей. прижитыхъ до брака, при вѣнчаніи покрывали мантіею, а у насъ на Руси ихъ водили около налоя вмѣстѣ съ отцемъ или матерью, когда пѣли Исаіе ликуй. Въ Кіев. лѣтоп., «пріиде (въ 1187 г.) Володимеръ изъ Половецъ и съ Кончаковною и створи свадьбу Игорь сынови своему и вѣнча его и съ дѣтятемъ». Истор. Р. г. Карамз. III, стр. 445. Портретъ Ярославскаго архіепископа Павла имѣлъ я честь послать вамъ по почтѣ, не знаю, изволили ли получить оный, жалѣю, что послалъ его за номеромъ Еще покорнѣйше прошу при моемъ имени не печатать званіе священника, а соревнователя. Причина сего, думаю, вамъ не безъизвѣстна. Подъ послѣднимъ именемъ, коимъ я горжусь, менѣе извѣстно званіе мое. Почтеннѣйшимъ вашимъ, матушкѣ и супругѣ мое и попадьи моей искреннѣйшее почитаніе, при семъ честь имѣю препроводить листъ вашихъ пословицъ.

Поручая себя великодушному вашему покровительству съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

XIX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 12 ноября съ приложеніемъ получено мною съ чувствомъ радости тѣмъ для меня живѣйшей, что я не приготовлялъ къ оной свое сердце, не позволяя себѣ заранѣе мыслить о званіи столь высокомъ и мною не заслуженномъ. Не умѣю здѣсь достойно выразить ту глубочайшую признательность, которою вамъ одолженъ я за ваши одобреніе, подкрѣпленіе и благородное содѣйствіе къ пользѣ и, смѣю сказать, славѣ моего имени. При семъ почитаю первѣйшею обязанностію въ лицѣ вашемъ принести искреннѣйшую благодарность достопочтеннѣйшему Обществу за великодушное избраніе меня въ званіе своего члена для меня самое лестнѣйшее.

Объ *Юрьевѣ днѣ*, прочитавъ письмо ваше, я самъ усумнился; но не давно, читая судебникъ царя Іоанна Васильевича съ изъясненіями г. Татищева въ статьѣ 167. нечаянно я усмотрѣлъ, что крестьянъ

яне имѣли право отходить отъ помѣщиковъ точно въ Юрьевъ осенній день, только сей срокъ простирался до 2 недѣль, начиная съ Юрьева дня. Не по сему ли самому крестьяне около Галича осенній оброкъ господамъ доселѣ называютъ *Юрьевымъ*. Изъ сей статьи видно, что отходящій отъ помѣщика платилъ ему за свой дворъ пожилаго рубль 6 копѣекъ.—Такъ какъ въ случаѣ тяжебъ и ссоръ виновный платилъ пошлины воеводѣ и судьямъ, то, думаю, отъ сего произошла доселѣ сохранившаяся у простаго народа поговорка: *поссоръ Господи народъ, а покорми воеводъ*. Мнѣ случалось это слышать иначе: *люди ссорятся, а воеводы кормятся*. Г. Татищевъ въ изысканіи того судебника, стр. 14, говоритъ, что воеводы при опредѣленіи въ сію должность, подавая челобитную царю, именно въ оной прописывали *прошу отпустить покормиться*. — Наши цари нерѣдко употребляли пословицы: царь Алексѣй Михайловичъ большой любитель соколиной охоты на книгѣ: Новое уложеніе и устроеніе сокольничаго пути, своеручно приписалъ: *дѣлу время, а потѣхѣ часъ*. Баронъ Майербергъ С.ПБ. 1827, стр. 223. На сихъ дняхъ я видѣлъ мѣдную четвереугольную медаль, которую обыкновенно давали тѣмъ, кои вносили за бороду деньги; на одной сторонѣ вытиснено: пошлины взяты 1725 г., а по краямъ: борода, лишняя тягота Послѣднія слова нерѣдко мнѣ случалось слышать въ родѣ поговороки. Сія медаль отлична отъ прочихъ сего рода, какія я видалъ до сего времени.

14 декабря имѣлъ я честь получить письмо отъ его высокопреосвященства Евгенія митрополита Кіевскаго; удостоиться вниманія сего почтеннѣйшаго архипастыря почитаю не маловажною наградою трудовъ моихъ. Въ непродолжительномъ времени надѣюсь представить его высокопреосвященству нѣсколько монастырскихъ грамотъ. Жалко, что нѣсколько ихъ я представилъ для прочтенія одному изъ костромскихъ любителей старины, и онъ не только ихъ мнѣ не отдаетъ, но не позволяетъ снять съ нихъ списки.

Въ концѣ ноября я былъ въ Шуѣ, гдѣ довольно нашелъ любопытнаго и нѣсколько грамотъ, жалованныхъ сему городу, нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ. Въ числѣ любителей старины особенное вниманіе обращаютъ на себя тамошніе купцы братья Борисовы, особенно младшій изъ нихъ Владиміръ Александровичъ. Это молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти, собралъ хорошую библіотеку и весьма много способствовалъ мнѣ къ открытію шуйскихъ достопамятностей, кои описываю въ особой статьѣ подъ названіемъ: Поѣздка въ *Шую*. При семъ имѣю честь препроводить въ особой шкатулкѣ 13 монетъ, пожертвованныхъ Владиміромъ Александровичемъ Борисовымъ, кои по-

корнѣйше прошу представить въ Общество отъ его имени. Сіи монеты слѣдующія: одна золотая медаль на бракъ Наполеона; серебряныя: 1 на побѣду въ 1739 г., 1 на миръ съ Турціею, 1 алтынъ 1704, 1 гривенникъ 1733, 1 Сигизмунда Польскаго, 1 польскихъ мятежниковъ 1831 г., 2 царя Іоанна Васильевича, 1 Бориса Ѳеодоровича; мѣдныя: 1 польскихъ мятежниковъ 1831, 1 Іоанна Собіескаго и 1 Станислава Августа. При семъ же имѣю честь препроводить для представленія въ Общество мою статью *Нѣчто о Годуновыхъ* въ отношеніи К. Ипатскому монастырю; она была приготовлена къ отсылкѣ въ сентябрѣ, но доселѣ оставлена для списанія съ нея копіи. Владиміръ А., обращаясь нѣсколько лѣтъ въ Польшѣ, монеты мятежниковъ польскихъ 1831 г. называетъ весьма рѣдкими и въ той сторонѣ.

Поручая себя вашему великодушному покровительству, съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

17 декабря 1832 г.
Сыпаново.

П. П. Имѣю честь поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Спасителя и спасенія отъ Галловъ. Почтеннѣйшему семейству вашему мое искреннѣйшее почитаніе, а соименнику моему желаю въ вожделенномъ здравіи возрастать къ вашему утѣшенію. Монеты оставляются въ Сыпановѣ до слѣдующей почты.

XX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Болѣзни, коими страдаетъ семейство мое, въ числѣ ихъ и я (въ нашей сторонѣ свирѣпствуютъ головныя боли съ насморками) до сего времени отклонили пріятнѣйшую обязанность отвѣтить на почтенное письмо ваше отъ 22 декабря. Еще осмѣливаюсь повторить глубочайшую мою благодарность за ваши многочастнѣ и многообразнѣ оказанныя благодѣянія, какъ имѣлъ я честь объяснить въ письмѣ моемъ отъ 17 декабря. На почтенное письмо его превосходительства Алексѣя Ѳеодоровича, полученное при дипломѣ, буду имѣть честь писать въ февралѣ мѣсяцѣ. Покорнѣйше благодаря за вашу довѣренность; при семъ честь имѣю представить 3 листъ вашихъ пословицъ, разсмотрѣнныхъ въ отмѣнномъ вкусѣ просвѣщеннѣйшаго любителя ста-

рины; сцены вездѣ выдержаны въ отличномъ достоинствѣ. У насъ на Руси истинно никто не умиралъ съ голоду; еще донынѣ на крестьянскихъ праздникахъ всякій, кто бы ни былъ, приходитъ въ домъ поселянина и безъ доклада садится за столъ и обѣдаетъ, и добродушный хозяинъ незваныхъ гостей съ радушіемъ угощаетъ наравнѣ съ своими близкими. Въ XVII вѣкѣ нищіе не только жили при монастыряхъ, но и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ, въ 40 верстахъ отъ Нерехты, было ихъ 16 избъ. Петръ I въ 1722 г., учреждая продажу свѣчъ отъ церкви, прибыль повелѣлъ обращать на богадѣльни. Слово царь занимаетъ важное мѣсто. Бруинъ въ путешествіи по Россіи говоритъ, что Россіяне его времени слову царь давали высшее значеніе нежели слову императоръ и что первое означаетъ по ихъ толкованію помазанника Божія, каковъ былъ Саулъ и Давидъ. Оно встрѣчается даже въ сказкахъ нашихъ напримѣръ царь-птица. О пословицѣ: а царь согрѣшитъ, царь не умолитъ, мнѣ многократно случалось слышать иначе, именно: *народъ согрѣшитъ, царь умолитъ, а царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ*. Безъ сомнѣнія сія пословица началомъ одолжена книгамъ Царствъ, гдѣ за грѣхопаденія царей совершены казни на народѣ. Благочестіе нашихъ царей, ихъ безпримѣрная набожность во храмахъ суть черты не разлучныя съ политикою нѣкоторыхъ нашихъ государей. По этому народъ на соблазнительную жизнь правительницы Елены, матери Іоанна VI, смотрѣлъ съ презрѣніемъ; это было причиною сверженія Самозванца, и что совершилось при императорѣ Петрѣ III Не знаю сею догадкою не приступилъ ли я предѣлы благоприличія Къ юридическимъ пословицамъ, по моему мнѣнію, можетъ относиться· ошибка въ фальшу не ставится. Въ Уложеніи Алексѣя Михаиловича есть особенная статья, коею велѣно не винить судію, который впадетъ въ вину единственно по простотѣ. Въ февралѣ намѣренъ я представить Кіевскому митрополиту Евгенію списокъ съ грамоты, данной Чудову монастырю Іоанномъ IV, сей списокъ отъ лица архимандрита Аѳанасія въ прошедшемъ году былъ представленъ въ Историческое Общество, а посему Обществомъ не препоручена ли сія грамота его высокопреосвященства для сочиненія исторіи Россійской іерархіи, покорнѣйше прошу извѣстить меня. Почтеннѣйшему семейству вашему мое и попадьи моей нижайшее почитаніе.

Препоручаю себя вашему благородному покровительству, съ глубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

Извините неопрятности письма; въ болѣзни едва рука писала.

XXI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 31 марта имѣлъ я честь получить на дняхъ Св. Пасхи къ усугубленію во мнѣ радости ощущаемой каждымъ христіаниномъ. Покорнѣйше благодарю за великодушную вашу довѣренность прочесть еще листъ вашихъ пословицъ, который имѣю честь при семъ представить вамъ обратно. Отъ искренняго сердца могу сказать, что, чѣмъ далѣе читаю сіе сочиненіе, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ превосходствѣ онаго, какъ единственнаго въ семъ родѣ на языкѣ отечественномъ. Жаль, что въ памяти народной истребились старинныя названія чиновъ земли русской, кромѣ *воеводъ* и *дьяковъ* Названіе же ярыжекъ нынѣ уже примѣнено къ людямъ не трезвой жизни и слышалось со словомъ пьяница. Въ дворянскихъ фамиліяхъ есть Ярышкины и вѣрно произошли отъ чиновника, занимающаго полицейскую должность подобно, какъ фамилія Дьяковыхъ. Слово дьякъ въ подписяхъ случалось мнѣ читать *діокъ*, сіе слово не происходитъ ли отъ греческаго глагола διοικέω, управлять, распоряжать. Отъ слова дьякъ произошло уменьшительное слово *дьячекъ*, котораго называли *земскимъ*, для отличія отъ должности *дьячка церковнаго крылосснаго*, какъ обыкновенно послѣднимъ именемъ назывались наши дьячки въ XVI, XVII, даже въ началѣ XVIII вѣка. Названіе нашихъ дьячковъ, кажется, одолжено слову *діаконъ* и есть уменьшительное слово онаго; въ XII вѣкѣ они назывались *поддьяци*. До временъ митрополита Платона священники въ Москвѣ сходились на *Крестецъ*. Впрочемъ въ 1711 г. случившіеся въ Москвѣ архіереи обще съ сенатомъ постановили, чтобы священники и діаконы на Крестецъ не выходили безъ перехожей грамоты, кою тогда позволено давать только въ великой нуждѣ. При производствѣ во священники и діакона ставленики давали подписки: отнюдь не выходить на Крестецъ. Что въ провинціяхъ были таможенные подъячіе, то въ древней наше столицѣ подъячіе Ивановскіе. Сію должность не рѣдко отправляли стрѣльцы, такого-то полку. Ко взяткамъ воеводъ по мнѣнію моему относится поговорка: *трудно сдѣлаться паномъ, а то деньга пойдетъ даромъ*. Пословицу: *кровь путь кажетъ*, въ нашей сторонѣ выражаютъ: *кровь путаетъ*. Такъ у насъ говорятъ, когда хотятъ выразить, что для найденія убійцы въ преступленіи видны слѣды, злодѣю не примѣтные,

но очевидные взору правосудія. На сей поговоркѣ основывается у простолюдиновъ мнѣніе, что, когда убійца будетъ прощаться съ тѣломъ убитаго, то у послѣдняго изъ носа пойдетъ кровь; это средство донынѣ нѣкоторые, особенно помѣщики, употребляютъ, чтобъ узнать виновнаго; но было ли это поставлено закономъ, не знаю. Въ нашемъ уѣздѣ нынѣ передъ масляницею одинъ зарубилъ на Голбцѣ соннаго наслещика; сколько ни старался смыть кровь, она все была видна и чтобы перетолковать сей слѣдъ въ другую сторону, убійца нарочно закололъ жеребенка, чтобы сказать, что это кровь изъ него, но кровь послѣдняго отличилась отъ крови страдальца и смертоубійца, когда была отыскана сія кровь, повинился въ преступленіи. Пословицу: *міръ тонокъ да дологъ* въ нашей сторонѣ употребляютъ тогда, когда говорятъ, что *міръ не перстягаешь*, а пословицу: *мірская шея толста*, когда міроѣды налагаютъ лишніе поборы на крестьянъ, или деньги, собранныя съ міра, тратятъ незаконно. Пословица: *виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда*, кажется, близка къ словамъ псаломника: *проліяша кровь, яко воду*, или, какъ у насъ говорятъ о жестокихъ правителяхъ: *пилъ, какъ воду*.

Недѣли чрезъ три буду имѣть честь испрашивать великодушное ваше покровительство изготовляемой статьѣ моей: *Поѣздка въ уѣздн. городъ Шую*. Что жъ касается до статьи: *о Годуновыхъ* въ отношеніи къ Ипат. мон., то я прежде представленія оной въ Общество, года за полтора представилъ ее къ архипастырю нашему и имѣлъ честь получить отъ него соизволеніе представить ее въ Общество. При томъ вовсе я не зналъ, какого мнѣнія былъ нашъ владыка о князѣ Четѣ, основателѣ Ипатскаго монастыря, и его печатное сочиненіе не прежде увидѣлъ я, какъ въ январѣ. При семъ осмѣливаюсь присовокупить, что противныя мнѣнія любителей отечественной исторіи о моихъ занятіяхъ не перемѣнятъ во мнѣ того глубочайшаго почтенія, которое питаю къ Обществу, коему одолженъ я ободреніемъ меня въ посильныхъ занятіяхъ моихъ и извѣстностію оныхъ публикѣ. Названіе невѣжды и дерзкаго не отвратитъ меня отъ намѣренія дѣлать поиски, какіе откроются въ кругу моемъ, истинно тѣсномъ по моему состоянію и, смѣю сказать, званію. Въ концѣ мая думаю представить въ достопочтеннѣйшее Общество отъ имени купца Борисова въ спискѣ грамоту царей Іоанна и Петра Алексѣевичей: О судоходствѣ въ Шую по рѣкѣ Тезѣ, довольно любопытную. Нѣсколько собралъ я подробностей о монастыряхъ, но владыкѣ, когда сказалъ онъ, что онъ получилъ письмо отъ его высокопреосвященства митрополита Кіевскаго, благоугодно было приказать мнѣ, чтобы я прежде представленія куда

либо о Костромскихъ монастыряхъ, первѣе представлялъ ему. Впрочемъ у меня есть подробности о монастыряхъ другихъ епархій, кои могу представить непосредственно. На сихъ недѣляхъ нашелъ я въ рукописи житіе преподобнаго Иринарха Ростовскаго, въ ней много любопытнаго, относящагося къ Россійской исторіи временъ Самозванца. Изъ сей рукописи подробность сообщу Андрею Николаевичу г. Муравьеву. Жаль, что различные недосуги мѣшаютъ затѣямъ. Великимъ постомъ я разобралъ Сыпановскую архиву и теперь пишу о семъ монастырѣ. Есть довольно тутъ любопытнаго, особенно *о переходѣ крестьянъ*, о чемъ буду имѣть честь писать подробно въ будущемъ письмѣ. При семъ осмѣливаюсь поздравить васъ съ умноженіемъ семейства вашего. Дай Богъ, чтобы сія новая отрасль была украшеніемъ вашего дома. Молю Бога, чтобъ Онъ все семеійство ваше хранилъ въ нерушимомъ здравіи и благополучіи. Почтеннѣйшимъ матушкѣ вашей и супругѣ вашеі свидѣтельствую мое и попадьи моеіі искреннѣйшее почтеніе. Въ недосугахъ едва ли писалъ я вамъ о томъ, что и меня Господь въ ноябрѣ 1832 г. благословилъ дочерью Екатериною и былъ отцемъ пятерыхъ дѣтей. 5 нумеровъ Телеграфа за сеі годъ я получилъ, покорнѣйше благодарю васъ за счастливое ваше содѣйствіе, осмѣливаюсь просить и впредь не оставить онымъ.

Поручая себя великодушному вашему покровительству имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ, вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

5 мая 1833 г. Сыпаново.

XXII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Богу угодно было и меня съ семействомъ посѣтить болѣзнями; въ іюнѣ и іюлѣ у насъ свирѣпствовали рвота съ поносомъ и боль въ ложкѣ; это, кажется, былъ отголосокъ холеры, которая, видно, оставила свои слѣды въ воздухѣ. Я и семейные мои страдали ими нѣсколько недѣль; также какъ и у васъ девятимѣсячная малютка искупила насъ (12 іюля), какъ очистительная жертва Богу. Съ сыновнею преданностію покоримся его святой и всеблагой волѣ, которая бѣдствіями очищаетъ насъ, какъ золото очищается огнемъ.— Покорнѣйше благодарю за вашу довѣренность еще прочесть два по-

слѣдніе листа пословицъ 3 части, которые при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ; послѣдній листъ лучше всѣхъ мнѣ понравился, съ сердечнымъ удовольствіемъ нѣсколько разъ я прочиталъ его; кстати о немъ сказать finis coronat opus. Стр. 126, правила церковныя убитыхъ на полѣ, т.-е. поединки, запрещали похранять у церкви и отпѣвать ихъ. Не только въ вашей Москвѣ, но и въ нашей пресловутой Костромѣ было такое же поле для тяжущихся и доселѣ тутъ стоитъ церковь Покрова Пр. Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась *Покровская на полѣ, нынѣ на полянѣ*. Странно, что въ уставной Псковской грамотѣ женщинамъ повелѣно было биться самимъ на полѣ; въ 17 и 19 статьяхъ судебника царя Іоанна Васильевича женщинамъ было предоставлено за себя нанять другаго биться на полѣ. По сему судебнику и отдача головою была только за долги; впрочемъ и тать по 55 ст. поступалъ головою, если у него не доставало имѣнія расплатиться на такую сумму, на сколько онъ похитилъ, но и то не иначе, какъ по наказаніи его кнутомъ. Бруинъ въ путешествіи своемъ говоритъ, что въ его время (около 1703 г.) несостоятельнаго должника, если послѣ правежа не доставало у него на расплату имѣнія, отдавали заимодавцу съ женою и дѣтьми для того, чтобы въ рабствѣ заработалъ долгъ и что тогда мужчина въ годъ зарабатывалъ не болѣе 5 руб., а женщина половину сей суммы потому, что заимодавецъ былъ обязанъ въ это время ихъ пропитывать и одѣвать. У насъ на Руси даже въ выборѣ святителей кидали жеребій, особенно это было въ Новгородѣ, гдѣ въ избраніи владыки часто происходили шумные споры. Обыкновенно сколько было кандидатовъ, столько клали и жеребьевъ на престолъ въ соборѣ св. Софіи; чтобы въ вынутіи жеребья не было злоупотребленія, то вынимать предоставляли малолѣтнимъ. Такъ Новгородцы поступили 1229 году и *положиша на св. трапезѣ* имена, написавше и послаша изъ границы владычни княжиды Ростислава и пр. Новгородск. лѣтоп., ст. 113.

Касательно того, что не могъ рѣшить міръ, то рѣшала церковь (стр. 131), имѣю честь присовокупить, что при народныхъ бунтахъ въ Новгородѣ виновные и подозрѣваемые часто скрывались въ церквахъ и Новгородцы, изъ уваженія къ святынѣ, тамъ оставляли ихъ спокойными. Только такія убѣжища у насъ въ Новгородѣ, кажется, случались гораздо рѣже, нежели въ Константинополѣ, гдѣ въ такомъ случаѣ защиту искавшихъ убѣжища въ храмѣ часто брали на себя священники. Въ Новгородѣ 1455 г., когда дѣлатели фальшивыхъ денегъ, посадникомъ напоенные пьяными, оговорили 18 человѣкъ Новгородцевъ, то чернь кинулась грабить домы сихъ несчастныхъ, кото-

рые отъ ярости имѣніе схоронили въ церквахъ, но Новгородцы, не смотря на сіе укрывательство, *изъ церквей вывозиша животы ихъ, а прежъ того по церквамъ не искивали*

При семъ имѣю честь препоручить вашему великодушному покровительству прилагаемую здѣсь статью мою: *Поѣздка въ городъ Шую*; она сочинена подъ руководствомъ любителя древностей шуйскаго купца Владиміра Александровича Борисова, коему я долженъ большею частію подробностей о Шуѣ. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, нельзя ли ее напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, если не возможно, то нельзя ли перепродать ее редактору какого нибудь журнала; впрочемъ въ семъ полагаюсь на ваше благоразсмотрѣніе. Не знаю, что долго не печатается статья моя о Нерехотскихъ обычаяхъ, Телеграфъ доселѣ получаю.

Еще осмѣливаюсь просить вашего покровительства: по случаю предписанія при учрежденіи новыхъ штатовъ мѣста недостойныхъ учителей замѣнить достойными, и до поступленія послѣднихъ первымъ производить жалованье по старому окладу,—боюсь, чтобъ и мнѣ по капризамъ, хотя въ 1839 г. и было представлено о награжденіи меня, не подпасть сей участи. Ежели касательно сего со стороны управляющаго К. дирекціею есть обо мнѣ представленіе, покорнѣйше прошу не оставить вашею защитою. 500 р. годоваго жалованья не шутка, особенно при моемъ состояніи. — По Сыпановскимъ бумагамъ временъ царя Алексѣя Михайловича видно, что посадскіе люди Нерехчане, занимая деньги у Сыпановскаго игумена, отдавали себя вѣчно въ рабство—кабалу и сдѣлались монастырскими крестьянами; то же дѣлали и помѣщичьи крестьяне, но ихъ помѣщики часто искупали отъ кабалы уплатою въ монастырь ихъ долга, въ чемъ много происходило тяжбы. Святые отцы черноризцы, чтобъ въ своемъ монастырѣ имѣть крестьянъ, часто нищихъ переманивали жить къ себѣ и, выстроивъ имъ домы, дѣлали ихъ потомъ крестьянами, за коихъ, чтобъ не платить государственной подати, часто называли ихъ бобылями. Почтеннѣйшимъ матушкѣ вашей и супругѣ вашей мое и попадьи моей нижайшее почитаніе, а соименника моего заочно цѣлую и благословляю.

Поручая себя вашему великодушному покровительству съ глубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

8 сентября 1833 г.

XXIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить и читать 3-ю часть: Русскіе въ своихъ пословицахъ. Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за присылку сей части, которая составляетъ для меня даръ самый лестный и пріятнѣйшій. Нѣкоторые листы сей книжки по довѣренности вашей имѣлъ я удовольствіе читать еще прежде, но не могъ обнять ихъ однимъ обзоромъ какъ части несовокупленныя въ одно цѣлое, а потому менѣе понималъ я ту дорогую цѣну, какую имѣетъ теперь сія книга; въ ней все прекрасно. Древнее русское законодательство озарится новымъ свѣтомъ; самая исторія почерпнетъ въ ней новые предметы для открытій, изслѣдованій и соображеній. При семъ осмѣливаюсь присовокупить замѣчанія, стр. 91, неволя пьетъ медокъ, а воля водицу, говорятъ это и въ нашей сторонѣ, но еще иначе сіе у насъ выражается: *воля хуже неволи.* Къ той же страницѣ: за заслуги господамъ давались вотчины изъ помѣстьевъ, коими тѣ господа обыкновенно владѣли по своему чину. Царь Алексѣй Михайловичъ за Польскій походъ, оконченный миромъ, заключеннымъ въ 1667 г. Ордынымъ Нащекинымъ, приказалъ отличившимся чиновникамъ изъ каждой сотни четвертей помѣстьевъ двадцать четвертей, т.-е. пятую долю, обратить въ вотчины, на которыя вотчины они тогда и были снабжены жалованными грамотами за красною печатью. Сколько владѣніе помѣстьями было не постоянно, ибо съ возвышеніемъ чина умножались и помѣстья, донынѣ въ нашей губерніи сохранились поговорки: *у него помѣстьевъ до Москвы не пересчетаешь, онъ мѣняется, какъ помѣстьями*; — такъ говорятъ, когда кто часто одну должность мѣняетъ на другую: *онъ мѣняется помѣстьями, какъ лошадями.*—Стр. 131 *знайку на судъ ведутъ*; въ нашей сторонѣ это иначе выражаютъ: *незнайка на печи сидитъ, а знайка далеко бѣжитъ*, говорятъ въ такомъ смыслѣ, какъ и поговорку: *докащику первый кнутъ.*—Стр. 179, *чужая душа въ потемкахъ*; у насъ говорятъ: *чужая душа темна, или чужая душа закрыта, или чужую душу Богъ судитъ.* Стр. 185, *всяко лыко въ строку*; въ нашей сторонѣ говорятъ: *всяко слово въ строку*, но болѣе на противъ, *не всяко слово ставь въ строку.*— Стр. 206, *хоть на колъ, такъ*

соколъ, это говорятъ и у насъ; также въ нашей сторонѣ говорятъ: *на его плъши, хотъ колъ теши.* Будущія замѣчанія, ибо въ другой разъ началъ я читать сію часть, почту пріятнѣйшимъ долгомъ сообщить вамъ. Съ наступленіемъ новаго начальника, котораго доселѣ не имѣлъ я чести видѣть, на мѣсто Юрія Никитича, имѣю нужду въ рекомендаціи; боюсь, чтобы недоброжелатели не успѣли надуть въ уши съ худой стороны Покорнѣйше прошу заложить слово, нельзя ли написать рекомендательное письмо. Ваше благорасположеніе, много разъ оказываемое мнѣ, питаетъ меня надеждою, что вы не оставите меня и въ семъ случаѣ —Знакомецъ мой шуйскій 2 гильдіи купецъ Владиміръ Александровичъ Борисовъ въ концѣ прошлаго года представилъ мнѣ около 20 грамотъ, данныхъ городу Шуѣ, изъ нихъ 8 жалованныхъ. Онъ намѣренъ ихъ издать особою книгою, подъ названіемъ: Старинныя грамоты г. Шуи. Это отнимаетъ у меня много времени, ибо грамоты списывать взялъ я на себя, не имѣя въ Нерехтѣ къ тому способныхъ Къ его высокопреосвященству митрополиту Кіевскому доселѣ не высылалъ я свѣдѣній о монастыряхъ разныхъ епархій, потому что Борисовъ доставилъ мнѣ нѣсколько грамотъ о Шуйскихъ монастыряхъ, еще обѣщалъ доставить и о другихъ, но главною причиною сего то, что нуждаюсь въ писцахъ, по этому медлю представить въ Историческое Общество статью *о Головщинѣ* мною сочиненную. Еще покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, о ходатайствѣ статьямъ моимъ у Николая Алексѣевича г. Полеваго, коихъ доселѣ не имѣю удовольствія видѣть отпечатанными Мнѣ было бы весьма пріятно, если мнѣ причитается еще сколько нибудь денегъ за статью о Нерехотскихъ обычаяхъ, получить отъ него вмѣсто Телеграфа Исторію русскаго народа или Исторію Рос. госуд. г. Карамзина, коей цѣна въ конторѣ Телеграфа публикована 30 р. Еще покорнѣйше прошу васъ употребить ваше содѣйствіе касательно Нерехотскаго смотрителя Яблокова, по представленію Юрія Никитича назначеннаго въ Галичъ, но удерживаемаго въ Нерехтѣ обывателями оной. Намъ жалко разстаться съ такимъ добрымъ начальникомъ, каковъ г. Яблоковъ; пусть въ Галичъ назначится другой, но жаль и г. Галича, если въ сію должность поступитъ изъ нашего училища учитель Скворцевъ, человѣкъ подверженный нетрезвости, о коемъ на мѣсто Яблокова и было представленіе изъ дирекціи. Почтеннѣйшей матушкѣ вашей и почтеннѣйшей супругѣ вашей мое и попадьи моей почитаніе. Соименника моего во имя Божіе благословляю заочно и желаю расти ему къ вашему утѣшенію.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

6 апрѣля 1834 г.
Сыпаново.

П. П. Владиміръ Александровичъ собираетъ мѣстные пословицы, поговорки и обычаи; можетъ быть онъ замѣнитъ для любителей древностей потерю М. Н. Мясникова почтеннаго гражданина Верхованскаго.

XXIV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю препроводить вамъ врученную мнѣ для пересылки отъ архипастыря моего сочиненную имъ и на сихъ дняхъ напечатанную книгу описаніе Переславскаго Данилова монастыря, въ которомъ почтенный сочинитель нѣсколько лѣтъ былъ архимандритомъ. Пріятно видѣть, что преосвященный среди заботъ епархіальныхъ вниманіе и время употребляетъ на такіе предметы, кои имѣютъ не малое право на любопытство любителей отечественнаго и которые преимущественно для особъ духовнаго званія должны бы составлять обязанность священную. При семъ случаѣ архипастырю угодно было приказать мнѣ просить васъ доставить ему сочиненную вами книгу о происхожденіи Рюрикова рода подъ названіемъ Рюрикострингія, о коей преосвященный отзывался со стороны отличнѣйшей. Въ это же время имѣлъ я честь получить отъ его преосвященства такую же книгу, какъ доказательство архипастырскаго расположенія, но скажу откровенно, что недоброжелатели мои, особенно побуждаемые завистію къ значительному окладу, получаемому мною по должности катихизаторской, доселѣ не престаютъ дѣйствовать ко вреду моему и это составляетъ не малое для меня опасеніе.

Въ мартѣ имѣлъ я честь получить шестую часть трудовъ Исрическаго Общества и съ сердечнымъ удовольствіемъ читалъ въ ней статью о Ликургѣ. Описаніе мѣстъ Костромской губерніи, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, хотя не имѣетъ значительнаго вліянія на отечественную исторію, но нѣкоторою частію можетъ объяснить оную, напр. при царѣ Василіи Шуйскомъ было сраженіе поволжскихъ патріотовъ въ селѣ Даниловскомъ съ приверженцами Тушинскаго. Почтенный исторіографъ Н. М. К. полагаетъ сіе сраженіе въ селѣ Ду-

ниловѣ, что въ Шуйскомъ уѣздѣ, но изъ мѣстныхъ розысканій открывается, что эта битва точно была не въ Дуниловѣ, а въ Даниловскомъ, какимъ именемъ называлась тогда нынѣшняя Рѣшма, богатое село на Волгѣ между Кинешмою и Юрьевцемъ, имѣвшее тогда два названія: Даниловское Рѣшма, и гдѣ крестьянами тогда предводительствовалъ рѣшемскій крестьянинъ Иванъ Лапша. Время если не истребило урочища, то во многомъ перепначило названія ихъ, что можно исправить не иначе, кажется, какъ мѣстными наблюденіями, но и тутъ нельзя ручаться за совершенную правду. Владиміръ Александровичъ Борисовъ на сихъ дняхъ представилъ мнѣ нѣсколько подробностей о Шуйскихъ монастыряхъ, въ томъ числѣ нѣсколько грамотъ объ оныхъ, которыя всѣ скоро представлю въ Кіевъ достопочтеннѣйшему любителю отечественныхъ церковныхъ древностей. Осмѣливаюсь откровенно повторить, что особенно нуждаюсь въ писцѣ, а при затѣяхъ у одного руки коротки. О. архимандритъ Аѳанасій, въ бытность мою на сихъ дняхъ въ Костромѣ, приказалъ мнѣ засвидѣтельствовать вамъ свое почитаніе. При семъ свидѣтельствую почтеннѣйшимъ вашей матушкѣ и вашей супругѣ мое и попадьи моей нижайшее почтеніе.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

22 мая 1834 г.

П. П. Ваши книги, кои давно загостились у меня, скоро представлю.

XXV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно долговременному моему молчанію; не столько недосуги: сначала сѣнокосъ, потомъ хлопоты при отстройкѣ новой церкви и другія заботы, сколько желаніе кончить первую часть о Вирахъ доселѣ отдаляли пріятнѣйшую обязанность отвѣтить на почтенныя письма ваши отъ 7 іюля и 11 августа. При семъ первѣйшею обязанностію почитаю принести вамъ усерднѣйшую благодарность за живѣйшее ваше участіе во мнѣ и счастливое ходатайство о мнѣ многочастнѣ и многообразнѣ. Исторію русскаго нар. въ 5 частяхъ имѣлъ я честь получить отъ Николая Алекс. Полеваго; сердечно жалѣю, что статья моя не успѣла взойти въ составъ М. Те-

леграфа, въ коемъ помѣщалось много хорошаго. Дай Богъ, чтобы Русская библіотека имѣла лучшій успѣхъ и продолжительнѣе существовала, чѣмъ Телеграфъ! Покорнѣйше прошу не оставить вашимъ покровительствомъ и ходатайствомъ статьи мои; мнѣ было бы весьма пріятно, еслибы часть ихъ помѣстилась въ предполагаемой *Литературной почтѣ*, которая вѣрно найдетъ по чтенію много охотниковъ, особенно на первый случай, какая участь обыкновенно свойственна журналамъ. Съ сердечнымъ удовольствіемъ имѣю честь поздравить васъ съ новорожденнымъ сыномъ Сергіемъ, который молитвами соименника его чудотворца Радонежскаго да возрастетъ къ утѣшенію вашему и славѣ фамиліи Снегиревыхъ! Въ томъ же іюнѣ Господь и меня благословилъ дочерью Павлою и быть отцемъ живыхъ пятерыхъ дѣтей, изъ коихъ старшій сынъ въ семъ мѣсяцѣ поступилъ въ приходское училище. Осмѣливаюсь покорнѣйше утруждать васъ, милостивый государь, усерднѣйшею просьбою разсмотрѣть прилагаемую при семъ 1 часть о Вирахъ. Замѣчанія покорнѣйше прошу помѣстить въ самой статьѣ, или въ концѣ оной, ибо сію тетрадь, по полученіи отъ васъ, намѣренъ я переписать; во 2-й части намѣренъ помѣстить розысканія, кои теперь собираю и соображаю до XVIII вѣка, въ которомъ вира, въ позднихъ столѣтіяхъ извѣстная подъ названіемъ веры и головщины, совершенно уничтожилася и въ послѣднемъ отношеніи—въ сборѣ денежнаго взысканія за найденнаго убойца. Не знаю, каково успѣю; правда скуденъ я источниками, но впереди Богъ! Эта увѣренность руководила меня въ сочиненіи и первой части сей статьи.

По завоеваніи вѣры отъ Грековъ, мы приняли отъ нихъ всѣ формы оной даже и касательно мѣстъ богослуженія. Первую церковь въ Кіевѣ украсили иконами, принесенными протопопомъ Анастасіемъ изъ Корсуня. Также греческими иконами были украшены соборы Софійскій, Новгородскій и Дмитріевскій во Владимірѣ и многіе другіе. Изъ Софійскаго нѣкоторыя иконы Іоанномъ III взяты въ Москву и какъ трофеи поставлены въ Успенскомъ соборѣ, въ который мѣстныя иконы въ разное время принесены и изъ Владиміра. По образцу сихъ знаменитыхъ соборовъ писали иконы и въ прочія церкви, какое обыкновеніе даже писать въ мѣру уважаемыхъ иконъ донынѣ сохранилось, несмотря на нынѣшнее уваженіе къ живописи. Рѣзныя иконы, безъ сомнѣнія, суть западнаго происхожденія; достойно примѣчанія, что и празднованіе Николаю Чудотворцу 9 мая занято отъ папистовъ вопреки Грекамъ, коимъ донынѣ сей праздникъ неизвѣстенъ; можетъ быть тогда заняты отъ запада и рѣзныя изображенія

сего святителя. Кромѣ сего святаго и Параскевы болѣе изображеній, вырѣзанныхъ изъ дерева, видѣть мнѣ въ церквахъ не случалось; изображенія Георгія Побѣдоносца, Флора и Лавра и Власія мѣдныя обрѣзныя въ нашей сторонѣ носятъ на груди въ торговые дни коновалы, а въ домахъ держатъ на тяблахъ вмѣстѣ съ образами. Узаконеніями въ началѣ XVIII вѣка даже вылитые изъ мѣди образа запрещено имѣть въ церквахъ. Коричей 2 част. въ глав. 47 сказано: папа Римскій и елико же западные страны христіане ни чѣмъ же отъ ветхихъ Еллинъ различны суть—образовъ св. въ церквахъ не пишутъ, свѣне (кромѣ) единаго распятія, но и то распятіе на шаровнымъ строеніемъ пишутъ, но токмо цѣло въ единомъ древѣ или въ камени изваяно творятъ, рекше издолбено. По соборному постановленію при патріархѣ Филаретѣ, католикъ, обязанный вновь креститься по обряду православныя церкви, долженъ передъ крещеніемъ проклясть Латинъ, *не поклоняющихся и не воздающихъ должныя чести св. иконамъ, Латине бо въ церквахъ не пишутъ ихъ, развѣ единаго распятія Хр. и то не пишутъ шаровнымъ устроеніемъ, но токмо въ единомъ древѣ или въ камени изваяно творятъ* (рукопись). Достойно замѣчанія, что матеріалы для украшенія церквей прежніе князья иногда заимствовали изъ Рима; такъ *римскія стекла* Галичскимъ Даніиломъ употреблены въ Холмскую церковь св. Іоанна. Что же касается до наружнаго вида храмовъ, то они нѣсколько удержали изъ язычества, потому что капища и портики послужили мѣстами богослуженія, когда христіанство признано господствующимъ; такъ было въ Греціи и Италіи при Ѳеодосіи Вел., а въ Британіи и Галліи въ VI вѣкѣ. А потому не удивительно, что символика животныхъ украсила нѣкоторые храмы и на Руси, воздвигнутые въ XI и XII стол. Андрей Боголюбскій на Десятинномъ храмѣ во Владимірѣ *извнѣ по комаромъ птахи* (птахами простой донынѣ называетъ птицъ) *золотыя и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави.* Даніилъ въ Холмѣ въ церковь Богоматери *чашу отъ земли Угорскія мрамора багряна и зміевы главы быша вокругъ его и постави надъ дверьми церковными,* а другую церковь св. Іоанна поставили на четырехъ искусно изваянныхъ главахъ (Истор. Рос. госуд. IV, 8). Даже просвѣтитель Россіи св. Владиміръ изъ Корсуня привезъ въ Кіевъ *двѣ капища и четыре кони медяны иже и нынѣ стоятъ за св. Богородицею* (Несторъ по Лаврен. списку), т.-е. украшали площадь передъ сею церковію. Стоглавый соборъ узаконилъ, *что надъ вратами домовъ у христіанъ воображаемыхъ звѣрей и зміевъ и не вѣрныхъ храбрыхъ мужей поставляти и не подобаетъ.* А потому не удивительно, почему св. Митрофанъ не хо-

тѣлъ взойти во дворецъ Петра Великаго въ Воронежѣ, когда при входѣ увидѣлъ статуи. При построеніи одного изъ нынѣшнихъ соборовъ въ Москвѣ иностранный архитекторъ сдѣлалъ въ олтарѣ изъ камня *латинскій крыжъ*, но митрополитъ приказалъ тогда же оный уничтожить. Касательно изображенія царей, съ вѣнцами ли святыхъ ихъ велѣно писать, читать мнѣ нигдѣ не случалось. Хотя Ѳеодоръ Іоанновичъ и представленъ на иконѣ въ вѣнцѣ святыхъ, но это кажется потому, что многіе почитали его въ числѣ угодниковъ и даже включили въ святцы! Почтеннѣйшей матушкѣ вашей и почтеннѣйшей вашей супругѣ покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое и попадьи моей усерднѣйшее почитаніе, а соименника моего и новорожденнаго заочно цѣлую. Съ чувствами глубочайшаго почитанія и преданности имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

21 сентября 1834 г. Сыпаново.

П. П. По разсмотрѣніи статьи покорнѣйше прошу удостоить меня вашего совѣта, куда ее представить въ Общество ли Историческое или напечатать въ какомъ либо журналѣ. При семъ съ благодарностію возвращаю вамъ двѣ ваши книги, а третью о Рязанской епархіи не посылаю, потому что она доселѣ у нашего владыки.

XXVI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести вамъ искреннѣйшую мою благодарность за послѣднюю часть: *Русскіе въ пословицахъ*, которую получить имѣлъ я честь отъ васъ чрезъ Андрея Андреевича съ одной стороны какъ даръ для меня самый лестный и пріятнѣйшій, съ другой какъ знакъ вашего усерднаго расположенія; и сію часть прочелъ я съ душевнымъ удовольствіемъ. Важностію предмета и искусствомъ отдѣлки она не уступаетъ первымъ и не менѣе имѣетъ права на любопытство и уваженіе; съ такимъ же удовольствіемъ перечитываю ее во второй разъ и впослѣдствіи почту пріятнѣйшимъ долгомъ представить вамъ мои замѣчанія, вмѣстѣ съ мѣстными пословицами, еще сообщенными мнѣ отъ г. Борисова. Покорнѣйше благодарю за внимательное разсмотрѣніе тетради о Вирахъ; усерднѣйше

прошу и впредь не оставлять меня касательно сего совѣтами и покровительствомъ. Предметъ сей истинно новъ; особенно трудно обозрѣть вполнѣ ходъ виръ по всѣмъ періодамъ Россійской исторіи и во всѣхъ княжествахъ русскихъ, кажется, онѣ были не въ повсемѣстномъ у насъ употребленіи, особенно въ Галичскомъ княжествѣ на Волыни, гдѣ смертная казнь употреблялась еще въ XII вѣкѣ, когда еще она была неизвѣстна въ сѣверовосточной Россіи. Многоразличные роды виръ, упоминаемые въ Русской Правдѣ, постоянно пребывали у Новгородцевъ и до того времени, какъ правда московская смѣнила Ярославову. Тогда на площади Великаго Ярослава первѣе всѣхъ плахи облились кровію сановниковъ новогородскихъ. Въ Москвѣ ежели и существовали виры при потомкахъ Калиты, то единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда не находили убійцу, а одно мертвое тѣло; въ монастырскихъ грамотахъ упоминается только эта вира.

Не однѣ иконы, даже врата и колокола у насъ на Руси назывались корсунскими, что довольно доказываетъ, что это было имя нарицательное. Нѣсколько колоколовъ корсунскихъ и теперь виситъ на Ивановской колокольнѣ въ Москвѣ. Любопытно посмотрѣть, нѣтъ ли на нихъ надписей, что еще болѣе бы утверждало въ истинѣ. *Иконный фряжскій штиль*, кромѣ многократныхъ посольствъ папскихъ, имѣлъ многіе случаи проникнуть въ Россію, особенно при Софіи Ѳоминишнѣ, съ которою къ намъ прибыли Фрязи толпою и которая съ собою принесла и иконы изъ Италіи; со времени Іоанна III множество проживало въ Москвѣ художниковъ западной Европы, болѣе извѣстные у Русскихъ подъ названіемъ *Фрязянъ*, потомъ иностранцы составляли при всѣхъ нашихъ государяхъ отборное войско. Образа, писанные русскими иконниками на штиль греческій, доселѣ у насъ называются иконами *греческаго письма*, какое названіе не доказываетъ будто сіи иконы писаны въ Греціи и Греками; то же самое можно сказать и о корсунскихъ иконахъ. Съ удовольствіемъ читаю I томъ, полученный на сей недѣлѣ, Вивліоѳики; 414-я страница заставила меня краснѣть, ибо я ничѣмъ не показалъ усердія въ трудѣ почтеннѣйшаго сочинителя кромѣ душевнаго уваженія къ похвальнымъ трудамъ его и искренняго желанія ему успѣховъ. На будущей недѣлѣ буду лично писать къ Николаю Алексѣевичу, только не знаю полнаго адреса, чтобы письмо не загулялось по Москвѣ Бѣлокаменной. Всякій любитель отечественнаго душевно пожелаетъ, чтобъ Николай Алексѣевичъ продолжалъ далѣе Вивліоѳику, и я съ моей стороны могу сообщить рукописи, коихъ у меня довольно. Для обработанія отдѣльныхъ частей отечественной исторіи, особенно законодательства древ-

него, палеографіи и статистики, ничто не можетъ столь служить, какъ древнія Вивліоѳики, коихъ хотя издано у насъ не малое число, но все остается еще много рѣдкостей, неизвѣстныхъ ученому свѣту.

Дѣла, о коихъ изволили писать, начались еще въ 1818 г., нѣсколько разъ подводили ихъ подъ манифестъ и опять возобновлялись смотря по сердечному влеченію недоброжелателей. Чистый совѣстію и предъ Богомъ, и предъ людьми я спокоенъ, кромѣ непріятнаго чувствованія, что враги орудуютъ ими къ помраченію имени моего. Еще новая непріятность: при нашемъ училищѣ 26 октября сего года все было спокойно, служили отъ всего сердца и любовались другъ другомъ. Въ іюлѣ опредѣлился къ намъ новый учитель Чернышовъ, произведеніе Рязанской гимназіи, и этотъ пустой человѣкъ по всѣмъ отношеніямъ принесъ съ собою къ намъ, такъ сказать, мечъ и раздѣленіе. Первоначально ссора между учителями началась съ пустяковъ, именно Чернышовъ на журналѣ по классу чистописанія, исправляемому находомъ всѣми учителями, за кончиною настоящаго, на подписи учителя Шмида написалъ свое имя; отъ побранки дѣло дошло до доносовъ, представленныхъ г. смотрителемъ Яблоковымъ на Шмида и другаго учителя Милославова по навѣтамъ Чернышова. Не приставая ни къ которой сторонѣ, я мирилъ ту и другую, но говоря правду, по пословицѣ потерялъ дружбу, ибо Яблоковъ хотѣлъ, чтобы я именно былъ на его сторонѣ; къ сему присоединилось требованіе мною у г. смотрителя задержаннаго имъ за сей годъ моего жалованья 150 р.; въ прежніе годы отъ 80 р. каждогодно онъ удерживалъ безъ возврату по 10 и 12 р., а въ 1833 г. 42 р. Подача братомъ моимъ просьбы противъ его воли еще болѣе раздражила его; началъ чернить меня со стороны успѣховъ учениковъ и похваляться изгнать меня изъ училища и для сего старается употребить Нерехотское купеческое общество, которое противъ меня вооружилъ изданною въ октябрѣ пословицею: *не бойся на дорогѣ воровъ, а въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.* Не знаю, какія послѣдствія его происковъ, но боюсь, чтобы не могли въ самомъ дѣлѣ на что либо покуситься; почему покорнѣйше прошу не оставить вашимъ покровительствомъ, если есть или будетъ что либо непріятнаго о мнѣ по университету. Шмидъ и Милославовъ хотятъ проситься въ другія училища, особенно жаль послѣдняго; это ревностный учитель. Нѣтъ ли въ Московской губерніи ваканцій, чтобы имъ пріютиться отъ гоненія. Почтеннѣйшей матушкѣ вашей и почтеннѣйшей вашей супругѣ свидѣтельствую усерднѣйшее мое и попадьи моей почитаніе, а сопеннику тезкѣ желаю расти къ утѣшенію всего любезнѣйшаго семейства вашего.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

17 декабря 1834 г.
Сыпаново.

Покорнѣйше прошу не оставить сообщить, если выдетъ Евергсовъ переводъ Русскаго Права; также нѣтъ ли у васъ книгъ: Законы в. к. Іоанна Вас. Москва 1819 г.; также Русская Правда 1797 г. Покорнѣйше прошу сообщить и ихъ, сіи книги возвращу съ благодарностію.

XXVII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Не могу сокрыть того сердечнаго удовольствія, съ какимъ въ Ученыхъ запискахъ М. У. прочелъ я статью: о Штилѣ византійскаго искусства въ отношеніи къ русскому. Предметъ сей близокъ для всякаго Россіянина. Корсунскими иконами у насъ на Руси украшались храмы даже и тогда, когда Корсунь, гдѣ святый просвѣтитель Россіи принялъ крещеніе, находился еще въ развалинахъ. Кажется сіе можетъ служить доказательствомъ, что не все то, что именно къ намъ привезено изъ Корсуня, у насъ называлось корсунскимъ, но какъ въ сей статьѣ справедливо замѣчено, симъ именемъ назывались вообще иконы византійскаго штиля, хотя бы онѣ были писаны у насъ на Руси нашими изографами. Царь Іоаннъ Васильевичъ построилъ около 1550 г. каменную церковь съ четырьмя придѣлами надъ гробомъ преп. Авраамія Ростовскаго и прибывъ въ Ростовъ для освященія оной привезъ съ собою иконы корсунскія, и ими церковь Божію украси яко невѣсту (Рукописное житіе преп. Авраамія на сихъ дняхъ доставленное мнѣ В. А. Борисовымъ). Европейскіе государи имѣли собственныхъ изографовъ и ихъ произведеніями украшали созидаемые ими храмы. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ придворные иконописцы жили въ домѣ извѣстнаго тогдашняго временщика Никиты Ивановича Одоевскаго. Сіи изографы около 1670 года по повелѣнію царскому, подъ надзоромъ Никиты Ивановича, написали въ нашъ Сыпановъ монастырь иконы во весь иконостасъ въ соборную церковь Живоначальныя Троицы. Жаль, что почти всѣ иконы по ветхости поправлены, но нѣкоторыя изъ мѣстныхъ ка-

жется сохранились въ цѣлости безъ поправки. Искусство отличное; очеркъ совершенно греческаго штиля, но въ лицахъ примѣченъ штиль и фряжскій или примѣсь западнаго къ восточному, италіянскаго къ византійскому.

Касательно названія Новгородцевъ шильниками (Русскіе въ послов. IV), то могу присоединить, что въ Новгородѣ *шильники* былъ особый классъ народа. Объ нихъ упоминается въ архангелогородскомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 6979. *Да съ ними шильники изъ Новгорода, и паде Двинянъ и шильниковъ безчисленное множество.* Такіе шильники были и въ Устюгѣ, какъ тамъ же упоминается на стр. 156 и 160.

Владиміръ Александровичъ Борисовъ, бывши о святкахъ въ моемъ домѣ, сообщилъ мнѣ слѣдующія поговорки: 1) городъ Балахна стоитъ полы распахня; 2) Нерехчане семеро на безмѣнѣ Волгу переплыли; 3) св. Ирина 16 апрѣля называется у насъ урви берега, а въ Шуйскомъ уѣздѣ *ревунья*, отъ выраженія реветъ вода. Еще онъ замѣтилъ, что *Гуслица* упоминаемая въ сочиненіи о пословицахъ, есть *не село*, а *рѣчка* въ Богородскомъ уѣздѣ, и что селенія, расположенныя по сей рѣчкѣ, вообще называются Гуслицами, какъ и въ Шуйскомъ уѣздѣ селенія раскинутыя по рѣчкѣ *Мардасъ*, напр. говорятъ: онъ поѣхалъ на Мардасъ. 2-ю поговорку покорнѣйше прошу имѣть безгласною.

Лицо, о коемъ имѣлъ я честь писать въ письмѣ отъ 17 декабря, доселѣ продолжаетъ дѣйствовать противъ меня; предъ Рождествомъ Христовымъ съ головою нарочно собралъ мѣщанъ и купцовъ въ думу возмутить пословицею. Хотя половина нерехотскаго вѣча сказала: намъ не до этихъ бездѣлицъ, но нѣкоторые довольно накричали и положили не впущать меня въ каменные домы славить, этимъ не успокоился. 10 января я вѣнчалъ на Сыпановѣ Нерехотскаго исправника г. Нечаева, сродника почетнаго смотрителя, съ дочерью Нерехотскаго почтмейстера И. М. Турчановскаго. На другой день мой зоплъ нарочно собралъ въ свою квартиру моихъ коренныхъ недоброжелателей, двухъ протоіереевъ соборнаго и приходскаго и уговаривалъ ихъ подать на меня доносъ, что бракъ вѣнчалъ я въ четвергъ на пятницу. Чѣмъ отъ него многимъ терпѣть безвинно, сдѣлайте милость, прошу униженнѣйше — нельзя ли его перевесть на такую же должность въ другой городъ, ибо онъ точно способенъ худое приводить до извѣстной степени въ хорошій видъ, а у насъ какъ заведеніе въ сей видъ кажется приведено, онъ начинаетъ уже разсозидать и въ дѣятельности примѣтно ослабѣлъ. Симъ доставите мнѣ и прочимъ сослуживцамъ спокойствіе. Отъ его происковъ лишаюсь

охоты исполнять обязанность, каждый день ожидая быть изгнану, а лишиться 500 руб. для моего семейства и въ моемъ званіи составляетъ многое. Еще умоляю васъ—Бога ради не оставьте моей просьбы. Постъ его съ похвалою можетъ занять Милославовъ. о коемъ имѣлъ я честь писать прежде.

Почтеннѣйшимъ вашей матушкѣ и вашей супругѣ свидѣтельствую мое и попадьи моей усерднѣйшее почитаніе, а сопеннику желаю возрастать къ утѣшенію вашему.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

19 января 1835 года.
Сыпаново.

XXVIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ книгъ, которыя получилъ я, какъ даръ для меня самый лестный и пріятнѣйшій; не умѣю выразить чувства искреннѣйшей признательности! При чтеніи житія митрополита Платона нѣсколько разъ я плакалъ; сколько воспоминаніе незабвеннаго 1812 г. мило для сердца Русскаго, столько пріятна и священна память такого великаго мужа, каковъ былъ Платонъ, долженствующій въ церковной и іерархической исторіи занимать лучшія страницы. Въ письмѣ о господинѣ Новгородѣ, особенно показалось мнѣ любопытнымъ, что на Софійской сторонѣ второй городъ между первымъ и третьимъ называли *Кромнымъ*. *Кромъ* былъ во Псковѣ; кажется это слово произошло отъ греческаго χρώμας, куча камней; съ этимъ словомъ близко русское *громада*. Кремль замѣтно произошелъ отъ слова *Кромъ*, послѣднее на русской почвѣ обрусѣло и переродилось въ кремль, едва ли не въ позднѣйшія времена, ибо въ государственныхъ грамотахъ и догов. XV, XVI вѣковъ Московскій Кремль назывался просто *городомъ*, а иногда: *внутри города*. *Кремлемъ* же названъ въ избирательной грамотѣ на царство Михаила Ѳеодоровича. У насъ въ Костромѣ все это мѣсто, гдѣ теперь Успенскій соборъ, обнесенный валомъ, донынѣ называется *Кремлемъ*, вѣроятно, съ образца Москвы. Но въ XVII вѣкѣ, именно въ Костромскихъ песцо-

выхъ книгахъ 1628 г., сіе мѣсто называлось *осыпью, старымъ городомъ*, напр.: «*а въ осыпи старомъ городѣ*». Достойно примѣчанія, что и у насъ Кострома еще въ XVII вѣкѣ была обнесена тройнымъ укрѣпленіемъ, и такъ же, какъ Новгородъ. Во Псковѣ, повидимому, не второй городъ, т.-е. между первымъ и третьимъ называли Кромомъ, а третій, изъ 2 части Русскаго Временника 1820 г., стр. 281—283 видно, что въ Псковскій Кремль ходили черезъ средній городъ и что въ Псковѣ были три укрѣпленія: *большой городъ, средній городъ* и *Кромъ*. Великій князь Василій Іоанновичъ 1510 г. вступилъ въ Псковъ, въ большемъ городѣ повелѣлъ жить Псковичамъ, выслалъ ихъ изъ средняго города и Крома, въ сихъ двухъ послѣднихъ укрѣпленіяхъ тогда помѣстилось его войско, магазины, монетный дворъ и его чиновники, даже торгъ тогда перевели изъ средняго города въ большій. Въ Псковскомъ *Кромѣ* въ XVI столѣтіи находился Псковскій Палладіумъ *Троицкій соборъ*, какъ Московскій Успенскій въ Кремлѣ. Всѣ три части Пскова донынѣ такъ называются и окружены каменными стѣнами, т.-е. *Кремль*, прежде *Кромъ*, *средній городъ* и *большой городъ*. Съ значеніемъ кремля, должно быть, сходны названія городовъ: *Кременецъ, Кромы, Кременчугъ*. Кременецъ находился и въ Великой Россіи близъ Оки и онъ былъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ великаго князя Іоанна Васильевича противу царя Ахмата и, кажется, тамъ, гдѣ нынѣ село *Кременское* Калужской губерніи. *Кромы*, городъ Орловской губерніи, построенъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича для защищенія отъ Крымскихъ Татаръ и окруженъ былъ рвомъ и валомъ, на которомъ была деревянная стѣна. Что жъ касается до названія *Городище*, то такъ называлось мѣсто, гдѣ прежде былъ городъ. Въ исторіи о Казанскомъ царствѣ сказано: «и градъ старый Бряховъ Болгарскій, нынѣ же *Градище* пустое, его же впервое взялъ князь великій Андрей Владимірскій и въ конечное запустѣніе предаде». Названіе *Дѣтинецъ* едва ли произошло отъ слова дѣтина, но оно, кажется, греческое: δαιτός, δαίς, pugna, сраженіе отъ глагола δαίω uro, incendo, δαιτός сверхъ сего значитъ бесѣду, δαιτημών conviva, qui δαῖτα instruit. Кажется, отъ сего произошло названіе: дѣти боярскія. Къ случаю здѣсь присоединяю по писцовымъ книгамъ городовъ, составленнымъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, видно, что того уѣзда одни дворяне, въ старину дѣти боярскія, населяли городовыя укрѣпленія, они одни тамъ имѣли домы, большею частью *осадные*, т.-е. заведенные на случай осады, въ мирное время они проживали въ своихъ помѣстьяхъ или отчинахъ. Такой осадный домъ на Костромѣ въ осыпи старомъ городѣ подлѣ Воздвиженскаго женскаго монастыря имѣла роди-

тельница царя Михаила Ѳеодоровича Марѳа Іоанновна, когда проживала въ своей Костромской усадьбѣ селѣ Домнинѣ. Въ военное время дворяне изъ усадебъ собирались въ городъ и оный защищали. Такъ было въ Галичѣ и Костромѣ еще во время Самозванцевъ. Когда Лисовскій 1609 года обратился изъ Суздаля къ Галичу съ сильнымъ отрядомъ усмирить народное возстаніе противъ клевретовъ Тушинскаго, то галичскіе дворяне собрались въ Галичъ и отстояли крѣпость отъ Поляковъ. — Что-жъ касается до того, что Велесъ почитаемый на сѣверѣ есть Ваалъ Халдеевъ, то остается съ любопытствомъ ожидать, чтобы г. сочинитель о господ. Новгородѣ исполнилъ свое обѣщаніе изложить доказательства, что почитаніе Ваала было по всей почти древней Европѣ. *Велесъ* особенно почитался у народа Мери; въ Ростовѣ при Авраамій, апостолѣ стороны Ростовской, его чтили въ камнѣ, кой привидѣніями и другими чудесами на народъ наводилъ ужасъ и тѣмъ его содержалъ въ ослѣпленіи. Такой-же камень еще при Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ былъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ и тогда его почиталъ народъ, совершая ему празднество 29 іюня и собирались къ сему камню изъ всей окрестности Переславля (Рукописное житіе пр. Иринарха Ростовскаго чудотворца). Почитаю не излишнимъ замѣтить, что у нынѣшней Мордвы, потомковъ Ростовской Мери, переселившейся за Оку и смѣшавшейся съ Мордвою, во время крещенія земли Ростовской, доселѣ языческій праздникъ, совершаемый Мордовцами лѣтомъ, называется *Вель-Осось*. У насъ въ 2 верстахъ отъ Нерехты подъ деревнею Иголкиной среди рѣки Нерехты есть странный *камень*, видомъ какъ бочка ведеръ въ двадцать пять и какъ бы съ насѣченными обручами; простой народъ разсказываетъ, что тѣ, кои осмѣливались пить воду близъ этой бочки, впадали въ сумашествіе. Этотъ камень на самой дорогѣ, гдѣ переѣзжаютъ рѣку, и я молодой нѣсколько разъ проходилъ мимо его; не Велесъ ли нашихъ Нерехчанъ? (?) Не помню, гдѣ-то читалъ я, что такіе чудные камни находятся въ Тульской губерніи. Къ замѣчаніямъ, сообщеннымъ вамъ въ январѣ, вслѣдствіе послѣдняго вашего письма ко мнѣ отъ 24 ноября 1834 г. имѣю честь пріобщить, что пр. Діонисій Глушицкій умѣвъ писать иконы дѣлалъ и вырѣзныя, что одна писанная имъ икона и нѣсколько его рѣзныхъ доселѣ находятся въ той церкви, гдѣ почиваютъ его мощи. Въ половинѣ XVII вѣка надъ мощами Саввы Вишерскаго, на ракѣ его лежалъ вырѣзный образъ сего преподобнаго. Ист. Росс. іерархіи III, 546, 703. Нынѣшнимъ лѣтомъ почувствовалъ я особенную наклонность собирать свѣдѣнія объ Росс. святыхъ, коихъ и описалъ около 30. Сердечно желалъ бы житія нѣкоторыхъ, какъ-то: кня-

зей, архіереевъ и посадниковъ помѣстить въ Энциклоп. Лексиконѣ, но издатели мнѣ незнакомы; покорнѣйше прошу васъ въ семъ случаѣ не оставить вашимъ покровительствомъ и наставленіемъ; о нѣкоторыхъ святыхъ съ удовольствіемъ сообщилъ бы я Андрею Николаевичу г. Муравьеву, но не знаю, гдѣ онъ теперь находится. Въ послѣднихъ числахъ августа на имя Степана Петровича г. Шевырева послалъ я бумаги въ Общество съ надписью по казенному, но посылка въ Костромскомъ почтамтѣ задержана и съ меня требовали объясненіе; не знаю, получена ли въ Москвѣ хоть въ половинѣ сентября. Шуйскій купецъ В. А. Борисовъ настоитъ напечатать статью: *Поѣздка въ Шую*, переданную г. Полевому; думалъ я переправленную представить Степану Петровичу *) съ просьбою напечатать ее въ Москов. Наблюдателѣ, но опасаюсь, чтобъ не огорчить Николая Алексѣевича **). Почтеннѣйшей матушкѣ вашей свидѣтельствую мое и попадьи моей усерднѣйшее почитаніе, равно почтеннѣйшей супругѣ вашей; тезку заочно цѣлую и желаю расти къ утѣшенію почтеннѣйшаго семейства вашего.

Повторяя искреннѣйшую признательность, съ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

П. П. Нынѣшнимъ лѣтомъ особенно развлеченъ былъ я постройкою церкви надъ гробомъ пр. Пахомія. Скажу чистосердечно: заботы мнѣ казались самыми пріятными при мысли построить храмъ Богу. При помощи Его она почти оканчивается; стѣны покрыты уборкою, а мѣстами живописью, для коей я промыслялъ картины Рафаэля и Анжело; иконостасъ золотимъ, но иконы отдѣлываемъ на греческій штиль. Церковь внутри походитъ на ту, какую въ Москвѣ видѣлъ я на Троицкомъ подворьѣ.

Октября 1835 года.

XXIX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Въ письмѣ отъ 8 октября имѣлъ я честь помѣстить небольшія замѣчанія касательно древнихъ русскихъ иконъ; нынѣ почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ къ тѣмъ присовокупить слѣдующія: византійскій иконный штиль по близкому сношенію церкви нашей съ Константи-

*) Шевыреву А. Т.

**) Полевого А. Т.

нопольскою въ каждое столѣтіе поддерживался проживавшими на Руси греческими художниками. Даже знаменитый иконописецъ Андрей Рублевъ, котораго ставитъ Стоглавый соборъ образцемъ для русскихъ иконниковъ XVI вѣка, большею частію работалъ вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ иконникомъ Гречаниномъ философомъ, имѣвшимъ у себя учениковъ. Въ 1404 году Ѳеофанъ иконникъ Гречанинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ расписали въ Москвѣ каменную церковь Благовѣщенія на дворѣ великаго князя; послѣ того въ 1408 году мастера Данило иконникъ да Андрей Рублевъ, кажется безъ Ѳеофана Гречанина, расписали во Владимірѣ соборную церковь Пресв. Богородицы; Ѳеофанъ Гречанинъ, да Семенъ Черный и ученики ихъ въ 1395 г. расписали на Москвѣ каменную церковь Рождества Богородицы яже на рвѣ; въ 1399 г. Ѳеофанъ Гречанинъ со ученики своими расписалъ въ Москвѣ каменную же церковь св. Архистрат. Михаила. Достойно примѣчанія, что Россійскіе митрополиты содержали для благолѣпія церквей своихъ художниковъ; особенно своимъ искусствомъ славны были на Руси мастера митрополита Фотія. Въ 1420 г. Псковитяне положили Троицкій соборъ во Псковѣ покрыть свинцомъ, искали мастеровъ во Псковѣ и Новгородѣ, но не нашли; узнали, что въ Дерптѣ есть мастеръ знающій отливать свинцовыя доски, но Нѣмцы его не отпустили; отнеслись къ митрополиту Фотію, онъ во Псковъ отпустилъ своего мастера, который искусству отливать плиты научилъ тамошняго мастера и дружину его; за покрытіе собора Псковитяне тогда заплатили 44 рубля. Получая митрополитовъ изъ Константинополя, Россіяне имѣли случай приглашать въ Россію и художниковъ, особенно при Андреѣ Рублевѣ у насъ было два митрополита Грека: Кипріанъ и Фотій; при Кипріанѣ нѣсколько греческихъ іерарховъ проживало въ Москвѣ, одинъ изъ нихъ тамъ и скончался. Его преемникъ митрополитъ Фотій также не одинъ прибылъ въ Россію. Въ одномъ городѣ Владимірѣ-на-Клязьмѣ было двое учениковъ его, прибывшихъ изъ Греціи съ симъ святителемъ въ Москву, одинъ ключаремъ во Владимірскомъ соборѣ, а другой служилъ іереемъ въ загородномъ митрополичьемъ селѣ Сенежѣ. Что сказать о Москвѣ, гдѣ безъ сомнѣнія Греки окружали митрополита. Кромѣ живописи и прочія нѣкоторыя искусства у насъ первоначально одолжены греческимъ монахамъ, напр. Лазарь Сербянинъ въ 1404 г поставилъ на великокняжескомъ дворѣ часомѣрье «старинноліпно, створено человѣческою хитростію». Когда Византія пала, Фрязяне замѣнили Грековъ.

При семъ почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ повторить покорнѣй-

шую просьбу мою касательно статей, пріуготовляемыхъ мною для помѣщенія въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, о чемъ имѣлъ я честь писать въ письмѣ отъ 8 октября. Еще до васъ моя покорнѣйшая просьба. Учитель Шмидтъ по причинамъ, о которыхъ я имѣлъ честь писать въ 1834 г., принужденъ нынѣ осенью подать прошеніе объ отставкѣ изъ нашего училища, которая для него не столько бы была чувствительна, еслибы онъ имѣлъ какой либо чинъ. Прослуживъ учителемъ пять лѣтъ, онъ въ прошеніи проситъ уволить его съ чиномъ. Страдая за него какъ сослуживецъ, я осмѣлился васъ, милостивый государь, безпокоить сею просьбою по сродному вамъ человѣколюбію о содѣйствіи и покровительствѣ вашемъ касательно чина. Иначе онъ долженъ изъ училищнаго вѣдомства поступить безъ имени, которое тѣмъ болѣе ему нужно, что онъ имѣетъ сына. Почтеннѣйшей матушкѣ вашей свидѣтельствую усерднѣйшее мое и попадьи моей почитаніе, поздравляемъ ее съ прошедшимъ днемъ ангела, также почтеннѣйшей супругѣ вашей свидѣтельствуемъ усерднѣйшее почтеніе, тезку заочно цѣлую и желаю расти ему къ утѣшенію почтеннѣйшаго семейства вашего. Съ глубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

29 октября 1835 г.
Сыпанова слобода.

XXX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Пріятнѣйшею обязанностію почитаю принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за рукопись Жолкѣвскаго, которую я получилъ какъ даръ для меня лестный и пріятнѣйшій; книгу я прочелъ съ удовольствіемъ, особенно любопытнымъ мнѣ показалось, что польскія изреченія рукописи Жолкѣвскаго, напр. швагръ—зять видны въ Кормчей; кажется и прочія изреченія Кормчей, какъ-то *жупанъ*, владыка, *свѣне*, кромѣ, *етери* нѣцыи, *вони*, овощи, должны же быть польскія. Удивительно, когда они забрѣли въ нашу печатную Кормчую; повидимому это нельзя объяснить тѣмъ же обстоятельствомъ, какимъ попались малороссійскія или польскія слова въ книгахъ печатанныхъ сначала съ книгъ *литовской печати*, какъ-то Алексѣевская библія съ Острожской, съ Острожскаго же Маргаритъ печатанный въ Москвѣ первый разъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Кстати 3 января, бывши

въ Ярославлѣ, въ одной лавкѣ я видѣлъ печатную въ Острогѣ 1581 г. *Библію* въ двухъ столбцахъ, одинъ греческій, а другой славянскій; лавочникъ просилъ за нее 150 р. ассиг.; желалъ бы купить эту рѣдкость, еслибы дозволяло мое состояніе, или по крайней мѣрѣ купить для другихъ.

Народные праздники составляютъ предметъ сколько любопытный, столько и высокій; мѣстное ихъ различіе удивительно; не только въ губерніи, въ одномъ уѣздѣ одинъ и тотъ же праздникъ отправляется различно и подъ разными названіями. Въ скоромъ времени буду имѣть честь представлять вамъ дополненія къ Нерехотскимъ обычаямъ. Гдѣ только нахожу случай, я навѣдываюсь и объ обычаяхъ другихъ сторонъ, напр. Всесвятское заговѣнье въ Нерехтѣ называется *Конюковкою*, въ Костромѣ Яриломъ, въ Ярославлѣ *Солониною*. Коледа отправляется въ Кинешемскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ на другой день Рождества Христова, у насъ въ Васильевъ вечеръ сбираютъ свинку и боровка, а въ Ярославлѣ фабришки съ большой фабрики Яковлева ходятъ по домамъ въ Ярославлѣ и поютъ коледу о масляницѣ: «позволь сію, хозяинъ, коледу пропѣть; шла Коляда изъ Новагорода». Надѣюсь скоро получить списанною эту пѣсню. Къ обычаямъ собираю пословицы и поговорки. При воспоминаніи ихъ не могу удержаться, чтобъ не сообщить вамъ анекдотъ, случившійся въ Нерехтѣ. Въ новый годъ было собраніе у откупщика нерехотскихъ питейныхъ домовъ купца города Романова; откупщикъ началъ смѣяться надъ Нерехчанами пословицею: не бойся воровъ, а каменныхъ домовъ. Тутъ одинъ изъ гостей вступился за бѣдную Нерехту: знаете ли, что напечатано объ вашемъ городѣ Романовѣ и когда пересказалъ, какъ Романовцы барана въ люлькѣ закачали, откупщикъ изумленный тѣмъ, что и объ нихъ напечатано, взбѣсился, дѣло дошло до побранки; посѣтители раздѣлились, на двѣ стороны, одни за хозяина, а другіе говорили: какъ аукнулось, такъ и откликнулось! Безъ сомнѣнія тутъ досталось и мнѣ, но заочная брань по законамъ премудрой Екатерины ни во что вмѣняется. В. А. Борисовъ, бывши у меня въ ноябрѣ, сказывалъ, что также горячатся и въ Ивановѣ, но тамъ не знаютъ, кто сообщилъ поговорку. Онъ дѣлаетъ замѣчанія на исторію Н. А. Полеваго и довольно дѣльныя; часть ихъ сообщилъ ему при письмѣ, особенно касательно словъ Правды Русской: на велицѣ гостинцѣ на большой дорогѣ. Кажется отъ этого названіе гость—дорожный человѣкъ. Владиміръ Александровичъ касательно смердовъ замѣчаетъ, что смердюкомъ бранятся въ Бѣлоруссіи. Такая же брань была и въ Великомъ Новгородѣ. Исторіи Росс. госуд., VI том., въ прим. 199 сказано о архіе-

пископѣ Новгородскомъ Сергіи, что онъ увидѣвши гробъ святителя Моисея, когда священникъ сказалъ ему, что онъ не смѣетъ открыть его, «рече съ гордости: кого сего смердовича и смотрѣти». Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Сергій за это былъ наказанъ изумленіемъ. Нашъ владыка, когда ему я представлялся, приказалъ кланяться вамъ. Почтеннѣйшему семейству вашему я и попадья моя нижайше кланяемся, а тезкѣ желаю возрастать къ вашему утѣшенію. Николаю Алексѣевичу и Степану Петровичу покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать истинное мое почтеніе и усерднѣйшую благодарность за воспоминаніе обо мнѣ. Сердечно желалъ бы знать, гдѣ теперь моя статья о *Вирахъ*; продолжаю собирать объ нихъ матеріалы; мнѣ хочется ихъ обозрѣть во всѣ періоды русскаго законодательства. Андрею Николаевичу г. Муравьеву желалъ бы сообщить о нѣкоторыхъ святыхъ, но не знаю, въ Москвѣ ли онъ или въ С.-Петербургѣ.

Повторяя искреннѣйшую признательность съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

20 января 1836 г.

XXXI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 31 января имѣлъ я честь получить 18 февраля вмѣстѣ съ первымъ листомъ о Русскихъ праздникахъ и рѣчью г. Мирошкина, за которую приношу чувствительнѣйшую благодарность, какъ за даръ, для меня лестный и пріятнѣйшій. Покорнѣйше благодарю за вашу довѣренность прочесть начатки превосходнѣйшаго творенія, за которое отечество останется навсегда вамъ признательнымъ. Россія еще не имѣетъ своей полной гортологіи, кромѣ Словаря и Абевеги русскихъ суевѣрій, изданныхъ профессоромъ Чулковымъ въ прошломъ вѣкѣ. Остается желать, что великодушіе ваше съ такимъ же постояннымъ терпѣніемъ кончило и сей превосходный трудъ, какъ кончено твореніе: *Русскіе въ пословицахъ* и не остановилось, когда бы невниманіе современниковъ ему не отдало полной цѣны, — за то неувядаемая слава и благодарность предлежитъ вамъ отъ безпристрастнаго потомства, которое въ обоихъ сихъ отношеніяхъ съ признательностію будутъ поминать васъ какъ почитальщика.

При обзорѣ русскихъ обычаевъ и повѣрьевъ трудно отдѣлить то, что Славяне заимствовали отъ прочихъ народовъ. Пришедъ съ

юга и полюбивъ сѣверъ, мы усвоили себѣ много изъ того, что принадлежало финскимъ поколѣніямъ, кореннымъ и едва ли не первоначальнымъ обитателямъ холоднаго сѣвера. Наши лѣтописцы хотя косвенно описываютъ богослуженіе древнихъ Славянъ, но изъ ихъ описаній довольно удовлетворительно можемъ видѣть древнюю славянскую миѳологію. Читая въ лѣтописцахъ о волхвахъ, уже по принятіи христіанства возмущавшихъ простодушныхъ Славянъ XI вѣка и показавшихъ послѣднія усилія издыхающаго идолопоклонства, можно сказать, что ихъ ухватки весьма сходны съ нынѣшними кудесниками народовъ сѣверной Россіи, и особенно, какъ я знаю, Самоѣдовъ. У Самоѣдовъ, когда призывается волхвъ узнать будущее, давятъ его веревкою, и отъ того онъ падаетъ замертво на землѣ, потомъ пришедши въ себя сказываетъ то, о чемъ ему загадали. Такой кудесникъ описанъ въ Софійскомъ Временникѣ 1820, I, стр. 166, «кудесникъ же лежаше оцѣпневъ и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече» и проч. Сколько Славяне по принятіи христіанства увлекались волхвами и такъ сказать колебались между старою и вновь принятою религію, сіе видно изъ того же Временника I, стр. 167. При Новгородскомъ епископѣ Ѳеодорѣ весь народъ принялъ сторону кудесника и хотѣлъ убить святителя. Съ епископомъ остался одинъ князь Глѣбъ съ боярами, который, подошедши къ волхву, убилъ его топоромъ и мятежъ кончился.—Осмѣливаюсь, милостивый государь, думать, что бочки, въ кои не бить, утвердились крестнымъ цѣлованіемъ и игранія бѣсовскаго не любити. Новгород. 1351 года. Есть самоѣдскій пендеръ, это родъ барабана, который въ путешестіи Бруина описывается въ слѣдующемъ видѣ: выдолбивъ пень Самоѣды обтягиваютъ его кожею, на которой изображены разныя фигуры идоловъ, животныхъ и птицъ. Когда нужно что либо разгадать, становятся на колѣни, сперва молоткомъ ударяютъ слегка по краямъ барабана, потомъ по мѣрѣ приближенія къ центру усиливаютъ удары, тутъ игрокъ при судорожныхъ напряженіяхъ бормочетъ пѣсни, наконецъ падаетъ и лежитъ, какъ мертвый. Послѣ того вставши объясняетъ свое предсказаніе. Сей обрядъ, по моему мнѣнію, разумѣется въ выраженіяхъ Временника: «бѣсовскаго игранія не любити, въ бочки не бити,» впрочемъ боюсь не увлекаюсь ли здѣсь излишними догадками.

Празднество Ярилу отправлялось и въ Костромѣ; всесвятское заговѣнье, тамъ доселѣ называется *Ярило*. Костромскіе сторожилы разсказывали мнѣ, что передъ симъ лѣтъ за 60 въ всесвятское гульбище одинъ носилъ *Ярила*, — изображеніе мущины, украшеннаго лентами, съ большимъ дѣторождымъ удомъ,—въ ящикѣ; на гулянкѣ женщины

около него ходили, сначала пѣли пѣсни, потомъ съ плачевными причитами его зарывали въ землю, и что въ одинъ годъ (около 1776 г.) Костромской епископъ Симонъ, пастырь рѣдкихъ качествъ, прибылъ на гулянку, сдѣлалъ народу пастырское увѣщаніе, которое много подѣйствовало на Костромичанъ, у коихъ нынѣ во всесвятское заговѣнье на гульбищѣ Ярила уже не носятъ. Въ скоромъ времени буду имѣть честь представить вамъ продолженіе обычаевъ Костромской губерніи, дѣло остановилось за перепискою. Покорнѣйше благодарю за ваше ходатайство къ г. Плюшару; въ концѣ февраля я послалъ къ нему нѣсколько статей. На праздникъ Ярославскихъ чудотворцевъ, 5 марта, я нарочно ѣздилъ въ Ярославль за Острожскою библіею, но лавочникъ сію рѣдкость продалъ за 85 р. асс. на Ростовской ярмаркѣ. Она въ листъ и вся напечатана, т.-е. оба завѣта, а не одно предисловіе. Что жъ касается до ярославской коляды, то тамъ она поется фабришниками большой Ярославской мануфактуры; ходилъ нарочно, но появленіе незнакомца имъ показалось довольно страннымъ, притомъ и время было праздничное; одинъ мой знакомецъ обѣщался у нихъ списать, что получу, полагаю, не ближе мая, когда опять поѣду въ Ярославль по церковнымъ надобностямъ.—Почтеннѣйшей матушкѣ вашей и почтеннѣйшей вашей супругѣ я и попадья свидѣтельствуемъ усерднѣйшее почтеніе, а тезку цѣлую заочно и благословляю.

Съ истиннымъ почтеніемъ и усерднѣйшею преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

9 марта 1836 года.

XXXII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за книгу: Старопечатныя книги Ц. *) для меня очень любопытную, ибо я не имѣлъ доселѣ книгъ касательно Росс. библіографіи и собираю ихъ большею частію паугадъ. Попадья моя также покорнѣйше благодаритъ васъ и тезку за пріятнѣйшій подарокъ; я и она не имѣемъ силъ достойно возблагодарить васъ за вниманіе и усердіе ваше. Второй листъ о Народныхъ праздникахъ, полученный мною 30 апрѣля, прочитавъ съ такимъ же радушнымъ удо-

*) Царскаго.

вольствіемъ, какъ и первый, имѣю честь при семъ возвратить вамъ. Къ стр. 18, запрестольная икона въ писцовыхъ книгахъ еще XVII вѣка называлась *Божіемъ милосердіемъ*; подать собираемыя съ церквей—*божничьемъ* отъ названія божница, сія подать на Устюгѣ называлась конѣющною. Въ Новгородѣ князья собирали *божничье* на себя, какъ это видно изъ Новгород. лѣтописца: а къ князю послаша къ Ярославу поѣди къ нам, *а забожничье отложи*. Г. Карамзинъ *божницами* называетъ латинскіе храмы, но симъ именемъ назывались и православные, напр. въ Кіевѣ убитаго князя Игоря положили въ новгородской божницѣ Св. Михаила, въ Новгородскомъ лѣт. упоминается: въ Новгородѣ, на стр. 89, каменныя божницы, еще Антоново и Варяжская. По Кенигсбергскому списку въ Переславлѣ, что близъ Кіева была Лядская божница сожженная 1154 г. Половцами. Тѣло Андрея Боголюбскаго первоначально было положено въ Боголюбской божницѣ. Къ стр. 30, досѣвкахъ, толокахъ и *овинныхъ именинахъ*. Когда измолотятъ хлѣбъ, тогда овинъ называютъ именинникомъ и варятъ кашу. Стр. 17, живяше по устроенію дѣднѣ и отче; кажется *отню*, такъ и въ Лаврентьевскомъ спискѣ, стр. 90.—Къ названіямъ святыхъ, мною сообщеннымъ, имѣю честь присоединить, что св. Трифонъ (1 февраля) въ Галичѣ называется *колотиломъ*, будто съ сего времени отколачиваетъ въ деревьяхъ замершій сокъ. Въ Галич. уѣздѣ на рѣкѣ Кусти есть приходъ Трифона Колотила и ему празднуютъ сего числа. Стр. 30, праздники послѣ жатвы, кажется, были и у Евреевъ, которые въ знакъ окончанія полевыхъ работъ приносили по снопу въ храмъ Господень. Левит. XXIII.—Не удивительно, почему св. в. княгиня Ольга запретила сыну своему отправлять тризну. Въ Гжатскѣ и вообще въ Смоленской губерніи доселѣ поминки надъ гробами родителей соблазнительны: каждаго семейства кладбище у нихъ отдѣляется полисадомъ или земляными обвалами Въ родительскія собираются сродники, сначала плачутъ надъ могилами, потомъ садятся обѣдать и когда упьются, плачъ замѣняется весельемъ, наконецъ въ вечеру собираются туда дѣвки и молодцы и тамъ сыкаются. Невольно припомнишь русскую пословицу: начинаютъ за упокой, а кончаютъ за радость. Семикъ есть русская тризна по несчастнымъ безъименнымъ мертвецамъ. Кстати изъ почтенныхъ костромскихъ старожиловъ одинъ разсказывалъ мнѣ о *божедомахъ* и я почитаю не излишнимъ здѣсь помѣстить разсказанное имъ къ примѣчаніямъ, кои вамъ, милостивый государь, имѣлъ я честь представить о божедомахъ въ первомъ письмѣ 1829 г. И въ г. Костромѣ къ божедому, такъ же какъ въ Нерехтѣ, подкидывали зазорныхъ младенцевъ. Предъ Семикомъ онъ въ Костро-

мѣ со своими воспитанниками сбиралъ милостыню, по городу возилъ ихъ въ телѣжкѣ, подъѣзжалъ къ каждому и припѣвалъ: «курвинъ сынъ, батько, курвина дочь, матка, узнай свое дитятко, подай ему милостыну!» Часто выискивались родители или сродники и отъ рукъ божедома брали себя въ Богданы. Въ Галичѣ въ родительскія также въ сорочины и проч. льютъ на могилу паннихиду. У Римлянъ были также возліянія на жертвенникъ сооруженный предъ гробницею.

Кажется самую весну на Руси встрѣчали съ торжественными обрядами: въ Бую, Костромской губерніи, въ Великій четвертокъ по утру окликаютъ весну; дѣвки, ежели раскрылась вода, входятъ въ рѣку и въ водѣ одна съ другою схватясь за руки припѣваютъ: весна да красная, приди весна съ милостью, съ милостью съ великою благодатью, если не раскрылась, то схватясь вокругъ проруби вертятся и также припѣваютъ. Въ Галичѣ въ купальницу 23, 24 и 25 іюня одѣтые купаются въ Галичскомъ озерѣ и большею частію такими же хороводами. Къ брачнымъ обычаямъ имѣю честь присоединить: въ Буевскомъ уѣздѣ, когда встрѣчаютъ новобрачныхъ отъ вѣнца, отецъ или мать при встрѣчѣ на дворѣ съ иконами кидаютъ имъ въ лицо соль. Брачные обычаи моего прихода собираю и скоро вамъ представлю.

Не могу скрыть сердечнаго удовольствія, съ какимъ на прошлой недѣлѣ читалъ я въ 35 № Моск. Вѣд. Позвольте поздравить васъ съ лестнымъ вниманіемъ Императорской Академіи Наукъ въ засѣданіе 17 апрѣля къ почтеннѣйшему труду вашему. Степана Петровича г. Шевырева покорнѣйше благодарю за воспоминаніе обо мнѣ, для меня очень лестное; не имѣю удовольствія знать, какъ принята статья о Вирахъ, и гдѣ она нынѣ. Въ Историческое Общество давно нечего не представлялъ я; постоянно занимаюсь сочиненіемъ Исторіи о владыкахъ Новгородскихъ, въ образецъ взялъ я сочиненіе о тамошнихъ посадникахъ, теперь остановился на 1352 годѣ; скуденъ пособіями, но скажу откровенно: никогда я не писалъ съ такою охотою. На сихъ дняхъ мой родной своякъ, галичской Космодаміанской церкви священникъ Семіонъ Васильевичъ Костровъ, по предложенію моему охотно вызвался сообщать вамъ мѣстныя свѣдѣнія о праздникахъ, обычаяхъ и пословицахъ; онъ знакомецъ Павла Петровича Свиньина и по своей учености рѣдкій въ духовенствѣ Костромской епархіи. Если будете писать ему, покорно прошу ему сообщить вашъ адресъ, ибо я позабылъ сообщить ему. Почтеннѣйшей вашей матушкѣ и почтеннѣйшей супругѣ вашей я и попадья моя нижайше кланяемся,

равно и любезнѣйшему тезкѣ, повторяя ему признательность и усердное желаніе возростать къ вашему утѣшенію.

Съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

11 мая 1836 года.
Сыпанова слобода.

XXXIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 5 декабря по домашнимъ моимъ обстоятельствамъ получено 18 числа. Покорнѣйше васъ благодарю за счастливое ходатайство за статью мою о Впрахъ. Простите великодушно, что послѣ полученія вашего письма столь долго не отвѣчалъ я; перо невольно вывалпвалось изъ рукъ моихъ: Господу угодно было, чтобы конецъ 1836 года, спокойно мною прожитаго, навсегда остался для меня памятнымъ по несчастіямъ постигнувшимъ семейство мое. Съ 11 декабря всѣ пятеро дѣтей моихъ въ продолженіе 5 дней отчаянно слегли въ постель; сначала я полагалъ, что корь заглянула въ пріютъ мой: по совѣту со врачемъ такъ и лѣчить начали, но это-то, кажется, и погубило ихъ. Сначала семилѣтній сынъ, потомъ семнадцатилѣтняя, а наконецъ двухъ годовъ дочь на двухъ недѣляхъ учинились жертвою лютой смерти. При первомъ ударѣ слезы лились рѣкою, но при тѣхъ двухъ не пролилъ я ни одной слезы, за то душевная скорбь не менѣе была тягостна, какъ и при первой потерѣ, гдѣ слезы повидимому нѣсколько облегчали душу. Остальные два сына почти выздоровѣли, только у средняго оказалась за ухомъ инфламмація, которая хотя опала, но матерія все еще выходитъ. Въ семъ посѣщеніи единственнымъ утѣшеніемъ нашелъ я вѣру и упованіе на Бога и это-то спасло меня; чтобы при такихъ сокрушеніяхъ не пасть и самому, слабый молитвою, я принялся писать житія Россійскихъ святыхъ, коихъ описаніе начато мною еще въ 1835 году, но занявшись Исторіею владыкъ Новогородскихъ я оставилъ его; нынѣ въ родѣ словаря жизнеописаніе кончилъ почти на три буквы и написалъ листовъ около 80. Извините, въ горѣ забылъ поздравить васъ съ начатіемъ новаго года: дай Богъ, чтобы Господь устроилъ оный вамъ и мнѣ во благое. Съ сердечнымъ удовольствіемъ читалъ прекрас-

ную статью вашу о старинныхъ воспитательныхъ домахъ; особенно пріятно мнѣ было напоминаніе о родномъ моемъ краѣ. Сердечно желалъ бы читать и 2-ю часть Каталога Царскаго; такія книги безцѣнны для любителей отечественныхъ древностей, онѣ лучше всего знакомятъ съ ними и по нимъ, какъ по живой грамотѣ. При семъ почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ представить вамъ нѣсколько пословицъ, сообщенныхъ мнѣ изъ Шуи соревнователемъ Вл. Алек. Борисовымъ, именно: 1) знаю мытъ и перевозъ! Село Мытъ, Гороховскаго округа, на лѣвомъ берегу рѣки Луха; тутъ была граница княженія Нижегородскаго съ Владимірскимъ и находился мытный дворъ для сбора податей. Эта поговорка употребляется во Владимірской губерніи, когда кто о себѣ хочетъ сказать: меня учить нечего, то вмѣсто сего говоритъ: знаю мытъ и перевозъ! Противъ села Мыта перевозъ черезъ Лухъ весьма затруднителенъ, потому что тутъ Лухъ извивается излучинами и протекаетъ болотомъ, такъ что тутъ чрезъ Лухъ надобно переправляться пространствомъ около полуторы версты. 2) Хлебайте уху, а рыба въ Луху. Г. Скобелевъ въ перепискѣ русскихъ солдатъ сію пословицу напечаталъ: хлебайте уху, а рыба дорога. Рѣка Лухъ во Владимірской губерніи славится рыбою, особенно осенью ее ловятъ въ большомъ количествѣ; когда она замерзнетъ, дѣлаютъ проруби и въ нихъ ловятъ неводами. Что же касается народныхъ праздниковъ, то пополненіе и замѣчанія буду имѣть честь представить вамъ въ непродолжительномъ времени. Въ горяхъ забылъ, писалъ ли я еще о поговоркахъ: 1) пиши во всю ивановскую, вѣрно съ грамотѣевъ Ивановской площади,—говорятъ, когда кто дѣлаетъ на рискъ; 2) Кудринъ да Зоринъ всю губернію разорилъ; употребляется съ XVIII в. въ Костромской губерніи. Народъ умѣетъ соорудить неправеднымъ судіямъ памятникъ ихъ злодѣяній и цѣлыя столѣтія не въ силахъ истребить его; имя переходитъ изъ потомства въ потомство, такъ что въ послѣдствіи вѣковъ трудно добраться до оригинала, съ кого сняты черты столь рѣзкія, какъ это доказала пословица о судѣ Шемякинѣ. Не одинъ Галичскій князь носилъ сіе прозвище. Въ чудесахъ Курской Богоматери упоминается въ Курскѣ князь Шемяка.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и усерднѣйшею преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

8 января 1837 г.
Сыпаново.

XXXIV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше, писанное въ день Утоленія печали, заступницы христіанъ, истинно утѣшило меня; покорнѣйше благодарю за ваше искреннѣйшее участіе въ печали моей и чувствованія ваши, кои много содѣйствовали успокоить сердце мое увлеченное малодушіемъ по неожиданнымъ несчастіямъ. Простите великодушно, что долго я не отвѣчалъ на обязательное письмо ваше; причина та же, что и прежде: жена моя послѣ тягостной беременности разрѣшилась сыномъ, но послѣ родовъ двѣ недѣли лежала въ постели и теперь нѣсколько поправляется. Честь имѣю поздравить васъ съ чиномъ статскаго совѣтника; я весьма обрадовался сему, читавъ въ Моск. Вѣдомостяхъ. Покорнѣйше благодарю за Каталогъ рукописей Царскаго и мѣсяцесловъ, что все получилъ я какъ даръ для меня самый лестный и пріятнѣйшій. Иванъ Иванов. Тычинкинъ въ послѣдніе дни декабря скончался отъ горячки; говорятъ, что передъ смертію онъ купилъ за 50 р. большой сундукъ рукописей какого-то монастыря. Нельзя не подивиться сильной любви его къ древностямъ; онъ былъ весьма бѣденъ и оставилъ большое семейство.

Къ народнымъ праздникамъ, по мнѣнію моему могутъ относиться и придворные, въ которыхъ народъ имѣлъ болѣе или менѣе участія, напр. пиры, данные народу Владиміромъ, на коихъ простолюдины не хотѣли употреблять деревянныя ложки; постриги, особенно великолѣпные при дворѣ Владимірскомъ на Клязьмѣ; торжества при вступленіи на престолъ и т. д. Къ земледѣльческимъ можетъ относиться и *опашка*, употребляемая въ Макарьевскомъ уѣздѣ, что на Унжѣ. Этотъ праздникъ тамъ отправляется по очереди, напр. въ одной вотчинѣ опашку празднуетъ на сей недѣлѣ эта деревня, а другая на той недѣлѣ и т. д. Опашка празднуется въ августѣ и сентябрѣ послѣ озимней запашки и окончанія жатвы, всей деревней варятъ общее пиво, потомъ раздѣляютъ его по домамъ; въ праздникъ или воскресенье приходятъ въ церковь, каждый хозяинъ подаетъ въ оную плечо баранины или кочета, а священникамъ хлѣбъ, потомъ поютъ общій молебенъ, наконецъ въ домахъ угощаютъ сродниковъ и всѣхъ изъ того околотка, кои при разставаньѣ зовутъ ихъ уже къ себѣ на свою опашку. Не менѣе любопытна тамъ Никольщина; это обѣтный празд-

никъ; когда кто въ семьѣ неможетъ, то таковый обѣщается по выздоровленіи сдѣлать Никольщину. Выздоровѣвъ, въ своемъ околоткѣ собираетъ Николѣ на пиво, которое тамъ варитъ особый поваръ. Потомъ осенью около Николина дня назначается день праздника, о чемъ особо повѣщаетъ въ околоткѣ и всѣхъ безъ изъятія приглашаетъ праздновать Николѣ. Никольщина обыкновенно празднуется два дня, въ первый собравшись гости, причемъ каждый хозяину приноситъ каравай, поютъ молебенъ Николаю Чудотворцу въ церкви, гдѣ всѣ гости молятся, потомъ другой ему же на дому. Наконецъ пируютъ до самой полуночи; гости ночуютъ до другаго дня, если не могутъ помѣститься въ этомъ домѣ, то у сосѣдей На другой день поютъ паннихиду по родителямъ, послѣ чего опять начинается пиршество. Послѣ обѣда пивоваръ говоритъ: «православные, не прогнѣвайтесь, пиво уже все». Вотъ гости берутъ повара и вяжутъ, потомъ поднимаютъ его къ грядкѣ, а въ иныхъ домахъ къ потолку, на что нарочно вдѣлываются кольца. Тутъ пивоваръ проситъ помилованія: «православные, смилуйтесь, спустите, послѣдній ушатъ распою». Тогда вноситъ ушатъ пива и всѣ сидятъ около него и пьютъ. Послѣ того гости расходятся въ ожиданіи другой Никольщины, кои въ околоткѣ довольно многочисленны; иногда задается такъ, что недѣли три не прерываются Никольщины и гости переходятъ отъ одной къ другой; часто случается Никольщины двѣ и три въ одной деревнѣ. Сказать надобно, что въ той сторонѣ мастера варить пиво, которое тамъ замѣняетъ вино, такъ что Никольщины иногда и безъ него обходятся.

Всему почтеннѣйшему семейству вашему я и попадья моя нижайше кланяемся, Въ ожиданіи трехъ вновь изданныхъ лѣтописцевъ до времени я оставилъ продолжать Исторію владыкъ Новгородскихъ, въ коей описываю происшествія Новгородской церкви, но въ примѣчаніяхъ обозрѣваю древности Россійской церкви археологически, напр., сказавъ о владыкѣ Іоакимѣ, что онъ построилъ Софійскій соборъ о 13 верхахъ, въ примѣчаніи распространился о внѣшнемъ образѣ построенія церквей въ Россіи. Скоро буду имѣть честь еще представить вамъ собраніе мѣстныхъ пословицъ.

Съ искреннѣйшимъ и глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

5 марта 1837 года.
Сыпаново.

XXXV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 14 сего апрѣля имѣлъ я честь получить къ сердечному моему утѣшенію на дняхъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, съ тѣмъ же христіанскимъ привѣтствіемъ обращаюсь и къ вамъ. Покорнѣйше благодарю за I выпускъ Народныхъ Русскихъ праздниковъ, который полученъ мною какъ подарокъ для меня дорогой, лестный и пріятнѣйшій; не имѣю словъ достойно выразить чувствованія глубочайшей моей признательности; съ неизъяснимымъ удовольствіемъ въ другой разъ читаю это превосходное твореніе, дѣлаю свои замѣчанія, кои скоро буду имѣть честь вамъ представить. Сейчасъ читаю прекрасную статью вашу о портретѣ Василія IV. до сего дня не имѣлъ случая видѣть Московскихъ Вѣдомостей, будучи занятъ службою страстною и святою. Давно съ жадностью искалъ я сего рода подробностей, ибо подобныя наблюденія я самъ помѣщаю въ Исторіи владыкъ Новгородскихъ, изъ которыхъ I часть теперь переписываю въ намѣреніи представить цесаревичу въ проѣздъ его 9 мая пресловутою нашею Нерехтою, если Господь сподобитъ видѣть свѣтлыя очи его!—Какъ и великаго князя Василія Іоанновича, такая же надгробная доска съ образомъ Андрея Боголюбскаго лежала на гробѣ его во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, имъ построенномъ, — также съ вѣнцомъ. Повидимому она снята съ гроба, когда его мощи обрѣтены нетлѣнными и теперь хранится въ иконостасѣ украшенномъ серебрянымъ вѣнцемъ и окладомъ съ драгоцѣнными каменьями старинной работы. Боголюбскій изображенъ въ ростъ, въ древней княжеской одеждѣ, совершенно отличной отъ одежды великихъ князей и царей Московскихъ. Мнѣ самому случалось видѣть нѣсколько святыхъ Россійскихъ князей на иконахъ, особенно въ Ярославлѣ на стѣнномъ письмѣ тамошнихъ обоихъ соборовъ, большею частію *съ крестами въ рукахъ*. Не отъ того ли такъ ихъ изображали, что Русскіе князья, въ здѣшней жизни, иногда публично являлись съ крестами въ рукахъ (?) Ослѣпленный Василько явился 1099 года на поле битвы и, держа въ рукахъ крестъ, громко кричалъ Святополку: «клятвопреступникъ! видишь ли ты мстителя. Лишивъ меня зрѣнія, ты хочешь отнять и жизнь мою; святый крестъ да будетъ между нами судіею!» Воскресенская лѣтопись, I, 243. Когда на

Волыни Галичскій князь Левъ 1301 г. скончался, то монахи, одѣвъ его въ саванъ, вложили въ его руку крестъ.—Удивительно почему въ одномъ и томъ же гробѣ въ разное время похраняли по нѣскольку человѣкъ. Мнѣ случилось видѣть такой гробъ въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Въ немъ были погребены Ярославскій князь Ѳеодоръ Ростиславичъ и сыновья его Давидъ и Константинъ, скончавшіеся въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ отца спустя нѣсколько лѣтъ. Гробъ деревянный въ родѣ ящика, длиною аршина въ три, вышиною въ аршинъ, шириною четвертей пять. Нельзя полагать, чтобы въ немъ помѣстились три гроба, т.-е. для каждаго покойника особый, развѣ гробъ на гробъ! по сихъ гробовъ при обрѣтеніи всѣхъ троихъ мощей не оказалось кромѣ того ящика. Трудовъ Общества и Кіевской лѣтописи доселѣ ожидаю. О потерѣ почтеннѣйшаго мецената митрополита Евгенія слѣдуетъ жалѣть не однимъ близкимъ къ нему, но и всякому благонамѣренному изъ Россіянъ. Россійская церковь до него едва ли имѣла такого просвѣщеннаго, ревностнѣйшаго и благонамѣреннаго писателя и можетъ быть долго не будетъ имѣть. Сердечно желалъ бы читать Сказаніе о русскомъ народѣ и даже желалъ бы сблизиться съ почтеннымъ сочинителемъ въ той мысли, не могу ли послужить ему моими наблюденіями мѣстными. Почтеннѣйшей матушкѣ вашей, поздравляя съ прошедшимъ праздникомъ св. Пасхи, равно и всему почтеннѣйшему семейству вашему я и попадья моя нижайше кланяемся.

Съ совершенною преданностію и истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

28 апрѣля 1837 года.
Сыпаново.

XXXVI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно долговременному моему молчанію: то недосуги, то забота представить дѣтей дома обучаемыхъ къ экзамену доселѣ отклонили пріятнѣйшую обязанность писать къ вамъ Съ сердечнымъ удовольствіемъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ читалъ я прекрасную статью вашу о родословномъ деревѣ Россійскихъ государей Обычай украшать храмы изображеніями государей былъ и въ

прочихъ церквахъ на востокѣ: Никифиръ Толочановъ, бывши 1650 г. посланникомъ въ Грузіи, видѣлъ тамъ Грузинскихъ царей изображенными на св. иконахъ. На сѣверной сторонѣ верхнихъ галлерей Кіевскаго Софійскаго собора, кромѣ св. благовѣрныхъ князей Владиміра просвѣтителя Россіи, Бориса и Глѣба, изображены Ярославъ, создатель сего базилика Россіи, Всеволодъ Святославичъ, Святославъ Ярославичъ и Святославъ Изяславичъ. Древнія русскія церкви большею частію были строены съ этими галлереями — хорами. Такіе хоры Владиміромъ Ярославичемъ были сдѣланы и въ Софійскомъ Новогородскомъ соборѣ. Въ лѣтописцахъ хоры называются *полатями*, а не коморами церковными, какъ полагалъ г. Берлинскій въ статьѣ о Кіевской десятинной церкви. Греческое κομάρα по Шревелію значитъ camera, fornix, testudo, сводъ, кровля выведенная сводомъ. И въ нашихъ лѣтописцахъ *коморами* назывались своды, а не хоры, какъ подробно доказано мною въ археологическихъ примѣчаніяхъ Исторіи владыкъ Новгородскихъ, представленной государю наслѣднику. Сообразуясь съ любовію Россіянъ украшать храмы изображеніями своихъ государей, повидимому съ тѣмъ же намѣреніемъ Кіевскіе великіе князья вѣшали драгоцѣнныя свои одежды по стѣнамъ тамошнихъ храмовъ и кажется на верхнихъ галлереяхъ, ибо на нихъ хранилась *кузнь* церковная. Чтожъ касается до портретной живописи, то она давно на Руси была извѣстна. Преподобный Діонисій Глушицкій еще при жизни св. Кирилла Бѣлоозерскаго написалъ его икону. (Ист. Росс. іерарх. IV. 397.) Безъ сомнѣнія живыя черты святыхъ мужей были тогда преимущественными предметами для портретной живописи. Когда скончался святый Діонисій, архимандритъ Сергіевой лавры, усердный споспѣшникъ Пожарскаго и Минина, то многіе изографы собрались къ его гробу списать лицо его (Жизнь Діонисія напечат. 1819 года).

Сейчасъ съ любопытнымъ удовольствіемъ читалъ и вторую почтенную статью вашу о Семенѣ лѣтопроводцѣ; я согласенъ съ вами, что *бабьимъ лѣтомъ* Русскіе назвали не по явленіямъ небесной сферы, а по земледѣльческимъ отношеніямъ. Мущинское лѣто кончается первымъ числомъ сентября по пословицѣ: «паши въ Семеинъ день до обѣда, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ.» Съ Семеина-дня женщины въ лугахъ стелютъ ленъ, обыкновенное ихъ занятіе во весь годъ, такъ какъ мущинъ дѣло орать и пахать; по этой то причинѣ съ 1 до 8 сентября время названо *бабьимъ лѣтомъ*, такъ мнѣ объясняли многіе крестьяне! Что жъ касается до того, что Россіяне годъ считали первоначально съ марта, то доказательства сему находили и въ лѣто-

писцахъ, напр. въ Продолженіи преп. Нестора на стр. 23: «по Ростовской и Суздальской землѣ взяша городовъ 14 (Татары Батыя), о проче слободъ и погостовъ, *въ одинъ мьсяцъ февраль, кончащуся лѣту сорокъ пятому.*» Семенъ день въ нашей сторонѣ почитаютъ губителемъ мухъ, клоповъ и блохъ и ихъ зарываютъ въ землю въ капустномъ кочнѣ съ причетами. Съ Семенина дня въ Нерехтѣ засиживаютъ вечера лѣнивые по поговоркѣ съ Фролова дня ретивые, а съ Семенина лѣнивые.

13 мая въ проѣздъ государя наслѣдника чрезъ Перехту я удостоился лично съ его высочествомъ разговаривать, будучи вызванъ въ его квартиру и получить отъ него подарокъ золотые часы за сочиненіе Исторіи владыкъ Новгородскихъ съ археологическими примѣчаніями. Тогда имѣлъ честь видѣться съ Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ и К. И. Арсеньевымъ. 1 сентября къ душевному моему удовольствію получены изъ Общества 2 части трудовъ и два лѣтописца,—конечно по вашему ходатайству. Покорнѣйше благодарю васъ! — Кстати, моя библіотека нынѣшнимъ годомъ умножилась до «900» книгъ съ рукописными. Изъ любопытныхъ мною пріобрѣтена нынѣшнимъ годомъ напечатанная въ Венеціи 1572 г. книга «Разныи потребіи,» и нѣсколько другихъ, неизвѣстныхъ ни Сапикову, ни Толстому, ни Царскому. Преемникъ П. П. Подлинскаго въ проѣздъ чрезъ Нерехту 19 іюля при духовенствѣ сказалъ мнѣ: священнику нѣкогда заниматься такими бездѣлицами, какъ исторія и археологія. Будто переѣзды нашей братіи отъ праздника къ празднику почтеннѣе ученыхъ занятій!—Почтеннѣйшей матушкѣ вашей, также вашей супругѣ я и попадья моя кланяемся, а малюткамъ особенно моему тезкѣ желаемъ расти къ вашему утѣшенію.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

10 сентября 1837 года.

Хлѣба около Нерехты верстъ на 20 ржаные и яровые очень хороши—далѣе плохи; рожь черна, солодѣетъ и мѣстами угарна; позябли только горохи и то отъ морозовъ въ августѣ. Книгъ около 18, въ томъ числѣ одинъ рукописный лѣтописецъ писанный 1671 года отбыли изъ моей библіотеки въ Черниговъ въ ноябрѣ 1836 г. Потеря невозвратима. Особенно жаль лѣтописца.

XXXVII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно долговременному моему молчанію; въ хлопотахъ и занятіяхъ время прошло непримѣтно. Съ душевнымъ удовольствіемъ читалъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ почтенныя статьи ваши. Подобныя корсунскимъ въ Александровѣ вратамъ, я видѣлъ таковые же въ Ростовскомъ соборѣ и Ипатскомъ монастырѣ. На ростовскихъ дверяхъ, видѣнныхъ мною около 25 лѣтъ тому назадъ, помню, по позолотѣ изображены разныя иконы со древними надписями *). Не помню, въ какомъ-то лѣтописцѣ я читалъ, что ихъ дѣлалъ епископъ Кириллъ; слѣдовательно едва ли они не родственникъ Александровскимъ? Суздальскаго собора ключарь Ананія Ѳедоровъ, упоминаемый въ Словарѣ писателей духовнаго чина, въ извѣстіи о богоспасаемомъ Суздалѣ говоритъ, «что въ тамошнемъ соборѣ по древнимъ описямъ были и есть двои входныя въ соборѣ (западныя и полуденныя) двери взятыя св. просвѣтителемъ Россіи великимъ княземъ Владиміромъ изъ греческаго города Корсуня и здѣсь имъ поставленныя при основаніи имъ первой церкви въ Суздалѣ; они писаны на мѣди золотомъ, на однихъ праздники Господни и Богородичны, а на другихъ исторіи изъ священной библіи, съ надписями греческими и древними русскими. Эти двери были утверждены на деревѣ и какъ отъ долговременности пришли въ ветхость, то епископъ Суздальскій Порфирій 1750 года возобновилъ ихъ: вмѣсто дерева утвердилъ двери на желѣзѣ». Ключарь Ананія еще приводитъ свидѣтельство тамошняго протопопа Виноградова, скончавшагося 1741 года, о томъ, что «въ Суздальскомъ соборѣ были третьи входныя корсунскія двери съ полуночной стороны, но онѣ взяты въ Московскій Успенскій соборъ въ то время, когда отсюда страсти Іисуса Христа, принесенныя изъ Греціи Діонисіемъ архіепископомъ Суздальскимъ, какъ де показано въ Степенной стр. 625 и 626, и что тогда же изъ Суздальскаго собора взятъ запрестольный крестъ *корсунскій*, украшенный каменьями и жемчугомъ, нынѣ находящійся въ олтарѣ за пре-

*) Увы! ихъ нѣтъ; врата эти вѣроятно, вскорѣ послѣ осмотра о. Діева, замѣнены другими, какъ потомъ сдѣлано не мало въ соборѣ новѣйшихъ благоукрашеній.

столомъ, который доселѣ изъ Успенскаго де собора носятъ въ ходы». Что жъ касается новгородскихъ дверей архіепископа Василія Калѣки, перенесенныхъ въ Александрову слободу, то по лѣтописцамъ видно, что онѣ сдѣланы мѣдныя позолоченыя *въ правый притворъ* Новгородскаго Софійскаго собора. Современникъ Василія Калѣки, Тверской епископъ Ѳеодоръ 1343 года сдѣлалъ въ свой соборъ мѣдныя двери. Никон. лѣт. III, 181. Нынѣшнею осенью я имѣлъ случай еще повѣрять свадебные обычаи Нерехотскаго уѣзда. Когда пріѣжаютъ за невѣстою къ вѣнцу, дружка покупаетъ мѣсто у невѣстиной свахи для свахи жениховой, и тѣмъ больше чести для невѣсты, если сваха мѣсто продаетъ дорого, то-есть дружка подаетъ свахѣ ковшъ пива, и по нѣскольку разъ опускаетъ въ ковшъ деньги,—сваха не принимаетъ, насказываетъ причеты, напр. у нашей сестрицы сто руб. одна косица; одна бровь сто рублевъ, а другая двѣсти. Случаются и такіе дружки, которые не уступаютъ свахѣ насказывать свои причеты, перебираютъ всю семью, выхваляютъ бабушку, тетушку, матушку, дѣтушекъ, вообще порознь всю родню невѣсты, такъ что въ однихъ причетахъ иногда проходятъ хорошіе полчаса. Такіе удальцы обыкновенно получаютъ названіе *бахирь*. Купивши мѣсто, дружка кладетъ подъ жениха и невѣсту овчину шерстью вверхъ, а отецъ невѣсты, взявши большой пирогъ со стола, онымъ касается жениха и невѣсты и ихъ сажаетъ обоихъ вмѣстѣ. Этотъ обрядъ и у Мордвы только съ тѣмъ различіемъ, что тамъ отецъ жениховъ, какъ послѣ вѣнца молодыхъ введутъ въ избу и посадятъ за столъ, беретъ пирогъ за конецъ, а другимъ концомъ поднимаетъ у невѣсты покрывало, говоря: будь счастлива къ хлѣбу, скотинѣ и семьѣ.—Послѣ того у насъ дружка раскрываетъ коробъ гостинцевъ жениховыхъ, невѣстѣ кладетъ на блюдѣ передъ нею калачъ, на другомъ зеркало, на третьемъ мыло, мазилы, бѣлила съ причетомъ: «въ зеркало глядися, мыломъ мойся, румянами румянься, а бѣлилами бѣлися, чтобы тебѣ любить (имрекъ). Потомъ дружка подаетъ стаканъ съ пивомъ и покупаетъ невѣстину косу у засѣдчицы, которая обыкновенно тогда сидитъ за невѣстою, и которую должность отправляетъ дѣвочка изъ родни невѣстиной, и съ такими же съ обѣихъ сторонъ наговорами, какъ и при покупкѣ мѣста для свахи. Купивши мѣсто, дружка подаетъ невѣстѣ на блюдѣ калачъ, а сваха невѣстина расплетаетъ косу у плачущей невѣсты и косоплетену кладетъ на это же блюдо, на которое дружка полагаетъ еще калачъ и подаетъ матери невѣстиной, говоря: спасибо, растили да поили.—Послѣ того дружка беретъ ковригу хлѣба, вертитъ ее трижды передъ собою крестообразно и съ молитвою. Срѣзываетъ гор-

бушку остріемъ ножа, обмоченнаго въ пиво и соль, намачиваетъ мякоту въ горбушкѣ, и эту горбушку мякотою вмѣстѣ складываетъ съ горбушкою, съ такими же обрядами имъ отрѣзанную въ домѣ жениха при отъѣздѣ къ невѣстѣ, и проситъ у свахи лычка связать горбушки, на мѣсто коего обыкновенно мать невѣстина даритъ его новиною или платомъ, въ который онъ и обертываетъ обѣ горбушки, кои отдаетъ съѣсть молодымъ, какъ пріѣдутъ отъ вѣнца. Вообще свѣтлый умъ нашихъ дѣдовъ при свадьбахъ умѣлъ соединить корыстолюбіе съ необходимымъ, смѣшное съ важнымъ и величественнымъ, простое съ трогательнымъ и назидательнымъ, по русской пословицѣ: *чтобъ пожить съ веселъемъ, мѣшай дѣло съ бездѣльемъ.*

24 декабря минувшаго года я писалъ Андрею Николаевичу Муравьеву,—не знаю въ С.-Петербургѣ ли они, а Дмитрію Ивановичу Языкову чрезъ Юрія Никитича Бартенева при письмѣ послалъ реестръ старинныхъ рос. дворянъ на букву Л. изъ словаря, мною начатаго съ сей буквы и теперь продолжаемаго на М. и опытокъ о дворикахъ Лихаревыхъ. Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, а по русскому привѣтствію и съ новымъ счастіемъ. Почтеннѣйшей матушкѣ вашей и всему вашему семейству я и попадья усерднѣйше кланяемся, тезкѣ желаю расти и учиться къ вашему утѣшенію.

Съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и усерднѣйшею преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

7 января 1838 г.

XXXVIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почтенное ваше письмо отъ 3 сентября разстрогало меня до слезъ, особенно касательно кончины матушки вашей, почтеннѣйшей Параскевы Петровны, моей благодѣтельницы. Въ домашнихъ несчастіяхъ я сроднился съ вами: такъ же какъ и вы 7 іюля я лишился своего родителя на 82 году его жизни, а шестидесятомъ священства, тихо отошедшаго ко Господу послѣ двѣнадцатидневной болѣзни. Тихая и истинно праведническая кончина вашей матушки подаетъ не сомнѣнную вѣру, что она преселилась вѣчности для того, чтобы предъ престоломъ Всевышняго ходатайствовать о васъ съ тою любовію, съ какою она раздѣляла съ вами здѣсь на землѣ благоденствіе

ваше. Такъ я извыкъ вѣровать, такъ вѣровали всегда Русскіе, кои о молитвахъ родителей говорятъ, что онѣ со дна моря выносятъ; святители земли Русской въ покушеніи Галичскаго князя Шемяки не другимъ чѣмъ думали устрашить, какъ сказать, чтобы на немъ не были святыя молитвы отшедшихъ его родителей. Такъ далеко я распространилъ свои чувствованія о семъ предметѣ для того, чтобы соусладить скорби наши о взаимномъ лишеніи каждаго изъ насъ родителей.

Вѣрно не дошло до васъ писанное около новаго года письмо мое о свадебныхъ обычаяхъ въ Нерехтѣ? Къ мѣстнымъ пословицамъ честь имѣю присоединить: *и въ Вязникахъ появятся купцы, когда тамъ уродятся огурцы.* Жители сего города довольно скудны и пропитываются отъ огородныхъ овощей. Съ сердечнымъ удовольствіемъ читалъ я статьи ваши о Народныхъ праздникахъ въ Москов. Вѣдом. Касательно радуницы мнѣ случилось разговаривать съ обстоятельными крестьянами; о названіи единогласно они сказали, что этотъ праздникъ есть *пасха усопшихъ* и что за ихъ радость о Воскресеніи Христовомъ мы отправляемъ радуницу, *пасху умершихъ*, послѣ обычной *пасхи живыхъ*. Еще укоряютъ плачущихъ «*расплакался, какъ усопшая радоница* Ярила и купалы мнѣ никогда не случалось слышать въ народныхъ пѣсняхъ, кромѣ названія: *яръ хмѣль* въ пѣснѣ «перевейся яръ хмѣль на нашу сторону». Въ Костромѣ доселѣ всесвятское заговѣнье и гулянье въ этотъ день называются *яриломъ*. Когда я былъ въ семинаріи, то видѣлъ, какъ Костромичане на гулянкѣ погребаютъ Ярила: старикъ въ лохмотьяхъ несъ въ небольшомъ гробикѣ куклу, представляющую мужчину съ большимъ дѣт. удомъ. Пьяныя бабы послѣдовали до его могилы съ причетами, большею частію неблагопристойными.

Несчастіе 17 сентября постигшее нашу Нерехту прерываетъ письмо сіе, между тѣмъ какъ оставалось довольно матеріи кое о чемъ писать. Сотъ до двухъ домовъ сгорѣло, въ томъ числѣ около семи моихъ близкихъ сродниковъ, изъ коихъ нѣкоторые теперь перемѣщаются въ домъ мой.

Съ искреннѣйшею преданностію и совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

18 сентября 1838 г.

Съ любопытствомъ ожидаю книгъ, поименованныхъ въ почтенномъ письмѣ вашемъ.

XXXIX.

Милостивый государь
Иванъ Михайловичъ!

Несчастіе постигшее 17 сентября отечественный мой городъ Нерехту заставило тогда меня коротко писать къ вамъ; нынѣ почитаю пріятнѣйшимъ долгомъ сообщить вамъ нѣкоторыя подробности объ обычаяхъ Галицкаго уѣзда. Такъ же какъ и въ Нерехтѣ, когда домолачиваютъ хлѣбъ, на послѣдній овинъ варятъ кашу, которую тамъ называютъ домолоткою. Когда выжнутъ, то съ послѣднимъ снопомъ катаются по полосѣ съ приговорами: «жнивка, жнивка, отдай мою силку на пестъ на мѣліонъ, на колотило, да на молотило, и на криво веретіоно». Въ великій четвергъ на страстной недѣлѣ до зари, какъ скоро встанутъ съ постели, бѣгутъ на рѣку и пруды, даже на проруби купаться, потомъ купальщики ходятъ по селенію, «неуспѣвшихъ» обливаютъ водой для здоровья; послѣ того, когда топятся печи, пережигаютъ для здоровья же соль, которую берегутъ во весь годъ, начавъ ее употреблять съ перваго дня Пасхи. Когда принесутъ изъ церкви пасху и яица, то этою солью, перекрестясь, посыпаютъ облупленныя яица и ѣдятъ. Чтобы лучше родился хлѣбъ, то со двора въ великій же четвергъ выносятъ въ плетехѣ немного скотскаго навоза и вываливаютъ его на то мѣсто, гдѣ намѣрены сѣять хлѣбъ. Въ богоявленскій сочельникъ варятъ кутью и блины, часть того и другаго ѣдятъ сами, а другою кормятъ скотину. Въ Вербное воскресенье пекутъ барашки, когда придутъ изъ церкви съ вербою, то барашками также кормятъ скотину, а вербу втыкаютъ въ сельникѣ у св. иконъ и берегутъ круглый годъ до Егорьева дня. Въ Егорьевъ день, хотя бы скотину еще не согнали, годовою вербою ходя по двору хлещутъ скотину, приговаривая: Господь благословляетъ и здоровьемъ награждаетъ. Въ такихъ селеніяхъ скотину въ первый разъ выгоняютъ уже просто безъ вербы. Въ семикъ, когда завьютъ березку, то, ставъ подлѣ нея, поютъ:

Вью лелю! Завью я зеленый вѣнокъ,
Заломаю я березку, совью я зеленый вѣнокъ,
На свою буйную головушку,
Опущу я зеленый вѣнокъ
Я по Волгѣ по рѣченькѣ,
На родимую сторонушку,
Ко родителю, ко матушкѣ,—

Взбунтовались вѣтры, вихори
Раскачали легку лоточку;
Подѣлывала легка лоточка
На родимую сторонушку,
Ко родителю, ко матушкѣ
Къ ея красному окошечку.
Выходила моя матушко
На свое красное крылечушко,
Смотрѣла на легку лоточку.
Легка лоточка расколыхалося,
Восплывалъ тутъ зеленой вѣнокъ;
Получила матушка
Съ быстрой рѣчки зеленой вѣнокъ,
Получа она призадумалась,
Призадувшись слезно плакала:
Не моя воля, а чада милова,
Не ее ли зеленой вѣнокъ
Подплывалъ къ моему окошечку?
Не мое ли чадо милое во тоскѣ живетъ,
Во тоскѣ живетъ, или во гуляньицѣ,
Съ своими милыми подружками!

Привитыя ленты снимаютъ съ березы въ Духовъ день и бросаютъ въ воду съ гаданіемъ на отца, мать и на свою будущую участь. Когда вѣнокъ, брошенный на отца или мать, потонетъ, то имъ въ тотъ годъ замѣчаютъ умереть, когда поплыветъ, то годъ проживутъ. Если вѣнокъ, брошенный дѣвицею на счастье ея самой, потонетъ, то годъ жить въ печали, если поплыветъ, то отдадутъ замужъ.

Нынѣшнею весною я довольно собралъ народныхъ пѣсенъ, изъ коихъ большая часть еще неизвѣстна публикѣ, какъ-то: о Пугачевѣ, кончинѣ императора Петра III, какомъ-то князѣ Василіи Романовичѣ, жившемъ въ Новгородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ съ княгинею Снафидою Давидовною. Какъ почтеннѣйшему любителю и собирателю московскихъ древностей съ душевнымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить вамъ пѣсню о Марьиной рощѣ.

Сватался Воренька
Пять лѣтъ ко Устиньѣ,
А Устиньина мать
Не надумала за него отдать.
Прививался Воренька

Къ дѣвушкамъ краснымъ:
Ужъ вы дѣвушки, голубки!
Нарядите меня гостьей,
Позовите вы Устинью
Хороводами играть.
Стукъ, стукъ подъ окошкомъ,
Грякнуло колечко:
Дома ли Устинья,
Приходили бы хороводами играть?
Отвѣчала Устиньина мать:
Моя-то Устинья
Никуда не ходитъ,
Никого не знаетъ.
Собиралася Устинья,
Надѣвала юбку коноватну,
Полушубокъ штофный,
Выходила на улицу
Хороводами играть.
Всѣ дѣвушки играютъ,
Одна Устинья пригорюняся стоитъ:
Ужъ вы дѣвушки, голубки!
Что за новая, за гостья
Она на ногу ступаетъ,
И глазами задираетъ,
Всѣ дѣвушки разбѣжались,
Одна Устинья оставалась.
Повелъ ее Воренька
Во Марьину рощу,
Подъ красную сосну.
А Устиньина мать
Всю ночь не сыпала,
Все на окошкѣ пролежала,
И привидѣлся ей сонъ:
Ужъ матушка родима!
Ищи меня во Марьиной рощѣ,
Подъ красною сосной;
Я кровію вѣнчалась,
Ножемъ острымъ обручалась.

Свѣжо помню, какъ моя покойная бабушка пѣла эту пѣсню и плакала, а мы маленькіе сидя у ногъ слушали и также плакали; надобно сказать, предки умѣли проводить зимнія, долгія ночи пристойнѣе, чѣмъ нынѣ. Они въ пѣсняхъ передавали внучатамъ подробности о взятіи Казани, о Мамаѣ, Батыѣ и панахъ, а мы, какъ выродки, къ стыду нашего времени, промѣняли живые уроки исторіи на пѣсни любовныя, коими наши предки гнушались. Въ будущемъ письмѣ, которое скоро предстанетъ предъ васъ, сообщу вамъ: анекдотъ о убогихъ домахъ, слышанный мною отъ стариковъ, продолженіе Галицкихъ обычаевъ, не менѣе любопытныхъ, вмѣстѣ съ дополненіями на III выпускъ Народ. праздниковъ; втораго доселѣ не читалъ, а желалъ бы.

17 сентября при сильномъ восточномъ вѣтрѣ загорѣлись четыре дома на Никольской сторонѣ, чрезъ рѣку на соборную сторону, гдѣ на пространствѣ двухъ верстъ, чрезъ всю Нерехту въ 3 часа огонь превратилъ въ пепелъ до 200 домовъ, въ томъ числѣ аптеку, 2 училища, больницу, городскія присутственныя мѣста и винную контору, гдѣ опилось нѣсколько человѣкъ. При одной церкви сгорѣли 4 главы, полы въ колокольнѣ и колокола повисли на обгорѣлыхъ брусьяхъ, на другой, близко окруженной со всѣхъ сторонъ огнемъ, сгорѣли только на горнемъ мѣстѣ въ окошкѣ створы и погорѣлъ до половины полъ на колокольнѣ. Въ училищѣ библіотека около тысячи №№ спасена мною. Не знаю въ какихъ выраженіяхъ о семъ представлено попечителю; хорошо какъ бы за это наградили деньгами, кои бы я употребилъ на умноженіе своей библіотеки. На пятый день несчастную Нерехту посѣтилъ благодѣтельный правитель Костромской губерніи вице-губернаторъ, былъ и въ моемъ домѣ, причемъ разсматривалъ рукописи и монеты, учредилъ въ Нерехтѣ комитетъ, который уже собралъ болѣе 7 тыс. руб., потомъ донесъ государю, который выдалъ на пожарныхъ 20 тыс. руб. асс. Истинно отецъ-царь! Впрочемъ кое-гдѣ на зиму подѣланы лачуги, многіе помѣстились въ подвалахъ. 3 ноября выслалъ 22 л. П. П. Свиньину для намѣреваемаго дополненія къ Энц. лексикону въ Отеч. Запискахъ. Денегъ за статью о Вирахъ еще не получилъ и съ нетерпѣніемъ ожидаю 1 томъ Русскаго Историческаго Сборника.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

10 ноября 1838 г.

XL.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Спѣшу извѣстить васъ о несчастномъ положеніи моемъ; буря собиралась давно и нынѣ разразилась надъ моею головою. Впрочемъ, къ моему утѣшенію, еще заранѣе Провидѣнію было угодно приготовить меня къ сей годинѣ искушенія. Это сонъ: недѣль пять тому назадъ мнѣ видѣлось, будто бы государь, окруженный дѣтьми, держа въ рукѣ крестъ, повѣшенный на лентѣ, вмѣстѣ съ священническою епитрахилью надѣваетъ мнѣ на шею; въ ту же минуту пробудился, пересказываю попадьѣ, она толкуетъ къ лучшему, но я взялъ перо, тогда же записываю сонъ и заключаю слѣдующими словами: Господи! не крестъ ли насылаешь на меня, дай мнѣ терпѣніе Іова. Такъ и сбылось! Мой діаконъ взялъ себѣ въ голову занять мое мѣсто на Сыпановѣ, пользуясь извѣстнымъ ко мнѣ нерасположеніемъ общаго нашего начальника, который нѣсколько разъ публично говорилъ мнѣ, что я занимаюсь пустяками и что мнѣ некогда думать о священнической должности. 18 сентября поданъ на меня отъ діакона доносъ, будто я занимаюсь сочиненіями, никогда не служу, кромѣ воскресныхъ дней, отъ чего св. дары будто-бы сгнили, заставляю пѣть пѣсни, а самъ въ это время списываю, критическими пословицами отвратилъ богомольцевъ и другія небылицы. Хотя ни на одинъ предметъ не высказано свидѣтелей, но владыко на самомъ доносѣ написалъ резолюцію: «запретить мнѣ священнодѣйствіе». Извѣстіе о семъ я принялъ равнодушно, но не могъ первоначально постигнуть, что заставило столь жестоко вооружиться моего донощика, котораго я лелѣялъ, какъ дитя, и котораго изгнаннаго изъ Нерехотскаго собора за пьянство я принялъ, какъ замерзлую змѣю. Преосв. Павелъ при производствѣ его именно мнѣ предсказалъ, что онъ сядетъ мнѣ на плеча. На другой день по запрещеніи, иду изъ Нерехты и нахожу черновую его просьбу, имъ заготовленную для склоненія прихожанъ въ эту суматоху. Такъ то ухищренно дѣйствовалъ мой донощикъ, чтобы исходатайствовать мнѣ запрещеніе приписаніемъ неслыханныхъ преступленій! Теперь болѣе всего меня трогаетъ лишеніе катихизаторства, которое безъ рясы мнѣ воспрещено. Не зная когда поступитъ изъ дирекціи представленіе о моемъ устраненіи, на сей случай я покорнѣйше прошу вашего заступленія и ходатайства; для сего посылаю прошеніе съ

двумя копіями для подачи ихъ кому и куда слѣдуетъ, просто ли письмомъ или настоящимъ прошеніемъ, какъ вамъ заблагоразсудится; прошу васъ, ради Бога, не оставьте меня въ сей крайности! погибаю безвинно! Владыко на частномъ письмѣ діакона отъ 26 сентября далъ резолюцію «не принимать отъ меня никакихъ прошеній и оправданій»! Не знаю какъ принялъ мое прошеніе съ найденнымъ документомъ! Еще сыпановскія новости: діаконъ, принявши отъ благочиннаго 27 сентября ключи отъ церкви (при чемъ даны ему въ храненіе запечатанные тогда документы, нужные къ моему оправданію), на 29 ночью выбилъ у благочиннаго окошко и подкинулъ ключи. Когда же по горячимъ слѣдамъ было наведено свидѣтельство въ городѣ полиціею, а въ Сыпановѣ земскимъ судомъ, то изъ дома скрылся. По причинѣ этихъ новыхъ событій назначенъ для всего слѣдствія членъ Консисторіи, протоіерей Василій Сергѣичъ Горскій. Не знаю, что будетъ! Кажется, Господь видимо путаетъ моего доносчика! О московскихъ послѣдствіяхъ покорнѣйше прошу извѣстить меня.

Испрашивая вашего великодушнаго покровительства съ совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

5 октября 1839 г.
Сыпаново.

Семейство мое несетъ несчастіе довольно терпѣливо и вамъ нижайше кланяется.

XLI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю пріятнѣйшею обязанностію принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за вашу заботливость объ улучшеніи моей участи: 29 января разрѣшено мнѣ священнослуженіе, впрочемъ не при своей, а при Нерехотской Богоявленской церкви до рѣшенія дѣла, которое назначено переслѣдовать, навѣрно для того, чтобы мои благовѣрные прихожане безъ меня смѣлѣе говорили правду. Теперь я повѣрю, что около 5 мѣсяцевъ ходилъ я бусурманомъ, т.-е. былъ отдаленъ отъ св. причащенія. Преп. Сергій былъ посвященъ въ Переславлѣ Аѳанасіемъ епископомъ Волынскимъ; въ лѣтописяхъ сказано, что св. Алексѣй, епископъ Владимірскій, назначенный въ митрополита, когда отбылъ въ Константинополь 1352 г. для посвященія, то

епископію Владимірскую препоручилъ этому Аѳанасію, проживавшему тогда въ Переславлѣ. Впрочемъ, изъ госуд. грамотъ 1, 38 видно, что вел кн. Симеонъ Іоанновичъ писалъ завѣщаніе предъ владыкою Владимірскимъ Алексѣемъ и владыкою Переяславскимъ Аѳанасіемъ; слѣд. тогда Переславль числился отдѣльно отъ гор. Владиміра. Реестръ владыкъ, напечатанный въ 1 томѣ Исторіи Росс. Іерархіи, довольно невѣренъ, въ немъ многіе пропущены, а инымъ выказаны годы невѣрно; въ исходѣ сего февраля буду имѣть честь вамъ представить на сей предметъ мои наблюденія и вмѣнилъ бы себѣ въ большое удовольствіе, если бы вы удостоили это передать особамъ исправляющимъ іерархическую исторію. Преп. Сергій основалъ монастыри въ Москвѣ Симоновъ, Андроньевъ, въ Киржачѣ Благовѣщенскій, въ Серпуховѣ Высокій, въ Коломнѣ Голутвинъ. Государи вмѣняли въ особенную обязанность, чтобы основный камень монастырей положилъ пустынникъ лѣсовъ Радонежскихъ. Иночество россійское я раздѣляю на два періода: Антоніе-Ѳеодосіевскій и Сергіевскій. Тотъ и другой представилъ мнѣ черты очень рѣзкія. Періодъ Антоніевскій ограничивался болѣе южною, а Сергіевскій сѣверною и восточною Россіею; первый окончился нашествіемъ Татаръ, а вторый начался, когда иго татарское, получивъ сильное потрясеніе отъ внутреннихъ раздоровъ орды и зараждающагося самодержавія Россіи, начало слабѣть. Въ періодъ Антоніевскій святые подвижники жили почти всегда соединенно въ самомъ святилищѣ иночества Печерской обители, а въ вѣкъ Сергіевскій они разсѣялись по пространству тогдашней Россіи; тѣ спасались подъ уставомъ общежитія, а сіи болѣе отличались пустынножитіемъ, аскетствомъ и, достигнувъ собственнымъ опытомъ совершенства иноческаго, преподали своимъ ученикамъ собственные уставы; между тѣмъ какъ въ вѣкъ Антоніевскій замѣтно былъ единственнымъ путеводителемъ уставъ Константинопольско-Студійскій, и какъ каждая епархія въ XI и XII вѣкахъ имѣла пастыремъ кого-либо изъ иноковъ печерскихъ, то неудивительно, что Студійскій уставъ первоначально принятый въ Кіевопечерскомъ мон. скоро распространился по всѣмъ монастырямъ и церквамъ россійскимъ. Въ періодъ Антоніевскій святые иноки ежели жили единственно, то не исходя изъ обители, въ темныхъ подземельяхъ, какъ бы хотѣли, чтобы никакой внѣшній предметъ не нарушалъ ихъ тихаго богомыслія; а въ вѣкъ Сергіевскій инокъ жилъ въ пустынѣ, на открытомъ воздухѣ, созерцалъ природу, любовался ея величественною красотою и посредствомъ твари восходилъ къ Творцу бесѣдовать. Сергіевскій инокъ хотѣлъ, чтобы самое его жилище ежечасно ему напоминало, кто онъ,

что долженъ дѣлать, и куда предлежитъ его шествіе, а антоніевскій живый нисходилъ въ землю и во временной жизни былъ мертвецомъ, чтобы вѣчную предобручить себѣ всегдашнею идеею о смерти. Въ періодъ Антоніевскій затворники, а въ Сергіевскій отшельники. Самъ преп. Сергій нѣсколько лѣтъ жилъ уединенно; стремленіе къ уединенію онъ передалъ и ученикамъ своимъ. Почти всѣ они отошли отъ него, когда каждый изъ нихъ видѣлъ себя твердымъ въ урокахъ преподанныхъ великимъ наставникомъ дѣятельнаго совершенства. Инокъ Сергіевъ ходилъ по лѣсамъ, искалъ себѣ пустыннаго пріюта и когда находилъ его, останавливался тутъ жить для молитвеннаго бесѣдованія къ Богу. Но сколь скрытно ни было ихъ уединеніе, искатели иноческаго совершенства почти всегда находили ихъ и просили позволенія раздѣлить съ нимъ пустыню. Такимъ образомъ въ XIV и XV столѣтіяхъ образовалось множество иноческихъ обителей, кои большею частію изъ пустынь претворились въ монастыри многолюдные. Большая часть монастырей, основанныхъ въ Сергіевскій періодъ, мѣстоположеніемъ сходны съ Лаврою пр. Сергія, какъ будто бы послѣдователи думали ему уподобиться и самымъ жительствомъ; съ востока материкъ съ югозапада и сѣвера рѣка, или овраги, входъ въ обитель также съ востока! Идея высокая! Какъ житель неба изъ-подъ покрова святыни, соединяющей землю съ небомъ, инокъ спокойно смотрѣлъ на многомятежный міръ, который ему напоминалъ стороны западная и сѣверная, гдѣ воды были краснорѣчивыми представителями житейскаго моря, обуреваемаго напастей бурею. Покорнѣйше благодарю за извѣстіе о московскихъ духовныхъ писателяхъ. Занимаясь Словаремъ я взялъ въ голову написать статью о ученыхъ обществахъ въ православныхъ монастыряхъ польско-литовскихъ владѣній противъ католиковъ и уніатовъ; много открывается любопытнаго; надѣюсь скоро кончить статью и представить въ редакцію журнала Мин. Нар. Просв. Не оставьте сообщить ваши замѣчанія о статьѣ моей напечатанной въ этомъ журналѣ за май 1839 г. Errando discimus. О Богоявленскомъ монастырѣ въ Москвѣ ничего не нашелъ кромѣ того, что онъ назывался въ XV вѣкѣ каменнымъ. Касательно названія *тахъ* буду имѣть честь писать въ будущемъ письмѣ. Еще до васъ моя покорнѣйшая просьба по случаю моего разрѣшенія, покорнѣйше прошу подать прошеніе о допущеніи меня къ законоучительской должности, для сего просьбу прилагаю въ особой посылкѣ; съ октября я не получаю никакого жалованья по училищу, да и съ церкви по плутовству діакона получилъ не болѣе 8 руб. Богъ да сохранитъ васъ и семейство ваше въ нерушимомъ здоровьѣ!

Съ совершенною преданностію и искреннѣйшимъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

5 февраля 1840 г. Нерехта.

Попадья моя въ декабрѣ подарила меня четвертымъ сыномъ Іаковомъ, въ замѣнъ того въ ноябрѣ я лишился роднаго брата и друга іерея Владиміра, скончавшагося скоропостижно; эта потеря меня убила.

XLII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно, что доселѣ я не писалъ къ вамъ: въ горяхъ и занятіяхъ время течетъ непримѣтно. Искреннѣйше благодаренъ вамъ за ваше усерднѣйшее ходатайство. Мои обстоятельства все по прежнему; по письму А. Н. М.*) послѣ долговременныхъ справокъ, проволокъ и разныхъ отказовъ мнѣ около февраля разрѣшены узы. Хотя по указанію В. я долженъ былъ служить безъ дохода, но я утѣшался, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что оковы облегчены, но эта ослаба была минутная.

Въ мартѣ изъ св. Синода потребованъ отвѣтъ для доклада оберъ-прокурору для двора по заступленію В. А. Ж.**) о томъ, почему я запрещенъ и служу ли я. Это опять возбудило прежнее стремленіе. Узы снова на меня наложены по тому случаю, что слѣдователь, записной мой недругъ, назначенный В.***) безотводно, паѣхалъ на слѣдствіе выждавъ время, какъ я былъ въ Костромѣ по письменному увольненію отъ благочиннаго. Что же!—мнѣ запрещена даже ряска, а благочинный отрѣшенъ; это меня вынудило съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ просить оберъ-прокурора. Не знаю, что будетъ! Въ преданности волѣ Божіей столько же я спокоенъ душою, какъ и въ лучшіе дни моей жизни, находя единственное утѣшеніе въ книгахъ. По вашему указанію касательно переславской епархіи я занялся повѣркою іерархическаго Каталога Никодима Селлія; по этому предмету составилась порядочная книга. Какъ я благодаренъ вамъ, что вы подали мнѣ о томъ идею! Въ Переславлѣ Залѣсскомъ вскорѣ

*) Андрея Николаевича Муравьева.

**) Василія Андреевича Жуковскаго.

***) Преосвященнымъ Владиміромъ еп. Костромскимъ.

послѣ Батыя была открыта епархія. Объ ней упоминаетъ и Кодинъ. Аѳанасій, посвятившій преп. Сергія, въ духовной Симеона Гордаго названъ епископомъ Переславскимъ; Переславскіе епископы завѣдывали Сарскою и Подонскою епархіею. Но въ XV вѣкѣ Переславль числился въ митрополичьей области до самаго возобновленія въ XVIII в. опять епархіи. У Селлія нѣкоторыя изъ епархій не помѣщены, именно Корельская, и Каневская, а нѣкоторыхъ, какъ-то Брянской, совсѣмъ не было. Кромѣ многихъ несомнительныхъ доказательствъ, Брянскіе епископы подъ тѣми же именами и въ тѣхъ же годахъ у него помѣщены по Черниговской епархіи, коей епископы долго назывались Брянскими; многихъ іерарховъ нѣтъ, годы же ихъ посвященія и кончины большею частію не вѣрны, даже митрополитовъ временъ Іоанна IV и самихъ патріарховъ? Я не дивлюсь: Селлій при всей ученой ревности не имѣлъ одного—надежныхъ источниковъ! При обзорѣ каждой епархіи помѣщаю свѣдѣнія о правахъ и предѣлахъ, а при обзорѣ митрополитовъ о судѣ святительскомъ, выборѣ священноначальниковъ церкви и святителей, и проч., также владыкъ Великаго Новгорода, гдѣ и это тамъ дышало республиканствомъ. Въ апрѣлѣ я купилъ для роднаго моего брата Платона, служащаго въ С.-Петерб. при департаментѣ удѣловъ, Евангеліе на пергаменѣ, писанное тростію въ XIII вѣкѣ экономомъ Алексѣемъ; любовь къ отечественнымъ древностямъ въ немъ удивительна: сотъ до трехъ собралъ старопечатныхъ книгъ; изъ рукописей у него на пергаменѣ древнѣйшаго почерка особенно примѣчательны: Собраніе молитвъ, составленныхъ Кирилломъ Туровскимъ, и *Слово о полку Игоревѣ;* первая страница у послѣдняго писана рунами; Востоковъ объ этомъ сомнѣвается, потому что Русскіе рунъ не употребляли, но прочіе С. Петербургскіе антикваріи отдаютъ справедливость. На сихъ дняхъ я получилъ отъ брата около 50 листовъ печатаемаго Россійскою Академіею Описанія рукописей Румянцовскаго музеума; оно много помогаетъ мнѣ дополнить словарь духовныхъ писателей. Теперь Академія печатаетъ о 4 начальныхъ вѣкахъ христіанства, сочиненіе А. Н. Мур.; помоги ему Господи! Еще до васъ моя покорнѣйшая просьба: съ октября я не получаю ни копѣйки изъ законоучительскаго жалованья, могу ли просить о выдачѣ половины онаго и гдѣ, — не оставьте вашимъ наставленіемъ и неоставленіемъ; близъ года я не получаю дохода, кромѣ выданныхъ около февраля 6 рублей; подавалъ объ этомъ три прошенія, но ни гласа, ни послушанія! Всему почтеннѣйшему семейству вашему я и попадья кланяемся.

Поручая себя вашему великодушному заступленію, съ глубочай-

шимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

30 мая 1840 г.

Подумываю въ С.-Пб., Вл. объ этомъ я подалъ просьбу, но отказалъ, хочу просить об.-пр.

XLIII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Въ ученыхъ затѣяхъ время прошло непримѣтно, и я доселѣ не отвѣтилъ на почтенное письмо ваше. Покорнѣйше благодарю за ваше радушное попеченіе о моей участи. Болѣе всего меня тронуло великодушное ходатайство почтеннѣйшей вашей тетушки, которой Господь да воздастъ сторицею благомъ за благое! Но ангельскія убѣжденія не перемѣнили положеннаго зараньше. Кромѣ устнаго приказанія не давать мнѣ ни копѣйки изъ дохода, въ маѣ послѣдовалъ указъ лишить меня всей земли, сѣнокоса и пашни, а въ іюнѣ на мое мѣсто опредѣленъ другой священникъ, не дождавшись рѣшенія дѣла. Но правосудіе свят. Синода обратило на это вниманіе, по возвращеніи скоро жду указа. Только затрудняется просьба объ увольненіи въ С.-Пб. Впрочемъ я спокоенъ. На этой недѣлѣ послалъ я статью изъ 2-й главы моей Исторіи іерархіи, г. министру нар. просв. Не напечатаютъ ли въ журналѣ, причемъ послалъ просьбу о допущеніи къ катихизат., но яко же Господеви годѣ, тако и да буде! 1-ю часть іерархической Исторіи доканчиваю, переписалъ 3 главы, остаются двѣ, только надобно ихъ передѣлать; 2-я и 3-я главы заключаютъ свѣдѣнія о православіи въ польско-литовскихъ владѣніяхъ: 2-я отъ Батыя до Уніи (1596), а 3-я до подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Болѣе всего меня заинтересовалъ бѣглецъ князь Курбскій, одушевившій магнатовъ польско-литовскаго православія; нашедши православныхъ въ жалкомъ невѣжествѣ, принялся учиться по-латини, чтобы снабдить ихъ бесѣдами св. Златоуста. Къ нему бѣжали московскіе типографы Иванъ Ѳедоровъ и Маславецъ. По убѣжденію Курбскаго князь Острожскій завелъ типографію и училище, лучшихъ учениковъ посылалъ въ иностранные университеты и оставилъ въ Острогѣ общество ученыхъ. Въ это время явился патріархъ Іеремія

проѣздомъ изъ Россіи 1588 г., учредилъ двѣ ставропигіи во Львовѣ и Вильнѣ для того, чтобы имѣть ближайшій надзоръ за учрежденіями въ пользу православія; завелъ училища и ученыя братства, снабдивъ то и другое учеными Греками. Это то и спасло тамошнее православіе, иначе гибель неизбѣжная! Плану Іереміи неутомимо слѣдовали его преемники, особенно Кириллъ Лукарисъ и Ѳеофанъ Іерусалимскій. Когда Львовъ и Вильна ослабли отъ натиска уніатовъ, они вновь открыли учрежденія въ Кіевѣ, предвидя вблизи свободу Малороссіи и не обманулись въ разсчетахъ. Кіевъ съ одной стороны заслонилъ собою удары уніатовъ и католиковъ, съ другой сообщилъ Великой Россіи образованность, занятую отъ Грековъ, но смѣшавшуюся съ западной ученостію. Замѣтно самъ Могила, сынъ господаря, богатый и ученый поставленъ въ Кіевѣ по плану умнаго Лукариса. Могила съ нимъ былъ друженъ еще въ Острогѣ, гдѣ Лукарисъ Іереміею былъ опредѣленъ ректоромъ. Я имѣлъ честь извѣстить васъ о харатейномъ Евангеліи, купленномъ въ Ярославлѣ; писано оно четко тростію и по почерку весьма древнее; въ концѣ написано, что это Евангеліе писалъ: „Ино: Олексѣ.“ Братъ мой Платонъ Яковл., собравши большое число рукописей въ С.-Пб., свѣрялъ Евангеліе съ 9 рукописными и нашелъ, что въ немъ переводъ особый. Это повело къ заключенію: Евангеліе не святителя ли Алексѣя митрополита, который 20 лѣтъ при домѣ митрополита Ѳеогноста проходилъ разныя послушанія; о немъ извѣстно, что Евангеліе онъ вновь перевелъ съ греческаго; изъ слов. писат. дух. чина 1827. 1. 182 видно, что Евангеліе хранилось въ Чудовѣ монастырѣ, а изъ житія святит. Митрофана усматриваемъ, что патріархъ на соборѣ противъ Никиты Пустосвята держалъ въ рукѣ Евангеліе святителя Алексія. Покорнѣйше прошу васъ разрѣшить наше недоразумѣніе и меня извѣстить, цѣло ли это Евангеліе въ Чудовѣ монастырѣ, или не въ патріаршей ли библіотекѣ. Еще покорнѣйше прошу не оставить вашимъ ходатайствомъ по попечительству, нѣтъ ли чего ко вреду или пользѣ Почтеннѣйшему семейству вашему я и мои кланяемся, а тезкѣ желаю радости къ вашему утѣшенію.

Съ истинною преданностію и совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

10 авг. 1840 г.

Дожди одолѣли, но хлѣба очень хороши, также и сѣно, только много снесло въ водополье на той недѣлѣ.

XLIV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Въ прежнемъ письмѣ я не имѣлъ удобства распространиться о монастыряхъ, любимомъ предметѣ васъ и меня занимающемъ. Богоявленскій монастырь—Троицкое подворье—по моему мнѣнію точно было въ Кремлѣ и близъ нынѣшняго Успенскаго собора: по окончаніи кремлевскаго пожара 1473 г. государь митрополита Филиппа, молившагося въ Успенскомъ соборѣ, въ тотъ же день приказалъ, по чрезвычайному изнеможенію святителя, отвести „въ близь ту сущій монастырь къ Богоявленію на Троицкій дворъ“ „гдѣ онъ на другой день и скончался, Никон. Л. 101, 53. Линія пожара, который ограничился только Кремлемъ, тогда прошла „по Богоявленіе Троицкое“, тамъ же, стр. 52. То же видимъ изъ Исторіи Р. Г. Карамзина, том. IX, примѣч. стр. 92: въ ночи сгорѣлъ въ большомъ городѣ князя Владиміра Андреевича дворъ и церковь о трехъ версѣхъ древяна, да князь Ивановъ дворъ Мстиславскаго, да *Троицкій монастырь*, да у церкви Богоявленія 3 верха, да на митрополичьемъ дворѣ и проч. Что же касается до монастыря Николы Стараго, то едва ли онъ былъ тутъ, гдѣ нынѣ Греческій монастырь, находящійся въ Китаѣ городѣ. На это доказательство также въ Исторіи Карамзина того же IX т. прим. стр. 91: мая въ 19 (1564) горѣлъ монастырь Николая Чудотворца Стараго *въ новомъ городѣ*. Помнится объ Никольскомъ монастырѣ свое мнѣніе излагалъ почтеннѣйшій митрополитъ Платонъ въ своей Церковной исторіи. О Новинскомъ монастырѣ я ничего не нашелъ кромѣ того, что онъ былъ митрополичій и за нимъ въ 1504 году были деревни въ Московскомъ Соболевѣ стану. Хотьковъ монастырь точно древнѣе Сергіевой лавры. Въ житіи преп. Сергія, помѣщенномъ въ нашихъ лѣтописяхъ. сказано, что въ монастырѣ Покрова Пресв. Богородицы на Хотьковѣ постригся старшій братъ Сергія Стефанъ по представленіи своей жены; къ брату иноку Стефану на Хотьково пришелъ преп. Сергій еще юношею и просилъ для него поискать пустыннаго пріюта. Но Хотьковъ монастырь былъ еще до Стефана, ибо родители ихъ постриглись въ иночество, скончались за долго до его постриженія, Древ. лѣт. изд. 1775. 11. 194. О Переславской епархіи, соединенной съ Сарскою и Подонскою съ 1262 г. я думаю, что она, когда митрополитъ Максимъ перенесъ изъ Кіева митрополію во Вла-

диміръ, поступила въ составъ митрополичей области, въ которой она исчислилась до XVIII в. Аѳанасій же епископъ Волынскій въ Переславлѣ, кажется, былъ только въ качествѣ намѣстника митрополичьяго, въ лѣтоп. изд. 1775 сказано: „бѣже тогда митрополитъ Алексѣй въ Царьградѣ; во градѣ же Переславлѣ повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Аѳанасію Волынскому, къ нему же пріиде Сергій". Къ вамъ еще я съ униженнѣйшей просьбою: братъ мой Платонъ Яковл., горя нетерпѣніемъ подробно узнать о харатейномъ Евангеліи, о которомъ въ прошедшемъ письмѣ я имѣлъ честь писать, проситъ меня третьимъ письмомъ навѣдаться о святомъ Евангеліи свят. Алексѣя митрополита, точно ли оно въ Чудовѣ монастырѣ. Не оставьте, покорнѣйше прошу, сообщить объ этомъ ваше мнѣніе; оно дастъ окончательный судъ нашимъ догадкамъ.—Въ Петербургѣ продаютъ съ аукціона коллекцію рѣдкихъ рукописей Лаптева. Тамъ старообрядецъ Кузьминъ купилъ за 800 р. харатею Григорія, папы Римскаго; послѣ покупки между шелковою вставкой найденъ антиминсъ XI вѣка! Вотъ гдѣ уберегли святую древность! Почтеннѣйшему семейству вашему я съ моими кланяюсь.

Съ истиннымъ почитаніемъ и присною преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

30 авг. 1840 г. Сыпаново.

XLV.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Давно лежало на душѣ моей писать вамъ, но въ суетѣ изчезоша дніе мои! Бога ради простите молчанію долговременному, но не умышленному! О здоровьѣ вашемъ и семейства вашего не по одинъ разъ я имѣлъ удовольствіе слышать отъ Бабаевскаго отца игумена Ѳеоктиста: прежде онъ былъ вамъ въ сосѣдствѣ, а нынѣ мнѣ—отъ меня въ верстахъ 22. Съ душевнымъ удовольствіемъ читалъ и читаю монументальную исторію Москвы: помоги вамъ Богъ! Это изданіе есть одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній русской литературы и типографіи. Московскій Успенскій соборъ есть русскій базиликъ, палладіумъ, живая картина церковной нашей исторіи. Въ Успенскомъ соборѣ происходило избраніе и посвященіе іерарховъ начиная съ митрополита, а въ послѣдствіи патріарха, до епископа, избирали дѣйстви-

тельно предъ иконою Владимірскою. При избраніи Іова сначала въ присутствіи патріарха Іереміи въ Успенскомъ соборѣ отпѣли молебенъ, потомъ святители русскіе поднялись *во главу* собора въ придѣлѣхъ Похвалы Богородицы, что надъ ризницею въ куполѣ; тамъ избрали въ патріархи трехъ кандидатовъ, потомъ по три кандидата на епархіи Новгородскую и Ростовскую, оттуда прошли къ царю; дьякъ прочелъ имена избранныхъ въ патріарха, при имени Іова царь остановился и послалъ 3 архіереевъ и боярина звать его въ палаты; потомъ дьякъ прочелъ имена избранныхъ въ Новгородъ и Ростовъ. Царь остановился при именахъ архіепископскихъ. Если гдѣ видѣнъ образъ избранія въ митрополита всей Россіи, то при постановленіи митрополита Іосафа въ 1539 г. Архіереи въ Успенскомъ соборѣ избрали трехъ кандидатовъ, имена ихъ запечатали, по молитвѣ дали распечатать Новгородскому архіепископу, который тогда же и нарекъ имъ митрополита. На другой день государь во дворцѣ съ боярами составилъ соборъ изъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ; и тутъ торжественно избралъ нареченнаго наканунѣ митрополита. Избраніе и кандидатовъ во епископа отъ епархіальныхъ архіереевъ: митрополитъ вызывалъ всѣхъ подчиненныхъ архіереевъ въ Москву, но съѣздѣ, при лучшихъ своихъ крылошанахъ, отпущалъ архіереевъ въ опредѣленную на то церковь, чтобы тамъ учинили выборъ. Избравъ трехъ кандидатовъ, архіереи имена ихъ вносили въ свитокъ и запечатавъ представляли оный чрезъ митрополичья книгохранителя митрополиту всея Россіи. Положивъ свитокъ предъ иконою Спасителя, по молитвѣ митрополитъ снималъ печать и назначалъ одного изъ трехъ кандидатовъ, кого хотѣлъ. Изъ исторіи замѣтно, что до Іоанна III назначеніе архіереевъ независило отъ воли великаго князя. Сей государь запретилъ безъ его доклада опредѣлять даже архимандритовъ въ первостепенныя обители, а по Новгородской епархіи въ три монастыря: Юрьевъ, Антоніевъ и Хутынь. Недавно мнѣ попалось, что вел. кн. Ярославъ Владиміровичъ, построивъ на златыхъ кіевскихъ вратахъ церковь великомуч. Георгія, учредилъ тамъ *столованіе новопосвящаемымъ епископамъ*, — обрядъ сажать новопосвящаемаго епископа на приготовленную каѳедру. Посвященіе же въ до-Батыйный періодъ производилось въ Софійскомъ соборѣ, тамъ же избрали митрополитовъ Иларіона и Климента. — Продолженіе словаря писателей дух. чина при Божіей помощи въ январѣ 1842 г. мною кончено, теперь занимаюсь повѣркою Каталога митрополитовъ всея Россіи съ древними лѣтописями; много открывается любопытнаго! На этотъ трудъ я рѣшился, возымѣвъ недовѣрчивость къ Каталогу Никодима Селлія.

По моему мнѣнію, іерархическую Исторію не иначе можно положить на твердомъ основаніи, какъ ближе ознакомиться съ лѣтописями, чѣмъ вѣрить Каталогамъ Копыстенскаго и Косова, введшимъ въ заблужденіе самого Селлія. — Мое здоровье, слава Богу, по прежнему, только слабѣю зрѣніемъ: пишу только днемъ, ночью не вижу читать, особенно печать мелкую. Тезкѣ душевно желаю успѣвать къ вашему утѣшенію!

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

7 февраля 1843 г. Сыпанова слоб.

XLVI.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно неумышленному моему молчанію: давно собираюсь писать къ вамъ, въ сутѣ именно я завертѣлся. Надѣясь на сихъ дняхъ въ Нерехтѣ видѣть графа С. Г. С. *) для обозрѣнія здѣсь пансіона, время отъ времени принимающаго видъ института, я приготовилъ для представленія статью Вячеславъ, князь Чешскій, но за проѣздомъ другою дорогою, посылаю статью по почтѣ на имя его сіятельства. Въ засѣданіе Общества покорнѣйше прошу васъ не оставить статью вашимъ покровительствомъ. Для православнаго больно читать отзывъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ ученыхъ, что Вячеслава, будто бы католика, наши пріютили въ свои святцы. Таковымъ онъ покажется, если поверхностно прочитать житіе его въ рукописяхъ Румянцова, но личина спадетъ, когда разсмотримъ, что подъ именемъ такъ называемыхъ *рабовъ Божіихъ* разумѣется не западное, въ ту пору уже безбрачное, но духовенство восточной церкви. Это составляетъ основу моей статьи. Повѣрку Каталога митрополитовъ всей Руси я остановилъ на кончинѣ св. митрополита Алексѣя за неимѣніемъ подъ руками изданій Археографической коммиссіи, проливающихъ новый свѣтъ на церковную нашу исторію. Теперь меня занимаетъ повѣрка Каталога епархіальныхъ архіереевъ. Но охота страшная, а участь горькая, слабѣю зрѣніемъ, другой годъ вооружаюсь оч-

*) Графа Сергѣя Григорьевича Строгонова.

ками, по этому пишу менѣе, чѣмъ прежде, особенно затрудняюсь перепискою набѣло. Впрочемъ, по іерархіи замѣчено матеріаловъ довольно, ошибки вкрались даже въ вѣкъ патріарховъ и въ іерархію XVIII вѣка.

Нынѣшнимъ лѣтомъ изъ самоѣдскихъ тундръ съ пенсіею переселился въ Бабаевскій монастырь родной мой дядя, 74 лѣтъ, старецъ архимандритъ Платонъ. Въ іюлѣ, бывши на Бабайкахъ, я не видалъ о. игумена Ѳеоктиста: былъ на сѣнокосѣ за Волгой. О. архимандритъ много разсказываетъ любопытнаго, свѣдѣнія стараюсь класть на бумагу и цѣлую статью о миссіи и Самоѣдахъ скоро буду имѣть честь представлять вашему покровительству. Архимандритъ Платонъ убѣдилъ Самоѣдовъ оставить болота и на Кольѣ изъ нихъ составилъ цѣлую слободу, построивъ для нихъ деревянные домы, научилъ ихъ земледѣлію и скотоводству. Въ 1840 году на Кольѣ было только 8 самоѣдскихъ домовъ, но въ 1844 уже 13, лошадей 30, коровъ 60. Недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ и въ высокихъ мѣстахъ, годныхъ къ хлѣбопашеству, доселѣ мѣшаетъ общей осѣдлости. Общій видъ заполярныхъ земель: возвышенная черта въ ширину на полверсты тянется по обѣимъ сторонамъ большихъ рѣкъ, далѣе черты болото опять до береговъ другой рѣки, хотя бы это пространство было на нѣсколько сотъ верстъ. Такимъ образомъ, береговую возвышенность Сѣверной Двины занимаетъ городъ Архангельскъ въ ширину на полверсты, а въ длину верстъ на 10. Кочевые Самоѣды завидуютъ осѣдлымъ, что послѣдніе ѣдятъ хлѣбъ свой и печеной, они же, терпя зимою голодъ, ржаную муку покупаютъ въ казенныхъ магазинахъ. Считаютъ за лакомый кусокъ, когда нѣсколько горстей муки разболтаютъ въ водѣ. Впрочемъ, иные по нѣскольку пудовъ хлѣба напекаютъ на Кольѣ и у Зырянъ и ѣдятъ мерзлый. Поздравляю васъ съ Рождествомъ Спасителя и русской Пасхой—избавленія отъ 20 языкъ. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою священникъ Михаилъ Діевъ.

20 декабря 1845 г. Нерехта.

Тезкѣ моему душевно желаю возрастать къ вашему утѣшенію.

XLVII.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Не по одинъ разъ принимался я за перо писать къ вамъ, но по суетѣ оставлялъ письмо откладывая до другаго времени, между тѣмъ протекли не мѣсяцы, а годы. Усерднѣйшая признательность къ пріязни и благодѣяніямъ вашимъ была постояннымъ во мнѣ чувствомъ. Прилѣпни языкъ мой къ гортани моему, аще забуду тебе, Іерусалиме! Недавно, бывши въ Костромѣ, у одного изъ любителей древности нашелъ я три письма собственной руки блаженной памяти Московскаго митрополита Платона. Жаль, что всѣ три писаны неизвѣстно къ которому изъ современныхъ іерарховъ. На двухъ изъ этихъ писемъ есть собственноручныя отмѣтки, въ какой день каждое изъ нихъ получено, только на обѣихъ разнаго рода почерки, что заставляетъ думать, что оба писаны не къ одному лицу. Письмо по-латни писано, думаю, по случаю переписки западныхъ іерарховъ касательно соединенія церквей. Всѣ три письма въ спискѣ при семъ имѣю честь вамъ представить вмѣстѣ съ моею статьею, напечатанною въ Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ исходѣ 1854 и въ началѣ текущаго года. При ревизіи противъ подлинника много опущено, въ слогѣ перемѣнено и допущены многія типографскія ошибки. Душевно желаю знать ваше мнѣніе касательно того, Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ ли въ Ипатскомъ монастырѣ и какая была настоящая причина единодушнаго избранія его на Всероссійскій престолъ. Въ актахъ западной Россіи набѣжалъ я недавно на статью, гдѣ Поляки жалуются на патріарха Гермогена, что онъ съ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ положилъ намѣреніе стараться о возведеніи сына Филаретова. Еще: изъ тѣхъ же актовъ видно, что съ марта 1610 г., когда Василій Шуйскій занималъ престолъ Россіи, Польскій король Сигизмундъ жалуетъ россійскихъ дворянъ помѣстьями на Костромѣ, Галичѣ и по прочимъ мѣстамъ, какъ настоящій государь Россіи. Кажется, господа іезуиты, двигатели Польши, одною рукою съ папою сближали западную Россію посредствомъ уніи, а другою сѣверовосточную Россію посредствомъ Самозванцевъ,—и этотъ планъ былъ заготовленъ зараньше. Нельзя не подивиться премудрому Промыслу, сохранившему къ счастію Россіи Михаила Ѳеодоровича въ Кремлевскій плѣнъ его отъ Поляковъ!

О себѣ не хощу васъ не вѣдати: здоровье мое слава Богу! только чрезвычайно страдаю болью въ поясницѣ, слабѣю зрѣніемъ, но пока помогаютъ очки. Доколѣ перо не вывалилось изъ рукъ, хочется кончить продолжаемыя три мои сочиненія: Продолженіе словаря писателей духовнаго чина, — оно конечно вчернѣ; Исторію Костромской епархіи и повѣрку іерархическихъ Каталоговъ съ лѣтописями. Исторію епархіи продолжаю на Самуплѣ Запольскомъ, 1817—1830. Въ это сочиненіе помѣщаю подробности о Костромской семинаріи, коими я позапасся, такъ что не нуждался въ Семинарскомъ архивѣ, гдѣ, кромѣ новѣйшихъ бумагъ, все сгорѣло въ ужасные пожары Костромы 1847 г. Повѣрку іерархическихъ Каталоговъ вчернѣ касательно существующихъ епархій почти кончилъ; продолжаю повѣрять закрытыя епархіи. Часть повѣрки существующихъ епархій, въ числѣ 13, 1853 года была представлена въ Святѣйшій Синодъ по званію моему съ 1843 г. сотрудника коммиссіи о исправленіи Исторіи Рос. іерархіи. Эта повѣрка изъ Синода при указѣ препровождена къ его высокопреосвященству Московскому митрополиту Филарету для заключенія, не будетъ ли признано полезнымъ напечатать ее особымъ изданіемъ; не знаю дано ли это заключеніе. Болѣе всего затрудняюсь въ перепискѣ набѣло. Писать самому очень трудно. Къ счастію моему, пишетъ на порядкѣ пономарь моей церкви, но пьяница и не такъ-то знаетъ правописаніе, впрочемъ за деньги переписываетъ. Въ Нерехтѣ свободныхъ переписчиковъ нѣтъ, да и приказные плохо знаютъ правописаніе.

При истинномъ высокопочитаніи и преданности моей вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность и честь быть навсегда вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Діевъ.

10 октября 1855 года.
Слобода Сыпаново.

Остается полтора года окончить мнѣ вторую службу при училищѣ. Если Богъ потерпитъ грѣхамъ моимъ, тогда свободнѣе мнѣ будетъ заняться іерархич. исторіею. Впрочемъ думы за горами, а смерть за плечами!

XLVIII.

Милостивый государь
Иванъ Михайловичъ!

Простите великодушно, что поздно отвѣчаю на пріятнѣйшее письмо ваше, полученное мною 8 числа сего мѣсяца. Главною причиною медленности было отправленіе губернатору, какъ предсѣдателю

Костромскаго статистическаго комптета, достопамятностей Костромской губ. по рѣкѣ Волгѣ, собираемыхъ для путешествія государя вел. князя Константина Николаевича; отправится будущею весною изъ Москвы въ Николаевъ, Крымъ, Кавказъ, Баку, оттуда въ Астрахань, Волгою въ Нижній на ярмарку, послѣ того Волгою же въ Ярославль, оттуда опять въ Москву. При томъ хотѣлось статью о Симонѣ Лаговскомъ, кою прошу принять въ даръ, представить вамъ исправленною отъ ошибокъ плохихъ переписчиковъ. Письмо ваше оросилъ я слезами, полученное послѣ долговременнаго моего молчанія, какъ отъ такой особы, къ которой неизмѣнно сохраняю въ высокой степени признательность, уваженіе, сердечную преданность. При семъ посылаю 3 картины: а) о казни суздальскаго помѣщика Жукова съ женою, покусившагося на жизнь своей матери, въ первые годы царствованія Екатерины II. Помнится, что въ моемъ собраніи достопамятностей есть указъ объ этомъ, равно казни душегубницы Дарьи, знаменитой московской арестантки, но картинъ о послѣдней видѣть не случалось; б) двѣ картины милиціонеровъ Гвоздила и Ивана Долбила 1808 года, я былъ свидѣтелемъ энтузіазма черни, толпившейся въ картинныхъ лавкахъ, о мужественныхъ пріемахъ этихъ ратниковъ, и это, повидимому, было не послѣднимъ направленіемъ къ всеобщему возстанію 1812 года противъ воителей запада. Въ 1856 году я пріобрѣлъ въ спискахъ: а) письмо Карамзина, писанное 1819 г. противъ намѣренія Александра Благословеннаго открыть самобытность Польскаго королевства, б) о древней и новой Россіи въ политическомъ и статистическомъ отношеніи, писано 1811 г. Карамзинымъ секретно также Александру. Здѣсь исторіографъ подробно распространяется объ ошибкахъ податнаго правленія. Удивительно, какъ эта рукопись вышла изъ императорскаго кабинета. Къ имени историка Карамзинъ присоединяетъ себѣ имя *царенаставника*, доселѣ, повидимому, неизвѣстное. Едва ли кто и когда говорилъ такъ смѣло; рукопись листахъ на 40. Если то и другое вамъ неизвѣстно, почту пріятнѣйшимъ долгомъ вамъ сообщить въ скорости. Московское урочище *Вымай*, кажется, имѣетъ одинакое значеніе съ урочищемъ Шаряево. Это нынѣ мелкій кустарникъ въ верстѣ отъ моего жительства. На полдень отъ меня въ сторону тутъ былъ верстъ на 10 непроходимый лѣсъ—притонъ разбойниковъ. Въ Нерехтѣ и доселѣ сохранилось преданіе, что для проѣзда въ Нижній и Шую большою дорогою, пролегающею чрезъ Сыпаново, пѣли молебны, чтобы безвредно проѣхать «Вымой»; доселѣ въ простонародіи употребляемое выраженіе, повидимому, есть сокращенное: вынимай. Нѣкоторые у насъ говорятъ: вынай. Въ Москвѣ

есть урочище Бутырки. Бутырки есть въ Ярославлѣ и Костромѣ. Это по моему отъ елтанскаго слова: бутыря—четыре; кажется, для означенія селенія изъ дворовъ четырехъ. Ищу значенія городовъ даже въ елтанскомъ нарѣчіи, какъ-то: Костромы отъ слова костръ, кострыга, городъ; Галича отъ галь, многолюдный, гальмо, многолюдно; Олонецка отъ олонко, давно, т.-е. старинный городъ. Олонно доселѣ услышите у Ростовцевъ. Если спросить: давно ли проѣхалъ, вамъ отвѣтятъ тамъ: олонно. Недавно отъ Суздальцевъ вслушался я въ слово: соловцы; тамъ говорятъ: по рѣкѣ такъ и ходятъ соловцы, т.-е. волны, отсюда, кажется, названіе Соловецкаго монастыря; даже нѣкоторыя фамиліи дворянъ одолжены елтанскому языку; кутузокъ значитъ бубенецъ, куломозь—деготь, ошана—лапша.

И о себѣ не хощу васъ не вѣдѣти: повѣрку іерархіи съ лѣтописями вчернѣ кончилъ. Одна половина набѣло переписана, другую половину пономарь по слабости переписываетъ очень лѣниво, не смотря на мою плату равняющуюся годовому его доходу. Впрочемъ листовъ до 200 переписалъ. Еслибы Богъ привелъ все переписать, думаю лично представить Св. Синоду. Отъ нынѣшняго митрополита Григорія въ 1853 году получилъ я въ даръ 2 тома его поученій за представленіе замѣчаній по Казанской іерархіи. Но думы за горами, а смерть за плечами. Около этого времени іерархамъ прибавлены мною замѣчанія о іерархіяхъ Ростовской, Новгородской, Суздальской и Тверской. За нѣкоторыя удостоился отъ іерарховъ письменно получить благодарность. Статья о Лаговскомъ есть часть продолжаемаго мною сочиненія: «116 лѣтъ Костромской епархіи». Іустинъ, нынѣшній епископъ Владимірскій, въ бытность въ Костромѣ 1846 года далъ мнѣ порученіе описать всѣхъ Костромскихъ архіереевъ, приказавъ писать только доброе, и я вполнѣ слѣдую его правилу. Руководствуясь онымъ описываю святительство нынѣшняго архіерея, добродѣтельнаго Филоѳея. Кстати черниговское дворянство въ память 25-лѣтія императора Николая сдѣлало въ Италіи 2 мозаическія иконы Николая Чудотворца; съ высочайшаго соизволенія одну поставили въ своемъ соборѣ, а другую въ іюлѣ 1856 г. въ Ипатскомъ монастырѣ, какъ изволите усмотрѣть изъ представляемыхъ при семъ объявленій въ Костромскихъ Вѣдомостяхъ. По слову св. писанія: «се что добро—жить въ купѣ», всѣ четыре мои сына живутъ со мною. Павелъ и Александръ, чинами губерн. секретари, служатъ столоначальниками въ Нерехотскомъ земскомъ судѣ; Василій любитель древностей, особенно рукописей, опредѣляется въ уѣздный; туда хочется нынѣшнею весною опредѣлить и Якова. Мое правило, не знаю хорошо

ли оно, сохранить въ молодыя пылкія лѣта чистоту нравовъ, отклоняя отъ дальней суеты міра и я, слава Богу, осчастливленъ въ этомъ отношеніи. Дочерей нѣтъ. Старшій сынъ женатъ, имѣетъ дочь Юлію 3 лѣтъ и Михаила полугода. Съ сыновьями хожу я въ училище, а они въ суды. Сыпаново отъ Нерехты ровно въ 2 верстахъ. Попадья временемъ страдаетъ отъ сгущенія крови, по этому часто ѣздитъ то въ Ярославль, то въ Кострому за покупками. Всѣ они вмѣстѣ со мною усерднѣйше вамъ и всему благодатному семейству вашему челомъ бьютъ. Никакъ не забыть мнѣ тезку: 5 іюля 1832 г. при первомъ свиданіи моемъ съ вами съ рукъ блаженной памяти Параскевы Петровны бросился на мои, и вы тогда сказали: «онъ къ постороннимъ никому на руки не ходитъ; кого любитъ отецъ того и сынъ». Душевно желаю, чтобы Михайла Ивановичъ утѣшалъ васъ, какъ меня мои. Съ истиннымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь на всегда быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою и богомольцемъ Михаилъ Діевъ.

23 января 1857 г.
Сыпанова слобода.

П. П. Не могу скрыть предъ вами душевной моей радости, что Господь сподобилъ меня устроить при маленькомъ приходѣ колоколъ въ память избавленія Нерехотской стороны отъ холеры. Въ послѣднія двѣ эпидеміи, куда не призывали гробовую икону съ мощей Пахомія Сыпановскаго, зараза прерывалась съ той самой минуты; гостя ожидаю къ празднику Благовѣщенія.

XLIX.

Милостивый государь

Иванъ Михайловичъ!

Почитаю первымъ долгомъ изъявить вамъ искреннѣйшую мою благодарность за сообщеніе вашихъ сочиненій и лѣтописца князя Оболенскаго, что все принято мною за подарокъ самый пріятнѣйшій. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ я статьи ваши о святыхъ митрополитахъ всея Россіи Петра и Алексѣя. Едва ли когда власть русскихъ священноначальниковъ находилась въ такой высокой степени, какъ при сихъ двухъ святителяхъ и никогда она не была такъ благодѣтельна. Возвышеніе Москвы въ званіе матери городовъ рус-

скихъ сколько долженъ приписать духовной прозорливости св. митрополита Петра, столько тонкой его дальновидности. Удаленіемъ изъ Владиміра, тогдашней столицы сѣверной Россіи, возвысилось самодержавіе Московскихъ государей. Каждый князь, исходатавшій въ Ордѣ ярлыкъ на званіе великаго князя, не иначе вступалъ въ права государя Россіи, какъ съ соизволенія митрополита, обыкновенно принимающаго государя на прагѣ собора Владимірскаго и объявляющаго по всѣмъ епархіямъ указомъ возглашаемаго при священнослуженіи. Но священноначальникъ жилъ въ Москвѣ, какъ бы внѣ вліянія великаго князя, а Владимірскіе соборяне безъ его воли едва ли смѣли впустить новаго великаго князя въ соборъ. Поэтому при Донскомъ остались безполезными татарскіе ярлыки Суздальскому князю Димитрію Константиновичу и Тверскому Михаилу Александровичу. Такъ безплодно было покушеніе аристократовъ ограничить самодержавіе императрицы Анны Іоанновны безъ позволенія Св. Синода исключить изъ титула государыни названіе *самодержавнѣйшей*. Вообще пребываніе митрополитовъ въ Москвѣ дало ей перевѣсъ предъ всѣми городами Россіи.

Двукратная моя поѣздка въ Ярославль по случаю литья колокола, въ февралѣ и семъ мартѣ, доселѣ отклонившая пріятнѣйшую обязанность отвѣтить на обязательное письмо ваше отъ 2 февраля, доставила мнѣ возможность по два раза бесѣдовать съ Несторомъ Ростовской церковной исторіи давнимъ моимъ знакомцемъ. Это отецъ протоіерей Іоаннъ Троицкій, магистръ, профессоръ Ярославской семинаріи и законоучитель Демидовскаго лицея. Чудакъ по любви къ мѣстнымъ древностямъ онъ взялъ одинъ на себя составленіе Церковно-Историческаго описанія Ярославской епархіи и набѣло переписалъ уже нѣсколько фоліантовъ, между тѣмъ какъ на нашей епархіи трудилось и доселѣ трудится человѣкъ 7. Кстати сказать: мнѣ еще 1851 года изъ 8 статей программы поручено 5, и я, кончивши ихъ, представилъ чрезъ полгода и послѣ того не по одинъ разъ представлялъ замѣчанія по остальнымъ статьямъ. О. Іоаннъ при послѣднемъ свиданіи сообщилъ мнѣ любопытную переписку касательно мнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей, будто Мацѣевичъ сначала былъ высланъ въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, а потомъ переведенъ въ Сибирь, Иркутской епархіи въ Верхнеудинскій монастырь, но, не дошедъ до мѣста ссылки, скончался на дорогѣ. Въ этой перепискѣ несомнительно доказано, что верхнеудинскій монахъ Арсеній есть другое лицо, а не Мацѣевичъ. О Мацѣевичѣ отецъ Іоаннъ сообщилъ мнѣ, что Ростовскій владыко сосланъ простымъ монахомъ сначала въ Ѳерапонтовъ въ Бѣлоезерскій монастырь, потомъ переведенъ въ Корельскій Нико

лаевскій, а затѣмъ въ Анзерскій близъ Соловецкаго острова скитъ. Изъ скита 1767 г. вызванъ въ Москву въ Св. Синодъ, здѣсь лишенъ монашества, допрашиванъ Шишковскимъ и съ названіемъ «Андрей Враль» заключенъ въ Ревельскую крѣпость; здѣсь умеръ 1779 г. и по обычаю мірянъ погребенъ у церкви св. Николая. Въ тѣсной своей комнатѣ на окошкѣ имъ были вырѣзаны слова: «благо ми есть, яко смирилъ мя еси Господи». Въ Собраніи Рукописей о Мацѣевичѣ у меня есть: а) указъ о лишеніи архіерейскаго сана, найденный въ Сыпановскомъ архивѣ и публикованный по всѣмъ епархіямъ; б) голосъ, имъ въ Св. Синодъ поданный относительно монастырскихъ вотчинъ, гдѣ на пропалую разругалъ Мусина-Пушкина президента коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Картину: «мыши кота погребаютъ», надѣюсь скоро вамъ представить,—она отъ меня въ верстахъ 10, въ деревнѣ. Хотѣлось бы о многомъ вамъ писать, но право очень озабоченъ сборомъ 3 тысячъ на серебро для уплаты при поднятіи изъ Ярославля колокола, отлитаго въ эту пятницу вѣсомъ болѣе 200 пудъ.

Съ усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Дієвъ.

Всему вашему почтеннѣйшему семейству кланяюсь, надѣюсь еще писать вамъ.

17 марта 1857 года.

II.

ПИСЬМА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

МАКСИМОВИЧА

КЪ

Осипу Максимовичу

БОДЯНСКОМУ

1838 — 1873.

Въ печатаемыхъ здѣсь письмахъ покойнаго М. А. Максимовича къ О. М. Бодянскому ясно обрисовывается та неприглядная обстановка, среди которой иногда приходится работать многимъ изъ тружениковъ науки: почти полнѣйшее одиночество и отчужденность отъ книжныхъ центровъ и общества ученыхъ людей, постоянная нужда въ матеріальномъ отношеніи, невозможность имѣть подчасъ самые необходимые книги и журналы—вотъ обстановка, среди которой работалъ Максимовичъ въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ.

Предлагая вниманію читателей эти письма, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ какъ о личности автора, такъ отчасти и о его научныхъ и литературныхъ трудахъ, такъ какъ безъ этого многое въ этихъ письмахъ покажется читателю не совсѣмъ яснымъ. Подробный некрологъ Максимовича талантливо составленный по поводу его литературнаго юбилея г-нъ С. Пономаревымъ напечатанъ въ 1871 г. въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія *). На основаніи этого біографическаго и историко-литературнаго очерка мы позволимъ себѣ хоть въ общихъ чертахъ разсмотрѣть то время, которое имѣетъ къ этимъ письмамъ прямое отношеніе, иначе сказать, тотъ періодъ его жизни, когда Максимовичъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья долженъ былъ оставить службу въ Московскомъ университетѣ и перейти на службу въ Кіевъ, а затѣмъ вовсе оставить педагогическую дѣятельность и почти безвыѣздно поселиться въ своей небольшой усадьбѣ Михайловой горѣ, и тогда вполнѣ будутъ ясны: какъ поводъ по которому были писаны эти письма, такъ и самое содержаніе большинства изъ нихъ.

Максимовичъ родился въ 1804 году близъ г. Золотоноши, въ домѣ своей бабушки Тимковской. Первоначальное знакомство съ грамотой онъ получилъ въ Золотоношскомъ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ 1812 г. былъ отданъ въ Новгородъ-Сѣвер-

*) Часть CLVII, отд. 2, стр. 175—249.

скую гимназію. Въ 1819 г. окончивъ въ ней курсъ, Максимовичъ по совѣту *дяди*, профессора Тимковскаго, поступилъ на словесное отдѣленіе Московскаго университета. Но еще на родинѣ въ Максимовичѣ развилась любовь къ растеніямъ, а потому, занимаясь въ университетѣ словесностью, онъ не оставлялъ ботанику. Пробывъ два года на словесномъ отдѣленіи, перешелъ на физико-математическій факультетъ, гдѣ, еще будучи студентомъ, и написалъ нѣсколько ботаническихъ сочиненій, обратившихъ на себя вниманіе тогдашнихъ профессоровъ-ботаниковъ. Въ 1823 году Максимовичъ окончилъ курсъ со степенью кандидата и въ томъ же году записался на медицинское отдѣленіе. Въ это самое время Максимовичу представился случай познакомиться съ цѣлымъ кружкомъ литераторовъ, какъ напр. кн. Одоевскимъ, Кирѣевскимъ, Шевыревымъ и въ особенности съ Погодинымъ

Съ 1825 г. Максимовичъ началъ преподавать ботанику въ университетскомъ пансіонѣ и въ Коммерческой академіи, а затѣмъ вскорѣ былъ назначенъ и директоромъ Московскаго ботаническаго сада, въ которомъ и жилъ все время своего пребыванія въ Москвѣ. Съ этого же времени онъ началъ принимать участіе и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ напр. *Телеграфѣ*, помѣщая въ нихъ исключительно критическія статьи по естествознанію. Тогда же онъ собралъ и напечаталъ *малороссійскія пѣсни*, появленіе въ свѣтъ которыхъ было одобрительно встрѣчено какъ журналами, такъ и литераторами; въ 1830 году Максимовичъ началъ выпускать свой альманахъ *Денницу*, въ которой приняли участіе многіе изъ тогдашнихъ выдающихся литераторовъ и въ томъ числѣ—Пушкинъ, Мерзляковъ, Языковъ, Погодинъ и др. и въ то же время онъ принималъ участіе въ *Молвѣ* и *Телескопѣ* издававшемся его другомъ Надеждинымъ. Въ 1833 г. Максимовичъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ ботаники, и въ то же время онъ издалъ народную *Книгу Наума о великомъ Божіемъ мірѣ*, имѣвшую громадный успѣхъ и наконецъ, послѣ одиннадцатаго изданія, въ 1870 г. пріобрѣтенную въ собственность Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія ея въ народныхъ школахъ.

Въ 1834 г. Максимовичъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья и тоски по родинѣ задумалъ вовсе оставить службу и переселиться на югъ. Какъ разъ въ это время былъ открытъ Кіевскій университетъ, куда Максимовичъ и былъ назначенъ профессоромъ россійской словесности, а 15 іюля уже въ качествѣ ректора присутствовалъ при открытіи новаго университета, гдѣ и познакомился съ знаменитымъ

Иннокентіемъ, тогдашнимъ ректоромъ Кіевской духовной академіи, а впослѣдствіи архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ.

Усиленныя занятія по должности ректора и профессора сильно повліяли на его безъ того уже плохое здоровье, такъ что въ концѣ 1835 г. онъ былъ вынужденъ отказаться отъ должности ректора, въ которой пробылъ всего полтора года, оставивъ за собою лишь каѳедру словесности, на лекціяхъ которой онъ съ особенной любовью останавливался на произведеніяхъ великорусской и малороссійской народной поэзіи. Съ оставленіемъ должности ректора Максимовичъ получилъ большую возможность посвятить себя ученой и литературной дѣятельности; къ этому-то времени и относится изученіе имъ и переводъ на малороссійскій языкъ *Слова о полку Игоревѣ*, которое онъ и думалъ отослать для печати въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; объ этомъ трудѣ онъ, спустя 20 лѣтъ, упоминаетъ въ своемъ письмѣ къ О. М. (пис. 16).

Въ 1836 г. Максимовичъ взялъ отпускъ и для возстановленія здоровья уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ и знакомился съ мѣстными древностями, однако пребываніе въ Крыму не повліяло на улучшеніе его здоровья и онъ возвратился по прежнему больнымъ.

Въ 1838 году онъ приготовилъ къ печати: *Исторію древней россійской словесности*, разсматривая послѣднюю въ связи съ народной жизнію. Это сочиненіе по первоначальному плану Максимовича долженствовало быть вполнѣ капитальнымъ трудомъ и имѣть значительный объемъ, но впослѣдствіи онъ не понадѣялся закончить его въ такомъ видѣ и счелъ необходимымъ сократить, о чемъ между прочимъ сообщалъ и Бодянскому, «на осень, пишетъ Максимовичъ, опять въ Кіевъ и тогда уже приступлю къ печатанію моей *Исторіи*, которую такъ широко записалъ, что не кончу въ такомъ видѣ и потому рѣшился сократить, слѣдовательно долженъ переработать весь написанный огромный томъ, доведенный до XVIII вѣка» (пис. 1).

Вскорѣ послѣ этого Кіевскій университетъ былъ временно закрытъ, а потому Максимовичъ имѣлъ достаточно времени заниматься литературными работами въ концѣ 1839 года, и онъ выпустилъ тогда 1-ю книгу *Кіевлянина*. Весною слѣдующаго 1840 года университетъ былъ открытъ снова, но къ этому времени болѣзнь Максимовича настолько усилилась, что онъ былъ вынужденъ просить объ отставкѣ, которую и получилъ въ началѣ 1841 года.

Въ этотъ промежутокъ времени Максимовичъ успѣлъ издать 2-ю кн. *Кіевлянина* и изслѣдованіе о гетманѣ Сагайдачномъ. Къ концу 1843 г. въ Кіевскомъ университетѣ еще не было преемника Макси-

мовичу по каѳедрѣ россійской словесности, а потому Максимовичъ, по настоятельнымъ просьбамъ попечителя, долженъ былъ временно опять занять этотъ постъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участвовать во вновь открытой тогда въ Кіевѣ въ *Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ*, первый томъ *Памятниковъ* которой и вышелъ подъ его редакціей. Преподаваніе Максимовича въ университетѣ продолжалось до половины 1845 года, а съ этого времени уже навсегда прекратилась его педагогическая дѣятельность и Максимовичъ вовсе поселился на своей Михайловой горѣ, гдѣ и жилъ первое время почти безвыѣздно, занимаясь историческими изысканіями, часть которыхъ посылалъ Бодянскому въ Москву, въ издававшіяся подъ его редакціей *Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ*, такъ какъ собственный *Кіевлянинъ* съ 1845 г. прекратился, хотя 3-я его книга и была уже подготовлена для печати.

Въ 1847 году Максимовичъ, по вызову тогдашняго Кіевскаго губернатора Фундуклея, снова является въ Кіевъ для редактированія готовившейся къ печати книги: *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ*. Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Кіевѣ Максимовичъ все свое свободное время посвящалъ занятіямъ въ Софійской библіотекѣ и библіотекѣ Михайловскаго монастыря собирая тутъ матеріалъ для начатой имъ: *Книжной старины южно-русской*. Въ слѣдующемъ году Максимовичъ снова возвратился на свою гору, гдѣ и провелъ почти безвыѣздно 8 лѣтъ, живя одною только пенсіей въ 762 р., полученной имъ за службу въ двухъ университетахъ и все свое время посвящая научнымъ трудамъ и литературной дѣятельности. За это время онъ напечаталъ не мало историческихъ статей въ различныхъ журналахъ, и въ то же время занимался новою обработкой южно-русскихъ пѣсенъ, которыя онъ и издалъ въ слѣдующемъ 1849 г. подъ названіемъ *Сборника украинскихъ пѣсенъ*.

Осенью того же года Максимовичъ поѣхалъ въ Москву, въ которой не бывалъ почти 16 лѣтъ, здѣсь занимаясь рукописями Погодина, онъ издалъ 3-ю книгу *Кіевлянина*, которая была напечатана въ Москвѣ и въ которой между прочими приняли участіе Соловьевъ, Погодинъ, Бѣляевъ, И. С. Аксаковъ и др.

Максимовичъ прожилъ въ Москвѣ до половины 1850 г. и затѣмъ вмѣстѣ съ Гоголемъ отправился на родину; осенью слѣдующаго года онъ думалъ было опять побывать въ столицѣ, но смерть отца и собственная болѣзнь заставили его отложить поѣздку и провести зиму на Михайловой горѣ, а въ январѣ 1852 г. вышла замужъ жившая съ нимъ его сестра и Максимовичъ остался совершенно оди-

нокимъ. Литературныя занятія были оставлены. Наконецъ одиночество стало ему невыносимо и Максимовичъ, по совѣту своего дяди Тимковскаго, въ 1853 г. женился.

Послѣ женитьбы, въ 1854 г. снова начинается его научная и литературная дѣятельность, однако въ это время онъ писалъ исключительно почти однѣ только критическія статьи и въ то же время работалъ надъ переводомъ *Слова о полку Игоревѣ*; но будучи удаленъ отъ общества ученыхъ и не имѣя подъ руками необходимыхъ ему книгъ, Максимовичъ не рѣдко долженъ былъ обращаться за помощію къ своему земляку и сотоварищу Бодянскому, прося послѣдняго о разъясненіи различныхъ филологическихъ недоразумѣній, причемъ мнѣніемъ Бодянскаго Максимовичъ настолько дорожилъ, что, недавши предварительно прочесть Бодянскому, не рѣшался и печатать нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, хотя самъ лично и былъ увѣренъ въ ихъ достоинствѣ, что видно напр. изъ слѣдующихъ строкъ писанныхъ Максимовичемъ Бодянскому по поводу своего перевода *Слова о полку Игоревѣ*: «Переводъ украинскими стихами по мѣстамъ такъ хорошъ, что если я въ царствѣ мертвыхъ прочту его Гоголю, то увѣренъ, что и онъ останется доволенъ, а въ царствѣ живыхъ ни вамъ (т.-е. Бодянскому), ни Кулішу до сихъ поръ еще, какъ нарочно, не имѣю случая прочесть, а безъ того и не напечатаю» (пис. 12).

Начиная съ 1856 г. онъ принялъ участіе въ *Русской Бесѣдѣ*, помѣщая уже не критическія статьи, а статьи по филологіи и исторіи. Въ это же время у него началась полемика съ Погодинымъ по вопросу о старобытности малороссійскаго языка, вызванная письмомъ Погодина къ Срезневскому, причемъ Максимовичъ, въ противность мнѣнію Погодина, доказывалъ, что тѣсная связь малороссійскаго языка съ древнерусскимъ существовала гораздо ранѣе 14 вѣка, съ чѣмъ, не смотря ни на какіе доводы Максимовича, не могъ согласиться Погодинъ. Въ этой полемикѣ Максимовичъ просилъ принять участіе и Бодянскаго. «Можетъ быть и вы, пишетъ онъ послѣднему, примете участіе въ этой полемикѣ; я попрошу васъ объ этомъ и лично въ Москвѣ, ибо надѣюсь зимовать въ ней и прошу теперь покорнѣйше письменно, ибо видите и вы въ долгу на давній вызовъ Погодина написать о языкѣ Нестора. Напишите, да не въ бровь, а въ око! Лучше поздно чѣмъ никогда; а мнѣ-то какая была бы поддержка въ борьбѣ этой» (пис. 14)!

Съ этого же года онъ снова началъ посѣщать Кіевъ, не бывъ въ немъ около 8 лѣтъ и бывая тамъ запасался новыми источниками для изученія любимой имъ кіевской старины.

Въ слѣдующемъ 1857 г. Максимовичъ по прежнему работалъ усидчиво и много, и у него накопилось различнаго матеріала такое количество, что еще въ апрѣлѣ этого года у него явилось желаніе возобновить своего *Кіевлянина*, обративъ его въ 6-ти книжный журналъ, для чего онъ и думалъ ѣхать или въ Кіевъ, или въ Москву, но болѣзнь и безденежье не дозволили Максимовичу исполнить это завѣтное желаніе и онъ волей-неволей долженъ былъ остаться въ своей усадьбѣ и скучать въ одиночествѣ. «Вы не повѣрите, пишетъ онъ по этому поводу Бодянскому, какъ опостылѣло мнѣ сидѣть на пустынной горѣ своей, хоть и живописной, сидѣть въ безлюдьи и безкнижьи, съ чувствомъ потребности работать и не имѣть къ тому ни поприща, ни способовъ. Это неудовлетворенное стремленіе крушитъ меня, но не могу сладить съ нимъ и угомонить его, и съ каждою весною оно пробуждается съ новою силою» (пис. 16). Такое настроеніе и почти полное безденежье были для него настолько тяжелы, что онъ даже готовъ былъ продать свою Михайлову гору, лишь бы снова получить возможность возобновить изданіе Кіевлянина, а для того, чтобъ пожить въ Москвѣ онъ, несмотря на преклонныя лѣта, просилъ Бодянскаго доставить ему въ столицѣ хотя бы должность домашняго учителя. Весь его литературный заработокъ состоялъ въ это время единственно изъ выручки отъ продажи его книги *Наума*, но, вѣроятно, и эта выручка была настолько незначительна, что Максимовичъ былъ готовъ совсѣмъ продать своего Наума за 1.000 р., лишь бы только нашелся на него охотникъ; однако, какъ можно судить по слѣдующимъ его письмамъ, такого охотника не нашлось. Впрочемъ въ концѣ этого года мечта его пожить въ столицѣ исполнилась: Максимовичъ былъ вызванъ въ Москву для завѣдыванія редакціей *Русской Бесѣды*, куда онъ и отправился вмѣстѣ съ женою. Лѣтомъ 1858 г. Максимовичъ побывалъ на родинѣ, но осенью того же года возвратился опять въ Москву, гдѣ и приготовилъ къ изданію свой сборникъ *Украинецъ*, по программѣ своей ничѣмъ не отличавшейся отъ бывшаго Кіевлянина, который и вышелъ въ свѣтъ въ началѣ 1859 года, а также напечаталъ и переводъ на малороссійскій языкъ *Слова о полку Игоревѣ*, приложивъ къ переводу подлинникъ и снабдивъ переводъ примѣчаніями.

Издавъ *Украинца* Максимовичъ весной же 1859 г. окончательно возвратился на родину, гдѣ и продолжалъ заниматься литературными работами. Въ 1860 г. ему пришлось лишиться многихъ друзей, и въ томъ числѣ Хомякова, Аксакова и Шевченко. Не задолго до смерти послѣдняго началъ издаваться журналъ *Основа*, въ которомъ Макси-

мовичъ и принялъ горячее участіе, помѣстивъ въ немъ между прочимъ нѣсколько писемъ къ Костомарову о Богданѣ Хмѣльницкомъ. Несмотря однако на постоянные труды и участіе въ *Чтеніяхъ*, *Основѣ* и другихъ періодическихъ изданіяхъ, матеріальное положеніе Максимовича и въ началѣ 60-хъ годовъ нисколько не улучшилось тѣмъ болѣе, что и работать ему приходилось меньше, такъ какъ здоровье и зрѣніе стали сильно измѣнять ему, а потому и его безденежье было таково, что ему не съ чѣмъ было доѣхать и до Кіева, не только что до Москвы, и только книжка Наума по прежнему кое-какъ выручала его, такъ что въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Бодянскому (пис. 26) Максимовичъ прямо называетъ его своимъ кормильцемъ. Въ 1862 г. у Максимовича вновь является желаніе побывать въ Москвѣ. «Ахъ, какъ тяжело и душно бываетъ мнѣ здѣсь съ осени и до весны!—пишетъ онъ своему земляку—особенно тяжело нынѣшній годъ. Боюсь, что если не выберусь отсюда на Москву къ слѣдующей осени, то ужъ не вызимую больше» (пис. 26).

Желая помочь своему другу Бодянскій, какъ можно судить по письму 27-му, предлагалъ Максимовичу хлопотать о мѣстѣ въ Публичной Библіотекѣ, но какъ ни радъ былъ Максимовичъ подобному предложенію, но лично хлопотать объ этомъ не рѣшался, такъ какъ онъ, по собственнымъ словамъ, уже «не разъ обжегся на подобныхъ молокахъ», а этотъ годъ былъ для него крайне тяжелъ, почему ему приходилось жить одною лишь пенсіею, неромъ же, по его словамъ, въ это время онъ не заработалъ ни гроша, по чему *Основа*, въ которой онъ тогда участвовалъ въ качествѣ сотрудника, не только не присылала ему слѣдуемаго гонорара, но даже не удостоивала и письмами, что наконецъ и заставило Максимовича прекратить съ нею всякія сношенія. Среди одиночества и бѣдности только чтеніе кое-какихъ журналовъ, да *Чтеній* и писемъ Бодянскаго нѣсколько поддерживало упадшій духъ Максимовича. «Вы каждый разъ, говоритъ онъ Бодянскому, письмомъ своимъ освѣжаете дремоту мою умственную и мою старѣющуюся голову, но все еще не посѣдѣвшую» (пис. 28).

Безденежье продолжало преслѣдовать этого труженика науки и въ слѣдующемъ году, и его денежныя обстоятельства въ это время были такъ плохи, что онъ не имѣлъ даже чѣмъ заплатить за присланный ему дипломъ Историческаго Общества, а потому и просилъ Бодянскаго разсчитаться за него выручкою отъ продажи его книгъ. «И не казати, якъ сутужно ему было тогда жити», тѣмъ болѣе что и выручавшаго его ранѣе кормильца *Наума* «вже не стало». При томъ же и тѣлесные недуги и лѣта (Максимовичу въ это время было

62 года) брали свое. Несмотря на это, онъ все-таки продолжалъ упорно работать и отъ времени до времени посылалъ свои статьи въ *Чтенія*, да и въ Кіевѣ печаталъ кое-какія книги (напр. Сказаніе о стародавнихъ людяхъ, 9-е изданіе Наума и др.).

Начиная съ 1864 г. Максимовичъ началъ помѣщать свои статьи преимущественно въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* разрабатывая по преимуществу вопросы по исторіи Кіева и всего южно-русскаго края, что придало не малый интересъ этому изданію, «пишу, сообщаетъ онъ объ этомъ Бодянскому, въ Епархіанальныя Вѣдомости и въ Кіевлянинъ, ради моего здѣсь насущнаго продовольствія предоставляя пенсіонъ Михайловой горѣ, гдѣ осталась моя Маруся съ Алексѣйкомъ на хозяйствѣ». Вотъ, слѣдовательно, въ какихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ находился въ это время Максимовичъ.

Зиму 1866—67 гг. онъ провелъ въ Кіевѣ; зима эта подобно предшествовавшимъ была для него тяжела и томительна, а потому онъ хотя и поѣхалъ туда съ намѣреніемъ много писать, но почти не писалъ ничего, а «просидѣлъ сиднемъ въ своей квартирѣ», даже рѣдко видаясь съ знакомыми, такъ какъ ни университетъ, ни кіевское общество уже не интересовали его. «Не знаю, говоритъ онъ по этому поводу въ одномъ изъ писемъ къ Бодянскому, отъ старости что ли чувствую себя утомленнымъ и равнодушнымъ къ движеніямъ современной общественной жизни, а можетъ быть и въ ней самой мало привлекательнаго и радушнаго для состарѣвшагося человѣка принадлежащаго прежнему поколѣнію и времени. Въ михайлогорской хаткѣ моей я чувствую себя спокойнѣе и свѣтлѣе, чѣмъ здѣсь. Туда, туда, на просторъ и безлюдье!..» Во время этого пребыванія въ Кіевѣ Максимовичъ почти и занимался однимъ только *Наумомъ*, готовя его 10-е изданіе, такъ какъ предъидущее, о которомъ упомянуто выше, къ этому времени успѣло разойтись, такъ какъ было напечатано въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Въ 1869 г. Максимовичъ за свои труды по исторіи и филологіи былъ избранъ почетнымъ членомъ Кіевской духовной академіи и таковымъ же Кіевскаго университета, а въ слѣдующемъ 1870 г. непремѣннымъ членомъ 15-ти различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Зиму 1870 г. Максимовичъ опять проводилъ въ Кіевѣ, но по причинѣ болѣзни работалъ мало, а по его словамъ, скучно короталъ свой вѣкъ, зане (былъ) изнеможенъ подъ старость (пис. 38). Однако въ этомъ году появилась новая его книга: *Письмо о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ*, напечатанная въ Петербургѣ и послужившая началомъ новыхъ сочиненій Максимовича. Въ слѣдующемъ году, какъ

можно судить по письмамъ, Максимовичъ работалъ такъ же мало, такъ какъ былъ почти постоянно боленъ и страдалъ глазами настолько, что «не могъ написать ничего не только для печати, но и многихъ достодолжныхъ писемъ». Въ этомъ году, 6 сентября, былъ отпразднованъ въ Кіевѣ литературный юбилей его дѣятельности. Къ сожалѣнію въ бумагахъ Бодянскаго не сохранилось «сентябрьскаго благодарственнаго письма» Максимовича изъ Кіева, о которомъ онъ упоминаетъ (пис. 40).

Въ 1872 г. Максимовичу удалось побывать въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ онъ почти все время страдалъ сильнѣйшимъ ревматизмомъ, а на слѣдующій 1873 годъ у него сдѣлалось онѣмѣніе пальцевъ правой руки, такъ что онъ почти совсѣмъ лишился способности писать; однако къ веснѣ онъ нѣсколько поправился, но безъисходная нужда заставила его бросить научныя изслѣдованія и заставила заняться писаніемъ кое-какихъ статей исключительно ради удовлетворенія самыхъ насущныхъ его потребностей, о чемъ можно судить по началу письма 43-го (отъ 7 марта 1873 г.), написаннаго, кромѣ первыхъ 5 строкъ, другою рукою и начинающагося такими словами: «только что получилъ я письмо ваше, дорогой земляче, крѣпко уже истомясь чтеніемъ, а и того больше писаніемъ не чего либо научнаго, а относящагося къ одолѣвающимъ меня нуждамъ житейскаго попеченія и продовольствія.. Въ этомъ не сказанно тяготящемъ меня на исходѣ дней положеніи, мнѣ такъ пріятно бываетъ отвести душу въ бесѣдѣ, содержаніемъ которой дѣла и вопросы научные»... Это было послѣднее письмо Максимовича къ Бодянскому; въ ноябрѣ же 1873 г. онъ скончался въ своемъ хуторѣ на Михайловской горѣ, близъ мѣстечка Прохоровки, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи. «Онъ (писалъ С. Пономаревъ *) предчувствовалъ свою кончину за долго, еще бывши въ Кіевѣ. Въ іюнѣ 1873 года говорилъ многимъ знакомымъ, что этого года не переживетъ. Возвратясь домой, онъ могъ ходить еще съ помощію другихъ, но скоро слегъ. Богатый только воспоминаніями онъ томился здѣсь почти одинокій, часто сильно плакалъ и все душевно молился. Два раза въ своей болѣзни съ глубокой вѣрою и радостію пріобщился св. Христовыхъ Таинъ и много дней питался только теплою водою. Къ счастію своему онъ часто забывался сномъ, но когда не спалъ, тяжело ему было... Исхудалый, ослабѣвшій, поддерживаемый подъ руки, онъ иногда дѣлалъ нѣсколько шаговъ отъ кровати къ креслу, чтобы отдохнуть не

*) Кіевлянинъ, № 108, 1875 г.

много взоромъ на восхитительной мѣстности Приднѣпровской, и опять улечься въ ожиданіи конца. Такъ проходили хмурые дни и ночи осеннія... И какъ нарочно никто изъ далекихъ знакомыхъ и друзей его не отозвался къ нему въ это время словомъ дружескаго участія, развлеченія, воспоминанія. Но онъ и въ жизни шелъ безропотно тернистою дорогой, и теперь приближался къ смерти тихо; самъ сдѣлалъ всѣ важнѣйшія распоряженія на случай своей кончины: заказалъ гробъ, указалъ мѣсто для могилы, завѣщалъ, что кому раздать на память о немъ. И, какъ бы въ награду его терпѣнія, Господь послалъ ему легкую и мирную кончину: въ первомъ часу дня онъ попросилъ усадить себя на креслѣ, послалъ за ближайшимъ любимымъ сосѣдомъ, поговорилъ и даже пошутилъ съ нимъ, полюбовался нѣсколько минутъ изъ своего окошечка на чудную окрестность, на сверкающій Днѣпръ и синюю даль, и вдругъ откинулъ голову на спинку кресла тихо скончался.

На могилѣ М. А. Максимовича вдовой его и друзьями, и почитателями воздвигнутъ памятникъ съ надписью: «Михаилъ Александровичъ Максимовичъ, родился 3 сентября 1804 г., скончался 1873 г. ноября 10,» а нѣсколько ниже этихъ строкъ: «помянухъ дни древнія... въ твореніяхъ руку твоею поучахся».

Могила Максимовича находится въ ста шагахъ отъ его бывшаго жилища на Михайловой горѣ.

Членъ-соревнователь *Андрей Титовъ*.

Ростовъ-Великій.
8 февраля 1886 г.

I.

Любезнѣйшій землякъ

Осипъ Максимовичъ!

Поздно и коротко отвѣчаю вамъ на ваше, впрочемъ тоже не яровое письмо, за которое душевно благодарю васъ; причина озимости моего письма сложная, такъ что и разбирать нечего: не здоровъ былъ, былъ занятъ дома, былъ занятъ по должности,—былъ, былъ, былъ,—и все тоже: есмь, есмь, есмь,—а въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ и особенно въ третьемъ—буду, да еще и какъ буду съ наступающими экзаменами четырехъ курсовъ. Вы, я думаю, теперь по уши закопались, какъ мышь въ крупу, въ славянщину, а у меня—шумить мене якъ у млинѣ отъ школьной чертовщины и тарабарщины. Завидую вамъ, жалѣете ли обо мнѣ? Впрочемъ у всякаго свое.

Теперь начавъ рѣчь съ вами, скажу слѣдующее: о ближайшемъ къ вамъ, *о братѣ* вашемъ: онъ кончилъ экзаменъ и получилъ свидѣтельство и степень учителя. Попечитель мнѣ обѣщалъ помѣстить его, включеннаго уже въ кандидаты, но сказалъ, что этого никакъ нельзя прежде окончанія курса, т.-е. прежде лѣта, ибо тогда только послѣдуетъ переборка и проч. въ округѣ. Братъ вашъ жилъ на Подолѣ, ожидалъ по письму своему лошадей отъ отца и на праздники поѣхалъ въ Васильковъ. По его желанію, согласному съ вашимъ, я далъ ему до сихъ поръ только 20 рублей. На первомъ экзаменѣ онъ было совсѣмъ сбился, кажется, отъ конфузіи, но мы не зачли этого и экзаменъ потомъ кончился успѣшно. Узнавъ его ближе и зная ваши участливыя преднамѣренія, скажу вамъ, какъ и предполагалъ, что не столица его удѣлъ, и что званіе уѣзднаго учителя есть настоящая для него карьера, и съ вашей стороны помощь для него должна быть больше матеріальная, т.-е. денежная: sic! Благодарю васъ за свѣдѣніе

о языкѣ славянскомъ, но шила въ мѣшкѣ не утаишь и правды дѣвать некуда: или вы меня надуваете, или Шафарикъ поцеремонился и поскромничалъ, не сказавши вамъ, что все то, что вы пишете о македонословенскомъ языкѣ (старо-болгарскомъ), онъ давно написалъ въ своихъ славянскихъ древностяхъ; при васъ, какъ знаете, я читалъ у него о Славянахъ русскихъ; перейдя же вслѣдъ затѣмъ къ Славянамъ болгарскимъ, я признаться съ удивленіемъ вспомнилъ ваше предположеніе на 604 стр. и пожалѣлъ, что не земляково, а Шафариково имя долженъ былъ употребить при изложеніи столь прекраснаго и естественнаго мнѣнія, около котораго впрочемъ вертѣлись и Шлецеръ, Добровскій, Каченовскій и Калайдовичъ. Ergo: въ этомъ случаѣ я отъ васъ не поживился новостью, а еще вы скажите мнѣ спасибо, что не попали мы оба въ просакъ, какъ съ мнѣніемъ Палицкаго объ особенности русскаго языка, попались было въ просакъ я и Надежинъ *) по милости П. и К. Во искупленіе этого вы, любезный землячекъ, должны прислать мнѣ свѣдѣній на другіе мои вопросы, хотя вкратцѣ набросайте, по-Погодински, ибо вы теперь вѣрно запаслись уже много, много славянщины, а когда-то еще приведетъ Богъ вамъ говорить, а намъ слушать васъ; подъ спудомъ же держать и таить пріобрѣтаемое не подоба!

Ирисовъ мнѣ расказалъ кое-что изъ письма вашего и я радуюсь, что вы лѣто будете проводить въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ и съ такимъ дорогимъ собесѣдникомъ; запасайтесь свѣдѣніями, да и здоровьемъ не брезгайте, ахъ, какъ худо безъ него—это по мнѣ видите. Пишите пожалуйста ко мнѣ; я весьма желаю читать ваши письма, слышать, что творится въ нашемъ двоюродномъ мірѣ, нашими Славянами; напишите, когда и куда вы расположитесь ѣхать и проч., и проч. Вы это обѣщали мнѣ. Что до меня, то я остаюсь на лѣто въ деревнѣ моей, на осень опять въ Кіевъ: тогда уже приступлю къ печатанію моей Исторіи, которую такъ широко записалъ, что не кончу въ такомъ видѣ и потому рѣшился сократить, слѣдовательно долженъ переработать весь написанный огромный томъ, доведенный до XVIII вѣка. Я кое-что новаго выработалъ относительно русскаго языка, о чемъ прочтете нѣчто въ письмѣ къ Шафарику, въ коемъ и это къ вамъ письмо вдагаю **). Постомъ для отдыха разбиралъ и сортировалъ пѣсни для 2-го тома, отобралъ 500 и раздѣлилъ на 5 книгъ по содержанію; къ 39 году пришлю вамъ уже печатный томъ оныхъ;

*) Онъ теперь уже не въ У., а въ Вологдѣ.

**) Потому почтовыя деньги взнесите вы.

надѣюсь напечатать то и другое осенью. Вотъ мои занятія, намъ общія. Поклонитесь отъ меня всѣмъ нашимъ Славянамъ, не забывайте меня, я же желаю вамъ, надѣюсь отъ васъ великаго успѣха и остаюсь вамъ преданный.

Максимовичъ.

Кіевъ, 1838 г., 26 марта.

PS. Погодинъ сбирался ѣхать за границу. Сенковскій каждый разъ трунитъ надъ славянствомъ, а мы его; въ Ж. М. Н. Пр. я послалъ мое изслѣдованіе о рус. яз., гдѣ опять Сенковскому есть на орѣхи. Прошу поклониться при свиданіи Станкевичу; нельзя ли также сообщить Копитару, что онъ слишкомъ бьется изъ слова *под-пыга*, оно происходитъ отъ русскаго глагола *пыж*..... *).

II.

Милостивый государь

Осипъ Максимовичъ!

Привѣтствую васъ съ новымъ 1847 годомъ и душевно желаю, чтобы онъ далъ вамъ новыя силы на продолженіе полезныхъ трудовъ вашихъ, чтобы онъ принесъ отечественному бытописанью столько же *Чтеній* Общества нашего, сколько издано ихъ въ 1846 году. Это по истинѣ заслуга и благое дѣло. Особливо мы, Украинцы, благодарны за изданіе Конискаго и лѣтописи Самовидца... наконецъ!

Прошу васъ передать Обществу мою признательность за присылку Чтеній и нѣсколькихъ другихъ книгъ отъ него изданныхъ и представить ему мою статейку о Лаврской школѣ, по случаю новаго года написанную. Буде угодно, напечатайте ее. Въ скоромъ времени внесу еще посильный вкладъ мой и въ Чтенія ваши, и въ библіотеку доставлю также отрывокъ изъ Зубрицкаго исторіи **) (...ванье Тигимонта III), который у меня давно, но котораго за прекращеніемъ Кіевлянина я не успѣлъ издать доселѣ, а теперь онъ по всѣмъ правамъ довлѣетъ вамъ. Въ прошлую осень я обходилъ переяславскія церкви и собралъ не мало запаса для записокъ о Переяславлѣ; у меня есть также замѣтки о многихъ книгахъ, печатанныхъ въ *южнорусскихъ* типографіяхъ, но неизвѣстныхъ библіографіи нашей (напр. *Бла-*

*) Въ подлинникѣ вырвано.

**) Въ подлинникѣ залито чернилами.

говѣстіе, поднесенное отъ лавры Самуйловичу, или *Aleides* въ честь Мазепы, отъ... кого бъ вы думали? отъ Филиппа Орлика! и прочая); о чемъ бы изъ этихъ двухъ предметовъ написать для Чтеній?.. Какъ жаль, что я не зналъ о вашемъ пребываніи на Украинѣ: я бы очень радъ былъ навѣстить васъ. Не знаю также, гдѣ теперь Кулишъ: къ сентябрю ждали его въ Кіевѣ, но нѣтъ объ немъ ни слуха, ни духа.

При семъ свидѣтельствуя вамъ мое почтеніе, имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою.

М. Максимовичъ.

1846 г. 30 декабря.
Михайлова гора
(адресъ—на Каневъ).

III.

Съ истиннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, хотя получилъ его не своевременно, ибо оно пришло на Михайлову гору, между тѣмъ какъ я былъ уже въ Кіевѣ. Спасибо вамъ, что принимаете благосклонно мои скудныя вношенія въ Общество, и что съ вниманіемъ смотрите на мои замѣтки. Относительно замѣтки о Рубанѣ вы конечно уже согласились со мною, ибо книжечку Рубанову 1773 г. вѣрно уже нашли въ библіотекѣ Общества, гдѣ она должна быть по каталогу Строевскому. О «*житіи*» не хлопочите: преосвященный нашъ только въ выраженіи измѣнилъ рукописное, впрочемъ не очень давнее житіе, исполненное довольно крупныхъ анахронизмовъ. Мнѣ не удалось еще найдти, или лучше сказать достать, одного извѣстія, чтобы рѣшить мое предположеніе, что въ этомъ житіи смѣшаны два Макарія, такъ же какъ въ печатномъ патерикѣ смѣшаны два Поликарпа (впрочемъ уже различенные Евгеніемъ, въ опис. лавры). Для свѣдѣнія собственно вамъ могу сказать, что въ Кіевѣ есть другой экзем. Могилинской духовной Мовы (на Шлюбъ *Януша*, а не Якуша), привезенный Ставровскимъ изъ Дермана, а лѣтописи Симоновскаго и двухъ другихъ я не могъ получить еще, ибо... *) нѣтъ въ Кіевѣ; онъ опредѣленъ уже въ чиновники вятскіе, а поэтъ въ Москали. Радъ бы я послужить вамъ чѣмъ-либо своимъ для Чтеній, которыя по истинѣ превосходны и занимательны, но подъ рукою ничего не имѣю готоваго; переяславщины накопилось довольно, но не хочется починать, ибо не выспѣла еще, а вездѣ еще прорѣхи; даже библіографическихъ замѣтокъ, уже

*) Не разобрано.

давно созрѣвшихъ въ головѣ, не имѣю досуга написать на бумагѣ. Я такъ здѣсь много читаю и пишу, а у меня такъ мало глазной силы.... Но что бы показать готовность мою постоянную служить Чтеніямъ вашимъ, я пошлю вамъ на сей или на слѣдующей почтѣ двѣ статьи изъ моего Кіевлянина 3-й книги, приготовлявшейся въ 1845 году, но не состоявшейся, да одну полученную мною отъ Зубрицкаго копію любопытнаго акта 1645 года; эту копію стоитъ помѣстить въ *смѣсь* вашихъ Чтеній. Тамъ же можетъ имѣть мѣсто статья покойнаго Домбровскаго о *Кременецкомъ замкѣ* и отъ него жъ доставленная мнѣ статья учителя Перлштейна *Топографія Острога въ прежнемъ видѣ* съ рисункомъ. Оттисковъ этихъ статей, если уже есть ваша на то ласка, пришлите отъ 25 до 50 не болѣе, а Зубрицкаго акта штукъ 10 не болѣе; развѣ ему во Львовъ захотите, но въ такомъ разѣ лучше его историческаго отрывка послать ему чи-мало, когда переведете и помѣстите. А тамъ въ примѣчаніяхъ — замѣтьте — есть добрые документы. Я печатаю здѣсь свои филологическіе шпаргалы и 2-е изданіе Размышленій о природѣ, и еще *не свою* книгу, о которой извѣщу послѣ, а теперь нема больше часу на бесѣду съ вами, которую готовъ вести долго... Прощайте, земляче! Будьте здоровы и полюбите меня вновь, какъ я васъ.

Вашъ преданный М. Максимовичъ.

11 іюня 1847 г. Кіевъ.

Да, не имѣете ли вы книгъ относительно Задунайской іерархіи и не сообщите ли мнѣ отвѣта на два слѣдующіе вопроса:

1) Съ котораго и по который годъ (въ концѣ XVI-го в.) митрополитствовалъ, гдѣ и когда умре, *Лука,* владыка Бѣлградскій?

2) Въ то время и въ первое десятилѣтіе XVII в., кто *поименно* были владыками Мокацкими, или Мокачевскими?.....

У меня давно написалась одна недурная статейка, для которой надобны эти свѣдѣньица.

IV.

Добрѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Давно уже не бесѣдовалъ съ вами, да и теперь лишь коротенько скажу вамъ—во 1-хъ, спасибо за присланныя мнѣ книжки Чтеній и оттиски Острога и Зубрицкаго акта. Во 2-хъ, что вы не помѣщаете Зубрицкаго отрывка изъ Исторіи? Тамъ въ примѣчаніяхъ преважные акты; надобно ихъ издать скорѣе, чтобъ не утратили новости отъ го-

товящейся другой ихъ едиціи. Въ 3-хъ, Чтенія идутъ превосходно (т.-е. идутъ въ составѣ своемъ); эдакая масса важнѣйшихъ матеріаловъ, одинъ одного любопытнѣе.. а какова статья Филарета о Славянщинѣ!... Въ 4-хъ, съ будущею почтою вышлю вамъ два очень любопытные акта: завѣщаніе Анны Гойской на село Почаево подъ монастырь и запись о пожертвованіи гетмана Сагайдачнаго на Львовское царство. Въ 5-хъ, изъ конторы Москвитянина прошу получить пакетъ съ филологіей моей для васъ, библіотеки Общества и г. Каткова. Какъ-то вы взглянете и что скажете объ ней?.. Мнѣ бы очень хотѣлось видѣть, или слышать ваши замѣчанія! — Но достанется мнѣ, я думаю, за Павскаго отъ Петербуржца. Въ 6-хъ, вышлите мнѣ Бога ради *вѣнокъ на обжинки*; занимаюсь обработкою пѣсенъ. *Веселье* уже кончилъ,—вышло 550 пѣсенъ украино-малороссійскихъ, безъ червонорусскихъ. Пора наконецъ мнѣ приступить къ изданію, къ которому обязанъ и сотнею подписчиковъ. Я слышалъ, что и вы тоже сбираетесь издать всего южно-русскаго народа пѣсни... Славно, помогай Богъ! авось не вызовемъ ли наконецъ и Петра Кирѣевскаго съ его великорусскимъ пѣснопѣніемъ!.. Извѣстите меня, скоро ли вы приступите къ изданію и съ какого отдѣла пѣсенъ начнете? Вамъ, какъ Славянисту, хорошо бы начать обрядными пѣснями, колядками и проч., проясняя при этомъ своимъ комментаріемъ миѳологическую и другую сторону славянорусскую.... Объ этомъ я просилъ и Срезневскаго года за три передъ этимъ, да онъ видно отказался отъ пѣсенъ... Сталобыть уже *кромѣ васъ* этого некому изъяснить, какъ слѣдуетъ. У меня *пѣсни историческія* пропризерованы еще въ 1845 году, да въ настоящую пору всѣ ихъ издать какъ-то какъ будто не ловко!.. Въ 7-хъ, Чтеній слѣдующую книжку и «вѣнокъ на обжинки» вышлите мнѣ на *Золотоношу*, ибо на праздникъ и весну ѣду туда—отдыхать послѣ зимнихъ занятій археолого-филологическихъ, а письмецомъ вы меня подарите еще сюда: успѣете еще застать, если вышлете съ первою почтою. Въ 8-хъ, ко 2-му мая готовлю брошюру: *О праздникѣ св. Бориса подъ Переяславомъ*. А готовилъ было цѣлую книгу *Кіевлянина* къ свѣтлому празднику, да облинилъ и только напрасно трудилъ свою спину и очи!

Ну, довольно однако: пора на почту! съ вами вѣдь надо прерывать бесѣду, а просто не кончишь.... Обнимаю васъ съ дружеской преданностію.

Максимовичъ.

26 марта 1848 г. Кіевъ, домъ Семенюты.

V.

Любезнѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Не успѣвъ изъ Переяслава, съ *Каплички*, послать вамъ мое о ней *Сказаніе*, исполняю это въ Золотоношѣ, гдѣ я сію минуту получилъ письмо ваше отъ 8 апрѣля въ тючкѣ книжномъ. Въ томъ тючкѣ нашелъ я 34 оттиска Зубрицкаго брошюры, № 7 Чтеній и книгу Щуровскаго, атласъ къ ней въ особомъ пакетѣ, но *вѣнка* не обрѣлось. Благодарю васъ за эту присылку и доставлю скоро обѣщанныя статьи. Что же вы не означили, что эта статья Зубрицкаго вамъ досталась отъ *меня*?.. а на запросъ вашъ о другомъ изданіи актовъ уніатскихъ скажу, что оно готовится въ Кіевской временной коммиссіи, пропасть интереснаго собрано уже!

Отъ души желаю вамъ подвизаться на пространномъ, благодарномъ, плодоносномъ поприщѣ и продолжить его, что значитъ, вмѣстѣ и успѣвать на немъ! А я вотъ уже болѣе мѣсяца пера въ руки не бралъ и живу поселяниномъ и можетъ-быть еще долгонько пробуду въ этомъ прекрасномъ кругу жизни... Остаюсь навсегда вамъ преданный

Максимовичъ.

16 мая 1848 г. Золотоноша.

PS. Каково дѣла идутъ Внукова издателя краледворской поэзіи?.. Что его воззваніе?... Прошу васъ передать экземпляръ Сказанія въ библіотеку Общества, когда онъ дойдетъ къ вамъ по тяжелой почтѣ.

Прошу передать мой поклонъ Щуровскому, Каткову.—Къ актуарію вашему буду писать и посылать въ началѣ іюня непремѣнно: ей, некогда!

VI.

Любезнѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Чи живеньки, чи здоровеньки вы?... Такъ давно уже нѣтъ отъ васъ отзыва; даже и 9-й книжки Чтеній не получаю.

А я на прошлой недѣлѣ послалъ вамъ пакетъ съ 2-мя актами (о Почаевѣ и пожертвованіи Сагайдачнаго) со статейкою о Панегирикахъ. Вотъ и конецъ этой статейки! Помѣстите ихъ воедино. При актѣ о Сагайдачномъ можно бы припомнить, что я упоминалъ объ немъ въ моей статьѣ объ этомъ гетманѣ, напечатанной въ Москвитя-

нинѣ, кажется, 1843. У меня подготовлено для вашихъ Чтеній еще двѣ статьи, да надо набѣло переписать, а я все лѣто такъ былъ хворъ; да и въ сентябрѣ нынѣшнемъ такъ слабъ, что трудно очень мнѣ писать листъ, другой. Больше читаю. Перечиталъ нѣсколько сотъ здѣшнихъ домовыхъ записей у моихъ сосѣдей и родичей сохранившихся, и изучилъ порядочно тотъ уголокъ Русской земли, на которомъ живу теперь. Подвизайтесь и возмогайте о Господѣ!...

Вашъ преданный Максимовичъ.

28 сент. 1848 г. М. г.

Выходку о гербѣ Мазепы можно выключить.

VII.

Долго залежалось письмо ваше, любезный Осипъ Максимовичъ! разумѣется въ Золотоношѣ... наконецъ я его прочелъ—«и сердцемъ сокрушился, зачѣмъ читать учился....» Жалѣю сердечно о вашихъ Чтеніяхъ, что для нихъ пробилъ уже такъ скоро послѣдній часъ... Но вы успѣли уже ими составить себѣ навсегда памятникъ и много добраго запасу обнародовали для ученаго люда... Честь вамъ и слава за то!—Что же вы не сказали мнѣ подробнѣе, какъ и почему, и кто теперь вмѣсто васъ, и кто предсѣдателемъ?.. У меня съ появленія духовныхъ стиховъ родилось какое-то предчувствіе не къ добру, и когда увидѣлъ я объявленіе въ видѣ Журнала и прочелъ первую скверную таки статью о Малороссіи, — такъ и ёкнуло... Но извѣстите меня: quis, quid, quibus auxiliis... изъ письма вашего вижу, что вы не получили моего холернаго большаго письма къ вамъ... жаль, вы бы нахотались вдоволь, а если получили, то видно нахохотались... Мои шпаргалы (о Панегирикахъ и пр.) прошу васъ покорно съ первою почтою отправить въ Петербургъ на имя Н. И. Надеждина — въ редакцію Ж. М. Внут. Дѣлъ; я писалъ ему уже объ этомъ. Съ г. актуаріемъ пока разочтитесь за меня, ибо не посылалъ еще въ Переяславъ за грошми, свой мѣсячный пенсіонъ приходится взнесть въ Золотоношское казначейство за недоимку переводимыхъ теперь на мое имя крестьянъ моихъ наслѣдственныхъ послѣ матери. Февраля 4 или 5 всенепремѣнно вышлю вамъ должные мною 6 карбованцевъ, кажется, и весьма тѣмъ обязанъ вамъ буду. (За браткомъ вашимъ у меня числится съ онаго еще времени 25 р. асс.) Пришлю тогда же

деньги и на недосланную мнѣ книжку, ту, что съ изображеніями Малороссіянъ; вы припасите мнѣ хорошенькій экземпляръ и если можно рисунковъ однихъ особо одинъ экземпляръ для начатой мною портфели картинъ о Малороссіи.—За присылку нынѣшней книги спасибо великое вамъ; чтобы еще экземплярчикъ или два—въ счетъ денежный, для охотниковъ. Мы съ вами сочтемся. Примитесь-ка за обработку пословицъ, а если не захотите издать ихъ сами, то передайте ихъ Далю: у него удивительная коллекція ихъ собрана; пусть бы съ ними и наши южно-русскія вкупѣ вышли на свѣтъ Божій.

Но прежде всякихъ работъ отдохните, любезный земляче, по трудѣхъ великихъ, отдохните здорово, какъ слѣдуетъ Украинцу послѣ рабочей лѣтней поры отдыхать всю зиму, съ люлькою въ зубахъ.

За симъ обнимаю васъ, друже, преданный вамъ

Максимовичъ.

20 декабря 1848 г., Мих. гор.

VIII.

Усяки по травы до паньскаго сниданья и обида:

На сниданье:

Ковбаса съ чеснокомъ.
» съ перцемъ и свинячею печенкою.
Рѣдька съ силью и перцемъ.
Оселедецъ съ Дону, съ отцомъ и цибулей.
Балыкъ съ черноморья.
Пироги съ сыромъ до сметаны.
» съ мясомъ.
» съ бараниной и печеными яйцами.
» за шкурные.
Яичница на сковородѣ съ ковбасами и цибулею.
Сало кабаняче горохове, або шкурки отъ его.

На обѣд:

Свинача голова до хрину.
Порося до сметаны съ хриномъ.
» захоложоване.
» съ начинкою.
Кабанича перибрина съ чеснокомъ до отцу.
Захоложованы свинячи ноги.
Борщъ съ капустой и боряками.
» съ бараниной до сметаны.

Борщъ съ уткой, шарій, съ маслинами.
» съ гускою, съ сушеными грушами и сливами.
» червоный кровяный.
» чернечій съ печеными яицами.
» съ зайцемъ захоложованный.

Юшка съ лохшиною.
» съ гусиными потрохами, пшоняна.
» со всячиною и узюмомъ, ни-не, ни се, а бо баранячи фляки.

Ковбикъ съ начинкою.
Крупьянка.
Вареныки гречаны.
» пшеничны съ сметаною маленькій.
» галушки на списъ, гречаные изъ лемишки.
Лемишка до молока.
» съ гусинымъ смальцемъ.

Печене стечно кабаняче съ часныкомъ.
» стечно бараняче съ рижками.
» гуска съ шаткованною капустою.
» утица съ начинкою.
» пивень до огурцовъ.
» индыкъ до пыдлевы.
» дрохва до супорка.
» порося съ начинкою и узюмомъ.

Солодже: левашники, вергуны, кисиль съ сытомъ, миндаль смаженый въ гусиномъ смальцѣ, пирничи съ перцемъ и гвоздиками и увсяки цукерки.

За всякою потравою подобаетъ частовати по чарки горилки (стомаха рады).

Запеканка, инберной, гвоздычной, перчыковки, цинимонной, миндальной, мьятной, любистковой, мастиханой, кминной, ганисовой, гданской золотомъ заправляной, а за симъ уже жажды рады медъ и наливочки: вишнивочку, сливяночку, калиновочку, рябиновочку, грушовочку, яблуковочку и малиновочку, но обидѣ-же, доли на килимъ: варенушечки по калишку, по два, по три покиль паны заючіютъ.

IX.

Чумакъ.

Ой ясно, ясно сонечко зайдыть
Та хмарно заходыть.
Смутенъ, смутенъ Чумацькій (?) Отаманъ
Та по табору ходыть.

***

Ой винъ ходыть, билы руки ломыть,
Та словесно говорыть:
«Ой вы, хлопци, вси добри молодци,
Та вставайте, возы мажте».

***

Хлопцы всталы, возы помазалы,
Сиры волы позапрягалы,
Шлякомъ идуть, новы возы рыплять,
Сиры волы ремыгаютъ.

***

А по переду Чумацькій Отаманъ
На воронимъ кони грае,
Ой винъ грае, грае выгравае
До табора привертае.

***

Ой винъ грае, грае выгравае
До табора привертае.
«Ой вы, хлопци, вси добри молодци,
Де будемо ночуваты»?

***

Ой не далико до зеленаго гаю,
Стали воны ночуваты,
А изъ-за лиса, зъ зелена байраку
Разбойнички выглядали.

*
* *

«Ой-та здоровы жъ вси хлопци почували,
Скажишь, скажишь вражіи сыны,
Ой скажишь намъ превражій, сыны,
Де мижь вами наистарійшій»?

*
* *

Нашъ отаманъ сыдыть мижъ возами,
Умывается слізами. —
«Ой вы, хлопци, вси добры молодци,
Та берите друки въ руки,

*
* *

Ой вы, хлопци, вси добры молодци,
Та берите друки въ руки
Бійте, бійте, бійте та вяжите,
На новы возы кладите.

*
* *

Ой те, бійте жъ бійте та вяжите,
На новы возы кладите,
Ти повеземо у городъ Пилтаву,
Та зробимо соби славу».

*
* *

Разбойничковъ сорокъ и чотыре
Ная десяты не побыли
И вы, хлопци, вси добры молодцы,
Соби славы наробылы!

—

Сію письню почалы спиваты на весни у 1841 году у Сокартыцяхъ*) и поусіому нашему краю, и звалы іи: нова письня про чумаковъ. Теперь вона уже трошки надокучила, але часомъ ище спиваютъ іи паробки, а инколы и дивчата.

Кланяюсь землякови любому, и прошу у его своей сотни, да тѣхъ книжицъ, що обѣщаны. Поѣду на Днѣпръ послѣ праздника. До сбаченя!..

---

*) Хорошо не разобрано

XI.

Препровождаю къ вамъ, любезнѣйшій земляче, вязку книгъ моихъ съ надписаніями, прося васъ покорно отправить ихъ по обѣщанію въ западную славянщину. Буде угодно, я еще могу прислать. До свиданія!

3 іюня.

XII.

Спасибо, сугубое спасибо вамъ, любезнѣйшій Осипъ Максимовичъ, за ваше письмо ко мнѣ и присылку, за вашу ласку ко мнѣ, тѣмъ и другимъ оказанную.

Дѣтище ваше—богатырское; честь и слава за него вамъ на всѣ вѣка, на всѣ краины славянскія! Жертву тучную возложили вы на олтарь славяновѣдѣнія; и какъ ни заманчивъ былъ *годъ* древняго Храбра, но охотно скинешь съ кости десятокъ безъ малаго при видѣ такого увлекательнаго приданаго, съ какимъ выдаете вы свою коханку Азбуку кирилицу, и перевесницу ея глаголицу!.. Отъ души и сердца привѣтствую васъ съ окончаніемъ вашего, по истинѣ сказать, почтеннаго и достойнаго труда! А съ тѣмъ вмѣстѣ не скорою грусти, невольно пробуждающейся при подобномъ огромномъ, добросовѣстномъ трудѣ, грусти за жизненную силу, цѣною которой добываемъ мы такіе труды—а для кого, для чего? будутъ говорить щелкоперы, ужъ, конечно, не для нихъ, а для избранныхъ служителей и поклонниковъ истины, для утоленія собственной любви къ ней и жажды по ней, съ которыми и родимся. Благодарю васъ за Mater Serbowim *), она успокоила меня на счетъ нѣкоторыхъ словъ, для которыхъ нуждался я въ окончательномъ удостовѣреніи, какъ-то: *туръ*, *велесъ* и *струга* (по нынѣшнему украинскому *стружка*), вмѣсто которой на Стугнѣ рисовались воображенію всѣхъ переводчиковъ *струга водоплавныя*: пѣвецъ Игоря рисуетъ *наводненіе* Стугны, упоминаемое и у Нестора, тѣмъ

Що ручьи вона чужіи
У сѣбе вбирае,
А по кущамъ глубокіи
Струги прокладае...

Конечно, быстриною *Струги* и увлеченъ былъ Ростиславъ, пустившійся съ братомъ Мономахомъ *въ бродъ* черезъ Стугну.

---

*) Разобрано невполнѣ.

Что касается до *орътмы* искомой, то прежде чѣмъ молучилъ я вашъ любопытный во всякомъ случаѣ для меня отвѣтъ, я *нашелъ* въ знакомомъ вамъ словарикѣ, изданномъ Клапротомъ (который неисповѣдимою судьбою уцѣлѣлъ въ останкѣ моей прежней библіотеки, которую вѣтеръ-вѣтрило по ковылію развѣя). Ортма и японта—уборы половецкіе; глядь въ словарикъ и нахожу *артмакъ*, и вижу какъ удачно первые переводчики угодали, назвавъ *охабнемъ* (а въ та поры, какъ я писалъ свою *Исторію*, и бралъ слова половецкія, прозѣвалъ какъ-то слово *артмакъ*! Оно также проскочило изъ виду, какъ я самъ въ очю Срезневскаго, иже не удостоилъ помянуть имени моего между работавшими для исторіи русскаго языка. Спасибо вамъ за добрый отзывъ!). Найдите только въ варварско-латинскомъ языкѣ, что такое *Besatie* (по-персид. *Korgin*). Этимъ словомъ переводится половецкое *артмакъ* и мнѣ необходимо оно для окончательнаго удостовѣренія. Еще хотѣлъ бы отъ васъ слышать, считались ли у какихъ-нибудь Славянъ вѣка въ *четыре сорока* лѣтъ (=160), какъ изъясняетъ Головинъ 6 вѣковъ Трояновыхъ, и *начало* седьмаго, которое и дѣйствительно при таковомъ счетѣ прійдется къ тому году, какъ по Нестору Всеславъ *рать почалъ*, что конечно однозначительно съ выраженіемъ пѣсни: *бросилъ жребій*, о *дѣвицу себѣ Любу* — по моему — это *слава*, а не Кіевскій престолъ.

Изданіе мое Пѣсни о полку Игоревѣ, которое подготовляю, и коли Богъ поможетъ, кончу лѣтомъ (ибо постомъ великимъ былъ я очень нездоровъ, да и теперь еще только-что вылѣзаю на рястъ) и привезу, или пришлю вамъ на осень—будетъ штука—менса не дурна, въ нѣторомъ родѣ, самоглотка, переводъ украинскими стихами по мѣстамъ такъ хорошъ, что если я въ царствѣ мертвыхъ прочту Гоголю, то увѣренъ, что и онъ останется доволенъ, а въ царствѣ живыхъ — ни вамъ, ни Кулишу до сихъ поръ еще, какъ нарочно, не имѣю случая прочесть, а безъ того и не напечатаю.

У меня на собственныя имена иногда бываетъ полное затменіе въ памяти. Словарь, о которомъ я писалъ вамъ, безъ сомнѣнія *Миклошича*, въ которомъ (если есть еще въ продажѣ въ Москвѣ, то повелите выслать, я въ началѣ перваго же мѣсяца вышлю деньги за него) все-таки найти могу для себя полезное. Мнѣ бѣда безъ словарей. Но — прощайте! Обнимаю васъ, желаю быть веселымъ и свѣтлымъ на велико днихъ!

Вашъ предан. М. Максимовичъ.

Пришлите же о *Besatie* и 4 сороковыхъ вѣкахъ вашъ отвѣтъ.

PS. Мнѣ приходило, не передѣлано ли *Besatie* изъ *Bisaccium*.— Саквы! но по смыслу должно быть иное. Лучше справиться положительно.—Хотѣлъ бы также спросить: въ какомъ славянскомъ языкѣ *бобръ* измѣнялось въ *беброъ*; и было ли въ XI и XII вѣкѣ въ западной славянщинѣ окончаніе глагольное *шетъ*, *хутъ*, и не далъ ли я маху, назвавши этотъ хвостикъ русскимъ?—Асеньки?...

Будьте здоровеньки! Да хранитъ и крѣпитъ васъ добрый геній, святой духъ славяно-русскій!

22 марта 1855 г., М. г.

XIII.

Ой ѣхавъ, ѣхавъ, да и дома остався, и *Матерщина словесная* ваша пролежавши нѣсколько дней въ походной библіотекѣ моей, герметически закупоренной для переправы въ Москву, — принужденъ ее вызволить на свободу, и теперь возвратить еѣ къ вамъ по почтѣ. А чтобы не скучна ей одной была дорога, прилагаю ей въ товарищи—и на дорогу, и на пребываніе въ библіотекѣ вашей, на вѣчные часы, общипаннаго молодаго человѣка *Азбуковника*, и покорнѣйше прошу васъ, любезнѣйшій Осипъ Максимовичъ, принявъ его благосклонно, посмотрѣть, что это за штука,—съ интересомъ или безъ онаго, и при случаѣ оповѣстить меня о томъ.

Мнѣ до смерти жалко, что пренесносныя дѣла заставили меня остаться на зиму здѣсь, когда я всѣмъ бытіемъ моимъ уже настроенъ былъ зазимовать въ Бѣлокаменной, и отложить ея посѣщеніе и переселеніе въ нее на лѣто преднее!.. Увы, да нечего дѣлать! Живи не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ!

Что съ вами, возлюбленный земляченьку! Какъ служитъ вамъ жизнь и здравіе, и що выробляете? Пишите Бога дѣля о себѣ и трудѣхъ своихъ мнѣ попространнѣе! Что случилось съ вашимъ *дытищемъ*, о томъ напишите хотя вкратцѣ: quis, quid, quomodo, quando?

Что касается до меня, то я—въ литературномъ отдѣлѣ моего житья-бытья, встрѣтивъ случайно іюльскую книжку Отечеств. Записокъ съ отмѣтками пана Дубенскаго, началъ писать въ возраженіе ему *Поясненія*, которыя посылаю въ Москвитянинъ подъ пару *Замѣчаніямъ* моимъ на переводъ Гербеля. И такъ какъ вы слѣдите журналы, которыхъ я почти не знаю и не вижу, то если гдѣ будетъ насчетъ этого дѣла моего, освѣдомьте меня, прошу васъ покорно!— Мой переводъ Пѣсни Игоревой на наську мову въ стихахъ лежитъ давнымъ давно, какъ окаменѣлый; пора бы уже ему и въ тиски, да

въ свѣтъ, не докижъ ему лежать лежнемъ на горѣ, подобно мнѣ; да все не рѣшусь, куда его послать безъ себя—въ Кіевъ ли, откуда бы выйти ему въ свѣтъ благоприличнѣе; или въ Питеръ, гдѣ вѣрно теперь нашъ землякъ Паликонъ, и можетъ тамъ выдержать корректуру справно; или къ вамъ въ Москву. на днях\ъ думаю уже *вргнути жребій* о томъ, да и на почту, куда выпется жеребей!

Что съ вами,—гдѣ Аксаковы? Увѣдомьте меня поскорѣе! Ожидая вашего письма, остаюсь душевно преданный вамъ

М. Максимовичъ.

30 ноября 1855 г., М. г.

XIV.

Воротясь изъ Кіева въ исходѣ мая, я получилъ письмо ваше, возлюбленный земляченьку, и все хотѣлъ вамъ писать много въ отвѣтъ, но все это время не собрался, будучи и въ болѣзни, и въ тревогахъ, и въ письменныхъ спѣшныхъ трудахъ, — отъ котораго всего того и понынѣ еще не отдѣлался. Въ первыхъ числахъ августа буду уже свободнѣе, а тымъ часомъ извѣщу васъ, что отецъ *Петръ* уже отошелъ къ предкамъ; Кіевлянинъ, 1 книга будетъ вамъ доставлена; а въ настоящіе дни іюля я занятъ былъ письмами къ Погодину въ отвѣтъ на его письмо къ Срезневскому, прочтенное мною въ новомъ Москвитянинѣ... Поднимаю корогву за нашу мову, за нашу землю-мати, съ которой выживаетъ прадѣдовъ нашихъ почтенный академикъ. *Пять* писемъ уже послалъ въ Бесѣду, и вы Бога ради потрудитесь ихъ прокорректовать вѣрнѣе; еще обдумано на *пять* писемъ добрыхъ Я увѣренъ, что они и вамъ понравятся Между тѣмъ можетъ-быть и вы примете участіе въ этой полемикѣ; я попрошу васъ объ этомъ и лично въ Москвѣ,—ибо надѣюсь зимовать въ ней, и прошу теперь покорнѣйше письменно, ибо видите—и вы въ долгу. на давній вызовъ Погодина написать о языкѣ Нестора. Напишите да не въ брову, а въ око! — Лучше поздно, чѣмъ никогда. А мнѣ-то какая была бы поддержка въ борьбѣ этой!—Между тѣмъ собственно для меня пріищите пожалуста справку о словѣ *чоботы*—въ какихъ нарѣчіяхъ оно есть и не встрѣтилось ли оно въ старописменныхъ памятникахъ. *Черевье* (черевичи) есть дома давно.—Вотъ тоже и *хата*; вѣдь оно есть и у Чеховъ, и еще у другихъ. Не попалось ли оно гдѣ-нибудь въ старописменныхъ памятникахъ? На этомъ пунктѣ я особенно хочу учинить осаду, какъ на Малоховщинѣ было. А выписки изъ К. Л. уже распущены у меня въ прахъ (въ 6-мъ письмѣ).

Гдѣ Кулишъ?—Я скучаю безъ него. А между тѣмъ и ему писнулъ письмецо о предкѣ Гоголя, что навязываетъ непремѣнно *Остапа;* когда Гоголевъ дѣдъ называетъ *Андрея*, — а вѣдь *дѣду* ближе было знать, какъ звали по отчеству его *дѣда*, и въ документѣ *Андрей*!

Что вашъ Сборникъ или *Изборникъ*? Помогай вамъ Богъ и всѣ угодники Божіи Печерскіе совершить этотъ трудъ,—важный трудъ!

Довольны ли вы моимъ «Воспоминаніемъ о Н. И. Надеждинѣ» и какъ оно показалось другимъ нашимъ ближнимъ Москвичамъ?

Спасибо вамъ за *шару*; это именно такъ должно быть! Шеремиръ, стрѣлоброс̀ъ, стрѣлометъ, — *самострѣльній* лукъ — *самострѣлъ* Волын. лѣтописи. Хотя впрочемъ тамъ *самострѣлы коловратніи*, но и это подойдетъ къ тугимъ лукамъ, самострѣламъ кончаковымъ; только знаете ли? у Татищева правдоподобнѣе 8 человѣкъ, чѣмъ въ *Ипацкомъ* 50. Вѣрно было сперва н̄, а послѣ написано вмѣсто того писцемъ н̄.—А что Кулишовы *Сказанья?*... Но я спрашиваю, а знаю, что отвѣта вашего мнѣ не будетъ, ибо я не буду здѣсь долѣе 20-го августа. А впрочемъ если хоть страничкою захотите откликнуться на письмецо мое по первой же почтѣ, то я бы успѣлъ еще порадоваться вашему отголоску *).

Буду въ Москву, хоть поздно. Не знаю только: одинъ ли или съ женою; боюсь какъ не станетъ деньги, да придется вдвоемъ бѣдовать. Думаю лучше на первый разъ одному провѣдать, да поустроить.... а впрочемъ еще не рѣшилъ.

Однако до свиданья! — Какое у васъ будетъ торжество въ августѣ... Жаль, что не побачу.

Отъ всей души обнимаю васъ, преданный вамъ

М. Максимовичъ.

PS. Вѣдь вы знакомы съ Катковымъ: Бога ради выручите у него мой Споръ о Боянѣ; вы просите у него отъ моего имени и передайте его Кошелеву, если не для тисненія въ Бесѣдѣ, то хоть для храненія вмѣстѣ съ *Игоремъ* моимъ, о которомъ я отложилъ попеченіе до пріѣзда въ Москву и прочтенія его вмѣстѣ съ вами, какъ и первоначально хотѣлъ я. — Еще разъ обнимаю васъ! У меня нѣтъ уже и рукописи Игоря и я забылъ его

28 іюня 1856 г. М. г.

*) Справьте о *чоботахъ* и *хатѣ* вы одолжите мнѣ уже въ Москвѣ

XV.

Что дѣлается съ вами, возлюбленный земляче, здоровеньки ли вы, помните ли вы обо мнѣ?.. Я уже соскучился, не слыша отъ васъ и объ васъ ничего такъ давнымъ давно!... Думка была зимовать у васъ въ Москвѣ, да все тутъ на горѣ горюю себѣ, и не знаю наконецъ, когда увижусь съ вами. Между тѣмъ вы видите, что не бездѣйственно здѣсь прозябаю, и ратую за первозванную Русь. Довольны ли вы моими филологическими письмами? Мелочи въ сторону, на которыхъ мы не сходимся съ вами, не объ нихъ рѣчь, но главное дѣло — неужели вамъ не по сердцу? Мы въ немъ вѣдь за одно! На *отвѣтъ* я послалъ уже мой отзывъ въ трехъ письмахъ. Въ послѣднемъ, выписывая прежнее уполномоченіе отъ Погодина васъ быть *законнымъ судьею*, васъ перваго,— я и прошу васъ, какъ Миноса, сказать въ Бесѣдѣ ваше рѣшеніе о языкѣ Нестора и Кіевской лѣтописи. Помнится, въ моемъ послѣднемъ къ вамъ письмѣ, въ іюлѣ или августѣ, я просилъ уже васъ объ этомъ. Повторяю еще объ этомъ мою просьбу. Тутъ именно ваше мнѣніе нужно и важно въ нашей распрѣ съ Погодинымъ. Мои письма не берутъ его; пріударьте-ка вы еще по прежнему его уполномоченію васъ! Это будетъ очень *эффектно*! Онъ обвинилъ меня въ пристрастіи, яко щираго Малороссіянина, и предпочелъ адресовать письмо къ Срезневскому, но и тотъ удружилъ, пропустивъ безъ карантина всѣ выписки изъ Нестора, якобы—то чисто великороссійскія, явно не малороссійскія! Я сдѣлалъ свое дѣло: поддержите же меня. А я займусь между тѣмъ разборомъ Норманства Руси, въ Изслѣдованіяхъ, къ чему уже и сдѣланъ мною приступъ, въ третьемъ отзывномъ письмѣ; хорошо было бы, если ваша статья поспѣла во вторую книгу новогодней Русской Бесѣды.

Понравится ли вамъ моя статья о *Богданѣ*, мои письма Кулишу и статейки о южно-русскихъ лѣтописяхъ Бѣлозерскаго? Мнѣ очень скучно, что я не читаю ничего петербургскаго, журнальнаго, и не знаю, что творится на бѣломъ свѣтѣ.

Какъ досадно, что у меня зачитали подаренный вами экземпляръ Исторіи Руссовъ. А знаете ли, что въ Кіевѣ продается она по 10 и 12 р. сер., и по Малороссіи идетъ слухъ, якобы она есть книга запрещенная!.. Сообщаю вамъ это для свѣдѣнія, какъ извѣстіе, полученное отъ пріѣхавшаго съ контрактовъ.

Кіевлянина моего 1 кн. вы вѣрно уже получили. Вотъ и эта уже, особливо 2 кн., стала библіографической рѣдкостью. А какъ

подвигается вашъ *Изборникъ?*.. Пришлите мнѣ хоть страницу корректурную, чтобъ увидѣть будущее изданіе, а коли можно, такъ и цѣлый листъ. По временамъ слетаетъ мечта, что не буду долго жить, и грустно не увидѣть славнаго Изборника въ печати.

Стихотворнаго Игоря моего передѣлалъ во многихъ мѣстахъ, и скоро, т.-е. въ нынѣшнемъ году, пошлю его въ цензуру. Между тѣмъ изъ Москвитянина вижу о новомъ изданіи Кораблева. Что это изданіе, каково? И кто такой г. Кораблевъ? А глаголъ въ *срожити* *) не угадали еще? Коли угадаете, оповѣстите; я вамъ и спасибо скажу; да и *о кони* вы не сказали мнѣ. А мой Споръ о Боянѣ выручили вы у Русскаго Вѣстника? Бога ради не дайте погибнуть ему, зане черневаго списка не имѣю, а тамъ есть кое-что дѣльнаго. Кстати, вспомнилъ, что у васъ въ Исторіи Конискаго слово *румъ* объявлено дорогою; нѣтъ, *румъ* называется *суша*, *сухопутье*; ѣхать водою или по льду противоположно ѣздѣ *румомъ*. Теперь вы мнѣ кстати объясните его сравнительнымъ языкознаніемъ.

Да скажите на милость, для чего держите вы подъ спудомъ уже напечатанныя пѣсни? Москатильное изданіе Метлинскаго уже въ ходу, а вы все не двигаетесь! Живи я въ Москвѣ, и мое не осталось бы доселѣ въ затворѣ. Я рѣшался было передать его все на выгребъ Кулишу, какъ окончу мои «Дни и Мѣсяцы», чтобы они хоть въ его изданіе вошли, но послѣ двухъ выходокъ его противъ меня, въ 1 книгѣ Записокъ, не дамъ... какъ будто не могъ онъ обойтись, чтобъ въ Запискахъ не ткнуть меня въ око, да когда бы еще дѣльнымъ замѣчаніемъ, а то такъ только запорошилъ! Но я съ нетерпѣніемъ ожидаю полюбоваться его прекрасною «Черною Радою» въ печати. Она мнѣ очень понравилась въ его чтеніи; и языкъ очень хорошъ, и живое изображеніе Украйны за Брюховецкаго.

Не проразился ли Срезневскій, или братія его, на счетъ нашего спора съ Погодинымъ, въ которомъ и ему досталось на орѣхи!

А что дѣлается съ Анненковыми? Передайте имъ мой усерднѣйшій поклонъ. Я часто объ нихъ вспоминаю.

Въ послѣдніе дни я читалъ полученные отъ Шевырева Словарь профессоровъ и Исторію университета, а также еще разъ заглядывалъ въ вашу книгу о письменахъ славянскихъ. Вотъ послѣднія впечатлѣнія въ умѣ моемъ, съ которыми и остаюсь

душевно преданный вамъ М. Максимовичъ.

1857, 6 февраля, М. г.

*) Разобрано подъ сомнѣніемъ.

XVI.

Много и премного благодаренъ вамъ, любый земляче, за ваше письмо отъ 3 апр., доставившее мнѣ, по истинѣ, *назидательное удовольствіе*! Я получилъ его вчера вечеромъ и доселѣ не опомнюсь отъ сказанія о побоищѣ Стефановомъ... О соромоти горестная!! А я ничего не зная, не очень давно еще писалъ къ страстотерпцу, въ благодарность за полученныя отъ него книги о М. ун. и написалъ нѣчто несоотвѣтственное нынѣшнему его положенію.. «Такъ вотъ судьба твоихъ сыновъ!»... Но видно, чему быть, того не миновать—не могу при этомъ не выразить моего удовольствія однако, что Общество стало подъ прежнимъ началомъ, и что возвратится, Богъ дастъ, прежняя пора Чтеній, о которыхъ я вспоминалъ всегда сердечно, какъ вы видѣли по моимъ статьямъ. Это возстановленіе будетъ утѣшительнымъ явленіемъ, торжествомъ правды надъ кривдою и въ области науки. Извѣстіе ваше о возрожденіи *Молвы* подъ редакціей А—выхъ тоже для меня весьма пріятно... съ нею, Молвою, много воспоминаній воскресаетъ въ душѣ. Тамъ было не мало и моей послѣобѣденной импровизаціи: по середамъ послѣ совѣта бывало Павловъ ведетъ Надеждина и меня къ себѣ обѣдать, а между тѣмъ въ его кабинетѣ вмѣстѣ съ кофе является и корректура Молвы, и пробѣлы столбцевъ ея наполнялись тогда сытнымъ вдохновеніемъ нашимъ, въ мѣру пробѣловъ. Туда же была написана и моя первая статья о Пѣсни Игоревой (о Велицановомъ ея изданіи)... Туда же и вновь теперь подобаетъ листокъ изъ моего *нынѣшняго Игоря* (спустя 24 года). Попрошу васъ написать строчки три, что такой-то М. М., издавшій Игореву П. съ переводомъ въ 1837 году и написавшій нѣсколько ея разборовъ, перевелъ нынѣ ее въ стихахъ, по-малороссійски, и вотъ молъ два отрывка изъ этого перевода.

Я вамъ еще и еще благодарствую отъ всей души за редакцію моихъ статей въ Русской Бесѣдѣ и прошу васъ впредь рукою властною вычеркивать тамъ все лишнее и измѣнять, что признаете во благо. Я очень радъ, что вы довольны моими *письмами* и отвѣтнымъ присловіемъ, и доволенъ буду, если оно напечатается. А я усомнился было въ годности третьяго письма и писалъ къ А. И. Кошелеву, чтобы его мнѣ воротить. Но если это *вы* помѣстите свою статью въ Бесѣдѣ, о которой помянуто въ 1-й книгѣ, тогда третье мое письмо будетъ кстати, хотя бы само по себѣ было и не совсѣмъ удовлетворительно, какъ мнѣ казалось въ нездоровый часъ раздумья моего. Я очень радъ,

что вы вступаетесь таки въ нашу прю; и напередъ уже знаю, что всѣмъ тремъ заразомъ будетъ давка добрая—*яко* перомъ *троскотать!!!* А у меня уже написана статейка вновь о миѳологіи русской, какъ *сильнѣйшемъ* доказательствѣ скандинавскаго происка Руси!!

Между тѣмъ, представьте, Поликонъ разсердился не на шутку за Укр. П. и за что же? что во введеніи моемъ (гдѣ кажется высказано мною признаніе всей полезности *записокъ*) написано: «ваши мысли и *мечты* — и «*болтовня*» разскащиковъ!» Да Жуковскій и Одиссею въ предисловіи назвалъ *болтовнею*, а мнѣ бъ то уже не приложить этого слова къ разсказамъ Тарапухи! Жаль, что послѣ этого должно мнѣ прекратить *Укр. письма* къ нему, въ которыхъ намѣревался развить многіе вопросы объ Украинѣ по поводу его «мыслей и мечтъ», хоть онъ и говоритъ, чтобъ я продолжалъ, да мнѣ почудилось, что и Бесѣда не весьма имъ рада, по спеціальности. Это и справедливо отчасти, въ отношеніи ея интересовъ общерусскихъ; но въ спеціальномъ то развитіи украинскихъ потребностей и сладость, и интересъ моего труда—для меня и нашей братьи. Мнѣ уже приходило на мысль возобновить прежнее предпріятіе: обратить *Кіевлянинъ* въ журналъ 6-ти книжный въ годъ. Запасу въ головѣ и въ нотабенкахъ накопилось множество, и онъ погибнетъ съ моею смертью. Надобно именно быть особому изданію, пожалуй названному если не *Кіевляниномъ*, то *Украинскимъ Зрителемъ*, или Малороссійскою скрынею, или инымъ какимъ-либо подобнымъ титломъ. Какъ вы посовѣтуете, и не придумаете ли чего къ этому? Я въ Кіевѣ потолкую еще объ этомъ. Можно будетъ для этого мнѣ переселиться или въ Кіевъ, или еще лучше въ Москву.

Я готовъ хоть продать М. гору, чтобы имѣть первую тысячу р. с. для перемѣщенія и основанія журнала, если не найдется доброй людины, чтобы помогла деньгою на основаніе. Подайте мнѣ объ этомъ свою мысль и совѣтъ поскорѣе. Я въ маѣ ѣду въ Кіевъ полѣчиться водами отъ геморроидальнаго сильнаго припада, а тамъ снова за дѣло. Тогда бы, кажется, вдвойнѣ пошло успѣшно дѣло наше, и отъ васъ, и отъ меня, при взаимномъ соучастіи. Вы не повѣрите, какъ уже опостылѣло мнѣ сидѣть на пустынной горѣ своей, хоть и живописной, сидѣть въ безлюдьи и безкнижьи, съ чувствомъ потребности работать, и не имѣть къ тому ни поприща, ни способовъ. Это неудовлетворяемое стремленіе крушитъ меня, но не могу сладить съ нимъ и угомонить его, и съ каждою весною оно пробуждается съ новою силою. Въ нынѣшнюю зиму я думалъ уже, что пропаду, но Богъ возвращаетъ снова на путь земной... а способовъ подорожнихъ все еще не обрѣтаю. Не выпрашивать же себѣ, какъ милостыни, необхо-

димой мнѣ на первый годъ къ переѣзду въ Москву тысячи р. с.; вступить въ службу не хочется, прошло уже мое время; приходило въ мысль: не найдется въ Москвѣ какого богача бородата, чтобы нанялъ меня въ учители, на профессорскомъ жалованьи и съ количествомъ отъ меня трудоваго времени наравнѣ съ профессорскимъ университетскимъ. На такомъ условіи было мнѣ здѣсь предложеніе, въ одну деревню, но я разумѣется отвергъ это, какъ некогда не согласился (1831 г.) пойти къ В. П. Кочубею, предлагавшему 7 т. ас. въ годъ, а въ заключеніе 20 т. ас. награды, да и гувернерство сопровождалось бы еще аки службою государственною!

«Дурна була не брала,
Шестерикомъ бы орала!»

Не прочуете ли подобнаго мѣстечка тому, что выше сказано. Скажите объ этомъ на Самотѣ и Сергѣю Т., который одинъ въ жизни былъ мнѣ человѣкъ участливый, что понынѣ вспоминаю съ благодарностью: одинъ понялъ нѣкогда (1834) нужду недостаточнаго человѣка и предложилъ помочь свою такъ, что любо было душѣ и нескорбно для самолюбія: предложилъ 1000 р. асс. въ займы, послышавъ отъ Бартенева, что я нуждался въ деньгахъ для переѣзда изъ М. въ Кіевъ, ибо я не выпросилъ себѣ подъемныхъ денегъ (которую тысячу и уплатилъ я вышедъ въ отставку 1841 г. изъ Переяслава). Теперь тысячи руб. занимать не у кого, и не надежно по преклонности лѣтъ и здоровья, а въ кабалу на отработокъ готовъ пойти за деньгу, безъ которой придется сидѣть и нынѣть здѣсь,—а не имѣя въ рукахъ оной тысячи, или на вѣрно обезпеченнаго условія, мнѣ невозможно самъ-другъ забиваться такъ далеко. Бесѣда платитъ хорошо, но по ея четверокнижію тамъ для меня заработокъ въ восемь листовъ, не болѣе, слѣдственно малъ!

Еще надежда есть на Наума; уже семь изданій вышло; Глазуновъ Илья присылалъ по 200 р. ас. за изданіе въ 2000 экз. Книга, какъ извѣстно, берется у него на сельскія школы, и подозрѣваю, что онъ не по 2 т. тискалъ въ своей типографіи каждый разъ Не найдется ли человѣка, чтобъ купилъ у меня Наума совсѣмъ за тысячу р. с.? Только бы съ условіемъ продавать дешевле *четвертака!* Тогда бы мнѣ и мѣста выше помянутаго не надо бы было, и былъ бы на годъ въ Москву, а тамъ бы уже осмотрѣлся на мѣстѣ какъ быть.

Пишу къ вамъ это исповѣдываніе дружески, на всякъ случай, который можетъ набѣжать иногда нечаянно, ибо во время оно слу-

чалось мнѣ, что когда надобно мѣста кандидатамъ и искателямъ, оно не открывается, а иногда открывается мѣсто, не находишь человѣка!

При семъ отъ всей души желаю вамъ здоровья и полнаго успѣха.

Преданный вамъ М. Максимовичъ.

PS. Передайте мой сердечный привѣтъ моему любому добродѣю и напвышшому батьку-отаману Сергѣю Тимоѳеевичу и свату его Антону Францовичу. Передайте отъ меня, какъ стараго профессора русской словесности, привѣтъ Буслаеву и Каткову, и благожеланіе, да нисходитъ къ нимъ на каѳедру словесная сила вдохновеннаго Мерзлякова, которому равнаго въ ней не встрѣтилъ въ жизни моей, ниже на амвонахъ церковныхъ, не только на каѳедрахъ университетскихъ. Если Каткову угодно попотчивать своихъ читателей моимъ Бояномъ, очищеннымъ отъ *дубильнаго начала* и полемической требухи, то я радъ буду и на то, и предоставляю ему право, какъ жрецу науки нашей, учинить такое освѣженіе моего козлища Михайлогорскаго, но въ такомъ разѣ справедливо было бы при заглавіи означить (вмѣсто посвященія С. Т. А.), что де это *извлеченіе* изъ записки М. Максимовича; я и написалъ статью для Каткова, прочитавъ его программу въ Русскомъ В., который я выписываю себѣ и на сей годъ, и радъ, что мое привѣтное желаніе ему великаго успѣха сбылось. Еще разъ бувайте здоровеньки возлюбленный земляченьку!

18 апрѣля 1857 г., М гора.

XVII.

На вздогонъ моему письму къ вамъ, любый землячечьку, посылаю горяченькій млинчикъ, на закуску якому—сь ляшку (?) А. Д. Помѣстите его въ Молвѣ или въ Рус. Вѣстникѣ, гдѣ угодно, абы скорѣйшъ, пока не простывъ богато де чого хотѣлось говорить съ вами, несказаннаго въ прежнемъ письмѣ; да й позабувавъ. Голова якъ дурна, одъ дурниць, прочитанныхъ за сидни: къ числу ихъ и 2-й томъ Записокъ. Що се вонъ, чи не збоже волевъ? у дратъ такое предисловіе и прибавленіе къ статьѣ Тепловской! А Гробовскаго штучка, не штука? Да и возраженіе—славное! А перепечатка статьи о южнорусскомъ языкѣ: не найшовъ чого луччого объ немъ! Ей, ей, треба взяться за Кіевлянинъ, хочь за одну ще книжку, щобъ ушкварить ляшковъ и недоляшковъ литературныхъ. А тымъ часомъ буду дожидаться вашей дивки Кацапки, да й своего Троесловія подожду, пока

возьмусь за перо, колибъ скорѣйшъ получить отъ Бесѣды заработанныхъ денегъ, которыхъ просилъ мнѣ выслать за сей годъ на 6 листовъ, для кіевской поѣздки, поскорѣйшъ пустился бъ въ нее. Добре, що написалъ прощальное письмо къ Поликону до разрѣза и чтенія полученныхъ въ тотъ день Записокъ, а то бы выляявъ, яко бобрикъ со Стефаномъ лаялись. Бувайте здоровенькы и не забывайте нетягу Максимовича.

Що сь менѣ за недужилось впять; може и одъ непогоды. С. Т. А. про тя, що я писавъ, лучше не кажите нычого; не хай побачусь съ Кіевомъ, чи не застряну тамъ!

22 апр. 1852 г., М. г.

XVIII.

Посылаю вамъ, дражайшій Осипъ Максимовичъ, *Божію Милость* и отрывокъ изъ *Записокъ Петра Могилы*. Первую можно, если угодно, хоть за разъ въ друкарню, а вторая только для свѣдѣнія вамъ, до личнаго нашего собесѣдованія.

Замѣтки для 1-й книги Чтеній я напишу на слѣдующей недѣлѣ. Не будете ли сегодня обѣдать у Кошелевыхъ: побачились бы тамъ! До свиданія.

Вашъ М. Максимовичъ.

Пол. 18 янв. 1858 г.

XIX.

Полученную сегодня корректуру препровождаю къ вамъ почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, исправивъ все, что, по моему крайнему разумѣнію, нашелъ необходимымъ, для возстановленія стиховъ, очевидно попорченныхъ переписчиками; поправки беру на свою ученолитературную совѣсть. Я сдѣлалъ въ корректурѣ то, что слѣдовало бы мнѣ сдѣлать въ спискѣ. Сводку или слѣдующую корректуру прикажите прислать мнѣ, во избѣжаніе лишняго вамъ труда, если только позволяетъ время; того же дня и ворочу ее къ вамъ немедля. Душевно преданный вамъ

М. Максимовичъ.

21 февр. 1858 г.

PS. Прилагаемую книгу Голуховскаго Kwestya Włosciánska оставилъ мнѣ А. И. Кошелевъ съ просьбою къ вамъ: сказать хороша ли она и важна ли для современнаго вопроса.

XX.

Добры день вамъ, любезный земляче, почтенный Осипъ Максимовичъ! Вотъ уже и ноябрь съ безснѣжными морозами, а я и доселѣ еще не писалъ къ вамъ и ничего не послалъ для Чтеній, а все отъ того, что сбирался послать и писать къ вамъ много. Но я такъ изгулялся или излѣнился въ знойное лѣто, да и въ дому моемъ такъ неудобно помѣщеніе для книжныхъ и бумажныхъ дѣлъ, что и доселѣ еще не разбиралъ и даже не глядѣлъ моей архивной зеленой скрыни. Впрочемъ сдѣлаю это скоро, отбывъ праздникъ Введенія, къ которому ожидаются пріѣзжіе гости. Здоровье мое плохо: и спина болитъ, и очи плохо глядятъ. Впрочемъ я началъ уже писать съ октября мѣсяца и читаю не мало. Вотъ и вчера читалъ весь дообѣденный день 3 книгу Чтеній вашихъ. Исполать вамъ! Меня особенно заняла «Статистика въ разсужденіи Россіи»; съ тѣмъ вмѣстѣ прочелъ я и Соловьевскую статью въ Р. В. о козачествѣ: что это, какъ не пасквиль на малороссійское козачество! Историкъ вглядывается только въ задницу козацкую и не хочетъ видѣть лица, равно какъ и Кулишъ въ своей статьѣ о стихотворцѣ, въ разсужденіи малороссійскаго духовенства. Одинъ коститъ козачество до Хмѣльницкаго, другой недоволенъ козаччиною послѣ Хмѣльницкаго и самимъ Богданомъ; по истинѣ трагедо-комедія! Надо бы обоимъ носа отерти, да жаль, что я не въ Москвѣ, а тутъ не удобно. Тутъ при томъ я расправляюсь пока съ костомаровскимъ Богданомъ: послалъ отвѣтъ въ С.-Пбг. Вѣдомости на его *Объясненіе*, да въ Бесѣду послалъ 5-е письмо о Богданѣ, въ которомъ порядочно досталось любезному нашему Николаю Ивановичу.

Мнѣ жаль, что на эту зиму я долженъ былъ остаться на М. горѣ, отлагая пріѣздъ въ Москву до осени 1860 г. Если мебель моя не въ тягость вамъ, то пусть у васъ пробудетъ до того времени. Благодарю васъ душевно за попеченіе о моемъ *Букварѣ* и *Сказкахъ*, о выходѣ которыхъ въ свѣтъ читалъ я объявленіе давно уже въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Каково-то идутъ они? Надо бы еще теперь зимою публиковать объ нихъ и объ Наумѣ: благоволите заставить это сдѣлать подручныхъ вамъ книгопродавцевъ, и пусть мнѣ пришлютъ *Букваря* съ полсотни для здѣшняго обихода, а то я еще и не видалъ его. Не забудьте сказать Свѣшникову, чтобы онъ выслалъ мнѣ поскорѣе новый томъ Исторіи Соловьева. Тамъ уже идетъ рѣчь о гетманщинѣ: посмотрю, что онъ говоритъ, и тогда увижу, не надо ли мнѣ вступить съ нимъ въ прю журнальную. Эхъ, жаль, что не будетъ на эту зиму *Украинца*, тамъ бы можно всего лучше порасправиться

Вы, конечно, теперь пребываете въ типографскомъ дому. Извѣстите меня о вашемъ туда перемѣщеніи, и какъ уладилось дѣло о продолженіи Моск. Вѣд.; остается ли редакторомъ Коршъ? Какъ идутъ типографскія ваши дѣла и улучшенія? Что вашъ Изборникъ? Помогай вамъ Господь въ вашихъ многополезныхъ трудахъ! Кланяюсь супругѣ вашей и племяннику, отъ души обнимаю васъ и остаюсь навсегда преданный вамъ

М. Максимовичъ.

5 ноября 1859 г., М. г.

PS Я доканчиваю уже мое сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ и на той недѣлѣ надѣюсь выслать вамъ извѣстный Сборникъ этого монастыря для помѣщенія его въ Чтеніяхъ.

Поклонитесь отъ меня В. М. Ундольскому; я прошу его поскорѣе выслать мнѣ мой листокъ о книгахъ черниговской печати съ его примѣчаніями. Тогда бы я изготовилъ вамъ въ Чтенія статью изъ книжной старины: о типографіяхъ черниговской и новгор.-сѣверской. Для послѣдней много есть новаго, невѣдомаго доселѣ. Пришлю еще вамъ поѣздку или дневникъ Ильи Ѳ. Тимковскаго въ 1803 году.

Былъ ли у васъ Тарасъ на возвратномъ пути изъ Кіева? Что новаго у васъ въ Москвѣ? Отзовитесь поскорѣе!

Пол. 21 ноября 1859 г.

XXI.

Не успѣлъ васъ благодарить за письмо ваше, не успѣлъ привѣтствовать съ новымъ годомъ, какъ ужъ и полъ-января минуло; вотъ какъ быстро летитъ мое время, не днями, а недѣлями, — въ моемъ уединеніи и безлюдьи и бездѣльи! Но все равно для вѣчности, въ декабрѣ или январѣ.

Передъ твоими очима
Цѣла тысяча годо́въ,
Якъ минувшій день вчерашній,
Якъ ночной стражи взывъ;
Якъ потокъ несуться годы,
Улѣтаютъ смутнымъ сномъ;
Якъ трава вопы, що въ ранцѣ
Зеленѣе надъ шляхомъ,

Що уранцѣ зеленѣе,
Цвѣтомъ рясным̀ъ зацвѣте,
А до вечора й змарнѣе,
И поляже, и посѣне'

Однако же все-таки мнѣ надобно высказать мое залежавшееся въ душѣ *спасибо* вамъ, возлюбленный Осипъ Максимовичъ, за ваши пріятельскія заботы о моемъ хламѣ и Букварѣ, который я уже получилъ, и за ваши извѣщенія о новостяхъ, столь для меня любопытныя... Кто же теперь у васъ соловьеванствуетъ и буслайствуетъ, что съ библіотекою — однимъ изъ славнѣйшихъ дѣлъ московскихъ, что съ цензурою, которой слава кажется никогда не сопутствуетъ, — съ университетскою типографіей, отъ которой нельзя теперь не ждать значительнаго усовершенія?.. А Бесѣды-то—какъ безмѣрно жаль мнѣ ея замолчанія!... Честь вамъ за Чтенія, что вы подняли эту гору съ богатствами и атлантовски ее несете на раменахъ своихъ. Я для нея вамъ готовлю фуру, но какъ она не срочная, то и не впюсь, что еще не отправлена, а прійдетъ навѣрное къ мѣсту назначенія. Мое уединеніе зимою мнѣ скучно,—и въ разныхъ помышленіяхъ все думается, какое бы изобрѣсти средство зимовать мнѣ всегда въ Москвѣ?... Но рѣшительно оно не открывается уму-разуму моему, а потому я рѣшился, не предаваясь этимъ думкамъ, дождаться весны и лѣта, чтобы купаться въ Днѣпрѣ и окрѣпнуть, а тамъ — что Богъ дастъ! Вотъ вамъ мое нынѣшнее настроеніе. А работа моя въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ — біографія Ивана Кирѣевскаго. Потомъ пріймусь за письма о Хмѣльницкомъ. Довольны ли вы *четвертымъ* и моею потабенкою въ Рус. Вѣстникѣ о Гетманѣ?... Букварь мой чѣмъ не книжка!

Спасибо вамъ! Но нельзя ли изобрѣсти средства пустить его на вѣтеръ, чтобы полетѣлъ прахомъ по Русской землѣ? Не напишетъ ли кто нибудь рекомендаціи въ Моск. газетахъ, что вотъ де вамъ, господа для сельскихъ школъ и *Букваръ*, и *Сказки*, и *Книга Наума* — добрыя и дешевыя книжонки! Безъ этого лѣкарственнаго зелья, чего добраго, залежатся они въ вашихъ подъемныхъ; найдите такого знахаря, чтобъ наворожилъ статейку, если есть у васъ подъ рукою таковые. Въ букварѣ на 8 стр. можно бы наткнуть надъ *и*, чтобъ выходилъ полугласный *й*. Что же вамъ сказать еще о себѣ? Жена моя въ мартѣ сдѣлаетъ меня отцомъ дитины. Чѣмъ-то Господь благословитъ наши ожиданья!.. Она вмѣстѣ со мною кланяется вамъ и супругѣ вашей, а я кромѣ того обнимаю васъ, и желая вамъ здоровья и всевозможнаго успѣха въ вашихъ подвигахъ во славу и пользу, остаюсь душевно преданный вамъ

М. Максимовичъ.

Позвольте мнѣ обязать васъ дружески: побывайте хоть разъ и поскорѣе у *Аксаковыхъ*, надо навѣстить ихъ, и передайте имъ мой поклонъ!

Поспѣшите въ Синодальной библіотекѣ взглянуть сборикъ № 856 — 17-го вѣка л. 148—175, что это за *Діарiушъ?* Вотъ бы въ Чтенія!

15 янв. 1860 г., М. г.

XXII.

Вчера получилъ я 1 книгу Чтеній и письмо ваше, любезнѣйшій Осипъ Максимовичъ, отъ 28 февраля, — спѣшу сказать вамъ отвѣтное *спасибо* за всю вашу пріязнь и добрую ласку ко мнѣ. Ровно за мѣсяцъ передъ симъ, 22 февраля, Господь даровалъ мнѣ сына Алексѣя, котораго окрестили 6 марта и съ которымъ мы обое кланяемся вамъ обоимъ и просимъ васъ любить и жаловать маленькаго Максимовича, якъ любили и жалуете мене стараго. Хлопятко, коли Господь судитъ ему вырости, гарненьке и выкрикуе добре. Вотъ какую радость послалъ Господь мнѣ на старость, и чѣмъ занятъ былъ я весь во все это время, такъ что на книжное и письмовное занятіе уже и времени и силы не хватало. Только между вовка и собаки, якъ кажутъ, настрочивъ листикъ Костомарову, въ отвѣтъ на его отвѣтъ, въ С.-Петерб. Вѣдомости: громада каже, что *Ясько*—або Яковъ, або Осипъ; а я одмовляю, що ни те, ни друге, що Ясько по пальскому *Иванъ*, а по украинскому —*Яссонъ*, чито *Гасонъ*, *Гасько*, якъ тутъ по просту вымовляютъ, да й годѣ! Спасиби и за вашу закуску куцому—смачненька!

Кобзаря получивъ отъ Тараса. Тамъ, говорятъ, скоро выйдутъ и Малороссійскій словарь Кулиша и Альманашеска *хата*. Газетъ, кромѣ Развлеченія и Медицинской, не читаю ни якихъ, ни журналовъ. Отсе пріймусь за Чтенія кн. 1-й, да поджидаю Русской Бесѣды; С.-Петерб. Вѣдомостей съ нашими статьями присылали нѣсколько нумеровъ изъ сосѣдства.

Помогай Господь вамъ на одолѣніе всякихъ препонъ въ вашихъ благихъ и честныхъ попеченіяхъ и стремленіяхъ къ улучшенію книжнаго дѣла, которымъ вы стяжали уже и вновь да пріумножите себѣ благодарную память и хвалу во всемъ чтущемъ мірѣ, и на всѣ его роды!

Днѣпръ уже скидаетъ съ себя кожухъ; украинскія степи согрѣваются солнцемъ и подыхаютъ весною, по горбамъ и холмамъ мурава пробивается, но по дорогамъ селъ грязь необходная, какъ это самъ извѣдалъ я вчера на Прохоровскомъ базарѣ. Еще до Благовѣ-

щенья—и уже совсѣмъ весна; громъ давно уже прогремѣлъ и земля умылась дробнымъ дождикомъ. Какъ у васъ въ Москвѣ? На Великъ день вспомяните меня и скажите: воистину! ибо я мысленно буду съ вами христосоваться! Господь съ вами.

22 марта 1860 г., М. г

XXIII.

Гай-гай... Якъ же давно мы зъ вами не перекликались, мой любый и коханый земляче Осипъ Максимовичъ! Трохи не 7 мѣсяцевъ уже, якъ я писавъ до васъ, а объ васъ не знаю звѣстки ще давнѣйше. Сказано, лѣтня пора—хочь для мене и все лѣто було, не наче тому хлопце ви, що до дому изъ школы взяли на вакаціи—все гульки да гульки. Далеби, що и непріймався ни за ти книжки навѣжени, ни за папуши да звязки папирни; а все ходивъ гуляючи по горѣ, да на Днѣпро поглядаючи; або зъ сынкомъ моимъ любымъ забавляючись, сидѣвъ у своей хатини, водкôля отсе и теперъ до васъ озываюся. Ну, вже хлопятко въ мене—дай-то Господи ему изрости такимъ гарнымъ да прехорошимъ, якъ уродилось: то вже буде Украинець на славу. Слава Богу и жинка моя здравствуе, и кланяется зо мною вамъ обомъ. Скажить же, будьте ласковы, що не будь про себе да про свою Москву, що вы поробляли и якъ пожывали, и що дѣеться на вашой Московщинѣ?... Дуже жалкую, що й сю зиму тутъ зимоватиму и не побачусь изо всѣми вами ще може годокъ безъ малаго. А все черезъ гроши тыи, що дасть Бигъ зайвои и копѣйки, що й до Кіева ни съ чимъ, не то до Москвы: и де си взяти, ума не доберу, да вже и думать про те не думаю до иншого часу. Отъ чи чули, що нашъ богатырь Лукашъ уже давно простягнувся въ Кіевъ, да такою тяжкою хоробою, що ажъ страшно сказать: ще за живо черви заѣли. Передъ смертю купивъ за 3 т. с. архивъ Маркевича, да й той Богу оддавъ скоро. А библіотеку свою Лукашъ одписавъ сынови, коли родиться; а коли дочка буде, то на всѣхъ дочокъ трехъ по ровной части, отъ якій, и передъ смертю не добравъ розуму! А жинка ще за того розсыплется, побачимо, чи сыномъ, чи дочкою. Менѣ такъ досадно за библіотеку, що я й досѣ небувъ тамъ. А що зъ Московскою публичною робиться, що хотѣли въ Пашковомъ домѣ устроити? Що въ вашомъ университетѣ добраго дѣяться? Читавъ я про *Основу*, що буде выдаваться; дай Боже, щобъ основалась не на швыдку, щобъ по ткания знайшлось не поганою; а про ткачôвъ нычого ни чувъ цѣлесенькe лѣто.

Бувайте жъ здоровеньки, да не забувайте мене отшельника, и порадуйте своимъ листомъ. Зостаюсь на всегда вамъ всего добраго зычливый

М. Максимовичъ.

26 окт. 1860 г., М. г.

XXIV.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ! Письмо ваше отъ 6 дек. и 3 книгу Чтеній получилъ я передъ Крещеніемъ, на самую голодную кутью, и утоли мя ими прежде сыты и узвару въ полную сласть, начавъ съ Растопчинской статьи о Екатеринѣ. Спасибо вамъ за Чтенія, истинно занимательныя и важныя, и за вашу заботу о моихъ книжицахъ и пользахъ. Коли тамъ уже *придбалось* дещо, будьте добры вышлите въ Золотоношу на имя моего двоюроднаго брата, судьи Золотоношскаго: Е. В. *Петру Львовичу Деркачу*, а въ пакетѣ на бумажномъ листѣ надпишите: для врученія М. А. М-чу. Этимъ способомъ получу скорѣе и вѣрнѣе. Теперь у насъ путь сообщенія съ Золотоношею трудный; 18 и 24 декабря двѣ вьюги наложили на украинскую землю огромное, необычайное количество снѣгу, да и потомъ еще подбавляло. *Велика зима* стала, а за нею и велика вода въ Днѣпрѣ быть должна. Сухоребрая молодица — смерть въ прошломъ году многихъ унесла безпощадно изъ круга моихъ близкихъ — да нечего съ нею дѣлать! Не хай царствуютъ, прійде и наша черча,—а пока живемъ, живе гадаемъ! Вы спрашиваете, когда я въ Москву? Весьма хочется на слѣдующую зиму совсѣмъ къ вамъ перебраться, но пока это дѣло остается на прежнемъ основаніи, т.-е. на пескахъ Михайловой горы. Не придумаете ли вы мнѣ способу, въ ту годинку, какъ загасите свѣчу, послѣ дневнаго труда и вамъ еще не спится!...

Въ декабрѣ я начиналъ писать и написалъ 11 писемъ о Хмѣльницкомъ къ Костомарову для Основы, гдѣ объявленъ сотрудникомъ, до полученія на то моего согласія... Ничего, я готовъ сотрудничать, если по первымъ книгамъ увижу, что дѣло поійдетъ у нихъ ладно. Боюсь только за Кулиша, что завретъся. Какую гиль нагородилъ въ своеій хатѣ, въ переднемъ словѣ до громады! Просто — совѣстно за оратора и диктатора. Но можетъ быть съ новаго года и остепенится.

Ваше извѣстіе о Кубаревѣ умилительно. Извѣщайте меня о себѣ и Москвѣ хоть изрѣдка: вы одинъ уже изъ немногихъ, къ кому обращаюсь *по-товарищески* въ ожиданіи щираго слова. Господь да хранитъ васъ и пошлетъ новыя силы на полезное дѣяніе ваше! Цѣлую

ручку супруги вашей и обнимаю васъ отъ щираго сердца. Маруся моя съ своимъ любымъ да гарнымъ хлопчикомъ свидѣтельствуетъ вамъ обоимъ усерднѣйшій поклонъ и привѣтъ.

Преданный вамъ М. Максимовичъ.

10 янв. 1861 г., М. г

Посылаю вамъ на пробу два письма изъ новопереложенныхъ мною: будьте строгимъ безпощаднымъ судьею и подчеркните все вялое и слабое. Переписавъ окончательно всѣ, пришлю вамъ на критику, и тогда уже чи напечатаю, чи нѣ, якъ скажете. Больше не отъ кого, кромѣ васъ, и почуть правдиваго слова. Прощайте!

XXV.

Письмо ваше, любезнѣйшій земляченьку, отъ 29 янв. и приложенные при немъ 235 р. с., я имѣлъ удовольствіе получить, и дуже дякую вамъ за это присланіе, столь благовременное къ исходу великой зимы; буде чимъ худорбу Михайловой горы полатати... Птакъ мой Наумъ все еще не лежачій камень, выручаетъ въ типографіи и своихъ сестреницъ лежебокихъ. Добрый старичина... Надо однакоже и тѣхъ взворушить, и я проситиму вашей ласки, чтобы напечатать въ Москов. Вѣдом. еще двоекратное объявленіе о всѣхъ трехъ (Наумѣ, Букварѣ и Сказкахъ), какое было въ прошломъ году, чтобъ напомнить объ нихъ Москвичамъ при выѣздѣ на лѣто по деревнямъ, чтобы, какъ говаривалъ Симоновскій Мельхиседекъ о своихъ проповѣдникахъ,—пустить *эхо!*

Я на этотъ годъ получаю М. Вѣд. и недавно читалъ объявленіе объ изданіяхъ вашихъ изъ Чтеній: любо глядѣть на цѣлую историческую сотню книжокъ; казалось бы завоевать ей хоть какихъ читателей... Но что же это за искушеніе вамъ съ цензурою? Казалось, благія времена настали, а цензура, какъ старая вѣдьма, подкатывается подъ ноги клубкомъ, то свиньею перебѣгаетъ дорогу; и кто же на нее затешетъ осиноваго кола? Когда изрыется грѣшницѣ яма? По вашему отвѣту Современнику вижу, что тамъ забрехали собаки. Ну, да на тѣхъ наплевать, а возня съ цензурою, это тяжкое дѣло въ вашемъ превосходномъ изданіи, которое и безъ того столько беретъ вашей рабочей силы. Печальный жребій безкорыстныхъ тружениковъ и любителей науки! да минуетъ, однакоже, жребій вторичнаго закрытія ваши Чтенія. Бувайте здоровеньки, и да щастить вамъ Господь на пути вашей жизни.

Я недѣли съ три хворалъ, но теперь какъ потеплѣло на дворѣ, и я въ моей хатѣ оправился, и вотъ это принялся, наконецъ, за Межигорскій монастырь. Жинка моя и хлопецъ мой, которому вчера минулъ годъ первый, здравствуютъ и вмѣстѣ со мною кланяются вамъ обоимъ и желаютъ вамъ всякаго благополучія. Отъ всей души обнимаю васъ.

Преданный вамъ М. Максимовичъ

23 февр. 1861 г., М. г.

PS. *Основы* и до 21 февр. не было еще на почтѣ, развѣ завтра получится. Знаете ли вы тотъ «*Лѣтописецъ*, т.-е. *Кроника*», который чудакомъ Самчевскимъ приписанъ *Боболинскому?* Я пріобрѣлъ себѣ недавно экземпляръ его, писанный въ XVII вѣкѣ на 640 лист. in folio. Кончается сказаніемъ о подковѣ. Состряпанъ, конечно, въ самомъ началѣ XVII в., но кѣмъ, и гдѣ именно? — къ сожалѣнію это мнѣ неизвѣстно, а памятникъ, хотя уже и не важный для науки, но важный въ исторіи южно-русской словесности. Жаль, что въ моемъ экземплярѣ нѣтъ выходнаго листа, а начинается вторылъ листомъ оглавленія. А что тотъ *Діаріумъ* въ Сборникѣ Синод. библ., о которомъ я запрашивалъ у васъ въ моемъ письмѣ, писанномъ въ мартѣ прошлаго года? т.-е. Діаріумъ Аѳанасія Филипповича 1646 г.; мнѣ бы любопытно знать о немъ, равно какъ и то, *хто авторъ* статьи о поддѣлкѣ чаевъ, произведшей на меня сильное впечатлѣніе?

Когда побачитесь съ В. М. Ундольскимъ, попросите у него мой истикъ о черниговскихъ и новгор.-сѣверскихъ книгахъ, который я просилъ его просмотрѣть со своими замѣчаніями. Мнѣ бы хотѣлось дописать свою *книжную старину*.

XXVI.

Ровно годъ, какъ я писалъ къ вамъ, любезнѣйшій земляче, въ отвѣтъ на ваше пятипечатное письмо ко мнѣ, и съ тѣхъ поръ мы уже не перегукнулись другъ къ другу ни строчкою.. «Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!...» На меня прошлый годъ находила какая-то особенная полоса молчанки къ друзьямъ-пріятелямъ. Впрочемъ съ вами у меня было взаимное освѣдомленіе по печатнымъ вещамъ, и я увѣренъ, что какъ я вами, такъ и вы мною остались довольны. Вѣдь это правда: вы довольны мною за *Оборону?*.. За то ужъ ничего во весь годъ не написалъ, если выключить изъ этого итога *два* стихотворенія въ память Тараса. Принимался за многое и ничего не клеилось—

все бросалъ и рвалъ въ куски. Ужъ не знаю, къ чему это. Не явись *Дня*, и *Оборона* испытала бы ту же участь. Что касается до *Основы*, то эта господыня, пригласивъ меня и распубликовавъ меня сотрудникомъ своимъ, печатаетъ все, что я посылалъ, а между тѣмъ ничего въ отвѣтъ мнѣ не пишетъ и не шлетъ, такъ что я, наконецъ, и плюнулъ, особливо когда прочелъ въ послѣдней (сентябрьской) книжкѣ объявленіе, что на мѣсто Тараса, признаннаго «великимъ поэтомъ» будто бы во всемъ славянскомъ мірѣ, является такой же (великій т.-е.) поэтъ П. К. Впрочемъ онъ вѣдь еще въ *Украинѣ* своей озвался въ роли нашего *Гомера!* Можетъ въ 20 лѣтъ безъ году и поднялся до Тараса – посмотрѣлъ тѣхъ цѣлыхъ поэмъ его, что въ записяхъ Основы. Между тѣмъ предстоитъ мнѣ *Отвѣтъ* Лавровскаго. Не напишетъ ли кто у васъ ему возраженія, напримѣръ, Стороженко А написать надобно непремѣнно. Я тоже не прочь. Но еще лучше было бы, еслибы вы потрудились развить тѣ примѣчанія, которыми уснастили его статью о семи рукописяхъ Публ. Библ. въ Чтеніяхъ. Не сдѣлать ли такъ, что я къ вамъ напишу письма, а вы къ нимъ отвѣты? Это будетъ окончательно твердо... Поспѣшите увѣдомить меня, какъ по вашему поступить лучше къ рѣшительному уничтоженію этой ереси филологической. Въ продолженіе февраля я покончу Оборону, а послѣ того можно взяться и за Лавровскаго.

Поблагодарите Закревскаго за присылку его книги *Бандуриста*. Она любопытна, хотя и не совсѣмъ удовлетворительна. Поблагодарите и г. Котляревскаго за его доброе вниманіе къ моимъ писаніямъ, хотя и поглумился онъ надъ первотомностью моихъ изданій... habent sua fata libelli! Если по его мнѣнію сборникъ моихъ статей, относящихся къ Малороссіи, можетъ быть полезенъ въ наукѣ, не возьмется ли онъ издать его?.. У меня къ этому нѣтъ средствъ, но я охотно пересмотрѣлъ бы и подправилъ тѣ статьи, которыя съ общаго согласія нашего вошли бы въ сборникъ. Можетъ быть онъ серьезно найдетъ способъ къ такому изданію и возьметъ его на себя, а я, конечно, былъ бы тому радъ и весьма ему признателенъ.

А что вашъ *Изборникъ* — близокъ ли къ окончанію?... Впередъ, впередъ... Богъ въ помочь!

Грамматика малороссійская, упоминаемая Закревскимъ, существуетъ ли на дѣлѣ и печатается ли? Чтобы кому-нибудь изъ вашихъ учениковъ-украинцевъ поскорѣе издать хоть коротенькую? Надо упредить Полигистора, чтобъ не наляпалъ и грамматики по своему гнусному правописанію. Здѣсь на Украйнѣ разсѣвается его малая *граматка*, но попы и дьяки отмаливаются отъ нея... Кстати, чтобъ

не забыть: что мой *Букварь*? Если онъ все еще возлежитъ, то нельзя ли просить васъ прислать мнѣ его хоть сотни три; ко мнѣ частенько обращаются за нимъ, да нѣтъ подъ рукою. А что мой тягольщикъ *Наумъ*, кормилецъ мой?.. А что Московская публичная библіотека, кто тамъ начальствуетъ и распоряжается?

Ахъ, какъ мнѣ тяжело и душно бываетъ здѣсь съ осени и до весны! Особенно тяжело нынѣшній разъ. Боюсь, что если не выберусь отсюда на Москву къ слѣдующей осени, то ужъ не вызимую больше... а способа никакого еще не предвидится. Нельзя ли хоть въ штатные смотрители, или въ смотрители какой-нибудь Набилкинской богадѣльни поступить, лишь бы была готовая квартира. Здѣсь съ каждымъ годомъ, кромѣ скуки житья, увеличивается и неудобство его, потому что средства все тѣ же, а цѣнность на все возрастаетъ и т. п.

Событія русскаго міра такъ неутѣшительны, что я на этотъ годъ не хочу уже выписывать и Москов. Вѣдом.

Домашній мой міръ все такъ же, какъ и былъ; Алексѣйко одинъ все болѣе и болѣе растетъ въ человѣка и меня утѣшаетъ, несмотря, что цѣлые полгода тревожилъ даже до нынѣшняго мѣсяца своимъ кашлемъ (коклюшемъ).

Какъ вы здравствуете? Каково поживаетъ супруга ваша?.. Да благоденствуете въ новое *тысящелѣтное* лѣто, памятное для насъ и въ отношеніи грамоты.

Отъ всей души обнимаю васъ. Преданный вамъ

М. Максимовичъ.

20 янв. 1862 г., М. г.

XXVII.

Вчера получилъ я письмо ваше, коханый земляче, отъ 11 февраля и заразъ опять къ вамъ обращаюсь, чтобы слѣдъ не простылъ... Спасибо вамъ за вашу пріязнь ко мнѣ и за вѣсточку о себѣ и окружающемъ мірѣ, и моей книгѣ: «О великомъ Божіемъ мірѣ». Исходъ этой книги меня очень радуетъ, такъ же какъ будущій входъ новобранныхъ Нѣмцевъ-просвѣтителей печалитъ. Что это въ самомъ дѣлѣ? Или «великъ Богъ русскій» отступился отъ просвѣщенія земли своей въ наказаніе за ея старыя и новыя прегрѣшенія умственныя?... Нѣтъ, видно славянскому племени не суждено выбиться изъ-подъ плѣненія нѣмецкаго даже и на просторѣ русскаго міра, и не напишетъ будущій Несторъ, какъ опый древній и святой: изгнаша Варягы за мо-

ре... Вставше Новгородцы избиша Варягы!.. Помните, какъ покойный Ганка писалъ къ Уварову, что нѣмецкое племя и въ Россіи уже «свои корешки обнажаетъ»... Гдѣ-то сохранилось, кажется, у меня это письмо, пороюсь и поспѣшу вамъ прислать его — авось пригодится для *Чтеній*... Вчера же получилъ и 4 книгу ихъ, и сегодня пробѣжалъ половину. Поздравляю съ окончаніемъ еще одного года и возглашаю: многая лѣта! Вы одинъ подвизаетесь за цѣлое Историческое Общество; а наше Словесное, если не ошибаюсь, закусило себѣ языкъ, да и только... Мнѣ это очень грустно, ибо вы знаете, какъ старался я о воскрешеніи этого Лазаря.

Вы пишете о Публичной Библіотекѣ; весьма бы это хорошо... но — еслибы кто надоумилъ, напомнилъ обо мнѣ; самъ же я рѣшительно не рѣшусь назваться, обжегшись не разъ уже на разныхъ молокахъ... Кошелеву ближе всего было бы порадѣть, но я не знаю, гдѣ онъ и давно уже не писалъ къ нему. Впрочемъ и къ нему не буду писать объ этомъ непосредственно. И онъ, и Одоевскій должны бы сами вспомнить обо мнѣ. Я убѣдился, что по моей судьбѣ, если объ чемъ самъ за себя хлопочу и домогаюсь, — тяжко послѣ отзывается.

Относительно гомерической полемики, я согласенъ съ вами, что пора кончить, — и хотя написалъ 10 и 11 статью, но не пошлю ее *Дню*, который тоже должно быть одного съ вами мнѣнія, ибо давно уже пересталъ печатать; и я съ этою же почтою пишу, чтобы только еще двѣ статьи напечатать, да на томъ и покончить. Цуръ ему! Послѣдняя (4-я) статья его и объявленіе его *вторымъ Кобзаремъ*, и его эпилогъ къ Настусѣ о Тарасѣ показываютъ въ немъ украинскаго Хлестакова, а потому и не стóитъ онъ серьезной полемики. Лучше напишу что-нибудь въ отвѣтъ Лавровскому о южнорусскомъ нашемъ языкѣ, и опять закличу васъ, какъ въ письмахъ къ Погодину, и знаете ли чѣмъ? опредѣлительнымъ вопросомъ о малороссіянизмахъ въ Изборникахъ и Крилоскомъ евангеліи, упоминаемыхъ въ народописаніи Шафариковомъ. У васъ, конечно, готовъ отвѣтъ; а у меня нѣтъ уже и Калайдовичева Экзарха, гдѣ—помню— приводится нѣчто изъ Крилоскаго евангелія. Пожалуста не откажитесь отвѣтить; вѣдь Лавровскій объявленъ «записнымъ филологомъ!» Какъ жаль, и старика Дениса Львовскаго не стало! Пошла косить смерть представителей славянской народности. И Лелевеля взяла. Очередь за Вукомъ Сербиномъ...

Прійдетъ, прійдетъ и наше время,
И наши внуки въ добрый часъ
Изъ міра вытѣснятъ и насъ.

Мнѣ эту зиму очень тяжело бывало на душѣ, но вызимовалъ таки, и сегодня, любуясь освобождающеюся отъ снѣговъ днѣпровскою окрестностью, слышалъ уже птишиное пѣніе: *покинь сани, возьми возъ*; вылѣзаю на рястъ... и когда бы уже будущую зиму провести въ Москвѣ!

Если вы мнѣ вышлете заработокъ наумовской, я вамъ буду чрезвычайно благодаренъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, ибо цѣлый годъ обходился единственно двухъ третнымъ пенсіономъ и не выработалъ перомъ ни гроша. Вышлите опять: въ Золотоношу на имя подполковника *Петра Львовича Деркача* (который тамъ судьею). Деньги вложите въ прилагаемый листокъ; онъ удивится на минуту этому сюрпризу. Мнѣ очень желательно знать, куда именно берутъ моего Наума? Если предстоитъ еще изданіе, то надо будетъ пустить его по 10 коп. экземпляръ. Объ этомъ какъ-нибудь, удосужась со временемъ, напишете ко мнѣ и посовѣтуете. А мнѣ при этомъ вспоминается нашъ сердега небожчикъ Надеждинъ и его коллега Неволинъ: они вдвоемъ три изданія Наума учинили и спустили въ Петербургѣ; и по ихъ милости, ни одно изъ тѣхъ изданій—я былъ въ Москвѣ 1843—50 года. Еслибы дожить этотъ 1862 г. въ Москвѣ, то, бросивъ все прочее, принялся бы тамъ опять за Наумовы книги, которыя продолжать требовалъ отъ меня и покойный нашъ Никола Гоголь...

Бувайте жъ здоровеньки! Кланяюсь вамъ и цѣлую ручку жинки вашей.

Обнимаю васъ! М. Максимовичъ.

9 марта 1862 г., М. г.

XXVIII.

Превеликее спасиби вамъ, коханый земляче, за ваше любее писаніе одъ 2 апр. и за приложеніе къ нему—такее богатее, якъ я й не сподѣвався: воно дуже за помогло менѣ; разомъ очистило мене одо всего, що за виновативсь бувъ у сіи три годы, да що зосталось и пятьдесятъ на богомолье Марусѣ моей, которая 8-го мая отправилась зъ хлопяткомъ нашимъ у Кіевъ. А я тымъ часомъ, зоставшись зъ трома карбованцами одъ Наумовського скарбу, побувавъ у Каневѣ и на Тарасовой могилѣ, де одбули мизерную и пьяную годовщину, на-

тягнувшись и сами по Тарасовски, зъ досады. Отъ вамъ и пѣсенька, на сей случай мною написанная и еще никому нечитанная:

Прощай, Тарасе, брате милый!
Отсе — въ тебе мы побули,
И годовщину крій могилы
Якъ подобае одбули:
Мы помолились и вплились,
Якъ упивався ты колись.

*
* *

Горѣлкою вливаясь дуже—
Нехай тобѣ земля перомъ!
А наковавъ ты, славный друже,
Сладкоспѣвучимъ насъ виномъ;
Твій хмиль задався на много лѣтъ,
А слава стала на ввесь свѣтъ.

*
* *

Хвала, Кобзарѣ нашъ единый,
Хвала зъ обохъ сторонъ Днѣпра,
Прощай, любимче Украины,
Прощай Чернечая гора!
Гей, Днѣпре батьку, приспѣшай—
Неси нашъ човенъ, колыхай!

*
* *

Надобно при этомъ прибавить вамъ, что съ нашей стороны Днѣпра было панковъ человѣкъ съ десятокъ или съ полтора, а изъ Каневцевъ ни единой души, кромѣ полицейскихъ четырехъ чиновъ, да о. Ѳеодосія съ служащимъ тамъ уроженцемъ нашей стороны, Прохоровичемъ, который и звалъ насъ туда нарочитымъ своимъ пріѣздомъ въ Прохоровку. Не было даже Варѳоломея Шевченко изъ Корсуня; былъ только родной братъ Тарасовъ, старый Никита, да сестра; обое— живое подобіе Кобзаря, такъ, что ажъ сумно глядѣть было на Никиту; какъ будто Тарасъ выйшовъ изъ могилы и частуе самъ горѣлкою и деревивкою. Этимъ подобіемъ въ прошломъ году напугалъ нечаянно Никита жидка, и возникла молва, что Тарасъ живъ, а привезена важная домовина зъ ножами, щобъ рѣзать Ляховъ и Жидовъ

на Маковѣя: и въ этотъ день была страховинная тревога въ Каневѣ; дожидали новой Колѣевщины; изъ Кіева были козаки, пріѣзжалъ и губернаторъ передъ тѣмъ, и жандарм. полковникъ, и художникъ Грицько Чистоховскій, провожавшій изъ Петербурга домовину и насыпавшій высоку могилу, вытребованъ былъ въ Кіевъ: и все изъ пустыхъ мечтаній, по доносу полицейскаго чиновника *Монастырскаго* (Ляха), посланному къ генералъ-губернатору Васильчикову. Простонародья на годовщинѣ было не много, больше бабовъ.

Мою пѣсенку прошу васъ сообщить старику М. С. Щепкину, Основѣ не пошлю, ибо я съ нею совсѣмъ разстался: надули, не прислали ни обѣщанныхъ грошей за статьи, ни отдѣльныхъ оттисковъ, ни даже письмечка за 1861 годъ и нынѣшній; а на сей годъ уже нѣтъ мнѣ и Основы! Вотъ какіе молодцы. Наплевать же на нихъ и на нечестную редакцію!

Что касается до моей распри за Гоголя, то я еще по прежнему письму вашему уничтожилъ двѣ статьи, а двѣ статьи вытребовалъ изъ редакціи Дня; но двѣ статьи остались у И. С. Аксакова для пополненія и завершенія *Обороны*. Если напечатаетъ онъ, я буду удовлетворенъ; если не напечатаетъ, не буду сердиться. За Гоголя необходимо было вступиться кому нибудь изъ насъ, особенно мнѣ, ибо Кулишовы брехни производятъ не малый эффектъ между молодежью украинской, особенно полтавскою: есть великіе поклонники, вѣрующіе въ его писанія, даже и относительно Гоголя. Много виноватъ въ томъ Костомаровъ, напыщающій самолюбиваго Панька и называющій его — златоустымъ! По этому-то надо противъ него иногда сказать что-либо для вразумленія молодежи украинской. А впрочемъ я уже кончилъ.

Но кто это *Соковенко?* Напишите мнѣ, что это за фигура—псевдонимъ, что ли?... Хочу непремѣнно отвѣчать небольшою статейкою о малороссійскомъ нарѣчіи и малорос. словесности.

Первую книгу *Чтеній* получилъ и почти все прочелъ. Прелюбопытная статьями о. Ѳеофила, пословицами Дали и прочимъ. Помогай вамъ Богъ продолжать. А я не знаю, что предпринять и начать. Излѣдающею на горѣ; а какъ добраться до Москвы, когда нѣтъ способу и до Кіева. Морозъ подираетъ, когда вздумается, что опять здѣсь зазимую.. морозъ подираетъ даже и въ маѣ, когда здѣсь такъ хорошо, что все забываешь.

Да пошлетъ вамъ Господь новыя силы на ваши крѣпкіе и благіе труды! Отъ всего сердца обнимаю васъ. Кланяюсь жинкѣ вашей. Пишите ко мнѣ ради Бога хоть по трошку; вы каждый разъ письмомъ

своимъ освѣжаете дремоту мою умственную и мою старѣющуюся голову, но все еще не посѣдѣвшую. Прощайте, земляче! еще разъ спасибо вамъ за все!

Вашъ М. Максимовичъ.

1862 г. 14 мая, М. г.

XXIX.

Бувайте здоровенькы, мій коханый земляче! Якъ ся масте и дѣ пробуваете на сей часъ?... Чи все тамъ же, на Никитскій, а я все, якъ бачите, на Михайловій... Докучило, да нычого робить—треба покарятися своей долы! На перекликались мы зъ вами цѣлесенькій рикъ: да мы зъ вами, вѣрою другъ въ друга, давно стали безвременныти. Читаю чи ваши писанія про университетскія справы и въ послѣдней книжцѣ *Чтеній*, про польское дѣло,—я не разъ сказавъ: добре, брате, добре!.. Не знаю, чи сподобались вамъ мои *нови письма* до Погодина... отъ, якъ бы вы ихъ ствердили своими выводами изъ Святославовскихъ изборниковъ да Крилоського евангелія!.. Я було и написавъ про те, да вычеркнувъ, щобъ не вминяти вамъ того не наче въ обязательство. А добребъ дуже зробили вы, якъ бы хочь коротенько написали про старобытность нашей южно-русской мовы по тымъ древнимъ писаніямъ! Бо бачите, що й кіевскій подбрехачи, Гаворскіи, Кульжинскіи и инши, въ противодѣйство кулишовскимъ брехнямъ, нашу старожитню мову въ пивецъ обретаютъ. Но те все нычого—передъ живымъ дѣломъ польщизны. Що то за квасъ буде съ того пива? У насъ изновъ три козацькихъ полки споряжаются, да якобъ не охочекомонно—не подавнѣму, а такъ, якъ и подъ часъ севастопольской войны. Тою же *рознью* славянской, що вы натякнули, болитъ и Украина; но на Ляхивъ народъ нашъ ажъ ирже — коли бъ тилько дали волю... була бъ нова колійвщина; то вже видно було подъ Богуславомъ и въ иншихъ мѣсцяхъ Заднѣпровскихъ. Мои три майски пѣсни пославъ я въ *День*, да не знаю, чи надрукуются. А отъ вамъ ще *Розмова*:

Русинъ каже: слухай Ляше!
Треба намъ, треба намъ
Изнитися до любови,
Якъ братамъ, якъ братамъ. —
А Ляхъ каже «Я зъ Русиномъ
Не зыйдусь, не злюблюсь;
Якъ то можно, нема Польщи,
А все Русь, а все Русь!»

Послѣдній стихъ вельми сподобаяся здѣшнему люду.

Спасиби вамъ за той дипломъ; да далеби ничымъ заплатити десяти карбаванцовъ за его: чи не можно якъ небудь моими книжицами вызволить тыи гроши и рощитати мене зъ вашимъ Историческимъ Обществомъ за той аркушъ; а самъ я не спроможусь, бо пробуваю тутъ зовсимъ безгришнымъ чоловикомъ; не мае съ чимъ и въ Кіевъ на богомилье... бодай и не казати, якъ сутужно мини стало жити! Оттимъ то й сижу тутъ, якъ ракъ на одмѣлу, да тилько що зъ горя иноди заспѣваю.

Вы Наумомъ мене таки пидживляли, да и того вже не стало... А коли Наумомъ вы вже вызволили и поквитали мои три *Казки* и *Букваръ*, то передайте ихъ И. С. Аксакову для передачи ихъ въ Бѣлоруськи школы; не хай тилько мени вышле ихъ хочь по 25 штукъ, сюды въ Золотоношу, для тутешнего обиходу.

Жинка моя коханка щось занедужала прошлаго тыженя, а сыночокъ мій гарненько выбрыкуе. Я старѣюся и марнѣю по троху... да вже таки й пора. Коли-то побачимось зъ вами? не забувайте свою щирою пріятеля Максимовича.

18 іюня 1863 г., М. г.

XXX.

Привѣтаю васъ, любый земляченьку, Осипъ Максимовичъ, съ наступившимъ новымъ годомъ и желаю сердечно, чтобы онъ далъ вамъ новыя силы на продолженіе вашихъ полезныхъ работъ и трудовъ. Я такъ давно уже писалъ къ вамъ, что и не помню когда... Да и годъ же прошедшій и конецъ позапрошлаго были тяжелые для души моей. Подъ конецъ минувшаго, въ ноябрю, я опинился въ Кіевѣ, и этотъ мѣсяцъ поработалъ въ сласть, но въ декабрѣ прихворнулъ и засѣлъ дома даже до сего дне. Кое-что пишу въ Епархіальныя Вѣдомости, въ Кіевлянинъ, ради моего здѣсь насущнаго продовольствія, предоставляя пенсіонъ Михайловой горѣ, гдѣ осталась моя Маруся съ Алексѣйкомъ на хозяйствѣ. Напечаталъ маленькаго *Украинца*, котораго вы вскорости получите. Здѣшняя цензура духовная не пропустила псалмовъ на украинскомъ нарѣчіи, а свѣтская не позволила прибавить малороссійскихъ пословицъ ко второму изданію краткаго Букваря, которое на дняхъ отпечатается. Вотъ что натворила Основа; украинскаго языка стерегутся и не любятъ теперь болѣе польскаго, и въ книгахъ для народа онъ сталъ запретнымъ. Съ такимъ направленіемъ ультра-россійскимъ и здѣшній попечитель, благочестивый князь

Шихматовъ. Въ университетѣ сумбуръ—и, вообще говоря, мало радующаго мнѣ душу въ общественной здѣшней жизни; только древняя святыня кіевская и свята для души и живительна. А между тѣмъ надо лѣпиться къ Кіеву, по невозможности перебраться въ Москву, гдѣ дожить вѣкъ такъ долго мнѣ мечталось и хотѣлось.

Душевно благодарю васъ за *Чтенія,* которыми пробавлялся на Михайловой горѣ, откуда ожидаю новой книжки ихъ, тамъ уже полученной. Пришлю вамъ отсюда непремѣнно хотя малый вкладъ въ Чтенія, давно пора.. а тутъ пробуду до весны. Вы писали мнѣ какъ-то объ Наумѣ. Надоумьте Бога ради, какъ бы мнѣ его издать опять въ Москвѣ? Не можно ли вамъ взять его опять въ свою опеку, уговорясь какъ-нибудь съ г. Базуновымъ. Вы бы оказали мнѣ тѣмъ великое одолженіе, ибо безъ наумовскаго дохода мнѣ живется на горѣ скудно. Здѣсь обѣщаютъ взять значительное число экземпляровъ его для народныхъ школъ, если получатся на то ожидаемыя средства. Вотъ и заковычка, по которой не рѣшаюсь тутъ печатать, не имѣя готоваго капитала для изданія. Будьте добры ко мнѣ по прежнему и помогите Науму, и извѣстите меня о милостивой резолюціи на мою просьбу. Я квартирую на старомъ Кіевѣ возлѣ церкви Іоанна Златоустаго въ домѣ Ботвиновскаго.

Прошу передать мой привѣтъ дружинѣ вашей; а я остаюсь неизмѣнно преданный вамъ и уважающій васъ

М. Максимовичъ.

1 января 1865 г., Кіевъ.

XXXI.

Чи одужали и здравствуете, коханый земляче. Возмогайте о Господѣ! Привѣтствую васъ еще изъ Кіева съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ.

Мнѣ довелось его встрѣчать здѣсь — и одинокому, и немощнодомосѣдному, и утруждающемуся. Надѣюсь однако добраться до Михайловой горы хоть къ проводамъ, и тамъ отдохнуть при весеннемъ солнцѣ послѣ тяжелой зимы. А вамъ на память посылаю изображеньице мое въ шапцѣ и кожусѣ, снятое въ день рожденія моего Алексѣйка и для него собственно (22 марта).

Книга Наума напечатана здѣсь 9-мъ изданіемъ, плоховатымъ, да нечего дѣлать: поправится на 10-мъ! Еще напечаталъ я *Сказаніе о стародавнихъ людяхъ* — начало новаго изданія для народнаго чтенія, которымъ и займусь въ этомъ году, набивъ оскомину критико-историческими писаніями. Завтра, кажется, получу отъ переплетчика эк-

земпляры и прошлю къ вамъ вмѣстѣ съ *Историческими письмами*, въ которыхъ, я полагаю, вы уже пожурили меня за «Исторію Руссовъ» не *Конискаго*. Желалъ я подвинуть почитателей ея на розыскъ первыхъ списковъ ея и отысканіе подлинника.

Кланяюсь супругѣ вашей, а васъ обнимаю и здоровія желаю. Преданный вамъ

М. Максимовичъ.

Гдѣ вы проводить будете лѣто?

PS. Я напечаталъ и *Краткій Букваръ* 2-мъ изданіемъ малымъ числомъ, для перехода на 3-е, можетъ-быть, и большое. Для него желалъ бы я получить оставшуюся въ унив. типогр. *виньетку св. Владиміра*. Если можно, то пришлите ее мнѣ въ Золотоношу, а наумовскія пусть себѣ остаются въ Москвѣ.

31 марта 1865 г.

XXXII.

Какъ вы здравствуете, дорогой Осипъ Максимовичъ! Мнѣ это лѣто не потягло, особенно лѣвое плечо болящее ревматизмомъ, да уже и 62-й годъ наступилъ...

На дняхъ рожился человѣчкомъ борзописцемъ и вотъ это посылаю вамъ для *Чтеній*: копію съ копіи двухъ писемъ Мелисенко къ Шувалову, если только они не были изданы. У васъ такой богатый запасъ того-временной письменности, что любо глядѣть на каждую книжку; есть чего почитать! За статьи о проектѣ устава академіи я истинно благодарилъ въ душѣ моей и комитетъ университетскій весь, и васъ въ особенности. Когда-бъ же сказанное тамъ— да Богу въ уши! Тяжело будетъ у меня на душѣ, когда этотъ голосъ Московскаго университета будетъ гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ, и ненавистная академія возвысится надъ университетами, какъ паразитная омела надъ древесами! Попрошу васъ прислать мнѣ ту книжку Чтеній, гдѣ помѣщенъ любопытнѣйшій дневникъ Кречетникова: у меня взята она безвозвратно. Не имѣю у себя свода лѣтописей Арцыбышева; буде можно надѣлить меня, какъ члена Общества, этимъ изданіемъ, то ущедрите. А я въ нынѣшнюю зиму напишу таки что-нибудь путное для Чтеній, передъ которыми давно чувствую себя должникомъ. Да всю прошлую зиму принужденъ былъ работать изъ насущнаго тамъ продовольствія. Наумъ уже окупился, но еще не знаю, принесъ ли что-нибудь мнѣ въ прибыль. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ надѣюсь навѣдаться въ Кіевъ. Царство небесное и старому Базунову и Вуколу книжнику, а намъ съ вами пошли еще Боже многая лѣта!

4 сент. 1865 г., М. г.

XXXIII.

Давнымъ давно уже не перекликались мы съ вами, дорогой земляче, подавая вѣсть о себѣ другъ другу только книгами... Но то само по себѣ; а все-таки чувствуется для меня пропускъ непосредственнаго обращенія лицемъ къ лицу...

Какъ же вы возмогаете среди постоянныхъ трудовъ и подвиговъ въ бѣлокаменной? Каково теперь ваше здравіе; что касается до меня, то я, соскучась двухлѣтнимъ отшельничествомъ на Михайловой горѣ, пріѣхалъ одинокій опять на зимовку въ Кіевъ, которая теперь уже на исходѣ и которая для меня крайне тяжела и томительна оказалась... Пріѣхалъ въ намѣреніи писать много, и почти ничего не писалось;—просидѣлъ сиднемъ въ моей квартирѣ, рѣдко видясь съ здѣшними людьми; перечиталъ не мало, да что съ того?.. Нѣтъ, мнѣ надо сюда пріѣзжать въ лѣтнее время, а зиму сидѣть лучше въ своей хатѣ въ кругу семейки своей! Туда и поспѣшу съ наступленіемъ апрѣля, а этотъ мѣсяцъ тутъ еще надо поработать,—между прочимъ и надъ корректурою *десятаго* изданія моей Книги Наума. Въ предпослѣднемъ, т.-е. 3-мъ № Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Пономаревъ провозгласилъ о юбилеѣ, подобающемъ нынѣшняго года на 18 декабря, митрополиту Евгенію. О Пономаревѣ-то идетъ такая молва, что онъ немножко изъ фигляровъ; но память Евгенія славна и заслуга его не малая. Но такъ ли она важна, чтобы вслѣдъ за Ломоносовымъ и Карамзинымъ, и Евгенію торжествовать на Руси столѣтнюю память? Мнѣ бы хотѣлось знать ваше личное мнѣніе о томъ, и нѣтъ ли въ Обществѣ Ист. и Др. Московскомъ какого-нибудь о томъ отголоска или даже намѣренія? Ибо если гдѣ, то именно въ Историческомъ вашемъ Обществѣ быть бы той поминкѣ... Не знаю, предприметъ ли академія Кіевская съ своей стороны что-либо? Во всякомъ случаѣ прошу вашего мнѣ слова объ этомъ уже потребованномъ въ Полтавѣ юбилеѣ?

... Другая просьба къ вамъ. У меня требуютъ здѣсь возвращенія той большой книги городовъ Кіевскихъ актовъ, которую я вамъ оставилъ въ Москвѣ. Такъ вы, буде угодно, попользуйтесь ею мѣсяца два еще, да въ *мать* и вышлите ее на мое имя въ Золотоношу, а я, будучи здѣсь въ іюнѣ, передамъ ее по принадлежности. Коммиссія Кіевская получила наконецъ окладу шесть тысячъ, и на первый разъ напечатаетъ Антоновичъ новый томъ «Архива Ю. З. Р.» о дворянскихъ здѣшнихъ родахъ, а потомъ продолженіе козацкихъ актовъ

(Палѣевскаго времени). Впрочемъ здѣшняя коммиссія состоитъ въ особѣ предсѣдателя Юзефовича; онъ владыка полновластный. Такъ и Свято-Владимірское братство въ Софійскомъ въ немъ Крамаревъ все, а остальная братія такъ себѣ, ради взноса денежнаго.

Университетъ здѣшній мнѣ мало знакомъ въ нынѣшнее время, да и нѣтъ охоты сближаться съ нимъ и въ него вглядываться. Не знаю, отъ старости что ли, чувствую себя утомленнымъ и равнодушнымъ къ движеніямъ современной общественной жизни; а можетъ-быть и въ ней самой мало привлекательнаго и радующаго для состарѣвшагося человѣка, принадлежащаго прежнему поколѣнію и времени. Въ Михайлогорской хаткѣ моей я чувствую себя спокойнѣе и свѣтлѣе, чѣмъ здѣсь. Туда, туда на просторъ и безлюдье!..

Отъ всей души желая вамъ здоровья и долгоденствія остаюсь искренно преданный вамъ

М. Максимовичъ.

PS. Я получилъ Крестный календарь и Старину Р. З. отъ *издателей:* — Гатцука? — такъ передайте ему мое спасибо. Еслибъ зналъ адресъ прислaвшаго, послалъ бы своихъ шпаргаловъ.

4 марта 1867 г., Кіевъ.

XXXIV.

Ради нынѣшняго дня, столь праздничнаго въ нашемъ славномъ городѣ Переяславѣ, извините мое медленіе въ отвѣтѣ на ваше письмо. Хотя я съ великодня весную и на хуторскомъ просторѣ Михайловой горы, но все что-то и не здравъ тѣломъ, и не ясенъ душой, особливо глаза не служатъ чтенію и писанью. Думаю тоже о поѣздкѣ въ Кіевъ—по вашему, на половину іюня предназначаю, и радъ радешенекъ буду встрѣтиться съ вами въ первопрестольномъ градѣ послѣ столь долгой разлуки. Многое новое въ Кіевѣ и мнѣ посмотрѣть надо, а на старое поглядѣть вмѣстѣ съ вами будетъ новое удовольствіе. Пріѣзжайте же! Пріостановиться можно всего способнѣе не на Подолѣ и не на Печерскѣ, а въ серединѣ града или на Крещатикѣ въ гостинницѣ Россіи, или же въ Михайловскомъ монастырѣ, въ гостинницѣ тамошней: кстати же, тамъ настоятельствуетъ ученый епископъ Порфирій... Тамъ же на старомъ Кіевѣ, на пути отъ Михайловскаго къ Софійскому, въ домѣ Сухобрусова, живетъ и о. Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, издатель Епархіальныхъ Вѣдомостей, у котораго всего скорѣе можно узнать и о моемъ пребываніи.

Что касается до экипажа напрокатъ до Прилуки и обратно, то онъ, конечно, найдется и въ Кіевѣ, хотя и не такъ легко, какъ въ Москвѣ. Я справлялся объ этомъ въ магазинѣ Мазченка о томъ, что на Крещатицкой площади на самомъ углѣ (вправѣ, если спускаться со стараго города), у знакомаго мнѣ тамъ прикащика, родомъ изъ Нѣжина, и онъ мнѣ сказалъ, что подъ исходъ іюня даже ихъ разъѣздный экипажъ можетъ быть свободенъ. Впрочемъ на Подолѣ есть справочный магазинъ Валицкаго (на главной Александровской улицѣ), гдѣ можно узнать и спросить все, что угодно. Итакъ до свиданія. Да благопріятствуетъ погода вашему странствію на родную землю!

Душевно преданный вамъ М. Максимовичъ.

PS. При свиданьи съ И. Гр. Соловьевымъ скажите ему, что я писалъ къ нему изъ Кіева, посылалъ брошюры мои и при нихъ старый счетъ 1859 года, — и что по оному можно бы меня удостоить отвѣтцемъ въ Золотоношу, а оттуда въ Мих. гору.

Подружію вашему мой усердный поклонъ.

13 мая 1867 г., Мих. гор.

XXXV.

Привѣтъ и поклонъ вамъ, дорогой земляче, изъ богохранимаго града, гдѣ доживаю предположенный десятодневъ, и къ сожалѣнію недужно... Поспѣшаю на просторъ Михайлогорскій, чтобы къ Пречистой опять сюда прибыть, для опредѣленія моего Алексѣйка на ученіе книжное. Но тутъ снова требуютъ отъ меня возвращенія оной книги Кіевскихъ актовъ, и я далъ обѣщаніе привезти ее въ августѣ. А потому прошу и молю васъ: вышлите ее хоть въ Золотоношу на мое имя, чтобы мнѣ явиться сюда съ нею въ августѣ и не слышать вновь докучныхъ, впрочемъ, справедливыхъ требованій.

Тутъ въ университетѣ идетъ кутерьма, печальная для меня, какъ для бывшаго нѣкогда первымъ ректоромъ... Но, какъ слышу, и въ Московскомъ происходитъ гнилое броженіе. Прискорбно!

Вседушевно обнимаю васъ преданный вамъ

М. Максимовичъ.

Кіевъ, 1869 г. 25 мая.

XXXVI.

Здравствуйте, дорогой Осипъ Максимовичъ! Вотъ я уже вернулся 28 іюня изъ Кіева, вотще ожидавши васъ обнять въ богоспасаемомъ градѣ; мнѣ говорили, что вы въ Москвѣ были нездоровы и во время

майскаго гостеванья тамъ славянской братіи. Тѣмъ болѣе мнѣ жалко такое безвременное нездоровье. При немъ не въ пользу былъ бы вамъ и кіевскій іюнь, непостоянный до нельзя въ своей погодѣ. Нечего сказать: весь годъ этотъ природа точно въ лихорадкѣ... Но что же съ вами теперь? Скажитесь о себѣ хоть малымъ писаніемъ въ замѣнъ не сбывшихся личныхъ бесѣдъ на высотахъ наднѣпровскихъ. Бодритесь и здравствуйте на продолженіе вашихъ достополезныхъ для науки трудовъ. Отъ всей души обнимаю васъ.

М. Максимовичъ.

Усердно кланяюсь супругѣ вашей. Спасибо за 1 кн. Чтеній — прелюбопытная.

PS. Привожу теперь въ порядокъ свои михайлогорскія стрѣлочки. называемыя у насъ, какъ и у Поляковъ *плбщиками*. Въ какихъ славянскихъ нарѣчіяхъ еще и повторяется это слово? и какъ иначе въ нихъ зовется металическій наконечникъ стрѣлы?.. У меня вовсе нѣтъ словарей, даже Далевскаго; пятый годъ уже хлопочу у Литова, чтобы выписалъ мнѣ второй томъ Востокова Славянскаго словаря и второй же томъ актовъ Южн. и Зап. Россіи и все обѣщаетъ, да не выписываетъ — шишимора. Не отзывается на мое кіевское посланіе и И. Г. Соловьевъ, что уже и прискорбно мнѣ.

Іюля 1 ч. 1867 г., М. г.

XXXVII.

Богъ привелъ мнѣ въ прошломъ году въ Кіевѣ свидѣться съ вами, дорогой земляче; не хочется пропустить этого года, чтобы хотя не откликнуться или не озваться къ вамъ изъ Кіева, гдѣ была рѣчь у меня отъ недавняго самовидца васъ, одесскаго Некрасова...

Спасибо вамъ за двѣ сегодніи книги Чтеній, съ большимъ удовольствіемъ читанныя мною еще на Михайловой горѣ, и здѣсь уже оправленныя въ переплетъ. Мнѣ особенно любопытны въ нихъ житіе Б. и Г. и письма Долгорукаго, давшія нѣчто новое для познанія Кіева. Продолженіе Чтеній благоволите адресовать мнѣ въ Кіевъ — *въ домъ Горецкаго, на Бибиковскомъ бульварѣ*, гдѣ я водворился въ прошломъ мѣсяцѣ на всю зиму. Къ прискорбію моему, я очень болѣзненъ теперь и еще не принимался за работу; да и погода же такая неблагопріятная. У меня на Мих. горѣ не оказалось той книги Чтеній, гдѣ Несторово житіе Б. и Г., и я прошу у васъ ее, а если есть у васъ отдѣльные оттиски сего житія и Ѳеодосіева, то лучше ими на-

дѣлите меня, а книгу эту я достану себѣ впослѣдствіи, при пополненіи Чтеній, зачитанныхъ маленько нѣкоторыми читателями. Житія же мнѣ хотѣлось бы и надобно имѣть здѣсь въ Кіевѣ, куда привезъ лишь малое количество книгъ, думаю таки продолжать свои изслѣдованія о Кіевѣ и юго-западномъ краѣ, пока силы не покинутъ меня совсѣмъ.

А какъ вамъ можется? и не пздадите ли чего другаго, кромѣ Чтеній?... Извѣстите меня о томъ и не забывайте стараго земляка своего М. Максимовича.

Супругѣ вашей мой усердный поклонъ. А моя осталась на хозяйствѣ Михайлогорскомъ. Алексѣйко мой здѣсь въ пансіонѣ 1 гимназіи, невдалекѣ отъ меня. Господь да хранитъ васъ!

Прошлогоднимъ знакомцамъ моимъ, графу Толстому и г. Евреинову, передайте мой поклонъ.

23 окт. 1870 г., Кіевъ.

XXXVIII.

Бувайте здоровы и живы, да Богу милы, коханый земляче!

Дошли ли къ вамъ мои печатныя напоминанія о себѣ и недавнее письменнос?.. Жду отголоска вашего, а также 3 книги Чтеній. Уповаю, что тамъ есть уже достодолжное воздаяніе Карпову, книжица котораго сильно меня разсердила на первыхъ дняхъ сего мѣсяца. Что это за хавронья!

Между тѣмъ давно у меня есть вопросъ по поводу анекдота, приведеннаго Майковымъ въ концѣ его предисловія къ Слову о п. Иг., напечатанному имъ въ невидѣнной еще мною Зарѣ; будто бы на лекціи Каченовскаго, на которой былъ Пушкинъ съ Уваровымъ, былъ споръ Каченовскаго съ Пушкинымъ о Словѣ о полку Иг. Я пріѣхалъ тогда, въ 1832 году, къ концу уваровскаго пребыванія и видѣлъ его только на лекціи Надеждина и моей. Но вамъ вѣдомо хорошо все то время и я желалъ бы знать отъ васъ, подлинно ли было словопреніе поэта съ историкомъ, или же это такъ мірская молва, морская волна... Во всякомъ случаѣ преданіе, переданное Майкову его пріятелемъ возьмите на свою замѣтку.

Собою вамъ не похвалюсь: четвертый мѣсяцъ уже какъ я обрѣтаюсь въ Кіевѣ и почти ничего не написалъ еще; домосѣдствую (на Бибиковскомъ бульварѣ, въ домѣ Горецкаго) и скучно коротаю свой вѣкъ, запе и изнеможенъ на старость.

Мысленно обнимаю васъ,—низенько кланяюсь подружію вашему,—вамъ преданный

М. Максимовичъ.

PS. А Нв. Гр. Соловьевъ ни гугу на мое посланіе къ нему, о которомъ была рѣчь и съ вами.

7 дек. 1870 г. Кіевъ.

XXXIX.

Спасибо вамъ, коханый земляче, за ваше послѣднее любезное письмо, которымъ увеселили меня на прощанье съ этимъ невеселымъ для меня годомъ. Дай Боже намъ благополучнаго житія въ настоящемъ новомъ году, съ которымъ привѣтствую васъ отъ щираго сердца.

Предшедшаго посланія вашего, отъ 23 ноября за № 248, здѣсь въ Кіевѣ не оказывается доселѣ; предполагаю, не послано ли оно по привычному адресу въ мою родимую Калифорнію, сирѣчь, Золотоношу... Я поручилъ уже навести тамъ справку, и вотъ-вотъ получу, хоть къ водохрещамъ. Мнѣ жаль, если не доходили къ вамъ мои печатныя посланія въ бандероляхъ, о которыхъ до меня, т.-е. о бандероляхъ, не вѣдали даже ни въ Золотоношской, ни въ Каневской конторахъ, — такъ что въ послѣдней взяли мой книжный пакетецъ Костомарову и поручителя моего передѣлать заставили тотъ пакетъ въ обыкновенную посылку. (Отвѣчалъ я научному франту Костомарову на его письмецо ко мнѣ по поводу новаго изданія книги его Б. Хм., тогда еще предпринятаго, разными замѣчаніями на его вопросы, приложивъ кстати и пакетецъ нѣкоторыхъ моихъ брошюръ; но онъ и не вздумалъ послѣ того сказать мнѣ спасибо, хоть бы присылкою экземпляра своего Б. Х. обновленнаго, но не имѣющаго ожиданнаго мною достоинства... Скоропоспѣшно, верхоглядно, эффектно для малосвѣдущей толпы и неудовлетворительно для солиднаго читателя. Но Господь съ нимъ! Дали ему, за то что не дали профессорства въ Кіевѣ, профессорское жалованье.... да будетъ ему благо на земли!)

Въ замѣнъ тѣхъ недошедшихъ къ вамъ брошюръ моихъ, на этихъ дняхъ явится къ вамъ новая книжица моя «Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ», изданная въ Питерѣ, по милости Савваитова и Барсукова. Примите ее благосклонно и милостиво, какъ начало новаго ряда писаній моихъ, предпринятаго мыслію, но въ предстоящемъ исполненіи зависящаго отъ воли Божіей, въ ней же всѣ мы пребываемъ отъ рожденія нашего и до кончины... Крѣпко обнимаю васъ, преданный вамъ

М. Максимовичъ.

PS. Порадуйте меня отголоскомъ вашимъ въ началѣ 1871 года...

Да! нельзя ли дознаться, гдѣ тотъ экземпляръ Исторіи Руссовъ, который въ двадцатыхъ годахъ полученъ былъ Бантышемъ отъ Степана Ширяя и съ котораго началась извѣстность въ книжномъ мірѣ этой замѣчательной Исторіи. Мои бесѣды съ Судіенкомъ и покушенія проникнуть въ переписку Лубенскаго депутата Полетики не послужили дѣлу и вопросу; а чрезвычайно мнѣ интересно было бы узнать имя многоталантливаго *анонима*, сложившаго эту фактически не вѣрную, но высокохудожественную подмалевку Исторіи Малороссіи. А что она написана не Георгіемъ Конѣскимъ, а другимъ лицомъ, чуть ли не въ первой четверти 19-го вѣка еще живымъ,—о томъ я такъ убѣжденъ, что и противъ вашихъ возраженій готовъ выдержать диспутъ, пожалуй, хоть и на степень доктора, которая впрочемъ на Моховой дается и карпушкамъ-воронамъ отъ Соловьевъ-щекотущихъ.

29 декабря 1870 г., Кіевъ.

XL.

Кланяюсь вамъ, дорогой земляче, въ заключеніе сего достопамятнаго мнѣ года, ознаменованнаго и вашимъ, дружески-общественнымъ ко мнѣ вниманіемъ. Мое сентябрьское благодарственное письмо къ вамъ изъ Кіева вы, конечно, тогда же получили въ Москвѣ. Порывался я не разъ писать отсюда и написать что-либо для вашихъ *Чтеній*, столь много содержательныхъ и для меня занимательныхъ, но все это время я былъ такой усталый и вялый, и болящій, особенно зрительными нервами, что не могъ написать ничего не только для печати, но и многихъ достодолжныхъ писемъ. Грустно и совѣстно — да нечего дѣлать!

На дняхъ попалось мнѣ подлинное письмо покойнаго И. И. Давыдова и въ немъ мой черновой отвѣтъ о грамматикѣ Ломоносова. Не зная Извѣстій академическихъ, я не вѣдаю, было ли напечатано въ нихъ мое писаніе,—кажется, что не было; въ этомъ предположеніи я и послалъ вамъ недавно оное письмо съ моимъ отвѣтомъ, на всякъ случай, авось вы напечатаете ихъ въ *смѣси* вашего изданія, гдѣ были уже письма Давыдова. Если же мое посланіе не найдетъ себѣ мѣста у васъ, то не поскучайте обратить его вспять въ бумажный хламъ михайлогорскій.

Вчера въ стѣнахъ Московскаго университета было великое торжество юбилейное въ честь нашего стараго подвижника, и я, воображая его въ моей тѣсной хатѣ, желаю нетерпѣливо прочесть извѣстіе,

что тамъ происходило. Не будетъ ли возможности вамъ достать для меня газетный листокъ о томъ московскомъ праздникѣ и пиршествѣ научномъ.

Привѣтствуя васъ съ новымъ годомъ, отъ всей души желаю вамъ новыхъ силъ на продолженіе вашихъ полезныхъ и многоплодныхъ трудовъ. Прошу передать поклонъ отъ меня и жены моей вашему подружью. Если Богъ дастъ мнѣ домаяться благополучно до мая, то я въ исходѣ того мѣсяца надѣюсь обнять васъ и наговориться съ вами лично въ Москвѣ бѣлокаменной. А какова у васъ теперь зима тамъ? Здѣсь же у насъ надъ Днѣпромъ:

Снѣжокъ выпавъ бѣленькій
Да и взявся водою...

И сегодня съ утра шелъ дождь, а потомъ насталъ густой туманъ, такъ что я едва добачу написать своеручно.

Неизмѣнно преданный вамъ М. Максимовичъ.

PS. Припомните ли, что года за четыре или за пять нашъ страстно-бульварный благопріятель, явный совѣтникъ Соловьевъ обѣщалъ и вамъ расквитаться со мною по книжной части, но и до сихъ поръ *слово его тепле*, или какъ нѣкогда А. П. Равинскій провѣщился: *я слышу молчаніе!* Напомните ему объ этомъ при свиданіи и скажите ему, что я былъ бы удовлетворенъ совершенно, еслибъ онъ повелѣлъ своимъ молодцамъ выискать въ книжныхъ захолустьяхъ къ будущему маю мѣсяцу мои стародавнія изданія: 1) *Рѣчь о русскомъ просвѣщеніи.* 2) Двѣ книги *Основаній ботаники, органологіи* и *Систематику растеній.* 3) Двѣ первыя книжечки *Деннницы.* 4) *Малороссійскія пѣсни 1827 г.* 5) *Первое* изданіе книги *Наума* 1833 г. и наконецъ тѣ двѣ 1-книги *Кіевлянина*, въ одинъ томъ переплетенныя, которыя вручилъ ему лично при послѣднемъ моемъ отъѣздѣ изъ Москвы весною 1859 г.

Vale et nos ama!

М. гора, 1871 г. 30 декабря.

XLI.

Кланяюсь вамъ, дорогой земляче, съ береговъ Невы, гдѣ въ нынѣшній день сижу сиднемъ отъ усталости и боли въ ногахъ. Половину желаннаго видѣти не увижу, а въ Москву направляюсь, кажется, 24-го....

Мнѣ говорили завѣрное, что какъ та статейка въ Гражданинѣ, такъ и рецензія Погодинской исторіи въ Р. Старинѣ написаны Гильтебрандтомъ, перемѣстившимся въ Питеръ изъ Вильны. Сообщая вамъ эту нотабенку, остаюсь до скораго свиданія всегда преданный вамъ

М. Максимовичъ.

Кланяются вамъ многіе, начиная съ Павла Парѳеньевича Заблоцкаго.

19 мая 1872 г., Спб.

XLII.

Почтенный и достолюбезный земляче

Осипъ Максимовичъ!

Сегодня я такъ зачитался вчера полученной 3-й книги Чтеній, что и въ глазахъ зарябило, — и я уже не своеручно пишу эту грамотку къ вамъ, тѣмъ болѣе, что съ тремя перстами правой руки моей держащими перо, въ нынѣшнюю ночь случилось какое-то особенное онѣмѣніе... Благодарю васъ за напечатаніе моего письма давняго о грамматикѣ Ломоносова, тѣмъ болѣе для меня пріятное, что оно помѣстилось объ руку со статьей незабвеннаго Н. И. Надеждина. Очень кстати придумано вами помѣщеніе статейки о сожженіи Молоха: ее прочтетъ съ удовольствіемъ и *пламенный* собиратель старины М. Н. Лонгиновъ. А ваша замѣтка о Московскихъ Вѣдомостяхъ преотличная,—что жъ это, въ самомъ ли дѣлѣ зачинается дѣло о возвращеніи Москов. Вѣдомостей въ вѣдѣніе университета. Но вѣдь Леонтьевъ, хоть уже и не профессоръ университета, а все же состоитъ при попечительскомъ совѣтѣ, какъ это я вчера прочелъ въ отчетѣ 1873 г. 12 января, мнѣ присланномъ.

Но позавчера, въ 15 нумерѣ Кіевлянина, я съ удивленіемъ и грустью прочелъ статью Силезской газеты о знаменитыхъ коврахъ силезскихъ, на позоръ Политехнической выставкѣ написанную. Извѣстите меня Бога ради, что это такое: пасквильная выдумка, или же несчастная дѣйствительная быль? Меня эта статейка смутила до глубины душевной, почему я и прошу васъ, еще разъ, сказать мнѣ о томъ ваше словцо поскорѣе. На дняхъ я отправилъ вамъ бандерольный пакетецъ съ тѣмъ нумеромъ Кіевлянина, гдѣ помѣщено мое объясненіе Хрущову и съ брошюркой о Полкахъ и сотняхъ, который могъ я и не послать вамъ въ прежнее время.

Какъ здоровье ваше и супруги вашей? Кланяюсь вамъ обоимъ отъ себя и моей Марьи Васильевны. Въ послѣднее пребываніе мое въ Москвѣ я такъ сблизился съ вами и видѣлъ столько вашего дружескаго участія ко мнѣ немощному, что съ благодарностію и съ удовольствіемъ о томъ вспоминаю; 25 дней прошлаго сентября провелъ я въ Кіевѣ такъ же болѣзненно; да и здѣсь, даже донынѣ, остаюсь хворымъ и бездѣйственнымъ домосѣдомъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю наступленія благодатной весны въ упованіи, что тогда обновлюсь сколько-нибудь тѣломъ и духомъ. Да хранитъ васъ Господь!

Остаюсь неизмѣнно преданный вамъ

М. Максимовичъ

11 февр. 1883 г., Мих. гора.

Пол. 19 февр. 1873 г., въ понедѣл.

XLIII.

Только-что получилъ я письмо ваше, мой дорогой земляче, крѣпко уже истомясь чтеніемъ, а и того больше писаніемъ — не чего-либо научнаго, а относящагося къ одолѣвающимъ меня нуждамъ житейскаго попеченія и продовольствія...

Въ этомъ несказанно тяготящемъ меня на исходѣ дней положеніи мнѣ такъ пріятно бываетъ отвести душу въ бесѣдѣ, содержаніемъ которой дѣла и вопросы научные. Роятся они и въ моей головѣ; но пасѣки изъ того не составляется. Чтобы среди мимоходящихъ помысловъ не позабыть установившихся уже вопросовъ, я поспѣшаю сказать вамъ, что моя статейка о Полкахъ и сотняхъ напечатана была въ невидѣнномъ мною «Вѣстникѣ Географическаго Общества» за 1856 годъ, книжкѣ 4-й; о томъ мнѣ извѣстно только по фельетону Русскаго Инвалида 1856 года, № 239, гдѣ помѣщено извлеченіе изъ нея съ пріятною для меня похвалою. Продолженіе моего Обозрѣнія Полковъ и сотенъ для того же, никогда невидѣннаго мною Вѣстника Географическаго Общества, послано было мною къ К. А. Неволину, но за его болѣзнью и смертью пропало оно безъ вѣсти... Такимъ образомъ и этому дѣльцу моему, какъ и многимъ другимъ, судилась роковая доля — прекращаться безъ окончанія! — Въ той же книжкѣ Чтеній вашихъ, послѣ письма моего къ вамъ, прочелъ я съ особеннымъ удовольствіемъ «Капище моего сердца» съ вашимъ предисловіемъ. Весьма бы я благодаренъ былъ, еслибы вы прислали мнѣ хотя два или три оттиска письма моего о грамматикѣ Ломоносова, о которомъ къ неожиданному удовольствію моему имѣю уже два пріятные отзыва изъ Петербурга. Подлинникъ Давыдовскаго письма ко мнѣ я желалъ бы

получить отъ васъ, такъ какъ оно въ коллекціи писемъ моихъ было бы единственное отъ нашего бывшаго профессора И. И. Давыдова (впрочемъ, это не къ спѣху, а при случаѣ какъ попадется подъ руку).

Вы пишете, что въ Москвѣ свирѣпствуютъ морозы въ февралѣ; стало-быть, онъ тамъ у васъ, въ Москвѣ, дѣйствительно лютый. Нѣчто въ родѣ бури было и здѣсь въ половинѣ февраля, а двадцать втораго числа выпалъ было довольно большой снѣгъ, скрѣпленный маленькими морозцами, но не болѣе какъ на 6 дней. Марта 1 исчезли и слѣды его, а 3 марта былъ совершенно весенній день, такъ что и пѣвники и тюльпаны вдругъ повыходили изъ земли и порадовали своею зеленью меня, также выходившаго подъ открытое небо, послѣ двухмѣсячнаго заточенія въ своей хаткѣ; но потомъ я опять засѣлъ въ ней по причинѣ усилившагося кашля.

О Хрущовѣ или *Хлыщовѣ*, какъ зовутъ его въ Кіевѣ, я не могъ не написать въ отвѣтъ на его газетную выходку; жаль только, что я сдѣлалъ обмолвку о самомъ себѣ, сказавъ, «что предпріятіе учредить Историческое Общество возродилось во мнѣ въ исходѣ 1869 г., когда я зимовалъ въ Кіевѣ». На самомъ же дѣлѣ я зимовалъ въ исходѣ *1870 г.* и пробылъ до весны 1871 г. По этому странному смѣшенію годовъ, мнѣ все и донынѣ казалось будто я на горѣ (?) провожу третью зиму сряду, а въ самомъ дѣлѣ только вторую. Вотъ какая оказія случилась на старости! Не припомню, писалъ ли я вамъ о письмѣ Половца *Шмеры* къ Владиміру? Это выдумка 17 вѣка, напечатанная въ книгѣ Андрея Венгерскаго. Марья Васильевна вмѣстѣ со мною шлетъ душевный привѣтъ и вамъ и вашей доброй супругѣ. Будьте здоровы; васъ крѣпко обнимаю; душевно преданный вамъ

М. Максимовичъ.

PS. Не знаю посылалъ ли я вамъ свою карточку или кабинетный портретикъ; у меня теперь есть очень хорошей работы кіевскаго фотографа Мезера.

7 марта 1873 г., Мих. гора.

III.

ПИСЬМА НИКОЛАЯ НИКИФОРОВИЧА

МУРЗАКЕВИЧА

Вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Истории и Древностей

къ

Осипу Максимовичу

БОДЯНСКОМУ.

1838 — 1866.

Письма Н. Н. Мурзакевича, бывшаго вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, скончавшагося въ 1883 г., къ О. М. Бодянскому, безспорно, по своей задушевности, заслуживаютъ вниманія, и потому мы позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя изъ нихъ.

Первыя три письма были писаны Бодянскому, судя по уцѣлѣвшимъ на оборотной сторонѣ адресамъ, за границу, въ Прагу, in Platus, № 416; затѣмъ всѣ остальныя уже посылались изъ Одессы въ Москву. Первое изъ этихъ писемъ, посланное изъ Одессы во время чумы, очевидно выдержало карантинъ, такъ какъ оно все пробито и сохранило слѣды дезинфекціи. Въ 4-мъ письмѣ, отъ 19 октября, Н. Н., посылая Бодянскому изъятую изъ продажи книгу *Сказаніе Коржевы о Запорозчинѣ*, указываетъ на издателя ея—архіепископа; этотъ архіепископъ былъ Гавріилъ Херсонскій, бывшій ректоръ Вологодскій, членъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Въ Запискахъ Общества 1844 г. были имъ напечатаны: «Переселеніе Грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію и основаніе Готѳійской епархіи, остатки христіанскихъ древностей въ Крыму и церкви Новороссійскаго края». Въ письмѣ отъ 3 декабря 1845 г. Мурзакевичъ характеризуетъ извѣстнаго ученаго-чиновника Надеждина и рекомендуетъ печатать въ *Чтеніяхъ* «всякія мѣстныя описанія объ отечественныхъ древностяхъ». «Чрезъ директоровъ, говоритъ Н. Н., штатныхъ смотрителей и учителей можно имѣть описаніе о всякомъ городѣ и старинѣ. Сборникъ матеріаловъ хорошъ, но не для всякаго доступенъ; труды Общества Московскаго должны быть ручными для всякаго грамотнаго Русскаго, а не принадлежностью ученаго». Затѣмъ въ 13 письмѣ, отъ сентября, онъ опять напоминаетъ Бодянскому, что «хорошо бы помѣщать сказанія о достопримѣчательностяхъ во всѣхъ русскихъ старыхъ городахъ». «Заготовя форму для описанія и разославъ циркуляры по вашему учебному округу, вы отъ директоровъ и штатныхъ смотрителей

вскорѣ и многое, и хорошее получите. Почему бы въ смѣсь не входить всякимъ надписямъ, находящимся при церквахъ и монастыряхъ, описаніямъ утвари, сосудовъ и проч. Въ 14 письмѣ, отъ 14 марта 1847 г., благодаря Бодянскаго за присылку *Чтеній* и отдавая хвалу его личнымъ трудамъ и неутомимымъ ученымъ занятіямъ, проситъ не забывать и старины великорусской. Мурзакевичъ, какъ истинно-русскій ученый, не могъ не замѣтить предпочтенія оказываемаго Бодянскимъ южной Россіи. Въ 19 письмѣ, отъ 1 сентября 1849 г., Мурзакевичъ, радуясь минованію грозы, пронесшейся надъ Бодянскимъ по извѣстному «дѣлу Флетчера», прибавляетъ: «итакъ надѣюсь скоро видѣть вышедшій въ свѣтъ и изданный вами *Святославовъ Сборникъ*». Увы! Н. Н. такъ и умеръ не дождавшись выхода его въ свѣтъ; только часть его увидѣла свѣтъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ этого письма. Продолженіе изданія его, какъ видно изъ протоколовъ Общества, поручено было дѣйств. члену А. Л. Дювернуа, но судьба остановила продолженіе: не стало и А. Л. Дювернуа.

Не менѣе интересны замѣтки о знаменитомъ Н. И Пироговѣ въ письмахъ отъ 3 декабря 1858 и 3 іюля 1860 (письма 24 и 25). Нельзя также не обратить вниманія, что во всѣхъ почти письмахъ Н. Н. Мурзакевича видна его прекрасная, добрая душа; какъ онъ старался, какъ просилъ за молодыхъ людей—студентовъ и при томъ не разбирая національности.

Печатая эти письма, мы считаемъ себя счастливыми, что намъ довелось внести хоть нѣкоторую часть матеріаловъ для біографіи покойнаго Н. Н. Мурзакевича, о которомъ нами сохранится навсегда самое искреннее и дорогое воспоминаніе.

Дѣйствительный членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій.
1886 г., марта 26.

I.

Два письма ваши, изъ Кіева и изъ Праги, я имѣлъ удовольствіе получить. Да благо будетъ вамъ на земли, добрый и почтеннѣйшій І. М., что вы не забыли всегдашняго усерднѣйшаго вашего почитателя. Чума наша надѣлала вамъ хлопотъ, что дѣлать, и мы отъ нея не мало потерпѣли. Слава Богу, все благополучно кончилось: умерло душъ полтораста не болѣе. Я въѣхалъ уже въ зачумленную Одессу. Сидя въ лицеѣ нѣкоторое время запертыми, я лишь собрался съ силами для дальнѣйшихъ хлопотъ и попеченій житейскихъ, а болѣе ничего добраго не сдѣлалъ. Вотъ вамъ добросовѣстный отчетъ моего житья-бытья. Въ наступающее 24 число сего мѣсяца городъ отопрется для безпрепятственныхъ сношеній съ Имперіею, и въ то время я могу выслать просимыя г. Шафарикомъ Болгарскую грамматику и вами—Исторію Малороссіи Б.-Каменскаго.

Сообщите доброму нашему славянофилу г. Шафарику, что его желаніе имѣть рисунки съ изображеній скифовъ приводится въ исполненіе; а коль скоро окончатся рисовкою не умедлю прислать. Если ему и г. Ганкѣ понадобятся какія-либо русскія книги, то, по сообщеніи ихъ списка, я, при содѣйствіи моего знакомаго М. М. Кириакова (тоже московскаго кандидата), безотлагательно буду присылать; также что понадобится вамъ—пишите и по возможности исполнится.

Въ первомъ вашемъ письмѣ изъ Кіева упоминаете о найденной вами рукописи, увѣдомьте, что это такое.

Странное дѣло! На четыре письма къ Погодину даже до дня сего нѣтъ отвѣта. Писалъ къ графу Строгонову, что соглашаюсь на его предложеніе—тоже глубокое молчаніе. Непонятно. Г. Шафарику надѣюсь особо писать. Впрочемъ посланную имъ книгу я еще не получилъ.

Каково проводите зиму? У насъ было холодно, какъ на глубокомъ сѣверѣ. Три мѣсяца стоятъ холода. Было (11 января) и славное землетрясеніе: въ Молдавіи и Валахіи много повредило.

Русскія древности мои двигаются впередъ помаленьку. Не попалось ли вамъ чего-либо касающагося до моего предмета?

Взамѣнъ посылаемыхъ отъ насъ книгъ не худо будетъ, если гг. Шафарикъ и Ганка станутъ ссужать насъ тамошними курьезными книгами. Кирьяковъ богатый и образованнѣйшій помѣщикъ, любитель старины, во многомъ можетъ быть полезнымъ г. Шафарику и услугами, и деньгами. Не худо, если они познакомятся. Вотъ уже начинаю осаждать ваше благодушное долготерпѣніе моими коммиссіями и просьбами. Коли попадутся вамъ старыя славянскія книги, или манускрипты, не худо будетъ, если вы по справкѣ съ финансами ссудите меня. Въ долгу не останусь. Мнѣ бы очень хотѣлось быть членомъ какихъ-либо обществъ, занимающихся древностями. Если это возможно, то сдѣлаете благое дѣло. Неужели въ Прагѣ нѣтъ ученыхъ обществъ; если есть—похлопочите.

Не достали-ль въ Лембергѣ рисунка съ надгробія Ивана Тимофѣева, моск. типографа. Достаньте Лелевелеву нумизматику.

Деньги передержанныя я перешлю чрезъ посредство нашего купца Вольфа Эйдельберга, а тотъ чрезъ Гарденштейна.

Изъ Москвы нѣтъ вѣстей. Описаніе Александровскихъ церковныхъ дверей давно послалъ въ Москву. Снегиревъ точно такъ поступилъ, какъ вы мнѣ говорили. Теперь буду осторожнѣе.

Когда изберутъ меня въ члены какихъ-либо древностей, обѣщаю сообщить свѣдѣнія и о русской старинѣ; болѣе нечего писать.

Будьте здоровы и благополучны. Вамъ преданный и почитающій

Н. Мурзакевичъ.

1838, февраля 11.
Ришельевскій лицей.
Пол. $\frac{25 \text{ февр.}}{10 \text{ марта.}}$ 1838 г.

II.

Письмо ваше отъ 1 марта, добрый и почтенный Іосифъ Максимовичъ, къ величайшему удовольствію получилъ. Вы не повѣрите, какъ занимаетъ меня всякая вѣсточка ваша и особенно изъ славянщины. Пишите елико можно чаще (обоюдно разумѣя это слово).

Недѣли три тому назадъ чрезъ здѣшняго купца Эйдельберга я послалъ къ вамъ и г. Шафарику по экз. Болгарской грамматики, а ему: Исторію Малороссіи 4 ч. Да для обоихъ по экз. описанія Александровскихъ дверей. Если описаніе мое заслужитъ вашего вниманія, то я желалъ бы, чтобъ оно было переведено для *Чешскаго Музея;* въ

немъ напечатано и оттиснуто для меня экз. *пять* Аделунгъ въ описаніи Новгородскихъ «Корсуньскихъ» дверей смѣшиваетъ Александровскія двери съ описываемыми имъ—Корсуньскими.

Занимаюсь по порученію графа Воронцова описаніемъ Одесскаго музеума древностей, къ осени кончу и пришлю вамъ. Въ Одесскомъ музеѣ кромѣ греческихъ и римскихъ памятниковъ особаго ничего нѣтъ.

Когда удосужусь, буду доставлять статейки и для Чешскаго Музея.

Въ скорости надѣюсь вамъ переслать списокъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ болгарскихъ книгъ. Онѣ большею частью буквари, грамматики и богослужебныя. Вы, конечно, знаете, что въ Черногоріи найденъ сундукъ съ славянскими рукописями. Онѣ куплены княземъ Милошемъ и будутъ изданы. У насъ въ лицеѣ будутъ воспитываться его дѣти, и тогда чрезъ нихъ я успѣю многое узнать. Отвѣта отъ Строгонова нѣтъ и до дне сего. Если устроятся мои дѣла, надѣюсь поѣхать за границу на свой собственный счетъ. И тогда гдѣ-нибудь мы съѣдемся. Разладу между нами не будетъ. Я погрузился въ эллинскую мудрость, а славянщины касаться стану тамъ, гдѣ будутъ художественные, а отнюдь не литературные памятники. Эту радость, полагаю, что раздѣлю съ вами къ концу будущаго лѣта, а можетъ быть и ранѣе.

О вашей малороссійской найденной рукописи вовсе слуху нѣтъ. Если будете сообщать что-либо чрезъ журналы — посылайте въ Ж. М. Народнаго Просвѣщенія. Это офиціально чтомая книга безъ исключенія всею ученою собратіею. Здѣсь въ Одессѣ живутъ многіе Болгары, и между ними два просвѣщенные купца, покровители болгарской учености. Если поѣдете на ихъ сторону, увѣдомьте меня, чтобы я увѣдомилъ ихъ о томъ, для предварительнаго оповѣщенія ими своимъ единоземцамъ, что конечно будетъ для васъ не безполезно. Болгары крѣпко недовѣрчивы къ путешественникамъ. Это испыталъ Венелинъ. Въ Сербіи поселился просвѣтителемъ русскою грамотою нашъ московскій соученикъ и мой добрый пріятель Кашкадамовъ. Гдѣ именно онъ находится; коль скоро освѣдомлюсь, извѣщу.

М. П. Погодинъ пишетъ, что собирается за границу. О прочихъ Московскихъ никакого свѣдѣнія не имѣю. Лѣтомъ думаю ѣхать въ окрестности московскія; авось найду и еще кое-что на зло москов. антикваріямъ. Въ Петербургѣ вѣдь нашелъ же первую русскую пушку Іоанна III. Готовлю описаніе ея съ поименованіемъ всѣхъ пушечныхъ мастеровъ до Петра I.

Если найдется переводчикъ, который бы переводилъ съ русскаго на чешскій, то я готовъ многое доставлять.

Вотъ все вамъ написалъ, что вспамятовалъ; болѣе нечего, не взыщите.

Какія книги будутъ для васъ нужны, увѣдомьте; по возможности постараюсь переслать чрезъ г. Шафарика, которому при семъ засвидѣтельствуйте мое глубокое уваженіе. Я писалъ къ нему.

Будьте здоровы и благополучны для утѣшенія постоянно и искренно преданнаго вамъ Н. Мурзакевича.

Деньги для покупки нумизматики славянскихъ земель Л. въ непродолжительномъ времени вышлю.

Одесса, 1838, апрѣля 25.

Пол. мая $\frac{13}{7}$, 1838, г.

III.

Письмо ваше отъ $^{9}/_{21}$ мая вновь меня порадовало, добрый и почтенный Іосифъ Максимовичъ; оно меня застало въ то самое время, когда я послѣ двухнедѣльной поѣздки возвратился изъ Крыма. Ѣздилъ туда по службѣ, школьные экзамены висѣли на плечахъ, и я никакъ не могъ пробыть побольше въ любимой мною прекрасной Тавридѣ. Экзамены кончены, конченъ и актъ, и я на сихъ дняхъ ѣду въ златоглавую Москву, а оттоль въ щеголеватый Питеръ. Спросите зачѣмъ нелегкая несетъ такъ далеко. Въ Москву, чтобы взять тему для магистерской диссертаціи, а въ Питеръ—такъ поглазѣть. Министръ дозволилъ всѣмъ преподавателямъ въ университетахъ и лицеяхъ, не имѣющимъ степеней ученыхъ, вмѣсто экзамена написать только одну диссертацію по своему предмету. И вотъ почему я размахиваюсь въ бѣлокаменную.—Мѣсяцъ тому назадъ получилъ письмо М. И. Погодина, гдѣ увѣдомляетъ меня, что онъ остается въ Москвѣ до зимы, а тамъ уже двинется въ путь. Строгоновъ ни слова не говоритъ о предложеніи.

Желаніе ваше имѣть рекомендаціи отъ одесскихъ Болгаръ я передалъ, и одинъ изъ нихъ охотно снабдитъ васъ нужными письмами и наставленіями. Къ осени письма будутъ вамъ доставлены. Въ минувшихъ первыхъ числахъ этого мѣсяца Михаилъ Михайловичъ Кирьяковъ поѣхалъ въ Карлсбадъ на воды. Какъ изъ письма вашего видно, что вы и почтенный Шафарикъ будете тамъ же, то вамъ удобно съ нимъ познакомиться. Я послалъ съ нимъ нѣкоторыя книги для васъ и Шафарика. На дняхъ, по желанію этого же почтеннаго мужа съ отправляющимся за границу г. Эйдельбергомъ, отправляю рѣдкій «Букварь Беровича», да для васъ одну изъ брошюръ Венелина: «О

зародышѣ новой болгарской литературы», гдѣ находится и списокъ всѣхъ вышедшихъ въ Болгаріи книгъ. Не знаю, что за страсть у Венелина задѣвать Шафарика; хорошо вы и онъ сдѣлаете, когда на всѣ выходки будете отвѣчать, но Бога ради, не горячо, а то завяжется такая, что и святыхъ вонъ понеси. Венелинъ вѣдь не знаетъ угомона. Люблю его и уважаю за труды, но не жалую за тяжелыя выходки и шутки. Въ ученомъ дѣлѣ шутки въ сторону. На дняхъ доканчиваю старый Журналъ М. И. И. о литейномъ искусствѣ въ Россіи. Описываю всѣ пушки, отлитыя отъ временъ Іоанна III и до кончины Петра; обрѣлось природныхъ русскихъ мастеровъ пушечныхъ до 30 человѣкъ. Оттискъ пришлю для Чешскаго Музея, а равно и планъ Карла XII подъ Бендерами. Да кстати съ Кирьяковымъ я послалъ къ вамъ свою Поѣздку по Крыму (съ рисунками). Мнѣ крайне хотѣлось видѣть ее переведенною на чешскій языкъ и имѣть оттиски. Расходы уплотитъ Кирьяковъ.

По возвратѣ изъ Петербурга къ почтенному Шафарику буду писать подробно, а теперь увѣдомьте его вы, что его «Списокъ городовъ, урочищъ и проч.» я сообщилъ нашимъ Болгарамъ для надлежащаго исполненія; они мнѣ обѣщали, что доставятъ все, что знаютъ. Нѣсколько списковъ именъ отослано въ самую Болгарію и тамъ на мѣстѣ означатся не только имена селеній, но если будетъ возможно, то и число жителей въ тѣхъ селахъ и разстоянія одно отъ другаго. Только всего этого надобно долго ждать. Болгаре одесскіе совѣтуютъ не торопиться изданіемъ карты, но обождать довольное время, пока они сдѣлаютъ обѣщанное. Люди добрые и честные, можно положиться!

И до дне сего ваша статья о найденномъ вами Евангеліи нигдѣ не является. Пора подѣлиться находкою. Я уже писалъ вамъ, что удобнѣе помѣщать статьи въ Ж. М. Н. П., а не въ другомъ какомъ-либо, менѣе чтомомъ. Послѣ завтра отправляюсь въ Москву, и къ 15 числу іюля надѣюсь посѣтить Петербургъ. Въ августѣ надѣюсь найти отъ васъ письмо. Если будете въ Карлсбадѣ, навѣрное увидитесь съ Кирьяковымъ. Будьте здравы и счастливы, весь вашъ

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 1838, іюля 24.

Пол. $\frac{\text{3 августа}}{\text{22 іюля.}}$ 1838 г.

IV.

Ровно полтора года, добрый и почтенный Іосифъ Максимовичъ, какъ я получилъ отъ васъ на память изъ-за границы билетецъ, доставленный мнѣ однимъ изъ сопаціентовъ вашихъ. Не вѣдая гдѣ вы, каждый разъ поджидалъ скораго выѣзда на родину и потому ничего

не писалъ къ вамъ. № 9 Москвитянина порадовалъ меня вашимъ прибытіемъ. И первое мое слово: дай Боже вамъ здоровья для общей пользы!

Съ тѣхъ поръ, какъ мы разъѣхались, много воды утекло. Я выдержалъ чумное сидѣнье въ Одессѣ, смерть незабвеннаго Кирьякова и добраго Каченовскаго и много, много другихъ бѣдъ и скорбей. Слышалъ и о вашихъ недугахъ. Почтенный Шафарикъ иногда сообщалъ вѣсточки о вашихъ трудахъ,—съ недѣли на недѣлю и съ мѣсяца на другой откладывалъ написать къ вамъ грамотку и промолчалъ до сей поры.

Дай Боже, въ добрый часъ обновить наше доброе знакомство и прочную пріязнь.

Вы запаслись многимъ множествомъ славянщины, но вѣроятно не имѣете нѣкоторыхъ диковинокъ, доступныхъ намъ однимъ. Имѣете ли вы Новый Завѣтъ (1840 г.) болгарскій, изд. въ Смирнѣ. Объ немъ сильно хлопоталъ Шафарикъ. На силу досталъ для него; пожалуй похлопочу и для васъ, если хочется. Вѣрно вы не охладѣли къ доброй Малороссіи, шлю посему изъятую изъ продажи книгу: «Сказанія Коржевы о Запорозчинѣ», издатель ея нашъ добрый архіепископъ. Вѣдь Запорожье сродни Малороссіи.

Когда увидите и устроите дѣла, житье и бытье ваше, будьте такъ добры: напишите нѣсколько строчекъ о себѣ и о Шафарикѣ. Отъ него давно не имѣю вѣсточки. Прошлою осенью какъ послалъ къ нему требуемыя имъ свѣдѣнія о Болгарахъ живущихъ въ нашемъ краѣ, такъ и до дне сего не имѣю отвѣта, получилъ ли мое письмо.

Что сказать вамъ о себѣ; живу скучно, одинъ одинешенекъ. Много знакомыхъ, да пріятелей мало; все народъ ласковый, да души отвести не съ кѣмъ. Все хитро и ращетливо. Профессорствую и секретарствую на пропалую; антикварствую пуще прежняго: прошлымъ лѣтомъ аргонавствовалъ къ Змѣиному острову, для отысканія на немъ слѣдовъ Ахилесова храма; воротился не съ пустыми руками. Теперь посиживаю надъ бессарабскою статистикою, да надъ русскими древностями, которыя отдѣльно читаю въ лицеѣ. Каково? не вѣдаю. Впрочемъ — «первую пѣсенку зардѣвшись пѣть», гласитъ правдивая пословица.

Пока на первый разъ довольно. Продолженіе будетъ, если вамъ угодно.

Будьте здоровы и благополучны и помните искренно уважающаго и любящаго вашего покорнаго слугу Н. Мурзакевича.

Одесса, 19 октября 1842 г.
Получ. 1 ноября 1842, воскр.

V.

Не погнѣвитесь, добрый и достопочтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ, за то, что на ноябрьское ваше письмо отвѣчаю лишь теперь. Хлопоты, да и хлопоты, а о работахъ и ни слова не скажу.

Ужъ подлинно снѣдаю хлѣбъ мой въ потѣ лица. Общество, лицей, свои дѣла, оставляютъ немного времени на письменную бесѣду.

За промедленіе отвѣтомъ, въ вознагражденіе съ слѣдующею почтою шлю вамъ болгарскій Новый Завѣтъ. Онъ и въ Одессѣ болѣе чѣмъ рѣдокъ. Вишь Греки истребляютъ за то, что напечатанъ безъ воли ихъ патріарха. Календарь болгарскій на 1842 годъ вамъ уже высланъ. Надѣюсь и еще кое-чѣмъ надѣлить васъ на этотъ и на будущіе разы; радъ, что хоть этимъ могу угодить вамъ, добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, но на условіи. Какомъ? Такомъ. Рецензіи о этихъ болгарщинахъ (кромѣ Завѣта, о коемъ не лѣть есть разглагольствовать) непремѣнно помѣщать въ Москвитянинѣ. Да будетъ этотъ журналъ единственнымъ вѣщателемъ славянизма. Самому и недосужно, да и мало знаю по этой части. Ученому же и книги въ руки.

Переводъ Шафарикова «Народописанія», докладываю вамъ, мнѣ очень пригодился. Съ подлинникомъ много возни. Вамъ извѣстно, что о новороссійскихъ Болгарахъ почтенному Шаф. свѣдѣнія доставлялъ я. Это было сдѣлано по его желанію, поспѣшно. Боюсь чтобы не прегрѣшить. Шлю вамъ новый и исправный списокъ болгарскихъ селеній, которыя имѣются въ Новороссіи. Эти селенія исключительно обитаемы Болгарами. Болградъ, Табаки, Татаръ-Копчакъ, Тараклія, Ново-Трояны, Чікшія, Кубей, Вайсаль, Ташбунаръ, Эрдекбурну, Долукіой, Кайраклія, Дермендере, Байбель, Чишма Варуитъ, Каракуртъ, Комратъ, Дизгинже, Чок-мейданъ, Башкалія, Авдорма, Томай, Джолтай, Киріетъ-лунга, Башгіосъ, Твердица, Валипержа, Чадыр-лунга, Гайдаръ, Кирутне, Казаяклія, Конгазъ, Баурчи, Бешалма, Кирсовъ, Иванова, Дмитріевка, Сашалыкъ-Хаджи, Пандаклія, Гасанъ-Батыръ, Голица, Банова, Шиликитай, Новопокровка, Фонтинедзинилоръ, Старо-Трояны, Задунаево, Кадкитай, Еникіой, Селиогло, Главань, Девлетъ-Агачь, Купарань, Чумлекіой, Дюльменъ, Исерліи, Бургудши, Дельжелеръ, Катчикъ, Кулевча, Тропоклю, Новокарагачь, Эскиполосъ, Курчи, Иппуцита, Болбока, Карагачь, Барта, Ишулія, Сатунова, Джурджулешты, Волканешты, Чишмекіой, Анадолка, Кубинка, Терновка, Большой Буялыкъ, Мал. Буялыкъ, Казаржина. Въ прочихъ помянутыхъ мною прежде, Болгары или очень мало или вовсе не живутъ. Буде надобность есть, въ переводѣ вашемъ исправьте, коль разсудите. Во

всякомъ случаѣ жду перевода вашего съ нетерпѣніемъ въ особомъ отъ журнала оттискѣ. Какія новости у васъ. Всякая вѣсть о Москвѣ мнѣ болѣе чѣмъ радостна. Пишите, прошу васъ, обо всемъ. Слышу, что Мих. Петр. Погодинъ болѣетъ. Доброе дѣло сдѣлалъ, когда-бъ на все лѣто переселился въ Кіевъ или на южный берегъ Крыма; тутъ чистый воздухъ и близость моря значительно бы исправили его грудь. Слышу, что онъ кашляетъ кровью. Это еще можно предотвратить. И со мною такъ было, да развлеченіе и морскія поѣздки поправили все, какъ лучше нельзя желать. Буде можно, посовѣтуйте ему съ-подъ руки. Мнѣ предъ нимъ болѣе чѣмъ стыдно. Получаю Москвитянинъ уже 3-й годъ и ни строчки не написалъ въ него. Это совершенно не отъ меня зависитъ, но отъ времени и обстоятельствъ. Сижу за корректурой Записокъ нашего Общества. Книжица листовъ въ 70 in 4° выдетъ въ свѣтъ не ранѣе мая. А до того я только въ своемъ кругу склоняю пописывать и посылать въ Москвитянинъ. Хотя этимъ услуживаю за память обо мнѣ.

У насъ прошли вѣсти, что Уваровъ отказывается отъ министерства, а на его мѣсто будетъ гр. Строгоновъ Буде правда, скажите откровенно: радоваться иль нѣтъ.

Книгу А. Черткова распространяю между здѣшними Болгарами. Хватаютъ наперерывъ.

Что о себѣ вамъ сказать: бьюсь, какъ рыба объ ледъ, лежа у моря и поджидая погоды. Устроивъ музей древностей (нашего Общества) дѣлаю теперь его описаніе; урывками занимаюсь надъ описаніемъ Бессарабіи. Наступающимъ лѣтомъ хочется взглянуть на златоглавую.

Забылъ: имѣете ли «Сербскія Споменицы»? нѣтъ—пришлю.

Вмѣсто зимы наслаждаемся тепломъ осеннимъ, снѣгъ видѣли 3 дня. Будемъ въ лѣтніе жары сидѣть безо льду. Каково при жарахъ 40°?

Въ Москвѣ ли Г. И. Спасскій? Что дѣлаетъ И. М. Снегиревъ? Всѣ забыли меня. Будьте здоровы и благополучны! Искренно преданный вамъ покорный слуга Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 15 февраля 1843 г.
Пол. 27 февраля 1843, суб.

V.

Поздравляю съ близкою весною, которою мы давно пользуемся; шлю вамъ, добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, Новый Завѣтъ болгарскій. Чтя его, не забывай же въ молитвахъ и нижайшаго слуги.

Я все дѣлаю не даромъ. Вотъ усердная просьба, о исполненіи

которой всепокорнѣйше прошу. Въ Синодальной типографіи печатаются вторымъ изданіемъ «Письма о должностяхъ священнаго сана» Стурдзы; не поставьте во трудъ справиться: на чемъ остановилось дѣло. И буде книга уже отпечатана, достаньте хотя одинъ экземпляръ ея и доставьте немедленно въ Одессу ко мнѣ. И побудите типографію о высылкѣ слѣдуемыхъ экземпляровъ автору.

Для наступающаго поста вамъ дѣло это чисто великопостное. Простите, что обременяю. По совѣсти скажу, что только на вашу благосклонность надѣюсь. Спѣшу на блины. Будьте здоровы и благополучны, искреннѣйшій слуга Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 19 февр. 1843 г.

Пол. 1 марта 1883 г., понед.

VII.

Милостивый государь

Іосифъ Максимовичъ!

Не погнѣвитесь, что на письмо ваше отъ 15 апрѣля теперь отвѣчаю. Вотъ причина – въ маѣ получилъ мѣсто городскаго библіотекаря: принималъ въ свою команду 10,000 томовъ книгъ, книжицъ и книжечекъ и провозился до конца августа. Потомъ устанавливалъ и достигъ даже до дне сего. Много разъ сбирался писать, да то за дѣломъ, то за лѣнью откладывалъ вдаль. Теперь пора, и вотъ строчу въ отвѣтъ нижеслѣдующее.

Книги болгарскія, по времени прихода въ мои руки, всегда и постоянно будутъ впредь доставляемы. Шлю теперь Христонѣю и Начатки христіанскаго ученія; болѣе не имѣю. Что имѣлъ своего, то все спустилъ въ городскую библіотеку: она любимое мое дѣтище,— красуется 18 названіями разныхъ болгарскихъ книгъ. Спросите: зачѣмъ такъ поступилъ? Вотъ для чего: хочу при библіотекѣ составить отдѣленіе чисто славянское: въ него войдутъ всѣ попадающіяся мнѣ подъ руки книги болгарскія, сербскія, чешскія и всякія другія. Да будетъ одесская книжница разсадницею славянства. Не такъ ли? знаю, что вы одобрите мысль и даже поддержите ее дѣломъ, именно пришлете дубликаты всѣхъ имѣющихся у васъ славянскихъ книгъ и книжечекъ. А за такую благостыню мы, грѣшные ваши богомольцы, въ долгу не останемся.

Сербскихъ Споменицъ экземпляръ вамъ предавно выслалъ: коли случится лишній и еще перешлю. Равнымъ образомъ постараюсь сыскать молдавскую Библію и, если есть на свѣтѣ, то и Молдавскую

исторію, какого-то Аарона. Только надо подождать, пока посланіе мое съѣздитъ въ Бухарестъ и обратно. И за эту коммиссію жду отъ васъ славянскихъ дубликатовъ. Мы народъ коммерческій, даромъ ничего не дѣлаемъ. Пожалуй, взыщемъ рекамбію, проценты, протори, убытки и волокиты, мы народъ привязчивый.

Жду и съ нетерпѣніемъ вашего перевода «Народописи». Нѣсколько особыхъ оттисковъ скорѣе пересланныхъ было бы величайшимъ удовольствіемъ для меня. А при перевозкѣ ихъ кстати приложите предавно обѣщанную вашу магистерскую диссертацію и переводъ «Древностей славянскихъ» Шафарика; двѣ эти книги я считаю на васъ въ долгу.

Порадую васъ новостью. У насъ въ Одессѣ дѣлаются открытія такія, какія возможны только въ Москвѣ или Новгородѣ и т. п. Отыскана грамота Псковскаго вѣча, составленная въ 6095 г. лѣто отъ с. м., отысканъ въ Русской Правдѣ полный списокъ «мѣсячныхъ рѣзовъ», тотъ самый, который Карамзину былъ извѣстенъ изъ списка Горюшкинскаго. Открытель—вашъ искренній почитатель. Надѣюсь въ скоромъ времени грамоту прислать въ ваше Общество для помѣщенія во 2 томѣ достопамятностей, буде тамъ найдется мѣсто. О чемъ по корнѣйше прошу справиться и увѣдомить. Хотѣлъ-бы извѣстить о семъ и нашего достопочтеннаго Александра Дмитріевича Черткова, но не знаю, въ городѣ ль онъ теперь. Пускай и наша копѣйка не щербата!

Пріѣхавшій отъ васъ студентъ Юрашевъ разсказалъ о успѣшной покупкѣ вами хорошихъ книгъ у букинистовъ. Отецъ родной и благодѣтель, не забудьте и насъ бѣдныхъ! Коли попадется за дешево, купите исторію Татищева и Щербатова; а къ нимъ и полемику Болтина. Много будемъ Бога молить за ваше вѣрное подаяніе, и деньги вышлемъ по извѣщеніи съ первою почтой. Я не имѣю никого въ Москвѣ, который бы помогалъ мнѣ въ скупкѣ дешевыхъ книгъ. И когда бъ вы были такъ неизреченно обязательны, что отчасти помогали, то я изъ кожи бы лѣзъ отплачивать болгарщиною. Хотите ль: могу достать вамъ нѣсколько болгарскихъ пѣсенъ и пословицъ—рцыте и будетъ.

А что московскія и университетскія ученыя новости?

Да благо будетъ вамъ на землѣ. Вашъ усердный слуга и богомолецъ Н. Мурзакевичъ.

PS. Рекомендую вамъ подателя письма.

Под. 9 ноября 1843 г.

VIII.

Настаютъ дни покаянные! И предъ первымъ вами каюся, добрѣйшій и почтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ, въ моемъ невольномъ почти годовомъ молчаніи. Вы знаете, что такое быть завалену сторонними должностями: по всѣмъ хочется не отстать — лѣзешь изъ кожи, и забываешь, или откладываешь до слѣдующаго дня, или почты свои дѣла. Этимъ порядкомъ шло дѣло объ отвѣтѣ, а болѣе всего о снабженіи требуемымъ вами каталогомъ болгарскихъ книгъ, которыя я передалъ въ публичную библіотеку.

Хотѣлъ отвѣчать да все откладывалъ по неизготовленію каталога: за нимъ сижу только теперь. Чрезъ недѣлю, а можетъ и попозже, наконецъ явится мой долгъ. Не погнѣвитесь за проволочку. А чтобъ лихомъ не поминали мою лѣность и медленность, въ задобреніе шлю вамъ болгарскую карту изданную въ прошломъ году въ Страсбургѣ; экземпляръ ея послалъ къ А. Д. Черткову, отъ коего и получите, а равно брошюрку: Трагедія Велизарій.

Не будетъ ли у васъ дубликатовъ всякой славянщины, снабдите нашу публичную библіотеку новостьми и я съ своей стороны не забуду снабжать васъ.

Наконецъ вы секретарь нашего антикварнаго сословія. Въ добрый часъ! будемъ и оффиціально и приватно переговаривать по часту. Скоро вышлю томъ «Записокъ» нашихъ, хотя безъ полныхъ рисунковъ. Книга готова съ прошлаго августа, но, по кляузничествамъ нѣкоторыхъ людей, дѣло волочится и о-сю пору. Впрочемъ скоро развяжемся. Пожалуйста, ссудите меня 1, 2, 3 и 4 томами Русскаго Историческаго Сборника: послѣдніе мнѣ прислалъ Михаилъ Петровичъ, а первыхъ нѣтъ. Да и впредь ссужайте вашими издѣльями и общественными. Кстати искренняя благодарность моя за ваше славянское Народописаніе.

Каково поживаетъ М. П. Погодинъ? Прошлый годъ для него во всѣхъ отношеніяхъ тяжелый! Каково теперь поживаетъ? Боюсь еще безпокоить своими письмами: онъ вѣроятно еще не оправился отъ потерпѣнныхъ бѣдствій.

Что дѣлается въ университетѣ и въ Обществѣ? У васъ учится одесскій Болгаринъ Палаузовъ; что онъ подѣлываетъ и что разсказываетъ? Вотъ просьба къ вамъ: на очистившуюся вакансію казеннаго студента Босилина (Болгарина) нельзя ли опредѣлить рекомен-

дуемаго мною тоже Болгарина *Ивана Шопова*, учащагося въ нашей гимназіи. Это было бы доброе дѣло!

Будьте здоровы и благополучны вашъ искренно усердный и преданный слуга Н. Мурзакевичъ.

PS. Объясните мнѣ слѣд. слово «искать *по доскамъ*». У Чеховъ въ законахъ оно упоминается. Слово сіе часто встрѣчаю въ Псковской грамотѣ. У васъ есть собраніе законовъ W. Wšehrda.

Одесса, 6 апрѣля 1845 г.
Пол. 21 апрѣля 1845 г.

IX.

Послѣ долгихъ странствованій по сушѣ и морямъ, почтеннѣйшій и добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, наконецъ я удосужился, чтобы написать вамъ посланіе.

Прежде чѣмъ о себѣ скажу, спрошу васъ: получили ль посланное для васъ Евангеліе болгарское, перевода Сапунова? Посылка производилась безъ меня, такъ боюсь, что бы не пропала. А книга рѣдкая, судя по трудности ее доставать.—Буде достигъ васъ другой экземпляръ «Записокъ» нашего Общества, то онъ принадлежитъ собственно вамъ. Не знаю для чего мой письмоводитель не вложилъ записки моей. Поневолѣ вспомнишь: свой глазъ вездѣ необходимъ.—Исторію Червонной Руси, вашего перевода, я получилъ. Спасибо за переводъ такой важной книги. Для нашего брата—школьнаго мастера—это пособіе важное.

Хорошо исподоволь снабжать такими переводами съ исторіей Богемскихъ и др. Поморскихъ Славянъ.

Часто ли видаете Вельтмана? Не примете ль на себя труда: стороною намекнуть ему, что не лишне было бы ему, носящему званіе дѣйствительнаго члена, хотя одну статейку прислать въ наше Общество. Мы послали ему дипломъ, «Записки», неоднократныя просьбы о содѣйствіи и на все это, этотъ добрый антикварій, смотритъ равнодушно и даже безотвѣтно. Издавъ 1-й томъ «Записокъ», Общество въ слѣдующемъ году намѣрено выпустить и 2-й томъ. Статей много, но не по всѣмъ отдѣленіямъ, и особенно по розысканіямъ. А. Ѳ. Вельтманъ знаетъ хорошо Бессарабію и ему бы кстати подарить насъ изслѣдованіемъ. Обо всемъ писалъ бы къ нему прямо, но къ сожалѣнію съ нимъ лично не знакомъ, а на оффиціальную переписку не отвѣчаетъ. Пособите, родной! Да пришлите и вы нѣкую толику. Мы и васъ сопричислимъ къ нашему избранному стаду.

Теперь начну о себѣ. Съ августа по половину сентября я находился въ странствіяхъ. Уже писали вамъ, что в. к. Константинъ Николаевичъ сдѣлалъ мнѣ честь приглашеніемъ ему сопутствовать. Не успѣвъ наскоро собраться въ путешествіе заграничное, я присоединился къ е. в. уже въ то время, когда онъ, вышедъ изъ Архипелага, плавалъ по Черному морю. Переплывъ Азовское, в. к. осмотрѣлъ часть земли войска Донскаго, всѣ приморскіе Азовскіе города, степи екатеринославскія и таврическія, самый Крымъ во всѣхъ его подробностяхъ и наконецъ военные черноморскіе города. Всюду и по всѣмъ отношеніямъ «чичероне» былъ вашъ покорнѣйшій слуга.

Дѣло свое исполнилъ, благодаря Богу, отлично хорошо. Прекрасный и добрый царевичъ не прежде отпустилъ меня отъ себя, пока я не увидѣлъ его «папа». Находясь безотлучно при истинно-русскомъ царевичѣ, съ ранняго утра до поздней ночи, я увидѣлъ и узналъ во всѣхъ подробностяхъ и во всемъ полюбилъ его отъ искренняго сердца. Дай Богъ намъ такихъ! Во время странствія по Крыму я узналъ о пребываніи въ Ялтѣ достойнѣйшаго Александра Дмитріевича Черткова. Порывался хотя на 5 минутъ забѣжать къ нему въ то время, когда в. к. былъ въ Ялтѣ, но не могъ. Видно Богъ привелъ свидѣться въ Москвѣ. Въ добрый часъ! Вы уже знаете о бытіи въ С.-Петербургѣ «Русскаго Географическаго Общества»; теперь дополню, что президентомъ его есть в. к. Константинъ Николаевичъ. При этомъ условіи можно ручаться за успѣхи дѣйствій новаго сословія. Азъ грѣшный сопричисленъ къ нему съ честью и славою самимъ президентомъ (въ бытность въ Севастополѣ 29 августа); больше ничего и негдѣ писать.

Будьте здоровы и благополучны, вамъ вѣрный слуга

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 23 сентября 1845 г.
Пол. 5 октября 1845 г.

X.

Любезнѣйшій и достопочтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ!

На послѣднюю вашу грамотку вмѣсто длиннаго отвѣта посылаю на руки истиннаго Болгарина «въ немъ же льсти нѣтъ» Хаджи Захарія Княжскаго, поклонника Іерусалима и кончившаго курсъ ученія въ Одесской духовной семинаріи, посылаю и передаю вамъ человѣка добраго и поведенія честнаго и ревнителя славянства. Грамотность этого человѣка въ Болгаріи извѣстна по маленькимъ брошюрамъ, изданнымъ Англійскимъ обществомъ миссіонеровъ. Посылаю его прежде всѣхъ къ вамъ, мой достойнѣйшій сопутникъ; къ вамъ болѣе потому,

что многое о болгарщинѣ сообщитъ и при томъ основательнѣе чѣмъ тѣ, которые уже нѣчто вамъ пересказывали. Княжскій, принявшій русское подданство, ѣдетъ въ Москву для того, чтобы опредѣлясь въ Синодальную типографію выучиться набору книгъ и по выучкѣ думаетъ воротиться на родину и тамъ водворить это полезное дѣло. Буде возможно, споспѣшествуйте доброму предпріятію. Конечно, и Александръ Дмитріевичъ Чертковъ не откажетъ въ содѣйствіи.

Объ успѣхахъ болгарской книжности лучше всякаго все и подробно объяснитъ этотъ дѣльный человѣкъ. Новости болгарскія конечно онъ доставитъ самъ, а я въ свое время, буде встрѣчу, дубликаты.

О дальнѣйшемъ не пишу для того, что письмо это дойдетъ до вашихъ рукъ медленно. А я быть можетъ успѣю написать особо по почтѣ.

Наконецъ и вы дознали горесть секретарства по Обществу даже вашему. Представьте же себѣ каково было мнѣ, когда въ Одессѣ изволилъ проживать и кляузничать извѣстный всѣмъ Надеждинъ, и поддувать—по наружности кроткій и миролюбивый—Григорьевъ. Впрочемъ это слово между нами. Но не отчаявайтесь, трудитесь и дѣйствуйте твердо и смѣло во славу старѣйшаго русскаго Общества.— Зачѣмъ прекратили въ запискахъ помѣщать всякія мѣстныя описанія объ отечественныхъ древностяхъ? Чрезъ директоровъ гимназій, штатныхъ смотрителей и учителей можно имѣть описаніе о всякомъ старомъ городѣ и старинѣ. «Сборникъ» матеріаловъ хорошъ, но не для всякаго доступенъ. Труды Общества Московскаго должны быть ручными для всякаго грамотнаго Русскаго, а не исключительною принадлежностью ученаго; не поскучайте моимъ разглагольствіемъ. Пора кончить. Итакъ пожелавъ вамъ добраго здоровья и всякаго благополучія остаюсь навсегда вашимъ искреннимъ слугою

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 3 декабря 1845 г.
Пол. 6 января 1846 г.

XI.

Не выполнивъ стараго моего долга пишу къ вамъ новую просьбу, добрѣйшій и почтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ. Дѣло вотъ въ чемъ. У васъ въ университетѣ умеръ болгарскій юноша, воспитывавшійся на казенномъ счету по милости вашего добраго начальства. Буде вакансія эта не занята, то рекомендую вамъ кандидата, о которомъ я прежде намекалъ вамъ. Болгаринъ Василій Шоповъ, родившійся въ с. Калоферѣ, родомъ 20 лѣтъ, учился первоначально въ Аѳинской гимназіи предметамъ преподаваемымъ въ III и II классахъ (соотвѣтствующихъ 5 и 6 русскихъ гимназій). Въ прошломъ году Шоповъ

опредѣлился въ VI классъ Одесской гимназіи и занимался частно русскимъ языкомъ, математикою и латинскимъ языкомъ. Буде милость графа С. Г. будетъ, приметъ этого юношу, то сдѣлаетъ большое доброе дѣло. Надѣюсь, что настоящій кандидатъ будетъ получше покойнаго. Того я вовсе не зналъ, и онъ къ вамъ попался не вѣдомо по чьей рекомендаціи.

Чтобы вы не сѣтовали на мою медленность въ исполненіи возложеннаго на меня составленія списка болгарскихъ книгъ, для задобренія шлю великую рѣдкость—Евангеліе перевода Сапунова. Оно не въ употребленіи, кажется по дурному переводу или почему-то другому. Чтобы достать нѣсколько экземпляровъ — хлопоталъ цѣлые два года. Tanta erat molis! Жду партіи книгъ и книжечекъ болгарскихъ давно вышедшихъ. Получа подѣлюсь съ вами. Вы получили I томъ «Записокъ» нашихъ; скажите откровенно ваше мнѣніе: довольны или нѣтъ. Мы сдѣлали все, что могли. Съ новаго года затѣваемъ начать и 2 томище. Искренно благодарю за 1, 2 и 3 книжки «Историческаго Сборника». Теперь по крайней мѣрѣ полная книга и не скучно на нее смотрѣть. Не достаетъ у меня нѣкоторыхъ книжекъ прежнихъ записокъ Моск. Общества; удосужась разберу, и о пополненіи недостачи челомъ поклонюсь вашему высокоблагородію.

Вотъ старыя наши новости: 31 мая, 1 и 2 іюня гостилъ въ Одессѣ в. к. Константинъ Николаевичъ. Остался городомъ чрезвычайно доволенъ. Въ томъ числѣ и музеумомъ нашего Общества. Показателемъ и изъяснителемъ памятниковъ былъ я; князь показалъ свои достаточныя свѣдѣнія по древностямъ; дѣлалъ многія замѣчанія, на которыя индѣ я возражалъ; пренія наши продолжались болѣе чѣмъ полтора часа. Е. в. мною остался болѣе чѣмъ доволенъ: звалъ къ себѣ на домъ, тамъ снова благодарилъ и потомъ при выѣздѣ снова прислалъ съ нарочнымъ свой поклонъ.

Великій кн. теперь плаваетъ въ Архипелагѣ, не выходя однакоже на берегъ нигдѣ. Будетъ осматривать мысъ Аѳонъ; для познанія тамошнихъ монастырей воспитателю в. к., извѣстному мореходу адмиралу Литке, я сообщилъ путешествіе Кіевлянина Василья Барскаго. Около 20 іюля в. князь прибудетъ изъ Архипелага и станетъ осматривать приморскіе и черноморскіе и азовскіе города, а также Крымъ и нѣкоторые другіе внутренніе. Будетъ, кажется, и въ землѣ войска Донскаго, а оттоль 4 сентября явится въ Елисаветградъ, гдѣ императоръ будетъ дѣлать маневры со 2-мъ кавалерійскимъ и 1-мъ пѣхотнымъ корпусами.

Пожалуйте, увѣдомляйте о томъ, что дѣлается у васъ въ уни-

верситетѣ; кто теперь на каѳедрѣ Михаила Петровича и проч. Университетъ по старой доброй памяти у меня всегда на сердцѣ. Дай Боже ему благоденствія. Будьте здоровы и благополучны, вамъ вѣрный слуга Н. Мурзакевичъ.

21 іюня 1845 г.,
Одесса.
Получ. 30 іюня 1845 г., суб.

XII.

Добрый и достопочтенный Іосифъ Максимовичъ!

Великое спасибо вамъ за память вашу. По милости вашей изданіе Общества получаю преисправно. И сами рады стараться, чѣмъ богаты. Описаніе еврейскихъ манускриптовъ, надѣюсь, давно получили. Изъ книжицъ болгарскихъ новостей не попадается; коли будутъ, ударю челомъ.

Податель сего письма нашъ студентъ Валнбергъ, желающій учиться въ университетѣ. Помогите вашими совѣтами и содѣйствіемъ всѣхъ добрыхъ вашихъ сотоварищей бѣдному, но трудолюбивому молодому человѣку. Пускай гг. математики помогутъ ему и словами и дѣломъ. Попросите всѣхъ, кого только считаете нужнымъ. Я со своей стороны готовъ буду на всѣ возлагаемыя на меня порученія.

Завидую отъ сердца всякому ѣдущему въ Москву: такъ она мнѣ люба. Хочется зимой заѣхать къ вамъ, но не вѣдаю, какъ обстоятельства позволятъ. Хотѣлось бы освѣжить голову и душу. У насъ пыль, суета, хлопоты и только. Все народъ промышленный.

Выправивъ въ университетъ одного, уговариваю другаго молодаго человѣка ѣхать въ златоглавую Москву. Впрочемъ, не безпокойтесь, плохаго народа не пашлю. Старѣя поневолѣ дѣлаешься къ инымъ предметамъ пристрастнѣе. Конекъ мой на этотъ разъ есть университетъ.

Давно не имѣю отъ васъ писаній; знаю ваши многотрудныя занятія, однакожъ все-таки докучаю челобитьемъ: не забывайте вовсе.

Что дѣлается у насъ, отъ юноши все услышите.

Вакаціею хочу воспользоваться: если что не попрепятствуетъ, намѣреваюсь взглянуть на Кавказъ. Впрочемъ это еще дума.

Поручаю молодаго человѣка и себя вашему доброму расположенію и памяти.

Будьте здоровы и благополучны, вашъ искренній и покорнѣйшій слуга Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 12 іюня 1846 г.
Получ. $\frac{16}{8}$ 1846.

XIII.

Добрый и почтенный Іосифъ Максимовичъ!

Послѣ одного рекомендательнаго посланія моего вотъ вамъ другое съ молодымъ человѣкомъ, желающимъ покончить образованіе въ университетѣ. Г. Вульфертъ кончилъ ученіе у насъ съ похвалою, желаетъ однакоже болѣе усовершиться. Радуясь душою, что нашъ университетъ можетъ быть полезнымъ въ образованіи и воспитаніи западныхъ уроженцевъ, я рѣшаюсь вновь обременять васъ, добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, порученіемъ въ ваше расположеніе какъ Вульферта, такъ и Домбровскаго, который ѣдетъ съ одинакою цѣлію. Порекомендуйте ихъ гг. профессорамъ тѣхъ отдѣленій, въ которыя они вступятъ. Они достойны вашего вниманія. Вотъ уже трехъ рекрутовъ поставляю университету, двухъ же отправилъ въ Харьковъ.

Искренно благодарю васъ за присылку весьма исправную изданій Общества. Полагаю, и наши достигаютъ васъ. Теперь шлю собственное издѣліе— трудокъ, сдѣланный для публичнаго собранія лицея. Въ очеркѣ вѣрьте всему, что написано: зная хорошо весь край и имѣя всѣ свѣдѣнія, изложилъ ихъ вѣрно и правдиво.

За помѣщенную въ Чтеніяхъ Исторію Руссовъ отъ всѣхъ занимающихся вамъ большое спасибо. Хорошо бы и полезно было, когда бы въ Чтеніяхъ постоянно помѣщались переводы разныхъ сказаній и путешествій по Россіи до Петра. Начать бы Герберштейномъ, который, сколько помню, переведенъ Діевымъ и Рѣдкинымъ Аполлономъ. Это бы важное дѣло совершило и важную заслугу предъ исторіею. Въ смѣсь хорошо помѣщать сказанія о достопримѣчательностяхъ во всѣхъ русскихъ старыхъ городахъ. Заготовя форму для описанія и разославъ циркуляры по вашему учебному округу за подписью президента, вмѣстѣ и попечителя, вы отъ директоровъ и штатныхъ смотрителей вскорѣ и многое, и хорошее получите. Почему бы въ смѣсь не входить всякимъ надписямъ, находящимся при церквахъ и монастыряхъ, описаніямъ утвари, сосудовъ и проч.

Общество Древностей нашихъ также приступаетъ къ изданію 2 тома Записокъ.

Повторяю мою всепокорнѣйшую просьбу о содѣйствіи во всемъ полезномъ молодымъ людямъ. Пускай они, возвратясь къ себѣ въ домы, не поминаютъ лихомъ нашей матушки Москвы.

Будьте здоровы и благополучны, весь вашъ

Сентябрь. Н. Мурзакевичъ.

Получ. $\frac{17}{9}$ 1846.

PS. Я о Москвѣ и университетѣ ровно ничего не знаю. Не поскупитесь извѣстіями.

XIV.

Прежде всего поздравляю васъ, мой достопочтенный Іосифъ Максимовичъ, съ предстоящимъ праздникомъ, а слѣдовательно и вашимъ отдыхомъ отъ дѣлъ полезныхъ, въ честь вашу и пользу нашу и всѣхъ любознательныхъ.

Давно не писалъ вамъ сколько по недосугамъ, столько и по извѣстной нашей системѣ откладывать до другаго раза. А когда встрѣтится этотъ такъ называемый удобный часъ, этого ни вы, ни я не можемъ опредѣлить.

Чтенія получаю исправно; исправно ихъ и просматриваю. Честь и слава вамъ, доброму и безкорыстному подвижнику. Только и паки молю васъ, не забывайте и старины великорусской.

Въ матеріалахъ Запорожья мы, кажется, столкнулись. Вольно же вамъ печатать такія дорогія вещи, коими овладѣть хочется всякому. Наше Общество (оно скоро будетъ и вашимъ, ибо выбаллотируемъ васъ въ слѣдующее засѣданіе въ дѣйствительные члены) давно предприняло напечатать нѣкія сказанія о Запорожьѣ. Желая сдѣлать оныя болѣе интересными, мы хватились за ваши указанія, а вы и ихъ (боюсь этого обстоятельства) напечатаете. Молю васъ, если не напечатали, то предоставьте намъ поживиться малою толикою.

Шлю на благосклонный и снисходительный судъ вашъ только-что отпечатанную Псковскую вѣчевую грамоту 1467 г. Чтите, а не клясните. Потрудитесь также разослать гг. Снегиреву, Спасскому и Морошкину.

Я прошлою осенью, на имя г. Спасскаго, какъ члена, адресовалъ мой «Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края за 25 лѣтъ». Не вѣдаю, достигъ ли своего назначенія и вашихъ рукъ. Былъ экземпляръ и на ваше имя.

Интересуюсь новостями университетскими. Будьте здоровы и благополучны; весь вашъ искренній и усердный слуга

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 14 марта 1847 г.

PS. Вышлите при отношеніи тѣ бумаги Броневскаго, которыя опредѣлили передать нашему Обществу.

XV.

Спѣшу отвѣтомъ на ваши дружескія два письма, почтеннѣйшій и добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ. Каждый изъ насъ желаетъ блага тому сословію, коего дѣла намъ довѣрены: посему не дивлюсь ва-

шему отказу дѣлиться нѣкоторыми документами. Коль вы такъ скупы, нечего дѣлать! Будемъ доставать отъинуде.

Что касается до прописи причинъ вашего избранія въ наши сочлены, то это у насъ не внесено еще въ протоколъ. Бумага извѣстительная послана, что говорится, на скорую руку. Какъ желаете, такъ скажемъ въ дипломѣ. О семъ прошу увѣдомить.

Дивлюсь и не надивлюсь вашей неутомимости въ изданіи Чтеній. Исполать вамъ! Чтенія вашъ неувядаемый вѣнокъ. А вы отъ него отказываетесь. Грамоту Псковскую конечно получили. Если въ ней нечего хвалить, то хоть не браните. Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады! Вѣдь живемъ у края земли: не все до насъ доходитъ.

Завтра сажусь на пароходъ, плыву къ берегамъ Крыма, оттоль къ восточнымъ (кавказскимъ) берегамъ, по Ріону въ Тифлисъ и далѣе, далѣе.

Проѣхавъ по слѣдамъ древнихъ Аргонавтовъ, хочу сдѣлаться новымъ Аргонавтомъ. Въ половинѣ августа надѣюсь отдыхать у своихъ ларовъ и пенатовъ.

Будьте здоровы и благополучны, вашъ искренній слуга

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 21 мая 1847 г.

XVI.

Милостивый государь

Іосифъ Максимовичъ!

Поручаю вашему доброму расположенію и руководству Рыльскаго монастыря архимандрита Стефана Ковачевича. Онъ, съ разрѣшенія Синода, ѣдетъ чрезъ Москву въ С.-Петербургъ для испрошенія пособій на счетъ учрежденія типографіи церковной въ Рыльскомъ монастырѣ. О. архимандритъ сообщитъ вамъ, конечно, всѣ новости задунайскія, ученыя: полагаю, что знакомство ваше съ нимъ будетъ не безплодно для науки.

Что дѣлается въ университетѣ? вѣсти ученыя до насъ не скоро доходятъ. Кѣмъ замѣщены каѳедры послѣ трехъ выбывшихъ?

Мы только-что кончили наши экзамены; время тяжкое: жары сильные и холера немногочисленная по жертвамъ, но сильная: въ 5 часовъ убиваетъ человѣка. Слава Богу, теперь слабѣетъ. Послѣ бывшихъ экзаменовъ, нѣкоторые студенты, оставленные въ прежнихъ курсахъ, намѣрены размѣститься по другимъ университетамъ. Посему полезно обращать вниманіе на такихъ путешественниковъ и въ вашемъ университетѣ.

Чтенія получаю весьма исправно и не надивлюсь точности выхода. Поучительный примѣръ и для насъ.

Поручивъ себя благосклонной памяти вашей, съ истиннымъ почтеніемъ былъ и буду вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 22 іюня 1848.

Получ. $\frac{24}{\text{VII}}$ 1848.

XVII.

Добрый и достопочтенный Іосифъ Максимовичъ, позвольте мнѣ утрудить васъ маленькою моею грамоткою и покорнѣйшею просьбою.

Въ послѣднемъ нумерѣ Чтеній (такъ исправно получаемыхъ и еще исправнѣе выходящихъ въ свѣтъ, что я изумляюсь) помѣщены «Воспоминанія о Прокоповичѣ Антонскомъ». Сколько предполагаю, съ этой статьи есть особые оттиски, книжкою; буде такіе есть, сдѣлайте милость пріобрѣтите для меня два экземпляра и поскорѣе вышлите. Если продается, то по счету уплачу, сколько требуется.

Въ особомъ казенномъ пакетѣ шлю вамъ копію «вводчей записи», писанной въ $^{7117}/_{1609}$ году при Самозванцѣ. Если найдете приличною, помѣстите въ Чтеніяхъ.

Будутъ ли тамъ же помѣщены Смоленскіе документы, мною у васъ оставленные? Если нѣтъ, благоволите возвратить.

Въ декабрѣ буду имѣть честь представить вамъ и Обществу 1-е отдѣленіе втораго тома Записокъ Одесскаго Общества; огромную книжицу раздѣлили по частямъ для удобства: 1-е отдѣленіе вмѣщаетъ 50 листовъ in 4°.

Зная, какъ дорого ваше время, не злоупотребляю имъ.

Будьте здоровы и благополучны и вѣрьте чувствамъ искренно уважающаго и любящаго васъ

Н. Мурзакевича.

15 ноября 1848, Одесса.

Получ. $\frac{27}{\text{XI}}$ 1848.

XVIII.

Добрый и почтенный

Іосифъ Максимовичъ!

Пользуясь отъѣздомъ въ Москву одного изъ Одесситовъ г. Пахмана, пишу вамъ сю грамотную. Какъ живете-можете, что подѣлываете, мой добрѣйшій?

Г. Мушевъ съ выѣзда своего изъ Одессы въ «златоглавую» не написалъ мнѣ и 2 строкъ и я не знаю, доставилъ ли вамъ экземпляръ 2 тома Записокъ Одесскаго Общества и вашъ дипломъ.

И. В. Денкоглу проѣзжалъ чрезъ Одессу, и я къ крайнему сожалѣнію не видалъ его. Я въ это время объѣзжалъ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи. Узнавъ же о проѣздѣ по возвратѣ моемъ, очень жалѣю, что не могъ слышать отъ него о московскихъ новостяхъ. Идетъ или остановилось дѣло изданія вами «Святославова Сборника». Это весьма интересно знать.

Нѣтъ ли у васъ для сообщенія чего-либо въ Записки Одесскаго Общества. Книга другая выйдетъ въ свѣтъ къ новому году, если Богъ поможетъ мнѣ это сдѣлать. Работаю одинъ, корректуру кое-какъ по одному разу просматриваетъ мой сотрудникъ. Пожинать же плоды хотятъ многіе не сѣя жатвы. Таковы нынѣшніе люди.

Экземпляръ *Смоленскихъ грамотъ* мнѣ теперь очень нуженъ, и еслибы его тотчасъ же выслали прямо на мое имя, то премного бы обязали. Видите для чего это скоро нужно. Издаю въ свѣтъ «Письма царевича Алексѣя Петровича» съ подлинниковъ, находящихся у князя Воронцова. Текстъ печатаю, хотя слово въ слово, но не буква въ букву, относительно ошибочнаго правописанія царевича.

Не знаете ли о семъ царевичѣ чего новаго, кромѣ слѣдственнаго о немъ дѣла. Если что имѣете, покорно прошу, сообщите скорѣе.

Поручаю себя вашей памяти и пріязни, будьте здоровы и благополучны, вашъ покорный слуга

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 20 августа 1849 г.
Получ. 1 сент. 1849.

XIX.

Только что прочелъ Высочайшій приказъ, достойнѣйшій и любезнѣйшій Іосифъ Максимовичъ, о сопричисленіи васъ по прежнему профессоромъ къ любимому университету, спѣшу принести вамъ мое душевное поздравленіе.

Слава вамъ за терпѣніе и честь тѣмъ, которые воздали вамъ должное. Желаю знать, какая каѳедра зачислена за вами и какой новый попечитель. Итакъ, надѣюсь скоро видѣть вышедшій въ свѣтъ и изданный вами «Святославовъ Сборникъ».

Поздравя васъ съ новымъ годомъ, желаю вамъ благополучія и здоровья.

Вашъ покорный слуга Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 30 декабря 1849 г.
Получ. $\frac{15}{1}$ 1850.

PS. Если бываетъ у васъ Дмитрій Степановичъ Мушевъ, прошу васъ напомните ему о моихъ къ нему просьбахъ насчетъ покупки старыхъ книгъ и рисунковъ и особенно о покупкѣ книги: «Пансальвинъ или князь Тьмы».

XX.

Добрѣйшій и достойнѣйшій

Іосифъ Максимовичъ!

Поручаю вашему вниманію подателя сего письма г. Вольскаго, желающаго учиться въ университетѣ.

Пожалуйте, прострите руку помощи бѣдняку.

Если Богъ дастъ, зимой лично подробно побесѣдую съ вами и другими мнѣ любезными присными.

А до того будьте здоровы и благополучны. Искренно васъ уважающій усердный слуга

Н. Мурзакевичъ.

PS. Сидимъ и ждемъ отъ моря погоды.

Хотя и на аванпостѣ живемъ, однако ученье ведемъ по порядку.

Одесса 10 іюля 1855 г.

XXI.

Поручаю вашей благосклонности, мой добрѣйшій и почтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ, молодаго Болгарина — Филаретова. Онъ желаетъ поступить въ университетъ. Будьте ему добрымъ помощникомъ и руководителемъ, а также и ходатаемъ у кого нужно.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ между нами прошло время молчаливо, безписьменно. Этого я однако-жъ не приписываю ни вамъ, ни себѣ въ вину и охлажденіе. Не было ничего занимательнаго, о чемъ бы стоило писать, и вотъ почему молчали. Во все это время я проводилъ время по старому: работалъ, скучалъ, разъѣзжалъ. Съѣздилъ даже въ Петербургъ, и въ Москвѣ пробылъ лишь полтора дня. Вотъ для чего не видался съ вами, мой искренно уважаемый Іосифъ Максимовичъ.

Зимою приступаю къ печатанью манускрипта изъ библіотеки кн. Воронцова «Сношенія Московскихъ князей съ Крымскими ханами, начиная съ Іоанна III по 1533 годъ», да кончаю третій томъ Записокъ Общества, книга выйдетъ листовъ въ 80 in 4°.

Не дадите ли вы чего отъ крупицъ вашихъ. Всякое даяніе будетъ благо.

Что новаго въ университетѣ и что новаго подѣлываете вы. Все университетское и лично до васъ относящееся меня очень занимаетъ.

Правда ли, что Погодинъ продалъ свое древлехранилище въ казну за 150,000 р. с. Эта новость достигла до меня, но я желаю имѣть достовѣрное подтвержденіе.

Поручаю себя вашей памяти и отъ души желаю вамъ здоровья и благополучія, вашъ искренно преданный

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 1852, 29 августа.

Получ. 26 сент. 1852, въ пятницу.

XXII.

Многоуважаемый Іосифъ Максимовичъ!

Здравіе вамъ и благоденствіе! Молю и прошу васъ, вознесите вашъ голосъ къ тѣмъ, которые экзаменуя, почти вѣчность, нашихъ молодыхъ преподавателей Лохвицкаго, Богдановскаго и Карастелева держатъ ихъ такъ долго.

Бѣдняки проѣдаются, теряютъ время; теряемъ и мы въ лицеѣ сидя безъ дѣла.

Пособите и поторопите выѣхать всѣмъ тремъ, а мы за ваше благодѣяніе будемъ Бога молить.

Новости наши не богаты! Сидимъ у моря и ждемъ погоды.

По занятіи врагами Севастополя, мы, Одесситы, снова въ хлопотахъ, чтобы снова насъ не пообезпокоили, что̀ легко можетъ сбыться. Мы буквально живемъ на непріятельскомъ аванпостѣ. Молимся и не унываемъ.

Сообщите ваши новости.

Будьте здоровы и благополучны и не забывайте искренно вамъ преданнаго Н. Мурзакевича.

Одесса, 6 сентября 1855.

Получ. 28 сент. 1855.

Податель письма Германюкъ, переходящій изъ лицея въ университетъ.

XXIII.

На основаніи старой доброй памяти и пріязни вашей, добрый и почтенный Іосифъ Максимовичъ, обращаюсь къ вамъ съ нижеприписаннымъ обстоятельствомъ.

Въ рукахъ моихъ давно имѣется лѣтопись болгарская, писанная на турецкой лощеной бумагѣ in 4° чистымъ церковнымъ почеркомъ, носящая такое надписаніе послѣ предисловія: «Історія Славено-Болгарская о народя$^{\infty}$ и ѡ цр$\overline{ъ}^{\infty}$ и ст$\overline{ыхъ}$ Бо́лгарски$^{\infty}$ и ѡ все$^{\infty}$ дѣянія и бытія Болгарская собрано и наре́жено Паисіе$^{\omega}$ Іеромонахо$^{\omega}$ бывшаго во ст$\overline{ѣи}$ Гори Аѳо́нкія ѡ̃ епархіи Самоковскія въ лѣто АѰѲВ. на ползу роду Болга́ром$^{\backprime}$».

По настоящему времени весьма полезно бы ее напечатать. Но на собственныя средства я не могу. Посему прибѣгаю къ вашей помощи: нельзя ли лѣтопись довольно любопытную сперва напечатать въ издаваемыхъ вами, отъ Общества, *Чтеніяхъ*, а затѣмъ сдѣлать до 600 экземпляровъ особыхъ *оттисковъ*. По цѣли предположенной лѣтопись необходимо напечатать *церковными буквами* и in 4°, для чего я съ манускрипта своего сдѣлалъ списокъ слово въ слово, буква въ букву, предоставя себѣ право — слитно писанныя слова и реченія, по крайнему моему разумѣнію, раздѣлить и поставить индѣ знаки препинанія.

Много обяжите меня и Болгаръ, если уладите это дѣло. За особые оттиски и бумагу я готовъ заплатить. Когда дѣло это можно по желанію устроить, списокъ я немедленно вамъ перешлю.

Пользуясь своею эмеритурою, прошлымъ лѣтомъ я побывалъ: въ Константинополѣ, на Аѳонской горѣ (былъ и въ Зографѣ и пересмотрѣлъ всѣ хрисовулы и рукописи, что монахи мнѣ радушно показывали, какъ ихъ «народолюбцу»), въ Аѳинахъ, Мессинѣ, Марсели, Парижѣ, Франкфуртѣ, Дрезденѣ, Прагѣ (гдѣ видѣлъ полубольнаго Шафарика и бодраго Ганку), и изъ Вѣны приплылъ по Дунаю во свояси. Теперь хочу пуститься въ Италію. А потому на основаніи послѣдняго казуса, благоволите, добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, не замедлить отвѣтомъ на мое предложеніе.

Не могу умолчать, что я владѣю Евангеліемъ болгарскимъ, писаннымъ на пергаменѣ, кажется въ XI вѣкѣ, какъ сужу по сличенію съ Остромировымъ. Его я хочу напечатать въ Прагѣ во избѣжаніе придирокъ и медленій цензурныхъ. Вотъ видите, что моя прошлогодняя экскурсія не безъ жатвы!

Каково здоровье ваше и житье? Что хорошаго дѣется въ университетѣ? У насъ же пирожникъ плохо печетъ дѣла.

Будьте здоровы и благополучны, вамъ преданный слуга

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 17 апрѣля 1858.
Получ. 24 апр. 1858.

XXIV.

Добрѣйшій и почтеннѣйшій

Іосифъ Максимовичъ!

Прекрасно изданное въ Чтеніяхъ Житіе св. Ѳеодосія, вызвало меня обратить къ вамъ, добрѣйшій старопечатникъ, крылатое слово мое о нижеслѣдующемъ.

Давно съ Аѳонской горы, изъ Болгарскаго монастыря, мнѣ доставлено харатейное болгарское Евангеліе, судя по письму чуть ли не XII вѣка. Для водворенія въ Болгарахъ нынѣшнихъ старой ихъ грамотности, мнѣ весьма хочется издать эту рукопись буква въ букву, слово въ слово. Вы владѣете старымъ шрифтомъ, не можете ли подать руку помощи, принявъ участіе въ добромъ дѣлѣ. Одного боюсь, что духовная цензура станетъ дѣлать свои вставки (напр. Іс̄с вмѣсто Іс) и т. д. Считывая свою рукопись я не вижу важныхъ отмѣнъ противу напечатанныхъ Евангелій нашимъ Синодомъ, но все-таки боюсь нововведеній противуязычныхъ и противународныхъ.

Съ Зографскаго монастыря я имѣю Апостолъ совершенно полный и съ послѣсловіемъ говорящимъ, что Апостолъ писанъ «при державше скиѳтро Црс̄тва Българскаго прѣстола благовѣрнии и Хо̀любиви и Самодрьжавнии Іѡ̓ Алеѯандрь цр̄ь. Лѣту сущу тогда текущу ϛ҃т҃ѯ҃ϛ҃ ендиктіонъ г҃».

Когда цензура не помудритъ надъ Евангеліемъ, тогда немедленно напечатаю этотъ Апостолъ, во славу Москвы и въ честь устроителя добраго дѣла, васъ добрый Іосифъ Максимовичъ. Иначе же придется печатать все это въ Прагѣ.

Жду вашего извѣщенія!

Не долго витійствовалъ у насъ, какъ пишутъ, «геніальный Пироговъ»; дѣла и письмена несообразныя съ духомъ настоящаго времени не понравились ни въ краѣ, ни въ Питерѣ, потому и обратили его милость въ Кіевъ; сбылась пословица: «языкъ до Кіева доводитъ». Снегиревъ же добавлялъ нѣкогда—*и до Кія!* Каково поживаютъ ваши гофмейстеры и камеръ-юнкеры?

О себѣ скажу, что живъ и здоровъ; объѣхалъ Сицилію, побывалъ въ Неаполѣ, Римѣ, Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ, Венеціи, Тріестѣ и Вѣнѣ. Теперь сижу у моря и жду погоды!

Для нашего Общества Древностей собираю портреты всѣхъ его членовъ. Не будетъ ли вашей милости угодно доставить свой портретъ, а также Шафарика (буде есть вдвойнѣ) и иныхъ.

Когда имѣете отдѣльные оттиски Ѳеодосіева житія, пришлите мнѣ два экземпляра.

Будьте здоровы и благополучны, вамъ преданный

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 24 ноября 1858.
Получ. 3 декабря 1858.

XXV.

Бью челомъ вамъ, добрѣйшій Іосифъ Максимовичъ, и присоединяю усердную къ вамъ просьбу объ оказаніи содѣйствія и руководства молодому человѣку, переселяющемуся изъ лицея въ университетъ.

Вл. Фел. Тхоржевскій при недостаточности средствъ долженъ будетъ питаться уроками, окажите ему ваше содѣйствіе.

Что сказать вамъ о нашихъ ученыхъ новостяхъ. Онѣ, если вамъ любопытно, перескажутся письмоподателемъ. Хирурго-педагогъ намудрилъ въ лицеѣ столько новостей, что ему теперь больно не здоровится. Все, что можетъ — разъѣзжается.

Послалъ я въ ваше Общество Исторію Черной горы и просилъ отдѣльныхъ оттисковъ. Не откажите. Доставлю затѣмъ въ Чтенія «Опись городу Вязьмѣ» и многія другія полезныя для Чтеній бумаги, но подъ условіемъ присылки особыхъ оттисковъ.

Теперь я доканчиваю печатаньемъ IV томъ Записокъ нашего Общества.

Вашъ вѣрный слуга Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 3 іюня 1860.
Получ. 9 іюня 1860.

XXVI.

Достопочтенный Іосифъ Максимовичъ!

Позвольте мнѣ поручить вашему милостивому вниманію и руководству молодаго человѣка, сына моего добраго пріятеля Александра Борзенко, поступающаго въ вашъ университетъ.

Крайне жалко, что въ проѣздъ мой чрезъ Москву я не могъ лично видѣть васъ и обнять дружественно. Надѣюсь, что старая пріязнь добрая пребудетъ между нами навсегда.

Другой день какъ вернулся изъ-за границы: проѣхалъ почти всю Европу съ цѣлію обозрѣнія музеевъ древностей. Теперь же хотя неохотно, но сажусь за корректуру VI-го тома Записокъ нашего Общества Древностей. Не будетъ ли намъ и вашей благостыни.

Поручивъ себя вашей доброй памяти, имѣю честь быть искренно преданнымъ слугою

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 9 іюня 1866.

Получ. 5 августа 1866.

IV.

ПИСЬМА ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА

ЛАВРОВСКАГО

КЪ

Осипу Максимовичу

ВОДЯНСКОМУ.

1851 — 1876.

Скончавшійся 28 февраля 1886 г. П. А. Лавровскій родился 31 марта 1827 г. въ Янѣ Выдропускѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, и происходилъ изъ духовнаго званія. Учился сначала въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ. При окончаніи курса въ этомъ заведеніи, П. А. былъ удостоенъ золотой медали за сочиненіе «О языкѣ Реймскаго евангелія», напечатанное въ Сборникѣ студенческихъ работъ института. Въ 1851 году Лавровскій былъ назначенъ преподавателемъ славянской филологіи въ Харьковскомъ университетѣ, — и съ этого времени, вскорѣ по пріѣздѣ въ Харьковъ, начинается его переписка съ О. М. Бодянскимъ.

Изъ перваго же письма обрисовывается плачевное положеніе молодаго университета. «Славянскія нарѣчія—писалъ онъ—извѣстны здѣсь, кажется, не много болѣе китайскаго языка....»; въ товарищахъ онъ нашелъ «недостатокъ той дѣятельности, которая такъ сильна и успѣшна въ Московскомъ университетѣ». Не менѣе была прискорбна и скудность библіотеки по части славянскихъ нарѣчій: «кромѣ четырехъ лексиконовъ, нашлось всего-на-всего 20 польскихъ книгъ....» Въ слѣдующихъ письмахъ П. А. уже упоминаетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ принималъ къ пополненію этихъ недостатковъ.

Въ концѣ этого же года П. А. приготовлялъ магистерскую диссертацію «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей», за которую и получилъ искомую степень; объ этомъ онъ упоминаетъ во 2 и 3-мъ письмахъ. Чрезъ два года П. А. напечаталъ докторскую диссертацію «О Якимовской лѣтописи» (письмо 8).

Служба П. А. въ Харьковскомъ университетѣ по славянской каѳедрѣ продолжалась 18 лѣтъ, за первую половину которой настоящія письма къ Бодянскому служатъ прекраснымъ матеріаломъ для біографіи Лавровскаго. Здѣсь обрисованы характеристики попечителей Харьковскаго учебнаго округа *) и другихъ дѣятелей, упоминается о вол-

*) За время служенія П. А. попечителями Харьковскаго университета были въ 1851 г. Сергѣй Александровичъ Кокошкинъ, 1856 г. Гавріилъ Антоновичъ Катаѣзи, 1857 г. Павелъ Васильевичъ Зиновьевъ, 1860 г. Дмитрій Сергѣевичъ Левшинъ, 1863 г. Карлъ Карловичъ Фойгтъ.

ненiи студентовъ. Особенно характерно 11-е письмо съ словами: «меня едва не отправилъ начальникъ въ Сибирь за мнѣніе, которое я имѣлъ удовольствіе представить совѣту и которое совѣтъ принялъ единогласно....»

Самое интересное письмо 15-е (цѣлое ученое изслѣдованіе) было писано П. А. изъ Праги во время путешествія по западно-и южнославянскимъ землямъ. П. А. посѣтилъ Бѣлградъ, Загребъ, Вѣну, Пештъ, Прагу, Будышинъ, Варшаву и описалъ свою поѣздку въ одномъ изъ тогдашнихъ повременныхъ изданій. Житіе же царя Лазаря, по списку XVII в. въ библіотекѣ Общ. Сербск. Словесности въ Бѣлградѣ, съ предисловіемъ П. А. Лавровскаго, упоминаемое въ XV письмѣ, О. М. Бодянскій напечаталъ въ 1860 г. во 2-й книгѣ Чтеній Общества Исторіи и Древностей. Кромѣ этого Бодянскимъ были напечатаны статьи Лавровскаго: «Описаніе славянскихъ рукописей С.-Петербургской Публичной Библіотеки» (Чтен. 1858, кн. IV); «Разборъ изслѣдованія о миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій», соч. А. Потебни (Чтен. 1866, к. II), и «Паденіе Чехіи въ XVII вѣкѣ» (Чтен. 1868, к. II).

Съ 1869 по 1872 г. П. А. былъ первымъ ректоромъ Варшавскаго университета, а затѣмъ — первымъ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа; съ 1880 по 1885 г. П. А. управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ.

18 марта 1885 г. П. А., вслѣдствіе болѣзни, оставилъ должность попечителя, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался.

Къ сожалѣнію, за все время службы П. А. какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Оренбургѣ, не нашлось переписки его съ Бодянскимъ, кромѣ двухъ писемъ (XX и XXI) изъ Оренбурга.

Послѣ смерти П. А., по словамъ автора его некролога, г. Будиловича *), остался заслуживающій вниманія обширный дневникъ, который онъ велъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, со студенческой скамьи до гробовой доски. Даже въ день своей смерти, 28 февраля, онъ успѣлъ еще вписать въ этотъ дневникъ полторы страницы о продуманномъ и прочувствованномъ въ послѣднія сутки, а затѣмъ почувствовалъ въ груди роковой уколъ, который чрезъ 6—7 минутъ пресѣкъ его трудовую жизнь....

А. Титовъ.

Ростовъ Ярославскій.
1886 г., апрѣля 17.

*) Новое Время, 17 марта 1886 г.

I.

Почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Давно собирался писать вамъ какъ по чувству благодарности за вашъ ласковый пріемъ, такъ и по обѣщанію, которое далъ я вамъ при свиданіи; но съ одной стороны болѣзнь, съ другой начавшіяся лекціи отнимали у меня всякую возможность какъ можно скорѣе исполнить и обязанность, и обѣщаніе. Теперь посвободнѣе и я сажусь за письма.

Пріѣхавши въ Харьковъ, на другой же день отправился я къ Артемовскому *), чтобы узнать отъ него: получилъ онъ или нѣтъ посланную къ нему вами рукопись, а за одно и познакомиться съ однимъ изъ извѣстныхъ здѣсь ученыхъ. Едва только сказалъ я Петру Петровичу, что, проѣзжая мимо Москвы, имѣлъ удовольствіе побывать у васъ, какъ онъ самъ завелъ разговоръ о своей рукописи и началъ благодарить васъ за исправность, съ которою доставили вы ему ее обратно; раза два повторилъ онъ и при уходѣ моемъ: получилъ, получилъ и очень благодаренъ Осипу Максимовичу. Вотъ вамъ отвѣтъ на возложенное на меня ничтожное порученіе. Я очень жалѣю, что у васъ не нашлось на этотъ разъ болѣе для меня порученій и труднѣйшихъ; благодарность моя къ вамъ такъ велика, что я счелъ бы за величайшее удовольствіе исполнить все, чтобы вы мнѣ ни приказали, хотя бы это стоило и издержекъ и времени. Живя въ Петербургѣ, я неоднократно слыхалъ, что русскіе московскіе ученые свято соблюдаютъ древне-славянское гостепріимство, теперь убѣдился въ этомъ собственнымъ своимъ опытомъ; въ Москвѣ я прожилъ двое

*) Артемовичъ-Гулакъ род. 1790 †1865 г., съ 1823 г. профессор. въ Харьковѣ по русской исторіи и статистикѣ. Некрологъ его помѣщенъ въ Отчетѣ Харьк. ун. за 1866 г., объ его сочин. ст. Кулеша въ Основѣ 1861 г. кн. 3, стр. 78—113.

сутокъ какъ въ родномъ городѣ. Ваши подарки драгоцѣнные для меня вдвойнѣ — и какъ подарки уважаемаго мной ученаго, и какъ пособія небезполезныя при моихъ занятіяхъ — стоятъ на первомъ мѣстѣ въ скудной моей библіотекѣ; за то каждый разъ, какъ только подойду къ своему небольшому шкапу, непремѣнно вспомню объ Осипѣ Максимовичѣ. Благодарю васъ отъ всего признательнаго сердца за вашъ радушный пріемъ, за ваше вниманіе, за ваши совѣты, исполненные опытности, которые такъ пригодились мнѣ здѣсь, въ Харьковѣ. Читаю я пока въ двухъ первыхъ курсахъ вмѣстѣ по 4 часа въ недѣлю; на этомъ настоялъ я вопреки распоряженію товарищей назначавшихъ мнѣ 6 часовъ, и настоялъ конечно потому, что былъ предупрежденъ вами и г. Шевыревымъ. Читать мнѣ велѣно такъ, какъ указано въ программѣ, не отступая отъ нея ни на волосъ; правда, что славян. нарѣчія извѣстны здѣсь, кажется, не много болѣе китайскаго языка, можно читать такъ да не такъ, но и по молодости и потому, что лишь только вышелъ съ лекцій Изм. Иван. *), я не могу не слѣдовать вполнѣ составленной имъ программѣ. О новыхъ товарищахъ сказать что-нибудь положительное не смѣю, потому что очень мало знакомъ съ ними; одно въ нихъ скоро сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, — это недостатокъ той дѣятельности, которая такъ сильна и успѣшна въ унив. Моск. Не менѣе прискорбна и скудность здѣшней библіотеки по части слав. нарѣчій: кромѣ лексиконовъ Линде, Іонгмана, Бернолана и Караджича, да книгъ 20 польскихъ, нѣтъ ровно ничего, и я поставленъ въ немаленькое затрудненіе при своихъ занятіяхъ. Но надѣюсь на будущее.

Преданный вамъ и всегда готовый къ вашимъ услугамъ испр. дол. адъюнктъ

П. Лавровскій.

PS. Прошу у васъ позволенія обратиться къ вамъ съ просьбой. Мнѣ хотѣлось бы выписывать изъ-за границы одинъ или два слав. журнала, чтобы хоть нѣсколько быть знакомымъ съ ученою дѣятельностью Славянъ западныхъ и южныхъ. Журналъ Чешс. музея, кажется, болѣе не выходитъ, а ежели имена другихъ мнѣ и извѣстны, то мало извѣстно достоинство ихъ. По этому, если вы будете милостивы не столько ко мнѣ, сколько къ наукѣ, то покорнѣйше прошу сообщить какъ-нибудь ваше мнѣніе вмѣстѣ съ годовой цѣною.

22 ноября 1851.

Получ. $\frac{4}{XII}$ 1851, втори.

*) Срезневскаго.

II.

Почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Сердечно благодарю васъ за письмо, полученное мною 13 декабря, въ которомъ вы съ такою заботливостію и скоростію сообщили мнѣ отвѣтъ на мою просьбу указать на какой-либо журналъ западнославянскій, который, не жалѣя денегъ, я могъ бы выписывать. Ваше мнѣніе о библіотекѣ Варшавской мною принято и на другой же день, по полученіи письма, отправлены уже деньги въ Варшаву. Съ января мѣсяца 52 года надѣюсь получать его постоянно. Для университета выписанъ мною журналъ Іордана: Jahrbücher für slavische Lit., Kunst und Wissenschaft.

О достоинствѣ его судить не могу, потому что читалъ изъ него очень немногое въ Петербургѣ, но полагаюсь на издателя. Къ тому же обратиться къ Іордану побуждала меня и малочисленность суммы, оставленной на долю моего предмета и нѣмецкій языкъ, который сдѣлаетъ журналъ доступнымъ и для другихъ профессоровъ; по мнѣнію здѣшнихъ наставниковъ выписывать періодическое изданіе на одномъ изъ слав. нарѣчій слишкомъ спеціально и можетъ быть полезно только для одного. Лекціи мои въ университетѣ идутъ, благодаря Бога, благополучно; между студентами есть люди готовые съ любовію заниматься славян. наукой, и одинъ передъ другимъ требуютъ какой-нибудь работы, что не можетъ не утѣшать меня и вмѣстѣ не возбуждать сильной дѣятельности во мнѣ самомъ. Библіотека съ новымъ годомъ начнетъ наполняться также книгами славянскими, и у меня уже приготовленъ имъ списокъ рублей на 80 серебромъ. Въ отысканіи цѣнъ заграничнымъ книгамъ мнѣ оказалъ большую помощь нашъ библіотекарь, вашъ знакомый, если еще не ученикъ, Егоръ Дмитріевичъ (фамиліи не знаю). Я съ нимъ сошолся очень скоро и близко; при каждомъ свиданіи, которыя бываютъ не рѣдки, мы непремѣнно, хоть не много поговоримъ о Москвѣ и о васъ въ Москвѣ, кажется, нѣтъ болѣе человѣка, котораго бы Егоръ Дм. такъ много уважалъ, какъ васъ. Поклонъ Артемовскому отъ васъ отданъ, и Петръ Петровичъ въ свою очередь просилъ меня при случаѣ благодарить васъ и засвидѣтельствовать отъ него вамъ почтеніе. Личныя мои занятія въ настоящее время состоятъ въ приготовленіи разсужденія на степень магистра; задачей для этого разсужденія избралъ я — Разсмотрѣніе языка сѣверныхъ Рус. лѣтописей (Псков.

Новгород.). Экзаменъ буду держать конечно не въ Харьковѣ, хотя и не знаю какъ удобнѣе вырваться отсюда, потому что придется ѣхать отъ лекцій. Впрочемъ, надѣюсь на милость попечителя. Съ нетерпѣніемъ жду снова увидѣть Москву и посѣтить почтеннѣйшаго Осипа Максимовича.

Такъ какъ письмо мое придетъ къ вамъ уже въ первыхъ числахъ января 52 года, то я и не могу не поздравить васъ съ новымъ годомъ и не пожелать всего добраго и прекраснаго, что только можетъ пожелать искренно любящій и уважающій васъ, готовый всегда къ вашимъ услугамъ

П. Лавровскій.

28 декабря 1851.

Получ. $\frac{6}{I}$ 1852, воскр.

III.

Почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Осмѣливаюсь въ другой разъ безпокоить васъ просьбою, не имѣя въ Москвѣ рѣшительно ни кого, кто бы въ состояніи былъ удовлетворить ей. Запасаясь по маленьку книгами славянскими, я давно уже думалъ пріобрѣсти *Библіотеку классиковъ польскихъ;* къ величайшему сожалѣнію здѣсь, въ Петербургѣ, нашелъ только два отдѣленія первое и третье и то въ одномъ магазинѣ Исакова; мало того меня увѣряютъ, что полнаго изданія нельзя найти теперь нигдѣ, ни за какую цѣну. Будучи хорошо знакомъ со всѣмъ тѣмъ, что выходило изъ-подъ вашихъ рукъ въ Чтеніяхъ Общества Истор. и Древн., зная слѣдовательно, что еще въ книжкахъ 1848 г. было объявляемо о продажѣ нѣкоторыхъ славянскихъ книгъ г. актуаріуса Общества, Димитріева, и помня, что въ числѣ ихъ были пѣсни лужецкія Смоляра и Гаупта, а также и классики польскіе, я рѣшился просить васъ, если только это ни мало не затруднитъ васъ, увѣдомить меня: можно ли получить упомянутыя книги за объявленную въ Чтеніяхъ цѣну, и въ настоящее время. Въ противномъ случаѣ, если книги уже распроданы, надобно будетъ запастись хотя тѣмъ, что есть въ Петербургѣ, т.-е. первымъ и третьимъ отдѣленіемъ Библіотеки, а пѣсни Лужичанъ выписать изъ-за границы. Извините меня, достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, что я утруждаю васъ своими просьбами, мнѣ очень совѣстно и грустно, но избѣжать не въ силахъ, потому что не въ силахъ отказаться имѣть необходимыя при своихъ занятіяхъ книги.

Дѣла мои, благодаря Бога, идутъ довольно хорошо; экзаменъ словесный почти уже конченъ, разсужденіе подано и къ половинѣ октября надѣюсь буду готовъ совершенно, а въ первыхъ числахъ ноября отправлюсь въ свой Харьковъ вмѣстѣ съ братомъ, получившимъ назначеніе адъюнкта по каѳедрѣ педагогики. Два молодыхъ человѣка, привыкшіе любить науку, не зараженные духомъ *стяжаній*, Богъ дастъ, не будутъ безполезны для Харьковскаго университета.

Глубоко уважающій васъ, покорный вашъ слуга

Петръ Лавровскій.

С.-Петербургъ, близь Семеновской церкви, въ церковномъ домѣ, въ квартирѣ протоіерея Лавровскаго.

18 сентября 1852.
Получ. 20 сентября 1852, воскресенье.

IV.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Сію минуту возвратился въ Тверь изъ Петербурга, получилъ извѣстіе о вашемъ желаніи знать, гдѣ въ настоящее время нахожусь я и долго ли пробуду въ Твери; не снимая еще дорожнаго платья спѣшу отвѣчать вамъ. Живу теперь въ Твери, буду въ ней жить, не выѣзжая до конца каникулъ, т.-е. до 17 іюля, этого же числа отправляюсь въ Москву, конечно не замедлю явиться къ Осипу Максимовичу. Если вамъ будетъ угодно возложить на меня какое-либо порученіе въ Твери, къ величайшему моему удовольствію, то вотъ адресъ мой: за Волгой, близь Троицкой церкви, въ домѣ Маріи Алексѣевны Исполатовской. — Извините ради Бога, что дурно написалъ: у старушки моей слишкомъ плохъ запасъ письменный; надѣюсь впрочемъ, разобрать можно, а этого теперь довольно.

Остаюсь глубоко уважающій васъ, вѣчно преданный

П. Лавровскій.

Тверь, 3 іюля.
Получ. $\frac{9}{\text{VII}}$ 1853.

V.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Письмо ваше, въ которомъ вы выражаете желаніе извѣстить васъ о ходѣ дѣла по мѣсту адъюнкта рус. словесности въ нашемъ университетѣ, получено мною еще на прошлой недѣлѣ, на прошлой же

недѣлѣ хотѣлъ я и отвѣчать вамъ, но одно не совсѣмъ-то для насъ пріятное обстоятельство задержало меня. Необходимо было узнать справедливость слуха, распространившагося недѣли $1\frac{1}{2}$ тому назадъ о представленіи попечителемъ въ адъюнкты какого-то Беккера; слухъ этотъ теперь оправдался. Дѣйствительно въ началѣ августа, помимо совѣта, безъ вѣдома ректора (!!!) Кокошкинъ отправилъ свое представленіе со всевозможными похвалами Беккеру въ Петербургъ. Мы однакоже терять надежды не можемъ и не должны. Вотъ вамъ и основанія на это. Во 1) кто такое Беккеръ? Это человѣкъ заклейменный по всему городу именемъ *Хайло-Ноздрева*, имѣющій десять *кучъ недостатковъ и ни одного достоинства*; десять лѣтъ, если не болѣе, протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ онъ окончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ, и всѣ эти 10 лѣтъ въ жизни общественной пріобрѣлъ одно къ себѣ отвращеніе, въ наукѣ забылъ и то, чему могли научить его профессора Харьковскаго *университета* за 10 — 12 лѣтъ тому назадъ. За 6 лѣтъ передъ симъ онъ хотѣлъ было держать экзаменъ на магистра, чтобы имѣть право занять открывшееся мѣсто адъюнкта исторіи, но бросилъ, едва приступивши къ экзамену, когда узналъ, что на вакантное мѣсто присланъ изъ Петербурга Зернинъ. Тогда завелъ Беккеръ пансіонъ, образецъ безнравственности, мѣсто отвратительнѣйшихъ оргій. Во 2) какъ же такого человѣка, спросите вы, представилъ Кокошкинъ въ адъюнкты: вопервыхъ, Беккеръ довольно долго училъ русск. грамотѣ сына Кокошкина, теперь студента юрид. факультета, вовторыхъ, какъ человѣкъ современный, Беккеръ не могъ не понравиться Кокошкину и другимъ ему подобнымъ чистотою и богатствомъ внѣшняго убранства пансіона. Такимъ образомъ, условія для достойнаго занятія мѣста адъюнкта рѣшительно не существуютъ въ представленной личности. Въ 3) эти недостатки, еще болѣе—пороки Беккера извѣстны въ Петербургѣ; департаментъ нашъ конечно не забудетъ и то, что за 6 лѣтъ назадъ на подобное представленіе того же Беккера отвѣчалъ Кокошкину выговоромъ за несоблюденіе формы въ самомъ представленіи и въ представленіи лица, не имѣющаго права занять искомаго мѣста. Условія же въ Беккерѣ и въ представленіи тѣ же самыя и теперь: первый не магистръ и извѣстный лѣнтяй, ничего никогда не дѣлавшій и не намѣревающійся дѣлать, послѣднее отправлено такъ же какъ и прежде безъ участія университета. Наконецъ 4) не должны мы терять надежды въ особенности потому, что недавно пріѣхавшій товарищъ изъ Петербурга сообщилъ о недовольствѣ А. С. Норова попечителемъ и, что важнѣе, о насмѣшкахъ 2 Отдѣленія департамента надъ представленіемъ Беккера. Но что же дѣ-

лать намъ? Ректоръ считаетъ безполезнымъ въ настоящее время представлять г. Тихонравова факультету, потому что Кокошкинъ ни въ какомъ случаѣ до рѣшенія дѣла Беккера не представитъ другаго. По этому вотъ мое мнѣніе: мнѣ кажется, несравненно быстрѣе и успѣшнѣе можетъ кончиться дѣло, если г. Тихонравовъ подастъ прошеніе прямо въ Петербургъ, — я увѣренъ, что Норовъ обрадуется этому, потому что приличнѣе можетъ раздѣлаться съ представленіемъ харьковскимъ. Если г. Тихонравовъ не можетъ, какъ казенный студентъ, проситься прямо и формально, то пусть проситъ частнымъ образомъ, и частная просьба, при отсутствіи кандидатовъ, при дурномъ мнѣніи о Беккерѣ и при блистательной рекомендаціи г. Тихонравова, будетъ тоже дѣйствительна. Здѣсь же, какъ видите сами, дѣло г. Тихонравова можетъ пойти въ ходъ только по окончательномъ рѣшеніи представленія Беккера, а это окончательное рѣшеніе, Богъ знаетъ, когда наступитъ. Между тѣмъ спѣшу извѣстить Осипа Максимовича и о другомъ мѣстѣ по рус. литературѣ: 14 августа скончался отъ сильной чахотки бѣдный профессоръ Костырь. Вѣроятно на каѳедру подастъ одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета Селинъ или Мстинный, оба доктора и слѣд. соперники. Вотъ вамъ извѣстіе о состояніи дѣлъ по праздному мѣсту въ нашемъ университетѣ. Ради Бога, Осипъ Максимовичъ, отпустите къ намъ г. Тихонравова, не дайте занять одному изъ здѣшнихъ и такимъ образомъ не погубите рус. словесность въ Харьковѣ. Что касается университета, то можно быть увѣреннымъ, что онъ никого болѣе не изберетъ въ адъюнкты кромѣ г. Тихонравова, лишь бы дошло до него дѣло.

Уважающій васъ отъ всей души

П. Лавровскій.

Поклонитесь отъ меня г. Тихонравову. Ректоръ на дняхъ будетъ вамъ отвѣчать на письмо ваше.

19 августа.
Получ. 28 авг. 1853, пятница, вечер.

VI.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Сію минуту прочиталъ ваше письмо, котораго ожидалъ съ нетерпѣніемъ, и ни мало не медля спѣшу отвѣчать на письмо и увѣдомить васъ о ходѣ дѣла Беккера въ нашемъ университетѣ. Кокошкинъ, какъ можете предполагать и сами, былъ очень оскорбленъ отказомъ

министерства, какъ не повѣрившаго его блистательной рекомендаціи и на другой же день передалъ дѣло въ совѣтъ съ приказаніемъ баллотировать и выбаллотировать Беккера (!!). Совѣтъ передалъ дѣло въ факультетъ, а въ нашемъ факультетѣ деканъ первый другъ Беккера. Можете вообразить каково было составлено имъ представленіе совѣту; а какъ другіе члены дрожатъ при одномъ имени попечителя, то и не мудрено, что вполнѣ согласились съ несправедливымъ, даже безсовѣстнымъ отзывомъ декана. Одинъ Зернинъ прописалъ свое мнѣніе, отчасти противное деканскому, но что значитъ мнѣніе одного хоть и самаго добросовѣстнаго человѣка въ глазахъ людей, привыкшихъ дѣлать по одному произволу, и притомъ когда всѣ другіе члены факультета вопреки всѣмъ убѣжденіямъ рѣшились загрязнить свои руки на бумагѣ, наполненной постыдною ложью. Совѣтъ, чрезъ 2 дня послѣ засѣданія факультета, былъ собранъ и не обращая вниманія на законъ воспрещающій баллотировать не имѣющихъ степени, приступилъ къ баллотировкѣ. Къ величайшему удивленію баллотировка была далеко не такъ блистательна, какъ можно было предполагать, зная значеніе здѣшняго попечителя и угодливость профессоровъ. Беккеръ выбранъ 13 противъ 12 голосовъ, слѣдоват. однимъ шаромъ. На дняхъ вѣроятно было уже отправлено представленіе въ Петербургъ и многіе боятся, что министерство теперь удовлетворитъ желанію Кокошкина. Правда, въ отвѣтѣ министерства попечителю было и другое условіе, чтобы Беккеръ выдержалъ экзаменъ на магистра, но едва ли А. С. Норовъ рѣшится не повѣрить благородному военному слову, что въ продолженіе перваго же года Беккеръ будетъ магистромъ, хотя сказать правду, онъ не можетъ имъ быть и чрезъ 20 лѣтъ, да и не захочетъ самъ утруждать себя излишними, по его убѣжденію, хлопотами. Между тѣмъ чтеніе рус. словесности за смертію Костыря препоручено моему брату, котораго совѣтъ проситъ занять и самую каѳедру рус. словесности. Братъ не могъ не согласиться уже и потому, что быть можетъ это дастъ поводъ нашему товарищу министра отложить утвержденіе Беккера до выдержанія экзамена, а этого никогда не будетъ. Въ случаѣ перевода брата на новую для него каѳедру, упразднится каѳедра педагогіи, — вотъ новое мѣсто для желающихъ. Нѣтъ ли у васъ и педагога на примѣтѣ; еще лучше, еслибы онъ былъ магистромъ. Вы не можете представить, какъ грустно и опасно видѣть занятіе мѣстъ при университетѣ нашими харьковскими; кромѣ увеличенія зла ничего другаго ожидать отъ нихъ нельзя. Изъ этого извѣстія вы видите, Осипъ Максимовичъ, что предпринять что-либо въ пользу Николая Савича до сихъ поръ

нельзя. Какъ жалко, что онъ не кончилъ курса годомъ раньше, тогда безъ всякихъ хлопотъ онъ читалъ бы уже лекціи рус. словесности въ нашемъ университетѣ. Впрочемъ обстоятельства могутъ измѣниться, смотря по рѣшенію дѣла въ Петербургѣ, о чемъ не премину увѣдомить васъ, равно и о всякой новости харьковской, мало-мальски касающейся вакантныхъ мѣстъ при университетѣ. Радуюсь выздоровленію вашей руки, объ этомъ я слышалъ отъ Палаузова, который останавливался въ Харьковѣ на цѣлыя сутки и сообщалъ мнѣ новости петербургскія и московскія, но которыхъ однакоже нашлось очень, очень немного.

До будущаго письма, многоуважаемый Осипъ Максимовичъ! Преданный вамъ всей душой

П. Лавровскій.

PS. Поклонъ Николаю Савичу.

19 сентября 1853.

Получ. 27 сентября 1853.

VII.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Наконецъ пришло изъ Петербурга и окончательное рѣшеніе по дѣлу Беккера, представляемаго два раза нашимъ начальникомъ въ адъюнкты по русской словесности, а вмѣстѣ съ нимъ и утвержденіе Метлинскаго профессоромъ въ Харьковѣ. Длинная исторія этого дѣла была единственною причиной того, что я такъ давно не имѣлъ удовольствія писать вамъ и благодарить за случай, который вы доставили мнѣ познакомиться и провести нѣсколько часовъ пріятныхъ съ архимандритомъ Хрисанѳомъ и съ вашимъ ученикомъ Миловидовымъ. Но благодарить никогда не поздно, тѣмъ болѣе, когда эта благодарность сознавалась, постоянно сознается глубоко и теперь въ сердцѣ. Выражать же эту благодарность въ письмѣ, когда со дня на день въ дни почты, съ часу на часъ ожидалъ я извѣстія объ окончательномъ рѣшеніи этого темнаго и запутаннаго дѣла, дѣла Беккеровскаго, считалъ я для васъ менѣе интереснымъ, чѣмъ свѣдѣнія о замѣщеніи покойныхъ Якимова и Костыря. Вотъ рѣшеніе министерства по дѣлу Беккера: въ угодность вашему превосходительству, я (А. С. Норовъ) согласенъ утвердить Беккера адъюнктомъ по рус. словесности, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ предварительно выдержалъ магистерскій экзаменъ. Такимъ образомъ все зависитъ отъ искателя мѣста, согласится ли онъ держать экзаменъ или нѣтъ и выдержитъ ли его. Что

касается до моего мнѣнія, то я думаю, что ежели и рѣшится Беккеръ на трудный для него подвигъ, то никакъ не раньше августа или сентября. Нельзя ли кончить г. Тихонравову, если еще осталось въ немъ желаніе опредѣлиться въ Харьковъ, свои дѣла ранѣе: я увѣренъ, что высшее начальство было бы довольно прошеніемъ г. Тихонравова и не замедлило бы предпочесть его Беккеру. Вотъ все, что могу я сказать вамъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, о мѣстѣ адъюнкта при нашемъ университетѣ. Что будетъ новаго и важнаго не замедлю увѣдомить. Положеніе мое въ случаѣ экзамена Беккера не легкое, какъ можете догадываться вы и сами на основаніи того сильнаго участія, какое принимаетъ въ Беккерѣ нашъ начальникъ. Но что бы ни было, а поступать противъ совѣсти и убѣжденія я не привыкъ и по своей природѣ не могу. Метлинскій утвержденъ съ августа мѣсяца текущаго 1854 г. До того времени рус. словесность будетъ читаться моимъ братомъ. Новостей въ Харьковѣ занимательныхъ нѣтъ ни одной, хотя незанимательныхъ и довольно много. О. Хрисанѳъ пробылъ здѣсь двое сутокъ, а Миловидовъ часа 3 или 4 и въ это короткое время успѣлъ осмотрѣть университетъ, побывать на моей лекціи и подать прошеніе попечителю. Уважающій васъ

Петръ Лавровскій.

февраля.

Получ. 18 февраля 1854, четвергъ.

VIII.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Спѣшу поблагодарить васъ за присланное мнѣ ваше сочиненіе, которое получилъ я 23 февраля. Будучи дорого само по себѣ, оно тѣмъ драгоцѣннѣе для меня, что подарено самимъ авторомъ, котораго я привыкъ уважать отъ всей души съ тѣхъ поръ, какъ впервые началъ знакомиться съ наукою, вами также изучаемою и обогащаемою. Вы не можете вообразить, въ какомъ я былъ восторгѣ, когда развернулъ пакетъ и вынулъ изъ него ваше полновѣсное твореніе. Свѣдѣніе о немъ я прочиталъ уже давно въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и думалъ уже распорядиться выпискою, руководясь убѣжденіемъ, что произведеніе ученое Бодянскаго не можетъ и не должно не находиться въ маленькой библіотекѣ Лавровскаго. Понятно, что книга съ заглавіемъ: *О времени происхожденія славянскихъ письменъ*, не могла оставаться не читаемою и часу послѣ полученія. Прочиталъ я ее за

одинъ пріемъ, хотя и далеко перешелъ за предѣлъ времени, назначенный для окончанія работъ своихъ. Результатъ былъ тотъ, какой, надѣюсь, будетъ и для каждаго читавшаго, что высказывать что-либо противное вашимъ выводамъ можно лишь тогда, когда откроется что-либо новое, несомнѣнно достовѣрное съ новыми извѣстіями, а этого кажется не скоро дождемся. Меня между прочимъ заинтересовалъ отдѣлъ о русск. хронографахъ: я не могъ не позавидовать вамъ, что вы имѣете возможность изучать ихъ во множествѣ списковъ еще неизвѣстныхъ, а вмѣстѣ не могъ и не порадоваться и не поблагодарить автора за то, что онъ такъ полно и отчетливо знакомитъ съ ними невѣдущихъ. У меня довольно давно родилась мысль перебрать ихъ по возможности какъ только можно болѣе; съ этою цѣлію я просился въ прошломъ году въ столицы, выставляя и др. причины по моимъ соображеніямъ весьма основательныя, но тамъ, гдѣ дѣла рѣшаютъ по числу отвѣшенныхъ поклоновъ или по числу дѣлаемыхъ въ годъ визитовъ, нѣкоторые на причины не смотрятъ. Черезъ полгода отправили одного къ вамъ на экзаменъ, снабдивши его и кормомъ и прогономъ, а когда я было задумалъ еще прежде проситься на экзаменъ на сѣверъ, то меня чуть не отдали подъ судъ. Во всякомъ случаѣ на будущее лѣто, какъ ни трудно мнѣ, а отправлюсь въ ваши стороны. Думаю, вы прочитали мое мнѣніе о Якимовской лѣтописи, изложенное въ письмѣ Срезневскому и напечатанное въ извѣстіяхъ 2 отд. Акад. Н. Вѣроятно разсужденіе о Якимов. лѣтописи скоро будетъ напечатано: не судите по немъ строго обо мнѣ, я живу чуть не въ степи, хотя и между людьми. Новостей ученыхъ въ Харьковѣ въ дѣйствительности нѣтъ; за то есть въ идеѣ: я говорю о замышляемыхъ здѣсь ученыхъ обществахъ и изданіи ими записокъ разумѣется *ученыхъ*. Такая высокая мысль родилась въ головѣ профессора медицинскаго факультета и поддержена кн. Цертелевымъ въ засѣданіи совѣта по случаю 50-лѣтняго юбилея. Впрочемъ дѣло еще будетъ рѣшаться въ ближайшемъ засѣданіи совѣта. Положено учредить два общества: историко-филологическо-педагогическое и физико-математическо-медицинское. Конечно положено не многими; большая часть думаетъ правами на разумныхъ основаніяхъ всякую попытку на нововведеніе. Еще разъ благодарю васъ, Осипъ Максимовичъ, за драгоцѣнный подарокъ, отданный мною уже въ переплетъ. Душевно уважающій васъ

П. Лавровскій.

Получено 9 марта 1855, среда.

IX.

Почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Сомнѣніе, что отправленное къ вамъ мною письмо, немедленно по полученіи вашего дорогаго для меня подарка, не получено вами, побуждаетъ меня еще писать и благодарить васъ за вниманіе ко мнѣ. Основаніе сомнѣнія есть: съ одною почтою послалъ два письма въ Петербургъ и одно въ Тверь, но ни одно изъ нихъ, какъ мнѣ извѣстно теперь, не достигло своей цѣли. Причина понятна: человѣкъ, носившій письма на почту, заблагоразсудилъ оставить гривенники у себя, а письма забросить. Какъ бы то ни было, но я не могу допустить до себя мысли, что Осипъ Максимовичъ не получилъ отъ меня благодарности. Въ томъ же письмѣ я извѣщалъ васъ и о планѣ учрежденія въ Харьковѣ ученыхъ обществъ при университетѣ, съ печатнымъ изданіемъ трудовъ этихъ обществъ. Говорю во множественномъ числѣ потому, что предполагалось образовать два общества по два факультета въ каждомъ. Въ настоящее время процессъ кончился и гораздо комичнѣе, чѣмъ по стиху Гораціеву: parturunt montes nascetur ridiculus mus. Медицинскій, юридическій и математическій факультеты отказались рѣшительно; нашъ факультетъ предположилъ для опыта частное устроить общество, не соберется достаточное количество матеріаловъ. Но и его смерть неизбѣжна и воспослѣдуетъ, вѣроятно, прежде, чѣмъ воспослѣдуетъ первое собраніе. Странно и тѣмъ страннѣе, что не знаешь кому приписать это разрушающее вліяніе. Нельзя сказать, чтобы хоть половина преподавателей не сочувствовала даже горячо родившейся благой мысли, и все-таки ничего не вышло. Мы, молодые конечно должны были только издали смотрѣть на возникшую борьбу мнѣній, не имѣя никакой возможности принять въ ней участіе, тѣмъ не менѣе исходъ борьбы оскорбителенъ и достоинъ сожалѣнія и въ нашихъ глазахъ. Новаго въ нашемъ быту нѣтъ ничего, все идетъ по проложенной колеѣ, да, признаться должно, какъ-то и страшно становится выходить изъ нея. Къ сожалѣнію ничего не могу сообщить новаго и изъ учено-литературной жизни Харькова. Впрочемъ теперь наступаютъ жары, а въ жары здѣсь не до занятій. Одна пріятная новость: участіе принимаемое нашимъ вице-губернаторомъ граф. Сиверсомъ въ судьбѣ Харьковск. Вѣдомостей. Онъ хочетъ придать имъ и внѣшній видъ благообразный, да улучшить и самое содержаніе, для чего намѣренъ войти въ сношеніе съ ученымъ здѣшнимъ міромъ. Желательно только, чтобы это не ограничилось одними

словами. До скораго личнаго свиданія, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ; еще разъ душевно благодарю васъ за подарокъ, который дорогъ для меня вдвойнѣ.

Преданный вамъ П. Лавровскій.

PS. Выѣду я отсюда не раньше 3-го іюня, а, можетъ, и попозже, а потому, если вамъ надобно что-нибудь изъ Харькова, то увѣдомьте.

Получ. 22 апрѣля 1855, пятница.

X.

Почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Душевно благодаря васъ за всегдашнее ко мнѣ вниманіе, хотя и незаслуженное еще, я рѣшаюсь прибѣгнуть къ вамъ съ новою, хотя и не большою просьбою. Не зная рѣшительно, вышла ли отдѣльно славянская часть (Ѳ. И. Буслаева) матеріаловъ для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ..., и есть ли какая-нибудь возможность получить ее, я покорнѣйше бы просилъ васъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, какъ-нибудь дать знать мнѣ объ этомъ. Вы можете даже прямо выслать эту часть. обозначивши ея цѣну, если она продается въ отдѣльности. Конечно желательно бы было имѣть и остальныя части, но не все можно дѣлать, чего хочешь.

Не такъ давно я собрался къ Филарету и отдалъ ему отъ васъ поклонъ; онъ очень благодаритъ васъ за память и просилъ при первомъ же случаѣ, какъ только я буду писать вамъ, поклониться вамъ отъ него. Въ настоящее время онъ занимается 16-мъ вѣкомъ состоянія церкви на югѣ и забралъ такъ много книгъ изъ нашей библіотеки, что отчасти и досадно на него, потому что не рѣдко въ нѣкоторыхъ приходится и самому мнѣ и другимъ имѣть нужду. Завтра ждемъ мы въ Харьковъ Государя Императора, который, по всей вѣроятности, остановится здѣсь, потому что безъ сомнѣнія пожелаетъ осмотрѣть больницы раненыхъ. Здѣсь въ настоящую пору число больныхъ выше четырехъ тысячъ. Умираетъ весьма не много: съ 1 октября по 1 ноября умерло не болѣе 30 человѣкъ; самая большая часть, едва ли не больше двухъ третей, выздоравливаетъ такъ, что отправляется снова въ Крымъ: не многіе возвращаются на родину по неспособности оставаться долѣе на службѣ. Къ чести нашихъ солдатъ должно сказать, что неудачи не только не произвели на нихъ ослабляющаго нравственнаго вліянія, напротивъ возвысило до того ихъ духъ, что

всѣ, безъ исключенія, непремѣнно желаютъ идти еще разъ бить непріятеля. Одни ополченцы, сколько можно замѣтить, охотнѣе, кажется, возвратились бы къ своимъ семьямъ, чѣмъ въ Крымъ; но и то далеко не всѣ. Лѣчатъ раненыхъ преимущественно простыми средствами и очень удачно. Размѣщены они въ четырехъ больницахъ въ различныхъ частяхъ города, и весьма довольны жизнью въ Харьковѣ, потому что жители безпрерывно являются къ нимъ съ подачами, кто съ булками, кто съ чернымъ хлѣбомъ, кто съ мясомъ, кто съ супомъ, кто съ чаемъ и сахаромъ, кто съ бѣльемъ и т. п. Раздача совершается непосредственно самими жертвователями и слѣд. достигаетъ своей цѣли. Изъ ученыхъ новостей нашего университета могу сообщить только о начавшихся засѣданіяхъ общества нашего факультета. До сихъ поръ было два засѣданія, изъ которыхъ, по случаю болѣзни, я не присутствовалъ ни на одномъ. Но по разсказамъ брата знаю, что на первомъ засѣданіи читана была Рославскимъ статейка о Тарквиніи Гордомъ, на второмъ Валицкимъ о басняхъ Вабрія. Надобно однакоже замѣтить, что чтеніе, кажется, составляетъ только предлогъ для собранія совершенно по инымъ цѣлямъ. Оно продолжалось въ оба раза не долѣе 20 минутъ, тогда какъ игра въ карты длилась болѣе 4 часовъ. Впрочемъ это, быть можетъ, лишь для начала, чтобы заходить. На дняхъ я получилъ изъ Петербурга второй отдѣлъ пѣсенъ Болгарскихъ П. Н. (?) Безсонова. Прошу васъ передать ему отъ меня глубочайшую мою благодарность за вниманіе ко мнѣ. Я еще и не разрѣзалъ этой книжки, потому что занятъ былъ эти дни лекціями. Въ среду, четвертокъ и пятницу у меня по двѣ лекціи, а я получилъ ихъ въ понедѣльникъ вечеромъ. Какъ-то двигается вашъ Сборникъ: давай вамъ Богъ скорыхъ полныхъ успѣховъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь преданный вамъ, душевно уважающій васъ, вашъ

П. Лавровскій.

Харьковъ, 1 ноября
1855 г.
Получ. 11 Ноября 1855, пятница.

XI.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Прежде всего позвольте мнѣ поздравить васъ съ возобновленнымъ званіемъ секретаря Общества и поблагодарить за тѣ двѣ книжки, которыя имѣлъ я удовольствіе прочитать и порадоваться новымъ силамъ воскресшихъ Чтеній. Вотъ уже третій годъ, какъ не видалъ

я васъ, потому что два года безвыѣздно сижу въ Харьковѣ и глотаю съ горечью тѣ пилюли, которыми, не знаю только отъ чего, лѣчитъ насъ новое наше начальство. Мы ожидали пилюль, это правда, но вопервыхъ иного рода, а вовторыхъ для больныхъ дѣйствительною болѣзнію; но вышло иначе: послѣдніе сумѣли отдѣлаться отъ лѣкарства и поладили съ докторомъ, и вся гадость затхлыхъ снадобій и заржавѣвшихъ инструментовъ оперативныхъ, достойныхъ временъ инквизиціи, обратилась на насъ, людей не только сторонившихся отъ зла, но и содѣйствовавшихъ тому нравственному состоянію университета, за какое не придется уже краснѣть передъ постороннимъ человѣкомъ, хотя бы и мнѣ даже передъ вами. Меня едва не отправилъ начальникъ въ Сибирь за мнѣніе, которое имѣлъ я удовольствіе представить совѣту и которое совѣтъ принялъ единогласно. Да и теперь не знаю еще, чѣмъ кончится исторія: увѣренъ только, что результатъ дѣла нашихъ студентовъ не повторится болѣе и съ студентами, тѣмъ менѣе не будетъ примѣненъ къ профессорамъ, какъ ни пламенно желаетъ этого вашъ старый знакомецъ. За границу, какъ вы видите, я не поѣхалъ; легко догадаетесь и кто виною, ежели я упомяну вамъ, что совѣтъ три раза выражалъ свое ходатайство, а вскорѣ будетъ ходатайствовать и въ четвертый. Видѣть зло, чувствовать его на себѣ и не имѣть никакой возможности стереть его—это величайшее огорченіе для самаго хладнокровнаго человѣка, моя же горячая натура изорвалась до такой степени, что рѣдкій мѣсяцъ обходится у меня безъ болѣзни. Настоящее письмо мое есть первая работа послѣ двухнедѣльной болѣзни. Вчера у насъ было засѣданіе совѣта, на которомъ рѣшено между прочимъ напечатать мой Отчетъ въ двухмѣсячномъ пребываніи въ С.-Петербургѣ въ 1856 г. Я взялъ его назадъ на томъ основаніи, что для типографіи нашей придется мнѣ многое изуродовать. Отчетъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой подробное описаніе слѣдующихъ неописанныхъ рукописей Пуб. Библ. Минеи XI—XII в., Стихи Ларя XII, Псалтыря и Пролога XIII, двухъ сборниковъ XIII, Церков. Устав. XV и наконецъ отрывочныхъ двухъ листковъ изъ Погод. музея съ глагольскимъ письмомъ (вѣроятно вамъ извѣстныхъ); вторая часть заключаетъ общіе выводы относительно особенностей русскаго языка въ письменности церковной и общее сужденіе о значеніи древнихъ памятниковъ со стороны исторіи, значенія словъ, какъ матеріала исторіи народа. Я бы желалъ знать, не будетъ ли пригодна подобная вещь вашимъ Чтеніямъ, тогда я немедленно прислалъ бы Отчетъ въ ваше полное распоряженіе. Ежели выдастся свободная минута,—черкните, достоуважаемый Осипъ

Максимовичъ. Не знаю, получили ли вы 4-ю книгу Учен. Зап., гдѣ есть и моя статейка о польск. языкѣ со множествомъ опечатокъ.

Преданный вамъ П. Лавровскій.

6 августа 1858.
Получ. 14 авг. 1858, четв.

XII.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Получилъ только-что ваше письмо въ ту минуту, когда здоровался съ своимъ племянникомъ, проѣзжавшимъ черезъ Харьковъ изъ Екатеринославской губерніи. Онъ студентъ Педагогическаго института и, подобно мнѣ, съ первыхъ дней студенства привыкъ уже глубоко цѣнить и уважать васъ. Понятно, что, при такой обстановкѣ, я не могъ не воспользоваться случаемъ переслать свой Отчетъ посредствомъ своего племянника. Не имѣю словъ благодарить васъ за ваше внимательное письмо; не могу скрыть, что не мало удовольствія доставило мнѣ и извѣстіе, хотя и основанное вами на слухахъ, что великаго нашего начальника не будетъ; дай-то Богъ, чтобъ онъ своимъ удаленіемъ осчастливилъ и Харьковъ, а особенно Харьковскій университетъ. Посылая вамъ *свое описаніе рукописей* я предоставляю его въ полное ваше распоряженіе; что же касается до оттисковъ, то не затрудняйтесь ради Бога подобнымъ дѣломъ; я не только не хочу болѣе 300 экземпляровъ, но вполнѣ буду доволенъ, ежели Общество вышлетъ мнѣ половину; думаю, что и полтораста-то экземпляровъ не куда будетъ дѣть. Вмѣстѣ съ Отчетомъ препровождаю къ вамъ и три оттиска моей статьи о польскомъ языкѣ; одинъ изъ нихъ передайте г. Безсонову, а другой г. Майкову. Я убѣжденъ, что статья моя не отличается необходимою точностію, какъ увѣренъ въ томъ, что вы и не будете слишкомъ къ ней строги; но полагаю, основная мысль о недостаточности обработки этого языка не встрѣтитъ противорѣчія и въ васъ. Сознаю вполнѣ, что, еслибы я жилъ не въ Харьковѣ, гдѣ каждую книжонку приходится ожидать не менѣе двухъ лѣтъ, и статья моя вышла бы совершенно въ иномъ видѣ и съ иными достоинствами. Впрочемъ, вы слишкомъ много трудились сами, чтобы извинить молодаго труженика. Меня изумило увѣдомленіе ваше о неисправности Россійской академіи наукъ; я до сихъ поръ былъ такого мнѣнія, что подобная неисправность касается только Харькова и другихъ отдаленныхъ мѣстностей: послѣ вашего письма частію мнѣніе должно обобщиться и привести въ недоумѣніе относительно

исправности самаго выхода изданій. Правда, Извѣстія давно уже заставляютъ посматривать на себя недружелюбно и крайне сомнѣваться въ точности своего появленія, хотя и не могу придумать достаточной для того причины. Кажется, въ матеріалахъ недостатка быть не должно. Сообщу вамъ и новость по штату профессоровъ Харьк. университета: Метлинскій, проф. рус. слов., за болѣзнію послѣ 20-тилѣтней службы вышелъ въ отставку съ полной, разумѣется, пенсіею; братъ мой, читавшій педагогику, но постоянно занимавшійся рус. словесностію, избранъ на упраздненную каѳедру, и теперь остается вакантная каѳедра педагогіи. Нѣтъ ли у васъ въ виду достойнаго молодаго человѣка, который бы рѣшился перебраться въ Харьковъ. Со стороны какъ-то всегда удается лучше. Но я заболтался; простите меня. Остаюсь преданнѣйшій вамъ и глубоко уважающій васъ, вашъ

П. Лавровскій.

23 августа 1858.

Получ. 27 августа 1858, среда.

XIII.

Достоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Давно собирался я писать вамъ, но несносная простудная болѣзнь, свалившая меня на полторы недѣли въ постель, мѣшала мнѣ исполнить желаніе. Благодаря Бога, теперь оправился кое-какъ и могу свободно сидѣть у своего стола. Жду и не дождусь третьей книги вашихъ Чтеній, которой, кажется, пора придти въ Харьковъ: Чтенія опять по старому сдѣлались предметомъ ожиданій ученой публики какъ, въ самомъ дѣлѣ, много значитъ человѣкъ. А между тѣмъ у меня есть и маленькая просьбица: конечно, еще есть время не измѣнить, а уничтожить строкъ пять изъ моего описанія. Строки эти слѣдующія: «въ силу такого перенесенія понятія, мы позволимъ себѣ смотрѣть и на слово *кобыла*, какъ на образовавшееся изъ корня *коб*, вслѣдствіе перенесенія самаго обычая гаданія на лошадь, что было въ ходу у Славянъ и что такъ подробно описано Саксономъ Грамматикомъ въ его очеркѣ Славянъ Сѣверно-Балтійскихъ». Я не помню хорошенько, успѣлъ ли я, при передачѣ своей тетради племяннику, зачеркнуть эти слова, которыя на ряду съ нѣкоторыми другими выраженіями предположилъ уничтожить. Если нѣтъ, и если есть возможность, то уничтожьте ихъ вы за меня.

Вы, можетъ быть, замѣтили въ описаніи моемъ обѣщаніе представить въ скоромъ времени особою статьею рѣшеніе вопроса *о рус.*

полногласіи. Эта статья недѣли двѣ съ половиной сему назадъ послана И. И. Давыдову, который успѣлъ уже и увѣдомить меня о ея полученіи. Какъ мнѣ грустно, что я не имѣлъ возможности прочесть ее прежде вамъ. Повѣрьте, достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, по крайнѣй мѣрѣ, въ этомъ дѣлѣ между всѣми рус. учеными я никогда не избралъ бы себѣ судью кромѣ васъ. Но что дѣлать, когда меня отдѣляетъ такое громадное пространство. Дай Богъ, чтобъ хоть поскорѣе была отпечатана она и я могъ бы узнать ваше мнѣніе. Я почти увѣренъ, что въ основномъ взглядѣ вы согласитесь со мною, хотя въ частности, быть можетъ, и успѣете открыть нѣкоторые недостатки и промахи.

А между тѣмъ обращаюсь къ вамъ и за совѣтомъ. Вамъ, конечно, извѣстно мое желаніе вырваться изъ Харькова; это желаніе извѣстно и И. И. Давыдову. Стараясь помочь моему горю, онъ хлопочетъ о моемъ переводѣ и вотъ что предлагаетъ мнѣ: не соглашусь ли я переѣхать въ Питеръ адъюнктомъ академіи на тѣ средства, какія въ состояніи доставить 2-е отдѣленіе, т.-е. плата за засѣданія (600 р. с. въ годъ) и за статьи по положенію (30 р. с. съ листа). Какъ ни скудны эти средства для жизни въ Петербургѣ (предполагая, что редактору выгоднѣе помѣщать свои статьи), я все-таки думаю рѣшиться: вѣдь и здѣсь мое финансовое и служебное положеніе отвратительно. Такъ и въ настоящее время вотъ уже 6-й пошелъ мѣсяцъ послѣ избранія меня въ ординарнаго профессора, какъ министерство медлитъ утвержденіемъ потому только, что не было попечителя, мнѣніе котораго будто необходимо, вѣроятно, потому, что имъ сдѣланъ безъименный доносъ на профессоровъ, якобы нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ волненіи студентовъ. Зиновьевъ возвратился только 14-го октября изъ-за границы и, разумѣется, ни на одинъ шагъ не подвинулъ дѣла. Правда и Петербургъ море коварное, но все-таки, полагаю, оно сноснѣе коварной лужи. Если будете такъ добры, напишите свое мнѣніе, но пусть все это дѣло о переходѣ останется между нами. Да объявите мнѣ прямо, нисколько не стѣсняясь, не можетъ ли пригодиться вашимъ Чтеніямъ небольшая статейка о мнѣніи Сухецкаго относительно полонизмовъ въ отрывкахъ глагольскихъ, открытыхъ Гёфлеромъ. Она у меня готова и послана въ академію; но въ извѣстіяхъ ей мѣсто не можетъ быть дано, а Записокъ не видать еще и за прошлый академическій годъ.

Душевно преданный вамъ П. Лавровскій.

Получ. 3 ноября 1858, понед.

XIV.

Достопочтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Письмо ваше я получилъ уже тогда, когда долженъ былъ уже сдѣлать какой-нибудь отвѣтъ на запросъ. Отвѣтъ мой былъ почти положительный; предъявилъ только два ничтожнѣйшихъ условія: 1) чтобы остаться мнѣ здѣсь до августа, 2) не требовать меня въ случаѣ отправленія за границу изъ Харькова съ весною 1859 г. Поступилъ я, быть можетъ, и, вѣроятно, опрометчиво, но не могу сказать, чтобы необдуманно, потому что думалъ много и долго. Не забудьте, что я писалъ отвѣтъ въ ту пору, когда у насъ не было ни слуху ни духу объ уничтоженіи института и я не могъ не расчитывать на вѣрное полученіе тамъ мѣста. Съ другой стороны постоянно скверная обстановка въ Харьковѣ, въ послѣдніе годы сдѣлавшаяся еще сквернѣе, усилила мою рѣшимость, и я согласился на предложеніе. Впрочемъ второе условіе даетъ мнѣ возможность выйти съ честью изъ затрудненія, еслибы оказалось, что, въ самомъ дѣлѣ, кромѣ проигрыша ожидать нечего. Дѣло въ томъ, что университетъ представляетъ меня снова къ поѣздкѣ за границу на полтора года, попечитель, сколько можно судить по его словамъ, кажется, не намѣренъ болѣе дѣлать препятствія, а напротивъ, какъ говорилъ, хочетъ ходатайствовать особо и отъ себя. Полтора года—время не маленькое, и по возвращеніи возможно будетъ сдѣлать необходимыя измѣненія. Ѣхать за границу изъ Харькова очень выгодно и я благодарилъ бы Бога, еслибы исполнилось мое желаніе; онъ даетъ 1000 р. с. въ годъ сверхъ жалованья и квартирныхъ, слѣдовательно 8000 асс. въ годъ, принимая въ соображеніе, что съ 29 октября я уже ординарный профессоръ. Такихъ средствъ не дастъ мнѣ и академія, еслибы даже она и вздумала отправить меня за границу, да и самый срокъ, безъ сомнѣнія, будетъ послѣднею значительно сокращенъ. Я надѣюсь, что обожаемый Осипъ Максимовичъ не откажетъ мнѣ въ нѣкоторыхъ наставленіяхъ, быть можетъ, и въ порученіяхъ, еслибы дѣйствительно состоялась моя поѣздка. Ваша исторія студентская, должно быть, уже окончена совершенно. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ рѣшительно никакихъ подробностей: до сихъ поръ у насъ какой-то глухой слухъ. Неужели все это: исключенія, увольненія, выговоръ—по одному случаю съ проф. Варнскомъ? Впрочемъ и молодое поколѣніе какъ-то странно ведетъ себя иногда. Вотъ одно обстоятельство и въ нашемъ университетѣ: на каѳедру римскаго права, по увольненіи Мицкевича,

присланъ министромъ нѣкто Кёнигъ, докторъ заграничный, покровительствуемый Ольгой Николаевной. Что онъ за человѣкъ, судить еще трудно по недавности его пріѣзда. Присланъ онъ безъ всякаго званія, опредѣленнаго въ смыслѣ пробнаго преподавателя, съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность наостриться болтать по-русски (къ чести его, онъ за границей научился говорить по-русски весьма порядочно) и приготовиться держать экзаменъ на ученую степень,—какую? Это пока неизвѣстно. По закону слѣдуетъ кандидатская, но, вѣроятно, министръ дозволитъ держать прямо на магистра. Первая лекція Кёнига, на которой присутствовалъ и *я*, была и ученая, и занимательная, и произнесена почти правильнымъ и чистымъ языкомъ русскимъ, тѣмъ не менѣе, по окончаніи ея, слышались свистки. Очевидно было съ перваго раза, что тутъ не принимались въ соображеніе дѣйствительныя достоинства, и, въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ оказалось, что источникомъ неудовольствія была сторонняя партія, желавшая видѣть на этомъ мѣстѣ одного изъ здѣшнихъ студентовъ, начавшаго уже держать экзаменъ на магистра рим. права. Онъ не кончилъ еще экзамена и, по отзыву юристовъ, отличается во всемъ слабостію. Какъ бы то ни было, но лекція Кёнига не заслуживала свистковъ. Неужели такимъ же образомъ и съ такимъ же характеромъ выражается и у васъ свободомысліе студентовъ? Это было бы крайне жалко. Для Харьковцевъ это тѣмъ прискорбнѣе, что у нихъ существуютъ такіе субъекты, которыхъ спокойно могли бы освистать даже ученики низшихъ классовъ гимназій и однакоже они не трогаются и замѣняются людьми, которые ничѣмъ не заслужили еще порицанія и которые, можетъ-быть, будутъ украшеніемъ хоть Харьковскаго университета. Кстати у насъ теперь упразднились каѳедры греческой словесности и педагогіи; въ скоромъ времени объявленъ будетъ конкурсъ на званіе адъюнкта по рус. словесности. Нѣтъ ли у васъ въ виду хорошаго человѣка? Особенно на греческ. каѳедру. Не согласится ли на конкурсъ Зедерголь. Вы бы оказали этимъ великую услугу. Да каково направленіе новаго устава университетовъ? Говорятъ, кому-то изъ нашихъ порученъ также просмотръ проекта.

Душевно преданный вамъ Петръ Лавровскій.

22 декабря 1858.
Получ. 30 декабря 1858, вторн.

XV.

Достоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Почти девять мѣсяцевъ прошло уже съ того времени, какъ я имѣлъ удовольствіе бесѣдовать съ вами о предстоявшей моей поѣздкѣ за границу въ Славянскія земли и выслушивать ваши мнѣнія и совѣты, проникнутые опытностію и знаніемъ. Они пригодились мнѣ больше, чѣмъ, можетъ-быть, вы воображаете, да, надѣюсь, пригодятся и впередъ.

Я успѣлъ уже побывать въ княжествѣ Сербскомъ, гдѣ наибольшую половину двухмѣсячнаго пребыванія провелъ въ Бѣлградѣ; посѣтилъ нѣсколько монастырей Сремскихъ, коснулся Бачки и Баната, пожилъ въ Загребѣ и объѣхалъ всю Далмацію, поднявшись изъ Котторa и въ Черную гору. Имена Погодина, Надеждина, Бодянскаго, Срезневскаго и Прейса всюду, до сихъ поръ, такъ еще памятны, какъ будто мое путешествіе отдѣлялось отъ путешествія упомянутыхъ лицъ лишь нѣсколькими мѣсяцами. Эта твердость памяти у южныхъ Славянъ, сопровождаемая горячимъ сочувствіемъ къ воспоминаемымъ, для васъ, конечно, не будетъ удивительна; вы очень хорошо знаете, какъ рѣдки русскіе путешественники въ тѣхъ краяхъ и какъ велико вообще сочувствіе къ Русскимъ у жителей этихъ краевъ. Въ настоящую пору сочувствіе едвали не удвоилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ, при отсутствіи новыхъ путешественниковъ, напряженіе еще стало воспоминаніе о старыхъ. Само собою разумѣется, что я не забылъ передать точно всѣ ваши поклоны и взамѣнъ принялъ охотно порученіе переслать вамъ привѣтствіе отъ знакомыхъ вамъ Сербовъ, Хорватовъ и Далматинцевъ.

Наблюдая за народно-политическимъ движеніемъ Славянъ, охватившимъ такъ крѣпко всѣ сословія и что-то несомнѣнно предвѣщающимъ, я не оставлялъ, естественно, безъ участія и скудныхъ книгохранилищъ, перечитывая и переписывая изъ нихъ то, что казалось мнѣ заслуживающимъ вниманіе. Матеріаловъ собралось, такимъ образомъ, довольно и рѣшившись напомнить вамъ о себѣ, я почелъ нелишнимъ присоединить частичку и этихъ матеріаловъ.

На первый разъ ограничусь *Житіемъ князя Лазаря*. Такъ называется прозаическая повѣсть, выписанная мною изъ рукописи 17 вѣка, находящейся въ библіотекѣ Дружства Сербской словесности въ Бѣлградѣ подъ № 30. Быть можетъ, прочитавши оглавленіе тотчасъ представите себѣ то Житіе князя Лазаря, которое во множествѣ рукопис-

ныхъ списковъ разсѣяно между Сербами, частію отдѣльно, частію вмѣстѣ съ Житіемъ св. Ромила, которое перешло въ служебники и прологи, и которое давно уже читается въ печати. Такъ думалъ и я съ перваго раза, когда мнѣ попалась въ руки упомянутая рукопись. Но достаточно было пробѣжать нѣсколько строкъ, чтобы убѣдиться въ иномъ характерѣ предлагаемаго вамъ Житія.

Это скорѣе повѣсть похожая на нѣкоторыя отдѣльныя сказанія о замѣчательныхъ событіяхъ, помѣщавшіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ о нашествіи Батыя, о Тамерланѣ, о Донскомъ побоищѣ и мн. др. Отличіе отъ послѣднихъ впрочемъ весьма рѣзкое и нельзя не сказать, чтобы оно не говорило явственно въ пользу превосходства повѣсти сербской. Языкъ въ ней чисто народный, такъ что глазъ едва въ состояніи замѣтить нѣкоторые церковно-славянизмы, какъ-то неожиданно вкравшіеся подъ перо слагателя или переписчика; характеръ и тонъ изложенія подобнымъ же образомъ не отзываются ни мало тою натянутостію, любовью щегольнуть какимъ-то высшимъ слогомъ, невыдержанностію сравненій и уподобленій, наконецъ, очевидной искусственностію, въ силу развившейся подражательности, какія непріятно поражаютъ читателя въ позднѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ (XIV—XVI). Кажется, нельзя сомнѣваться, что въ основаніи приводимой сербской повѣсти лежатъ народныя пѣсни, относящіяся къ битвѣ Косовской и воспѣвающія знаменитѣйшаго ея героя Милоша Обилича убившаго султана Турецкаго. Быть можетъ слагатель повѣсти сгруппировалъ разбросанныя пѣсни косовской эпохи, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, воспользовался кружившимися въ народѣ преданіями и до того всецѣло проникнулся всѣмъ этимъ самъ, что стало трудно потомству утверждать положительно о несамостоятельности его произведенія. Хотя заглавіе и указываетъ на царя Лазаря какъ на главное лице повѣсти, тѣмъ не менѣе авторъ продолжительнѣе и отчетливѣе останавливается на любимомъ сербскомъ юнакѣ Милошѣ съ двоими его товарищами: Миланомъ Топличанипомъ и Иваномъ Косаничемъ.

Народность повѣсти отражается въ языкѣ не только съ формальной его стороны, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, въ сравненіяхъ, эпитетахъ, аллегоріяхъ и т. п. Я привелъ нѣсколько: *из руке у руке доватати, мучи, мукомъ се замуко*, гнѣвно приказываетъ Лазарь молчать Вуку Бранковичу клеветавшему на Милоша: *узми умомъ*, сообрази, смекни умомъ; *сабля у руци играше*, говорится о ловкомъ дѣйствіи Милоша саблею; *сузе стрьляю сердце*, точно также *стрьляютъ* и *сонце се родило*, вмѣсто взошло солнце утромъ, *Сербамъ перъ уломи и крила отсъкоше* Турки на Косовомъ полѣ. Юнакъ сравнивается

съ *соколомъ*, конь юнака съ крылами, на которыхъ летитъ первый; Милошъ называется *змай*, *лютый змай*, *огненный змай*; знамена (*баряца*) уподобляются *облакамъ*; *шатры*, снѣгамъ *нагорнымъ*; *боевыя копья*, воткнутыя въ землю—*Черной горы*. Противоположеніе *силы* и *слабости* выражается сравненіемъ волка съ ягненкомъ, орла съ жабой или сокола съ куропаткой. Аллегоризмъ довольно обыкновененъ и всюду выдерживается самымъ строгимъ образомъ. Вотъ какъ авторъ выражается о ссорѣ двухъ сестеръ, женъ Бранковича и Обилича, произведшихъ вражду между юнаками и, по мнѣнію народному, бывшихъ первою причиною несчастной битвы на Косовѣ: *отъ града Крушевца двѣ дщери Лазареве быстру воду съ крелю смешаше и сву ср҃бску Гн҃ду у ню потопише*, или грозныя слова Милоша Туркамъ: *не знате ли вы тужни турцы да с васъ вукъ кожу дере и мею ждере а орао, надъ у кокоши улети, не ради друго да увати и отнесе. Испитъ ту же чашу*, потерпѣть то же несчастіе, пасть въ битвѣ, *праведнымъ судомъ погибнутъ*.

Нисколько не менѣе высказалась мимоходомъ безнамѣренно и старая жизнь Сербовъ съ ихъ взглядами на нее и понятіями о ней. Семейно-родовое начало живетъ еще въ полной силѣ. Князь размѣщаетъ за столомъ гостей своихъ витязей по старшинству, соображаясь съ большимъ почетомъ правой стороны и съ меньшимъ лѣвой; дочери его за то и поссорились, что одной показалось оскорбительнымъ, почему ея мужъ, Вукъ Бранковичъ, ѣхалъ по лѣвую сторону князя, когда тотъ возвращался съ охоты, а Милошъ по правую. Какъ слабо значеніе жены и какъ, съ другой стороны, высоко понятіе о матери, всего лучше видно изъ поведенія Милоша Обилича, когда онъ выслушалъ отъ своей жены жалобу на ея сестру, такъ жестоко по современному на женщину взгляду ее оскорбившую. Онъ ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ негодованія или даже обидчивости на то, что гордая Видосава ударила по щекѣ его Елицу, и съ изступленною раздражительностію обращается къ Бранковичу и съ жестокими угрозами требуетъ отъ него наказанія жены, осмѣлившейся назвать его Кобиличемъ и *тьмъ учинить его матерь Кобиломъ*. Старинный взглядъ на бракъ, по которому священною и существенною цѣлію брака являлась семья, поколѣніе, отразился рѣзко въ просьбѣ Милицы Лазарю оставить при ней передъ походомъ на Косово поле ея братьевъ. Въ основаніе заслугъ своихъ, которыя долженъ уважить мужъ, она ставитъ рожденныхъ ею дѣтей: *тако ти порода, што самъ съ тобомъ изродила... не мой ме укротити што ћу те просити*. Значеніе родства и происхожденія точно такъ же, какъ

въ старину и на нашей Руси, опредѣлялось выраженіемъ *сынъ отца и матери*, такъ говоритъ слагатель повѣсти о Лазарѣ, желая показать его благородное происхожденіе. Здѣсь нельзя не видѣть высокаго понятія о законности рожденія, что оправдывается и словами *отъ естественнаго рода*, отнесенными къ тому же Лазарю и терминомъ *правій дѣтичъ*, какъ назвалъ себя Милошъ, стараясь доказать тѣмъ законность и чистоту своего рожденія отъ законныхъ родителей. Отраженіе семейнаго начала и въ отношеніяхъ общественныхъ князя высказалось ярко и передано блистательно авторомъ повѣсти при описаніи ужина княжескаго наканунѣ битвы Косовской.

Въ вопросахъ чаушей, предложенныхъ юнакомъ сербскимъ явившимся въ лагерь турецкій съ намѣреніемъ погубить султана: *како сте гдѣ юнаци како сво войска ваша и како гдинъ вашъ кнезъ Лазарь и официрій вашіи, есу ли весели банови и спаіе и над четами по главари и деліе Лазареве.* Съ полною отчетливостію представляется тотъ стародавній обычай, который такъ свято донынѣ соблюдается простолюдинами сербскими, и по которому необходимо распросить отдѣльно о всѣхъ близкихъ привѣтствуемаго человѣка обычнымъ *како сте господине.*

Кѣмъ, когда и гдѣ сложена повѣсть о Лазарѣ? Отвѣчать на эти вопросы при одномъ спискѣ, которымъ мо пользоваться я при неизвѣстности другихъ, даже до сихъ поръ и того, какой предлагаю вамъ, конечно очень трудно, а на нѣкоторые, быть можетъ, и вовсе нельзя. Дѣйствительно личность слагателя едвали не останется закрытою при предположеніи, что и въ другихъ спискахъ, еслибы они нашлись, объ ней также не будетъ никакого помину, что такъ обыкновенно и въ другихъ подобныхъ произведеніяхъ. Относительно времени составленія повѣсти съ увѣренностію можно опредѣлить въ настоящую пору только одинъ крайній предѣлъ, позже котораго не могла она явиться, именно старость списка конца 17 вѣка. Что же касается до области, то едвали ошибемся, если будемъ искать ее на сѣверной сторонѣ Дуная. На это могутъ указывать слова *официръ, корпусове*, а частію и нарѣчіе *фришко (вришко)* въ значеніи: быстро, скоро отъ нѣмецкаго frisch, то нарѣчіе во всеобщемъ употребленіи въ Сремѣ и Бачкѣ и далеко не столь употребительно въ княжествѣ Сербскомъ. Наконецъ я коснусь и очевидныхъ ошибокъ, которыя вкрались въ рукопись, равно и невразумительныхъ мѣстъ съ намѣреніемъ показать, какъ по моему мнѣнію слѣдуетъ читать ихъ. Къ числу ошибокъ должно отнести: *набранъне* вмѣсто *небросно* (безчисленное): гдѣ и войска набранѣне ударила; *удій* вмѣсто *уходій:*

и посла Милоша топличанина да удій силу царя Мурата, что и подтверждается исполненіемъ порученія: и бы многа времена у турскомъ табору докле уодій силу цара Марата; *коскимъ* вм. *конскимъ:* нада та Милошъ ту опази под коскимъ ногама; *вишко* вм. *вришко* (=фришко); *оравите* вм. *оправите:* сви ліепо се оравите; форма творит. падежа *памети* въ выраженіи: него се узлие умомъ и памети, согласуется съ подобною же формою въ выраженіяхъ: и гда нѣгова стои на полю Косову одевена *милости* и *помощи* Бжіею, или: ћемо га смрти уморити; въ выраженіи: они сви брже се оправише и на *илћише* одіело бунеше, слово *на илћише* едва ли не должно читать: *наилучше;* а вмѣсто *ни два состадоше—они, два* т.-е. Миланъ и Милошъ; вмѣсто *воде* въ выраженіи: не има воде трію наиболи воевода, должно быть думается *овде замливаше* (ербо противъ нѣга ни кто стати на единочь замливаше) вѣроятно вм. *замисливаше.* Слѣдующее мѣсто: а Вукъ Бранновичъ отиде кнезу Лазару на Милоша лажне ріечи приносити и зло говорити своимъ хоћееву сербску войску поклати,—я понимаю такъ, что Вукъ клеветалъ на Милоша, будто послѣдній своимъ войскомъ хотѣлъ погубить войско княжеское; такимъ образомъ, передъ *своимъ* послѣ говорити слѣдуетъ поставить двѣ точки и подразумѣвать существительное—войско. А я самъ съ мтію Бжіомъ Турскотъ царя убити на силу и станму ногомъ за вратъ, вѣроятно здѣсь пропущенъ передъ словомъ убити вспомогательный глаголъ ћу (=ћу убити, убью). Нѣсколько безпорядочное по разстановкѣ словъ предложеніе: тогда се была турска войска уплашила отъ Лазаревы страшный юнака и воевода и отъ силе Лазреве кое неће юнаке сербска земля выше родити и ту смути проклети Бранновичъ на Милоша и на нѣговѣ три воеводе, кои за то невѣрство и незнаду; я полагаю такимъ образомъ: тогда бы(еслибы Вукъ не клеветалъ Лазарю, о чемъ только что говорено) устрашилось турецкое войско страшныхъ Лазаревыхъ юнаковъ, какихъ больше не родитъ земля сербская, воеводъ и силы его, но и ту смутилъ проклятый Бранновичъ, клевеща на Милоша и на его (Лазаря) троихъ воеводъ, которые не знаютъ, не думаютъ объ измѣнѣ Слѣдовательно, кое не ће юнаке сербска земля выше родити должно помѣстить послѣ словъ: *страшный юнака;* а выраженіе на Милоша и на нѣгове три воеводе должно дополнить словомъ *лаже* или другимъ ему соотвѣтствующимъ. На этотъ разъ я отказываюсь отъ объясненія слѣдующихъ мѣстъ: 1) а отъ того времена прозивасе Кобилићъ, име му се предеде како се едина рѣчь речі, рече, 2) и онда бы гласъ какоће и остати веће сила турска и царство ніово, 3) слово *илбеній,* въ выраженіи али иѕ невѣры *илбеній* Бранновичъ съ вой-

скомъ побѣже а мо глави сербска войска добити, если не должно раздѣлить его на двѣ части, союзъ *и* и на причастно-прилагательное слово столь употребительное въ бранномъ смыслѣ у Сербовъ, весьма обыкновенное и въ устахъ русскаго народа.

Но пока довольно о Житіи Лазаря. Если оно понравится Осипу Максимовичу такъ же, какъ и мнѣ, то, безъ сомнѣнія, онъ удѣлитъ ему мѣстечко въ Чтеніяхъ и припасетъ мнѣ нѣсколько оттисковъ, если это не составляетъ разсчетъ Обществу. Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь преданный Петръ Лавровскій.

22 января 1860, Прага.
Получ. 22 февраля 1860, понед.

XVI.

Безцѣннѣйшій Осипъ Максимовичъ!

Вы разумѣется уже знаете о смерти В. В. Ганки; я только-что получилъ о томъ телеграмму изъ Праги и невольно написалъ нѣсколько строкъ. Желательно, чтобы онѣ помѣстились въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Мнѣ бы хотѣлось только имѣть хотя съ десятокъ отдѣльныхъ оттисковъ,—если это возможно, то прошу васъ убѣдительнѣйше распорядиться. Я думаю, что кромѣ распоряженія вамъ не предстоитъ тутъ никакихъ другихъ хлопотъ.

Весь вашъ и тѣломъ, и душею

Петръ Лавровскій.

1 января 1861.
Получ. 10 января 1861, во вторн.

XVII.

Достоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Припадаю къ ногамъ вашимъ съ просьбою простить мою неаккуратность. Давно уже тяжелымъ камнемъ лежитъ на мнѣ долгъ мой вамъ (1 р. сер. за пересылку Буслаевскихъ книгъ), но мнѣ все хотѣлось отправить его съ чѣмъ-нибудь, и такъ какъ я со дня на день, въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, ожидалъ своихъ книгъ и записей изъ Варшавы, то и поневолѣ отлагалъ также со дня на день уплату самаго долга. Вчера получилъ я два ящика и тотчасъ же посылаю вамъ то, что прежде всего попало подъ руки и что думается

не будетъ безъ интереса. Вмѣстѣ съ симъ прилагаю и роковой серебряный рубль въ бумажкѣ. Простите ли вы меня? Что сказать вамъ о Харьковѣ? Въ мірѣ ученомъ по обыкновенію новаго ничего: даже Макарій признаетъ для себя болѣе приличнѣе наслаждаться житейскими благами; въ мірѣ общественномъ движенія больше: воскресныя школы мужскія и женскія, литературные вечера съ значеніемъ, впрочемъ довольно сомнительнымъ, идутъ впередъ и все ширятся. Университетъ мало-по-малу чистится, и Левшинъ стоитъ пока прочно противъ языковъ льстивыхъ.

Кстати о литературныхъ вечерахъ. По случаю смерти Шевченки затянули и меня въ литературный вечеръ. Впрочемъ я не раскаиваюсь: все-таки сто два человѣка лишнихъ узнали о Славянахъ, о состояніи которыхъ прочиталъ я нѣсколько написанныхъ страницъ по поводу полученной мною изъ Песта рѣчи Палярина, сказанной имъ по случаю торжественнаго поминовенія Ганки. Общества было довольно, а этого и довольно, при той увѣренности, что хотя не многимъ и не во многихъ, все-таки знаніе о Славянствѣ подвинулось. Небольшая статейка послана была въ редакцію Современной лѣтописи при Русск[illegible] Вѣстникѣ. Редакція, кажется, находитъ почему-то неудобнымъ п[illegible] такія вещи на своихъ страницахъ: быть можетъ, она и права. Я хотѣлъ бы только извлечь оттуда рукописаніе, и если будетъ у васъ случай — не иначе, какъ случай, когда вамъ придется видѣться съ кѣмъ-нибудь изъ участвующихъ въ редакціи, возьмите ее себѣ и бросьте куда-нибудь въ кутокъ. Возможное дѣло, что въ іюнѣ или іюлѣ я и проѣдусь на сѣверъ.

Не легко было мнѣ сидѣть въ Харьковѣ до поѣздки за границу; теперь стало такъ тяжело, что тяжесть нравственная все сильнѣе и сильнѣе отзывается и на тѣлесномъ организмѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ возвратился я въ Харьковъ, рѣдкая недѣля проходитъ, чтобы я не былъ боленъ; и страшныхъ стоило мнѣ усилій, чтобы не пропустить ни одной лекціи, что прежде дѣлалось само собою. *Чтенія* я получилъ и отъ всей души благодарю васъ за нихъ. Чувствуя и сознавая важность подарковъ, какими угощаете вы съ каждою книжкою публику, съ какимъ-то омерзеніемъ смотришь на пустословную крикливость болотныхъ критиковъ и тѣмъ больше оскорбляешься ею, что она въ состояніи отрывать васъ отъ дѣла.

Благодарю васъ и за замѣтки на проектъ положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени. Давно пора выдвинуть экзамены эти изъ ряда школьныхъ испытаній, обставленныхъ притомъ какою-то мрачною, чтобы не сказать безтолковою, неопредѣленностью. Ежели въ

Чтеніяхъ можетъ быть помѣщено то, что посылаю я вамъ, то помѣстите.

Будьте здоровы, божественный Осипъ Максимовичъ и не забывайте преданнѣйшаго вамъ и благодарнаго Петра Лавровскаго.

PS. Ожидаю съ нетерпѣніемъ Ордынскаго. Поклонитесь ему, ежели онъ еще не уѣхалъ изъ Москвы.

9 мая 1861, Харьковъ.
Получ. 15 мая 1861, понед.

XVIII.

Достоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Возвратившись въ Харьковъ и приготовляясь сѣсть за неизмѣнный свой столъ, я не могъ не вспомнить о томъ, что видѣлъ у васъ въ послѣднихъ двугъ книгахъ Чтеній, первой и второй за 1861 г., не могъ не увлечься важностію ихъ, какъ, въ свою очередь, не въ силахъ былъ удержать и желанія своего владѣть и этими книгами такъ же какъ, благодаря доброму вниманію вашему, владѣю всѣми Чтеніями со времени побѣдоноснаго вашего возвращенія въ секретарство Общества.

Вполнѣ понимаю, что я не имѣю права на даровое полученіе изданій Общества не принадлежа къ нему ни съ какой стороны, и ежели надежда моя на продолженіе добраго вашего вниманія ко мнѣ будетъ въ настоящемъ случаѣ нѣкоторымъ посягательствомъ и на вашу доброту и на чужую собственность, въ такомъ случаѣ я охотно внесу слѣдуемыя деньги, чтобы только не лишиться дорогаго для меня изданія.

Харьковъ стоитъ на прежнемъ положеніи; затишье нарушилось только пріѣздомъ Императрицы, прожившей здѣсь двое сутокъ. Она отправилась сегодня около 10 часовъ утра. Встрѣча была изумительно восторженная: народъ въ теченіе двухъ сутокъ не сходилъ съ улицъ, и неистово шумное ура не давало покоя ни днемъ, ни поздно вечеромъ, когда Государыня прогуливалась по великолѣпно освѣщенному городу. Едва ли можно объяснить подобный энтузіазмъ народный чѣмъ инымъ кромѣ всеобщей молвы, что Императрица принимала живое участіе въ дѣлѣ освобожденія. Такъ по крайней мѣрѣ думаетъ народъ. О частыхъ бумагахъ министерскихъ, съ дополненіями, говорить нечего: вѣроятно онѣ коснулись и вашего университета. Сегодня отправлено уже отъ попечителя представленіе въ министерство касательно новыхъ правилъ для студентовъ и новаго оклада профессорамъ. Что

касается до первыхъ, то они изложены въ 3 пунктахъ и не заключаютъ въ себѣ ничего существеннаго кромѣ особенной строгости на экзаменахъ относительно студентовъ не посѣщавшихъ лекцій. Жалованье же распредѣлено такимъ образомъ: ординарному три тысячи, экстра-ординарному 2400, адъюнкту 1800 и доцентамъ по 1000. Совѣтъ нашелъ при этомъ не лишнимъ препроводить и таксу справочныхъ цѣнъ, какъ во время утвержденія стараго оклада въ 35 кажется году, такъ и нынѣшнихъ. Въ Харьковѣ круглымъ числомъ на все цѣнность утроилась. Во всякомъ случаѣ пусть лучше убавляютъ изъ большаго, чѣмъ изъ маленькаго. Къ акту нашего университета у меня потребовали записки о Ганкѣ и Шафарикѣ, которые были почетными членами университета. Что могъ написать за недостаткомъ времени и примѣняясь къ слушателямъ, постараюсь выслать вамъ.

Но до свиданія въ письмѣ, которое вѣроятно не замедлю отправить.

Преданный вамъ, неизмѣнный

Петръ Лавровскій.

Харьковъ, 9 августа 1861.

Получ. 15 августа 1861, вторникъ.

XIX.

Многоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Сію минуту возвратился съ послѣднихъ своихъ лекцій, которыми завершилъ годичный курсъ. Первымъ дѣломъ по освобожденіи отъ оффиціальныхъ обязанностей было писать вамъ и исполнить возложенное на меня порученіе. Служебныя обязанности, короче лекціи и были единственнымъ препятствіемъ отсрочившимъ письмо мое на цѣлую недѣлю по возвращеніи въ Харьковъ. Выписываю свѣдѣнія объ интересующемъ васъ профессорѣ изъ послужнаго списка: въ 1810 году профессоромъ греческой и французской литературы въ Харьковскомъ университетѣ, съ 8-го декабря 1803 г., былъ Яковъ Яковлевъ сынъ Белленъ-де-Баллю; онъ же большею частію читалъ и латинскую литературу; былъ и библіотекаремъ. Отдѣленіемъ нравственно-политическихъ наукъ признанъ докторомъ. Прежде былъ членомъ Парижской Королевской академіи надписей, потомъ совѣтникомъ монетнаго департамента, членомъ національнаго института въ Парижѣ. Находился въ заключеніи во время революціи во Франціи 8 мѣсяцевъ, въ владычество Робеспьера; по смерти его освобожденъ безъ суда. Въ 1810 г. ему было 55 лѣтъ. Женатъ, имѣлъ 5 сыновей и 3 дочери.

Вѣроятно вы уже слышали, что мы успѣли и выбрать Амф. Степ. въ экстра-ординарные профессора. Баллотировка вышла удачнѣе, чѣмъ даже я ожидалъ: всего только 7 налѣво. Въ то же время баллотировали и соперника протоіерея Гапонова, которому направо оказало 7. Вопросъ такимъ образомъ оконченъ, остается ожидать прибытія г. Лебедева. Впрочемъ едва ли настоитъ ему надобность являться сюда раньше августа; пока состоится утвержденіе, времени пройдетъ не меньше мѣсяца, а тамъ каникулы, на провожденіе которыхъ въ Москвѣ Амф. Степ. можетъ получить билетъ отъ ректора. Хорошо, еслибы онъ предварительно переговорилъ съ кѣмъ-нибудь изъ знакомыхъ и товарищей, занимающихся каноническимъ правомъ, и разузналъ бы о взглядѣ ихъ на профессуру въ Харьковск. универ. Правда, дѣло это касается юрид. факультета, который добровольно самъ собою ни за что не рѣшится на открытіе каѳедры, тѣмъ болѣе на замѣщеніе ея кѣмъ-либо изъ духовныхъ. Но мало ли что можетъ случиться впередъ и все-таки лучше знать кандидата. Противъ Карпова замѣтно между молодыми людьми нѣкоторое неудовольствіе, по поводу невнимательности его къ обработкѣ лекцій. Быть можетъ, это еще слѣдствіе младоженства; во всякомъ случаѣ неутѣшителенъ установившійся взглядъ на молодаго человѣка. Не мало вызвалъ Генн. Ѳеод. удивленія и въ своихъ товарищахъ вслѣдствіе преждевременнаго прекращенія лекцій, тогда какъ имъ ничего не было читано въ первое полугодіе. Оно дѣйствительно не ловко, если сообразить, что онъ ни на одну лекцію не прибавилъ занятій съ студентами и во второе полугодіе продолжавшееся для него всего-на-всего два мѣсяца.

Вотъ и цѣлая недѣля прошла съ тѣхъ поръ, какъ я снова въ Харьковѣ, а все еще не испарилась изъ моей головы свѣжесть впечатлѣній отъ пребыванія въ Москвѣ. Не легко просыпаться и отъ сновидѣнія хотя бы и самаго кратковременнаго, въ которомъ жизнь обставлена была болѣе питательными и нравственными, и умственными условіями.

Я, кажется, не имѣлъ случая увѣдомить васъ объ условіяхъ, на которыхъ предлагалъ себя г. Поговскій Харьковскому университету. Не знаю какъ на вашъ взглядъ, а мнѣ представляются они неисполнимыми. Вопервыхъ желаетъ онъ быть признаннымъ профессоромъ *безъ баллотировки* съ тѣмъ, если это встрѣтило препятствіе, то подвергнуть избранію въ такомъ лишь случаѣ, когда навѣрное будетъ извѣстенъ благопріятный исходъ баллотировки. Но кто же при извѣстномъ обиліи членовъ совѣта рѣшится принять на себя ручательство,

а слѣдовательно и отвѣтственность? Прежде надо бы было отыскать Святаго Духа и тогда съ Богомъ баллотируйте.

Желаю вамъ быть здоровымъ и не забывать преданнаго вамъ

П. Лавровскаго.

12 апрѣля 1869.

Получ. 16 апрѣля 1869, среда.

PS. Смѣю надѣяться, что вы не возстанете противъ моего распоряженія отправить на имя Общества экземпляровъ 50 Кирилла и Меѳодія для передачи книгъ продавцу Глазунову. Я объ этомъ говорилъ съ г. Кудрявцевымъ, и онъ обязательно обѣщалъ со своей стороны содѣйствіе.

XX.

Многоуважаемый Осипъ Максимовичъ!

Пишу вамъ нѣсколько поздно вслѣдствіе болѣзни, продержавшей меня цѣлую недѣлю въ стѣнахъ квартиры. Только вчера вышелъ я въ первый разъ къ А. Ѳ. Б. *) и успѣлъ запастись отвѣтами на ваши вопросы.

Переписка Волочкова будетъ выслана вамъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Обѣщалъ А. Ѳ. непремѣнно выслать и каталогъ Rossica, хотя только въ листахъ, за переплетомъ у васъ дѣло не станетъ. Графа Строгонова еще нѣтъ въ Петербургѣ и неизвѣстно когда онъ прибудетъ.

Что касается моего положенія, то едва ли основательно предвидѣть въ немъ какую-либо перемѣну по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ: иной разъ какъ будто и проглянетъ что-то ясное, но тотчасъ же заволочется снова свинцовыми облаками.

Спѣшу окончить письмо, чтобы завтра могли вы получить его.

Глубоко уважающій васъ

П. Лавровскій.

Получ. 2 ноября 1874, въ суб.

XXI.

Письмо ваше, многоуважаемый Осипъ Максимовичъ, отъ 3-го августа дошло до моихъ рукъ только 22-го сентября и то въ Уфѣ, а не въ Оренбургѣ. Вамъ хорошо уже извѣстно, что цѣлый почти

*) Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ.

сентябрь мѣсяцъ отъ 4-го его числа назначенъ былъ гр. Толстымъ на осмотръ Оренб. уч. округа; понятнымъ будетъ отсюда и непрерывное мое кочеваніе не только въ сентябрѣ, а и въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ октября. Правда, первыя числа октября находился я въ Оренбургѣ, но присутствіи начальственнаго ревизора дѣлало и тутъ мою жизнь кочевою.

4-го октября проводили мы начальство и я могъ спокойно заболѣть и пролежать цѣлую недѣлю. Вотъ вамъ и причина моей необычной неисправности въ корреспонденціи. Впрочемъ, на этотъ разъ подневольная неисправность могла принести ущербъ не по существу дѣла, т.-е. не по замедленію нужныхъ для васъ свѣдѣній изъ Оренбурга, а лишь потому, что, быть можетъ, отняла у васъ время поскорѣе обратиться въ другое мѣсто и къ другимъ источникамъ. Сѣверный рѣшительно ничего не могъ сообщить о Шатиловскомъ Бажановѣ; онъ вовсе ничего и не знаетъ о немъ.

Нынѣшнее лѣто, т.-е. половину іюня и весь іюль прожилъ я въ Гапсалѣ, гдѣ съ сыномъ купался. Проѣхалъ туда не останавливаясь въ Москвѣ, а потому и не въ состояніи былъ доставить себѣ удовольствіе видѣться съ вами. На обратномъ же пути хотя и пробылъ въ Москвѣ трое сутокъ, но былъ боленъ, простудившись въ прелестномъ Петербургѣ, благодаря ожиданіямъ приговора, когда заблагоразсудится Бразильцу *) прибыть въ Россію, сколько времени остаться въ Россіи и освободить нашего принципала отъ менторства. Авось Богъ дастъ счастливѣе буду зимою, если Провидѣніе сохранитъ насъ, а имѣющіе власть не прикуютъ меня къ Оренбургу.

Теперь же, пожелавъ вамъ полнѣйшаго здоровья и всякаго благополучія, остаюсь искренно и глубоко уважающимъ васъ.

П. Лавровскій.

12 октября 1876,
Оренбургъ.

*) Бразильскій императоръ Донъ-Педро, бывшій въ это время въ Россіи.